

О Т Р Е Д А К Ц И И

Труд Д. Г. Капанадзе «Грузинская нумизматика» впервые появился в печати на грузинском языке в 1950 г. в издании Тбилисского государственного университета им. И. В. Сталина.

Настоящее, второе, издание изменено и дополнено в соответствии со вновь появившимися исследованиями в области советской исторической науки и с учетом критических замечаний, сделанных по поводу первого издания книги. Однако по ряду специальных нумизматических и исторических вопросов, являющихся дискуссионными, автор остался при своем мнении и продолжает развивать и отстаивать некоторые, ранее высказанные в печати гипотезы и концепции.

Редакция не считала удобным вносить со своей стороны какие-либо оговорки по спорным вопросам, предоставив автору высказаться так, как он считает для себя наиболее приемлемым. Редакция полагает, что некоторые спорные вопросы могут быть разрешены не всегда сразу, а лишь в результате иногда длительно развивающейся полемики, при свободном и исчерпывающем изложении противоположных взглядов на страницах периодической печати и, в данном случае, уже после выхода в свет настоящего труда.

Труд этот, издаваемый на русском языке, несомненно делается доступным более широкому кругу читателей, чем до сих пор. Ценность его заключается в пересмотре автором мнений предшествующих исследователей, в использовании последних достижений грузинских историков и археологов, в привлечении новейших нумизматических материалов из недавних археологических находок и раскопок, тщательно зарегистрированных и систематизированных автором, в ряде самостоятельных построений, базирующихся на прекрасном знании автором материалов.

Книга Д. Г. Капанадзе, не претендующая стать исчерпывающим справочником, благодаря широкому охвату темы и умелому подбору основных монетных типов позволяет читателю ознакомиться с главнейшими материалами и основными линиями исторического развития монетного дела и денежного обращения в Грузии на протяжении огромного периода (со времен античности до XIX в.).

«...Все действительные достижения культурных народов, как бы далеко они ни уходили в прошлое, высоко ценятся в социалистическом государстве и встают теперь перед своим народом и народами всего Советского Союза возрожденными в своем действительном идейном блеске».

В. М. МОЛОТОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Грузинской нумизматике ученые уделили достаточное внимание и на протяжении последнего столетия посвятили ей значительное количество трудов *. Но до сих пор не было книги, в которой удалось бы полностью отобразить многовековое и разнообразное нумизматическое наследие, оставшееся нам от прошлого. Одна часть исследователей еще не располагала достаточным материалом, другая — ограничивалась каким-либо определенным периодом, третья — уделяла внимание той или иной отдельной монете или группе монет. Но даже и такие книги и статьи, безусловно ценные для своего времени, теперь зачастую представляют собой библиографическую редкость; разбросанность необходимых сведений по этому предмету очень осложняет пользование ими и крайне затрудняет возможность получения полного и исчерпывающего представления о нумизматическом материале Грузии в целом, начиная с древнейших времен и кончая почти нашими днями. Заинтересованному читателю нередко приходится прибегать к явно устаревшим изданиям. А между тем за последние два-три десятка лет был собран и критически проверен дополнительный огромный материал, заслуживающий самого серьезного внимания.

Тбилисский государственный университет им. И. В. Сталина учел необходимость выпуска такой книги, которая представляла бы собой сборник всего известного материала, и издал составленный мною на грузинском языке краткий обзор нумизматического наследия Грузии [1]. Дополненный и переработанный перевод этой книги на русский язык ставит своей целью дать возможность более широкому кругу читателей, проявляющему глубокий интерес к проблемам истории Грузии, подробнее и ближе ознакомиться с грузинской нумизматикой.

Предлагаемый в данной книге материал изложен с таким расчетом, чтобы читатель мог получить отчетливое представление об основных этапах развития монетного дела в Грузии. Эта книга в предельно сжатой форме обобщает главным образом

* Библиографический список приведен в конце книги.

опыт и знания, накопленные предшествующими исследователями, и дополняется моими исследованиями и критическими замечаниями, основанными на самостоятельных наблюдениях над фактическим материалом, собираемым и изучаемым мною в продолжение долгого времени.

Государственный музей Грузии им. С. П. Джапаридзе, в настоящее время владеющий лучшим и обширнейшим в мире собранием древнегрузинских монет, продолжает пополняться новыми и очень ценными экспонатами. Некоторые из этих монет и по сей день не вошли в научный обиход и остаются неизвестными даже для специалистов.

Подлинные монеты, использованные для этой книги, в основном были выбраны из нумизматической коллекции Государственного музея Грузии, но так как даже это богатейшее собрание, насчитывающее свыше 20 000 грузинских или чеканенных в Грузии монет, оказалось недостаточно полным, то отдельные экземпляры в некоторых случаях пришлось получать из других коллекций. Чаще всего пришлось прибегать к этому потому, что изображения монет на приложенных к книге таблицах предпочтительнее было давать с наиболее хорошо сохранившихся экземпляров. В этих случаях обычно были использованы оттиски, сленки или фотоснимки, предоставленные в мое распоряжение другими нашими же музеями, а иногда и частными коллекционерами.

Так как некоторые известные в литературе монеты оказались пока мне недоступными и собрать их в подлинниках или в слепках не удалось, я принужден был в этих случаях обращаться к тем изображениям, которые в свое время были помещены в специальных изданиях. Подобные случаи при описании монет в тексте книги сопровождаются соответствующими оговорками.

Издание всего обширного материала в одном томе встречало много трудностей, и осуществление его иногда представлялось даже невыполнимым. Собирая необходимые сведения на протяжении почти трех десятков лет, в конце концов я пришел к выводу, что и в задуманной книге весь этот материал не будет исчерпан, некоторые пробелы в грузинской нумизматике останутся незаполненными и многие вопросы все еще недостаточно выясненными.

Осуществлению цели очень мешало то обстоятельство, что некоторые уникальные монеты и сейчас находятся в недоступных для меня зарубежных коллекциях, а еще большее количество редких монет, в свое время зарегистрированных по различным частным коллекциям, теперь вышло из моего поля зрения. Затруднение заключалось и в том, что многие древние монеты дошли до нас в такой плохой сохранности, что открыть по ним смысл надписей или уяснить сюжет изображений иногда становилось невозможным.

Разбирая и изучая такие монеты, напряженно всматриваясь в полустертые надписи на них или какие-нибудь иные детали, иногда удается восстанавливать яркие страницы прошлого, скрытые до этого за непроницаемой завесой столетий. Но нередко случается и так, что, не уловив истинного смысла какой-нибудь детали, имеющей иногда решающее значение, исследователь бывает вынужден оставлять ее без толкования. В таких случаях даже незначительные замечания и указания

со стороны становятся решающими и направляют исследование по правильному пути.

Здесь я считаю неременной своей обязанностью с горячей признательностью упомянуть своего учителя Е. А. Пахомова, от которого главным образом и получил свои знания по нумизматике. Мне часто приходилось обращаться к нему по поводу той или иной древней монеты, и он с исключительной щедростью давал мне советы и ценные указания. Многие данные, приводимые в этой работе, я получил лишь от него и потому должен прямо отметить, что без постоянной консультации Е. А. Пахомова эта книга могла бы не появиться.

На исчерпывающую полноту собранного в этой книге материала я претендовать не могу и не собираюсь утверждать, что она целиком отобразит нумизматическое наследие Грузии. Совершенно очевидно, что в книге окажутся непредвиденные недостатки и пробелы. Многим вопросам, бесспорно, в свое время еще придется уделить должное внимание. По справедливому указанию академика И. А. Джавахишвили, восстановление правдивой картины прошлой жизни страны и решение такого основного вопроса, как движение цен на товары, при отсутствии в письменных источниках сведений о деньгах и мерах, становится невозможным или же, в лучшем случае, лишенным твердых оснований [2].

Все эти вопросы требуют основательного изучения дополнительного огромного материала и освоения знаний ряда смежных дисциплин. Но «теперь нельзя уже как бывало раньше, стать специалистом во всех... областях... Каждая из них настолько развилась, накопила такие большие материалы, что человеческой жизни мало для овладения этим богатством даже по одной из линий» [3]. Естественно, что и настоящая книга не рассматривает историю монет и денежного обращения в Грузии во всех их разнообразных проявлениях и аспектах.

Собранный материал я старался описать предельно простым языком, доступным для читателя-неспециалиста, стремясь предоставить в его распоряжение твердую документальную базу, на которой можно было бы построить дальнейшее самостоятельное изучение предмета.

Являясь, таким образом, опытом построения краткого очерка по истории монетного дела и денежного обращения в Грузии на протяжении ее истории, предлагаемая книга не может претендовать на значение «общего каталога» всех известных монет Грузии. Написанная на основе изучения большого фактического материала в свете новейших археологических и нумизматических открытий и критического пересмотра мнений предшествующих исследователей, эта книга иллюстрирует только основные и ведущие образцы монетных типов.

Подробное описание и детальный анализ всех известных разновидностей и мелких вариантов многовекового нумизматического наследия связаны и с существенным неудобством, так как этим излишне загружался бы текст книги и затруднялось бы изложение. Изучение грузинской нумизматики, конечно, необходимо продолжать. Это необходимо потому, что: во-первых, еще не все фонды наших музеев и отдельных коллекций приведены в полную известность; во-вторых, возможно, что те или иные монеты недостаточно правильно поняты и потому давать полную гарантию в том,

что какой-либо вновь обнаруженный клад или даже просто случайная единичная находка не внесет в предлагаемую классификацию дополнений или существенных изменений, в некоторых случаях было бы преждевременным.

Разновидности или варианты монет, представляющие собой незначительные видовые изменения деталей рисунков или частичные изменения надписей описанных в этой книге монетных типов, при всей своей кажущейся незначительности, нередко оказываются чрезвычайно интересными. Не следует забывать, что исследователь должен обращать внимание не только на главные отличительные признаки монет, но и на второстепенные и на так называемые мелочи; нередко случалось, что на основании этих незначительных частных достижений достигались исключительные результаты и построенные на них гипотезы при помощи других наук превращались в научные положения. Более или менее подробное описание и анализ всех этих мелких деталей, могущих загрузить текст изложения, вынесены в конец этой книги в виде отдельных примечаний и ссылок, содержащих необходимые сведения о той или иной монете.

Сначала предполагалось ограничиться простым описанием изображенных на прилагаемых таблицах монет, но в процессе работы выяснилось, что необходимо облегчить освоение предмета и дополнить эти описания нужными обобщающими сведениями. Потребовалось заново классифицировать весь фактический материал, ибо основы классификации, заложенные свыше ста лет назад еще М. П. Баратаевым, несмотря на существенные дополнения, внесенные работами Е. А. Пахомова, оказались несколько устаревшими, так как за последнее время накопилось слишком много дополнительных сведений. Потребовались и соответствующие пояснения, без которых многое осталось бы неясным. Поэтому, чтобы несколько разгрузить книгу, подробное описание монет часто заменялось изложением простой схемы монетного типа. В некоторых случаях, конечно, требовались ссылки на ту или иную мелкую, но имеющую важное значение деталь или привлечение дополнительных сведений и справок, иногда же, наоборот, достаточно было ограничиться простым перечнем монетных типов.

Необходимо было также ознакомить читателя с теми основными понятиями и терминами, которые нужны для усвоения предмета, а также с условными знаками и обозначениями, применяемыми во всех нумизматических работах. Весь этот материал, изложенный во вводной статье, поможет читателю приобрести необходимый запас знаний, на основании которого он уже легче разберется в тех вопросах, которые касаются непосредственно грузинской нумизматики. Усвоив приведенный в книге материал, читатель будет располагать достаточным запасом знаний для того, чтобы в дальнейшем самостоятельно изучать предмет.

Порядковые номера, проставленные рядом с кратким описанием монет, соответствуют номерам изображений, помещенным на приложенных таблицах.

ВВЕДЕНИЕ

Нумизматика как наука о древних монетах и медалях возникла сравнительно недавно, но уже имеет богатую историю. Давать по поводу развития этой науки подробные сведения, по существу, было бы повторением того, что кратко, но исчерпывающе было уже изложено в вышедшей не так давно книге А. Н. Зографа («Античные монеты», Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 16, М.—Л., 1951). Но необходимо все же отметить, что, возникнув в XIV в., эта дисциплина сначала развивалась по пути собирательской практики и постепенно превратилась в область научно-исторических знаний. Настоящим ее основоположником является Эккель (1737—1798), первый указавший основы для классификации монет и их правильного изучения. Его сочинение «*Doctrina Numorum Veterum*» в принципе не утратило своего значения и сегодня. В Грузии нумизматика как самостоятельная отрасль науки возникла свыше ста лет назад, и ее основоположником, по справедливости, должен быть признан наш соотечественник М. П. Баратаев (Бараташвили), издавший в 1844 г. свой капитальный труд «Нумизматические факты Грузинского царства». Опубликованный параллельным текстом на русском и французском языках, этот труд сопровождался краткими примечаниями и на грузинском языке. Свою книгу М. П. Баратаев начинает с так называемых хосрояно-иверийских монет VI в. н. э., и, таким образом, многочисленные монеты античного времени в нее не вошли. Это следует объяснить не только тогдашним уровнем развития науки, но и отсутствием фактического материала, а также необходимых сведений о монетных находках. По той же причине даваемые М. П. Баратаевым описания и определения остальных монет в некоторых случаях оказываются неполными и страдают погрешностями: монета Георгия II, например, приписана им Давиду Строителю, грузинский короникон (дата) на монете правильной чеканки Георгия III принят за отчество царя, грузинские монеты XIII—XIV вв. — «кирманеули» и даже монеты Георгия II, имеретинского царя XVI в., — отнесены к XI в. и т. д.

Но все это не умаляет значения работы М. П. Баратаева, заложившей основы классификации древнегрузинских монет и долго служившей единственным пособием, к которому нередко прибегают и теперь.

Немного ранее М. П. Баратаева выступает М. Броссе, уже в 1835—1836 гг. издавший на французском языке небольшую работу «Dissertation sur les monnaies géorgiennes». Продолжая интересоваться грузинской нумизматикой, он поместил в последующие годы в изданиях Академии наук ряд мелких статей и заметок по этому предмету.

Вслед за работами двух упомянутых исследователей появляется целая серия отдельных статей и заметок известного археолога и нумизмата И. Бартоломея, который привел в изданиях Академии наук и других периодических органах много ценных данных по восточной и грузинской нумизматике, содействовавших разрешению многих спорных и неясных вопросов. В частности, Бартоломеем был поставлен вопрос о наличии в грузинской нумизматике монет античного периода (грузинские подражания денариям Августа), было высказано предположение о существовании монеты иберийского царя Фарсмана и др. Часть этих статей и заметок сведена в общую работу «Lettres numismatiques et archéologiques, relatives á la Transcaucasie» (1859).

Последним видным исследователем грузинской нумизматики в середине XIX в. был французский ученый В. Ланглуа, выпустивший в 1852 г. систематический обзор монет Грузии. Но эта работа оказалась такой неудачной, что автору пришлось ее переработать и заново издать в 1861 г. («Supplement á l'essai de classification des suites monétaires de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à nos jours»). Так как в распоряжении автора находился материал недостаточно хорошей сохранности и так как, пользуясь источниками, он не подвергал их критике и принимал безоговорочно, и эта работа В. Ланглуа оказалась не на должной высоте даже для того времени. Многие монеты описаны тут неверно, описания иногда расходятся с изображениями монет, оставлены без внимания не только отдельные монеты, но иногда и целые их группы и т. д. Поэтому на книгу В. Ланглуа последующие исследователи обычно ссылаются с соответствующими оговорками.

Последовавший за этим длительный промежуток времени характеризуется для грузинской нумизматики некоторым застоем: ученые перестают интересоваться специально грузинской нумизматикой и даже отдельные статьи появляются лишь спорадически, от случая к случаю. За вторую половину XIX в., пожалуй, могут быть отмечены только статьи А. Гутшмидта о монете колхского царя Савлака (Z. f. N., III, 1876), А. В. Комарова — о золотом червонце Ираклия II (ИКОИА, I, вып. 2, 1884), О. Ретовского — о драхме Аристарха Колхского (ТМНО, III, 1905) и более полные работы: вел. кн. Георгия Михайловича («Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии», СПб., 1893) и П. Винклера («Из истории монетного дела в России», СПб., 1898) — о русско-грузинских монетах.

1910 год знаменуется появлением известной книги Е. А. Пахомова «Монеты Грузии», ч. I, представляющей собой новый этап в развитии грузинской нумизмати-

ческой науки. Сравнительно со всеми перечисленными выше работами, эта книга представляет собой огромный сдвиг вперед и, несмотря на почти полувековой период, прошедший со дня ее издания, сохраняет свое значение и сейчас. В ней учтены и проанализированы промахи и упущения предшествующих исследователей, исчерпывающе описаны издаваемые основные монетные типы, имеются необходимые ссылки на те или иные незначительные и мелкие их варианты; описания монет снабжены прекрасно выполненными фототипическими репродукциями.

Но автор этой книги, повидимому, не имел еще под рукой многих материалов, и потому некоторые пробелы, главным образом по античному времени, имеются и в ней. Не изданным, например, остался крупный номинал колхидки, между тем как за год до этого он был опубликован Б. М. Якунчиковым, не попала в эту книгу и драхма Аристарха Колхского, тогда как за 5 лет до этого о ней писал О. Ретовский, а Б. Кёне даже и раньше. Вторая часть этого труда готовилась автором к изданию, но, к сожалению, до сих пор так и не появилась. Таким образом, работа, доведенная в первой части лишь до 1230 г., по существу осталась незаконченной и огромный промежуток времени с XIII до XIX в. оказался неосвещенным.

Выпуском другой, не менее ценной работы «Вес и достоинство модной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв.» (Баку, 1928) Е. А. Пахомов значительно восполнил этот пробел и продолжает его заполнять регулярными выпусками сведений о монетных находках на территории Закавказья и примыкающих к ней областей и краев. Эти выпуски содержат в себе много ценных сведений и по грузинской нумизматике (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, вып. I—V, 1926—1949, Баку).

С установлением в Грузии Советской власти задачи изучения памятников грузинской нумизматики значительно расширяются и строятся на совершенно новых основах. В отличие от большинства исследователей досоветского периода, увлекавшихся «старинной», советские ученые ставят перед собой задачу изучения древних монет в тесной связи со всей политической и экономической историей Грузии. Подлинное происхождение монеты, равно как и причины частой смены монетных типов, выявляется анализом не только самой монеты и монетных кладов, но и комплексным изучением всего нумизматического и исторического материала, в свете новых археологических данных и сведений из древних рукописей.

В 1925 г. появляется книга академика И. А. Джавахишвили, посвященная грузинским мерам и монетам и представляющая собой их обзор по данным письменных источников с подробнейшим анализом встречающихся в рукописях терминов, названий монет, номиналов, систем и т. д. В этой книге имеются исключительно ценные сведения о сроках введения в обращение тех или иных монет, продолжительности времени их обращения, взаимном соотношении, сведения о тесных экономических и культурных связях Грузии с теми или иными соседями на том или ином этапе истории. Прекрасно разбираясь в древних рукописях и являясь тонким их аналитиком, академик И. А. Джавахишвили как неспециалист-нумизмат при ссылках на фактический материал был вынужден довольствоваться имеющимися в литературе сведениями и потому иногда допускал некоторые погрешности. В частности,

доверившись неправильной справке академика И. А. Гильденштедта о весе медного пули, он делает неверный вывод о монетном соотношении серебра к меди.

Вслед за сочинением академика И. А. Джавахишвили издается ряд работ ученых, занявшихся вопросами грузинской нумизматики: статьи С. Н. Какабадзе, в большинстве случаев посвященные денежным суммам и терминам, встречающимся в отдельных древнегрузинских рукописях, его критические заметки о публикуемых в Грузии нумизматических работах, а также самостоятельные экскурсии в этой же области вносят в развитие грузинской нумизматической науки значительный вклад.

Успешно изучает нумизматические памятники Т. Н. Ломоури, объектом исследования которой являются главным образом монеты XII—XIV вв. и монетные клады того же периода. Ею выявлены новые, до этого не изданные монетные типы, установлена продукция монетного двора, действовавшего в Ахалцихе на рубеже XIII—XIV вв., уточнены даты правления отдельных царей и т. п.

Наличие еще одного монетного двора в средневековом городе Дманиси установлено Г. В. Церетели.

Следует упомянуть еще статьи С. И. Макалатия, подробно фиксирующие отдельные монетные находки античного времени и сопровождающий их погребальный инвентарь.

Труды экономистов Н. Н. Коиавы о монетах эпохи Руставели (XII—XIII вв.) и о серебряных монетах XVIII в. и П. Гугушвили о денежных знаках и о денежном обращении в Грузии и в Закавказье в XIX в. обращают внимание нумизматов на необходимость более тесной увязки изучения древних монет с экономическими проблемами.

Своими замечательными работами об античных монетах виднейший советский ученый А. Н. Зограф значительно содействовал и развитию грузинской нумизматической науки: в частности, им разработаны вопросы о распространении античных монет на Кавказе, возможности выпуска местных подражаний римским ауреусам, опубликован новый номинал и тип колхидской серебряной монеты и т. д.

Посильный вклад в развитие грузинской нумизматической науки внес и автор этой книги. Выпустив предварительно серию статей и затем собрав их и переработав, он, таким образом, подготовил почву для появления настоящей книги. В отличие от предшествующих книг, в настоящей работе автором применен метод изучения монет в связи со всей политико-экономической и культурной историей Грузии, но отнюдь не на фоне династической истории отдельных властителей.

Интересные по содержанию перечисленные выше исследования грузинских нумизматов, за редкими исключениями, к сожалению, не сопровождаются параллельным русским текстом или хотя бы более или менее пространством резюме, что, несомненно, задерживает широкое введение в научный обиход интереснейших памятников прошлого.

* * *

Объектом изучения нумизматики (от древнегреческого слова νόμισμα, что значит — закон, законное платежное средство, монета) являются главным образом

монеты. Слово «монета» (латинское «moneta» — один из эпитетов Юноны, в храме которой помещался монетный двор) значит — денежный знак, мерило ценности, имеющее определенный вес, размер, пробу и тип.

Среди различных отраслей исторической науки нумизматика по ряду причин заняла видное место. Непосредственной задачей этой дисциплины является изучение монет — памятников, отражающих явления экономической, политической и культурной жизни общества.

По материалу, из которого изготовлена монета, по ее форме, фактуре, надписям и изображениям, по ее размеру, весу и технике изготовления, как по книге читаются страницы прошлого. Поэтому монету следует рассматривать не только как металлический денежный знак, выпущенный для определенного практического назначения, но и как памятник и свидетельство минувших событий. Анализируя ее признаки и всматриваясь в ее надписи и изображения, можно с уверенностью судить о степени культурного развития того или иного общества, об экономическом, политическом и военном положении государства в ту или иную эпоху.

Но для полного освоения нумизматического материала знаний по одной лишь нумизматике оказывается недостаточно: будучи близко связанной с рядом других смежных наук, нумизматика особенно тесно соприкасается с областью истории, политической экономии и метрологии.

Поэтому понятно, что, не зная истории данного общества, экономических и политических условий, при которых возникал тот или иной монетный тип, заниматься нумизматикой и вести исследования в этой области невозможно. Такие науки, как история искусства, палеография, эпиграфика, геральдика, мифология и сфрагистика, также связаны с нумизматикой.

Отдельные древние монеты могут быть нередко рассматриваемы и как произведения искусства, но, хотя среди монет Грузии попадаются прекрасные в этом отношении экземпляры, особыми художественными достоинствами они не отличаются. Однако они с такой правдивостью отображают минувшую жизнь и ее героизм, что, зная хотя бы немного историю грузинского народа, нельзя при изучении его монет не испытывать увлечения и не осознать огромного значения и важности этого исторического источника.

Памятники грузинской нумизматики дают полную возможность точно определить этапы культурного развития Грузии на протяжении многих столетий и получить представление о прошлом того народа, который их оставил. Изучение монет позволяет уяснить смысл событий, происходивших в Грузии с начала создания ее государственности и вплоть до середины XIX в. Хотя нумизматические памятники и не позволяют воссоздать столь общей картины прошлого, как это можно сделать на основании изучения древних рукописей, но зато они наиболее объективно отражают исторические факты. В этом отношении монеты выгодно отличаются от письменных источников, содержание которых часто отражает субъективные воззрения авторов: письменное изложение событий иногда отражает узкие, пристрастные взгляды автора или бывает искажено при переписке или переводе.

Сохранившиеся до нашего времени монеты Грузии с большой полнотой и точностью отображают происходившие в стране события. Если предположить, что из всех памятников материальной культуры Грузии до нас дошли лишь монеты последних двух с лишним тысяч лет, то, расположив их в хронологическом порядке, мы получили бы ясное представление об истории страны за тот же промежуток времени [4].

На пути своего культурного развития каждый народ прошел период меновой торговли. Доказательством этому служат страны, куда культура проникла позже — уже в историческую эпоху. Совсем недавно еще существовали народы, у которых меновая торговля находилась на той стадии, какой она была, например, в Грузии тысячи лет назад.

Прототипом современных денег повсеместно были вначале деньги товарные: шкуры зверей, скот, меха, орудия производства и т. п. Некоторые исследователи считают, что большинство символов прежней стоимости было перенесено в виде изображений на монеты, которые впоследствии заменили старые ценности: помещаемые на новых мерилх ценностей (монетах), эти изображения напоминали собой уже вышедшие из употребления прежние мерила ценности. Поскольку многие народы перешли к металлическим деньгам от оценки товаров скотом, возникла теория, согласно которой считается, что первоначально скот выполнял функции денег. В связи с этим крайне интересно, например, сопоставить древнеримский термин «ресциа» (в значении денег, имущества и всего живого поголовья скота) с древнегрузинским термином «*ბჰ, ლ, ზ, ზ, ო*», который также обозначает деньги, богатство и скот [5]. Слово «скот» в значении денег употреблялось и у славян [6]. Небезинтересно отметить также и то обстоятельство, что на древнейших монетах, чеканенных на территории нынешней Грузии, так называемых колхидках, помещалось изображение именно головы быка*.

Ф. Энгельс прямо отмечает, что «... скот сделался товаром, посредством которого оценивались все товары и который повсюду охотно принимался в обмен, — одним словом, скот приобрел функцию денег и уже на этой ступени играл роль денег» [7].

Но скот и иные неметаллические мерила ценности, конечно, плохо отвечали своему назначению: многие из них, представляя собой необработанные природные материалы, подвергались скорой порче, перевозка их была сопряжена с большими неудобствами и ценность их подвергалась большим колебаниям. Какой-нибудь товар, имеющий в какой-либо одной области спрос и соответствующую ему высокую ценность, в другой шел за бесценнок или даже вовсе не находил себе сбыта.

Меновые расчеты требовали таких мерил ценности, которые всегда и при всех условиях, как в своем целом, так и в отдельных частях, оставались бы одинаково ценными; кроме того, они не должны были подвергаться порче и изменению и легко должны были находить применение. Этим условиям прекрасно отвечали появив-

* Впрочем, это изображение могло появиться и вследствие обожествления быка; еще сравнительно недавно бык был одним из атрибутов весьма почитаемого в Грузии культа луны.

шиеся в торговле металлы, которые в силу постоянства своих физических качеств оказались лучшими мерилami ценности и потому очень скоро вытеснили все прежние и произвели этим в торговле коренной переворот.

Первоначально, еще задолго до начала н. э., появилось только золото. «Золото было в сущности первым металлом, который открыл человек. С одной стороны, сама природа предоставляет его в самородной кристаллической форме, индивидуализированным, химически не связанным с другими телами, или, как говорили алхимики, в девственном состоянии; с другой стороны, сама природа принимает на себя работу технологии в великих золотомойках — в реках. Таким образом, со стороны человека требуется только самый простой труд для добывания золота либо из рек, либо на наносной земле, между тем как добывание серебра предполагает рудокопные работы и вообще сравнительно высокое развитие техники. Поэтому первоначально стоимость серебра, несмотря на его меньшую абсолютную редкость, была относительно выше, чем стоимость золота. Утверждение Страбона, что у одного арабского племени 10 фунтов золота отдавались за 1 фунт железа и 2 фунта золота за 1 фунт серебра, отнюдь не кажется неправдоподобным» [8].

Однако в дальнейшем, по мере освоения добычи и обработки серебра и других металлов, золото, как металл более редкий, постепенно стало цениться выше других металлов и заняло соответствующее место в обращении [9].

«Как средства обращения, золото и серебро по сравнению с другими товарами обладают тем преимуществом, что их большому удельному весу, при котором они представляют относительно большую тяжесть в малом объеме, соответствует их экономический удельный вес, при котором они в малом объеме заключают относительно много рабочего времени, т. е. большую меновую стоимость. Благодаря этому обеспечивается легкость транспорта, перехода из одних рук в другие и из одной страны в другую, способность так же быстро появляться, как и исчезать, — словом, материальная подвижность, это необходимое условие (*sine qua non*) товара, который должен служить вечным двигателем (*perpetuum mobile*) процесса обращения» [10].

В течение долгого времени металлы имели значение и употреблялись в торговле в том виде, в каком появлялись из плавильных печей. При торговых отношениях они представляли собой столь же неудобный денежный суррогат, как и другие натуральные произведения, и потому долго не могли успешно конкурировать с теми видами имущества, которые удовлетворяли насущным потребностям человека и служили ему основным источником дохода. «... Благородные металлы, — говорит Ф. Энгельс, — начинают становиться преобладающим и всеобщим товаром-деньгами, но металл еще не чеканят, а обменивают просто по весу» [11]. Такие первобытные металлические деньги были частным фабрикатом, не дающим никакой гарантии в чистоте, качестве или точном весе металла.

Первый значительный шаг к улучшению обращения металлов выразился в том, что для устранения неудобств употребления металлов в грубом, необработанном виде, стали их пускать в обращение в слитках или кусках, имевших какую-нибудь определенную форму. Смотря по местным условиям, слитки эти изготовлялись

из разных металлов, и им придавалась различная форма: например, в древнем Египте расплачивались золотыми кольцами, в Спарте — железными прутьями, на Руси — продолговатыми слитками серебра — так называемыми гривнами, и т. п.

Ссылаясь на добытый археологический материал, Де Морган предполагает, что попадающиеся в обнаруженных на территории Кавказа древнейших погребениях бронзовые браслеты представляют собой не только украшения, но и древнейшие местные мерил ценности. Размер и вес определенной группы этих браслетов увеличивается в строгой пропорции. Произведя измерения большого количества этих браслетов, ученый сравнил их вес с весом ассирийского шекеля, равного 8,415 г, и назвал их «кавказским шекелем». Таким образом, хотя «денег тогда еще не было, их, отчасти, заменяли бронзовые браслеты» [12]. Следовательно, еще задолго до появления колхидок — древнейших монет Грузии — функцию денег выполняли металлические слитки или изделия, изготовленные в виде предметов, имевших непривычную для нашего представления о деньгах форму.

Непостоянство формы и веса кусков металла, служивших деньгами, осложняли распространение новых мерил ценности; их нередко приходилось разрубать на части требуемых размеров. В дальнейшем эти куски начали клеймить, — сначала примитивно и грубо, а затем на них появились сложные, художественные изображения, а потом надписи. Это клеймение, дававшее гарантию веса и качества металла, должно было производиться государственной властью.

Поэтому возникла необходимость превратить право выпуска металлических слитков в исключительную привилегию этой власти. На денежных слитках стало ставиться особое клеймо, закрепленное законодательным порядком. Одним словом, «золото в своей функции средства обращения получает особую форму (Façon), оно становится *монетою*» [13].

Вопрос о том, где появились первые чеканенные монеты, окончательно не решен, и имя подлинного их изобретателя остается неизвестным; древние авторы расходятся даже в указаниях на страну, где была проведена впервые чеканка. Из существующих сведений о введении первых монет наибольшего доверия заслуживают два источника: первый — это надпись на паросском мраморе, приписывающая введение монет Фидону, царю Аргоса, который выпустил на подвластном ему острове Эгине первые дидрахмы с изображением черепахи. Второй — свидетельство Геродота, согласно которому первые золотые и серебряные монеты появились в Лидии.

Относительно сроков введения в обиход этих новых мерил ценностей — монет — оба эти источника единогласны и указывают на рубеж VIII—VII вв. до н. э. Не прошло и столетия, как многие приморские греческие города и государства имели уже свою собственную монету; новое изобретение очень быстро распространилось по всему тогдашнему культурному миру.

Персы, по общепринятому мнению, ввели у себя монету при Кире Старшем (558—529 гг. до н. э.), боспорские города — также в VI в. до н. э., египтяне — при Птолемеи I (316—305 гг. до н. э.), бактрийцы и индийцы — примерно в это же время, т. е. после походов Александра Македонского, карфагеняне — едва ли раньше

400 г. до н. э.; что касается Рима, то веские соображения говорят за то, что здесь монета могла появиться никак не ранее середины IV в. до н. э. [14].

В древней Колхиде монета появляется очень рано: в VI в. до н. э. тут уже чеканятся некоторые типы так называемых колхидок, которые с полным основанием можно считать одними из древнейших монет мира. По техническому и художественному исполнению они несколько не уступают лучшим монетным образцам того времени.

Сначала монеты получали весовое название и оно действительно совпадало с весом содержавшегося в них металла, но в дальнейшем, на протяжении веков, вес этот все больше и больше падал, тогда как название монеты оставалось без изменения. Таким образом, разрыв между названием монеты (номиналом) и ее весом, т. е. действительной, реальной стоимостью (реалом), все больше и больше возрастал. Так, например, разошлось весовое и денежное значение таких единиц, как греческая драхма, грузинское данги, английский фунт стерлингов. «Этим объясняется ..., что в истории всех современных народов одно и то же денежное название сохранялось за постоянно уменьшающимся металлическим содержанием» [15].

При изучении нумизматических памятников интересно следить за этими изменениями в стоимости и внешнем виде монет, подмечать происходящие перемены в их весе, ценности и качестве металла. Интересно наблюдать, как жестокая необходимость или экономический кризис влекли за собой навязывание испорченной монеты по ее номиналу. Но уже по другим источникам становится возможным узнавать о том, как рынок и население чисто стихийно начинали принимать такую монету по реалу и как это зачастую влекло за собой катастрофическое повышение цен на предметы потребления, вызывало нужду в народе, а иногда даже и кровопролития (знаменитый «медный бунт» в Москве при Алексее Михайловиче).

Так называемая порча монеты иногда являлась следствием несовершенства техники чекана и в таких случаях оставалась незамеченной (неумышленная порча монеты). Но иногда она возникала в результате сознательного акта, проводимого явно или тайно самыми разнообразными методами: резкое снижение веса монеты или ухудшение состава металла, принудительный выпуск одного, менее ценного металла, взамен другого, более ценного, и т. д. Все эти случаи, являющиеся уже умышленной порчей монеты со стороны правительства, естественно, могли вызывать различные экономические и политические осложнения.

Обычно предусматривалось, что из определенной весовой единицы металла должно было получаться определенное количество денежных единиц. Это соотношение количества монет к весовой единице металла называется денежной стопой. Но так как монеты, чеканенные из чистого золота или серебра, по причине мягкости этих благородных металлов быстро изнашивались и стирались, то благородные металлы обычно смешивали с другими, более твердыми — большей частью с медью. Такой смешанный металл называется лигированным, число частей чистого металла в сплаве — пробой, а примесь постороннего металла — лигатурой.

Соблюдать в точности узаконенную пропорцию технически было трудно: в пробе металла, равно как и в весе отчеканенной монеты, во все времена и во всех странах

постоянно наблюдались отклонения, называемые ремедиумом пробы или веса монеты. Одним из наиболее часто применяемых и излюбленных финансовых мероприятий, преследующих фискальные цели, и было умышленное отклонение ремедиума в сторону понижения от установленной нормы: монета или уменьшалась в весе или ухудшалась в пробе. «В обращение выпускается монета, реальная стоимость которой ниже номинальной. Разница между реальной и номинальной стоимостью и составляет доход государя» [16].

Например, в Грузии так же, как, впрочем, и по всему обширному пространству Переднего Востока, к XII в. это ухудшение пробы серебряной монеты, сопровождавшееся падением веса, приняло такие катастрофические размеры, что серебро, постепенно заменяемое медью, исчезло вовсе, и уже чисто медная монета, иногда носящая только следы посеребрения, стала снабжаться надписью, сообщающей о том, что она «серебряная» [17]. Этот наиболее откровенный и неприкрытый способ явной порчи монеты называется принудительным выпуском «кредитных» денег. «Первоначально незаметное различие между номинальным содержанием металлической монеты и ее металлическим содержанием может таким образом развиться до абсолютного разделения» [18].

Памятники грузинской нумизматики дают возможность познакомиться с самыми разнообразными способами порчи монеты. Явно снижался вес грузинской серебряной монеты не только в XI в., но и в XIV—XV вв., причем в обоих случаях серебро в конце концов полностью сменилось медью. Тайно портили монету, изготавливая ее особым способом, при котором медное ее ядро, после соответствующей обработки, обтягивалось затем тонкой пленкой из серебра. К такому способу предки нынешних грузин стали прибегать очень рано: эти так называемые субэратные монеты (*nummi subaerati*) появляются уже среди чеканившихся до начала нашей эры колхидок. Значительно позже поступали в XII, а затем в XV в., когда некоторые монетные типы, чеканенные из чистой меди, только серебрили.

Все эти способы порчи монеты служили одной цели: увеличить доход государя или феодала. «... вызываемая самим процессом обращения идеализация металлических денег, или отделение их номинального содержания от реального, — говорит Маркс, — эксплуатируется отчасти правительствами, отчасти частными авантюристами путем самых разнообразных подделок монеты» [19].

Очень интересные сведения содержатся в надписях, помещаемых на монетах: они сообщают об именах отдельных государей и названиях их владений, знакомят с городами и странами, дают сведения о династиях и, таким образом, являются очень серьезным подспорьем для хронологии и политической географии. Всестороннее изучение монет и надписей на них доставляет сведения, на основании которых мы можем вывести заключение о народном благосостоянии, политическом и военном положении, гражданских отношениях в различных странах, о состоянии рынков, о важнейших торговых путях и сношениях.

Право чеканить монету издавна принадлежало государству, т. е. верховной власти, и составляло государственную монетную регалию, являющуюся одной из

важнейших прерогатив власти. Например, монеты Московских великих князей XIV—XV вв. помечались надписью: «печать великого князя» такого-то, прямо указывающей на то, что владение монетным штемпелем, «печатью», т. е. право чеканки монеты, присвоено тому, кто обладает государственной властью. Другая надпись предупреждает фальсификаторов о степени кары: «а кто подпишет, тот будет осу» (т. е. кто подделает монету, тому отсекут руки или голову) [20].

Монета, как одна из внешних регалий власти, уже по своей природе должна была отражать, и в действительности отражала, идеи той власти, которой она служила. С переменой власти менялся и внешний облик монеты, право выпуска которой присваивала новая власть.

Иногда право чеканки сдавалось правительством на откуп, подчас даже частным лицам. Однако в таких случаях выпуск монеты контролировался специально представленными государственными чиновниками. В тех случаях, когда право выпуска монеты принадлежало государству или его откупщику, чекан назывался блокированным, но случалось, что производился и так называемый свободный чекан, при котором любой человек, доставивший на монетный двор монетный металл, за определенную плату мог начеканить себе монеты. Так, например, это было принято в Грузии в XVIII в. в отношении серебра; на медь же чекан оставался блокированным, так как от чеканки монеты из этого металла государство получало большой доход.

Однако монета все же всегда чеканилась по общегосударственному образцу, за исключением лишь тех случаев, когда она выпускалась в ознаменование какого-либо важного события или для подарков определенному незначительному числу привилегированных лиц. В первом случае монета называлась мемориальной (памятной), а во втором — донативной (подарочной).

Одним из самых важных элементов монеты является проставленная на ней дата, указывающая на год выпуска монеты или утверждения ее типа. Такую дату стали проставлять уже на многих монетах древнего мира. Потому совершенно очевидно та огромная роль, которую выполняет монета как датирующий памятник.

Но не всегда и не везде исчисление дат было одинаковым: различные народы и государства имели свои особые эры, и потому на монетах попадаются самые разнообразные даты. Одни монеты снабжены текущим годом той или иной эры, на других проставлялся очередной год правления того или иного государя, иные носят дату инициальную, т. е. дату, обозначающую год вступления на престол того или иного государя, и т. п.

В древней Грузии была своя эра, свое летосчисление, называемое корониконном, а дата отмечалась не цифрами, а буквами алфавита, имеющими и числовое значение. Счет короникона велся по циклам, состоящим из 532 годов от сотворения мира, которое, по вычислениям наших средневековых астрономов, якобы произошло за 5604 года до начала нынешнего летосчисления. Но летосчисление по короникону впервые было введено лишь с 780 г. н. э., т. е. с начала 13-го цикла от «сотворения мира», и применялось на протяжении 13-го и 14-го циклов.

При окончании одного цикла и начала следующего порядок исчисления годов каждый раз начинался снова, т. е. в том же порядке, как и в предыдущем цикле.

Для перевода даты короникона на современное летосчисление к цифре данного короникона следует прибавить 780 или 1312 в зависимости от того, к которому из циклов — 13-му или 14-му относится искомая дата.

Вместо того, чтобы писать при помощи букв названия чисел так, как они произносятся, каждое число стали изображать условно при помощи одной буквы. Но так как в алфавите, сравнительно с числами, букв мало, то была изобретена система записи, позволяющая при помощи этих немногих букв записать много различных чисел. Чтобы читать даты по грузинскому короникону, необходимо запомнить или иметь под рукой помещаемую ниже таблицу с обозначением числового значения каждой буквы алфавита *:

		1	2	3	4	5	6	7	8	9
ЕДИНИЦЫ		ა Ⴀ	ბ Ⴁ	გ Ⴂ	დ Ⴃ	ე Ⴄ	ვ Ⴅ	ზ Ⴆ	თ Ⴇ	ი Ⴈ
ДЕСЯТКИ	ო	კ Ⴉ	ლ Ⴊ	მ Ⴋ	ნ Ⴌ	ი Ⴍ	პ Ⴎ	ჟ Ⴏ	რ Ⴐ	ს Ⴑ
СОТНИ	ოო	ყ Ⴒ	შ Ⴓ	ჩ Ⴔ	ც Ⴕ	ძ Ⴖ	წ Ⴗ	ჭ Ⴘ	ხ Ⴙ	ც Ⴚ
ТЫСЯЧИ	ოოო	ჩ Ⴛ	ც Ⴜ	ძ Ⴝ	წ Ⴞ	ჭ Ⴟ	ხ Ⴘ	ც Ⴚ	კ Ⴉ	ლ Ⴊ
ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ	ოოოო	კ Ⴉ								

Следует заметить, что уже начиная с VIII в. н. э. значительная часть монет, чеканившихся в Грузии, метилась не годами грузинского короникона, а годами хиджры, т. е. датой, основанной на мусульманском летосчислении по лунному календарю, начинаемому с 622 г. (год бегства Мухаммеда из Мекки в Медину). Год хиджры, имеющий, как и наш, 12, но более коротких лунных месяцев, не согласован с нашим солнечным годом. 33 года нашего, так называемого григорианского календаря включает в себе 34 магометанских года, и хиджра медленно, но неуклонно все больше и больше приближается к нашему летосчислению.

Понятие любой эры условно, и потому применяемое в настоящее время летосчисление измеряется также от произвольно выбранного отправного пункта — начала христианской эры. Поэтому перевести без специально составленных синхронистических таблиц годы хиджры на наше летосчисление или обратно не так

* В графах данной таблицы слева сверху дан шрифт мхедрули (которым пользуются и сейчас), справа внизу — шрифт мтаврული.

легко. Так как эти таблицы не всегда имеются под рукой, то обычно для этого пользуются легко доступными формулами.

Для перевода годов хиджры на наше летосчисление следует применять формулу:

$$x = (y + 622) - \frac{y}{33},$$

в которой x обозначает искомый год нашего летосчисления, а y — известный нам год хиджры.

Для обратного перевода нашего летосчисления на годы хиджры необходимо применить следующую формулу:

$$y = \frac{(x - 622) \times 100}{97};$$

x тут обозначает известный год нашего летосчисления, а y — искомый год хиджры.

В обоих случаях x или y могут быть заменены любыми, требуемыми цифрами года нашего летосчисления или хиджры.

Некоторые монеты XVIII в. и все монеты XIX в. помечались в Грузии датой по нашему летосчислению, причем в XVIII в. такая дата выставлялась применяемыми теперь нами цифрами, а в XIX — числительными буквами современного грузинского алфавита.

Все перечисленные даты, обозначаемые цифровыми или числительными знаками, называются датами прямыми; при отсутствии же таковых упоминание на монете имен, фактов или же помещение изображений, указывающих на время выпуска, рассматривается как даты косвенные. Большинство чеканенных в Грузии монет содержит ту или иную дату, и потому их хронологическое определение затруднений не вызывает. При определении же их стоимости или номинала дело обстоит сложнее, так как, за очень редкими исключениями, соответствующих обозначений грузинские монеты не содержат. Поэтому очень часто трудно бывает разобраться и в точном значении денежных сумм, упоминаемых в дошедших до нас письменных документах.

При изучении нумизматики неизбежно приходится сталкиваться с различными системами — счетной, денежной и монетной, и потому необходимо иметь о них хотя бы самые общие представления.

Счетные системы. Счетной системой называется соотношение номиналов в одной и той же денежной системе.

Квартальная — с соотношением 1 : 2 : 4 : 8, как, например, шаур, узалтун, абаз и духабазник; десятичная — с соотношением 1 : 10 : 100 : 1000, например копейка, гривенник, рубль и червонец; дуодецимальная — с соотношением 1 : 3 : 6 : 12 (счет английского фунта стерлингов).

Можно отметить, что существовавшая в XVII—XVIII вв. в Грузии счетная система — одна из самых совершенных, так как чеканка производилась по системе квартальной, а счет велся по десятичной и, таким образом, сочетал в себе преимущества обеих.

Денежные системы. Под денежной системой мы понимаем использование в качестве материала для чеканки монет одного или нескольких металлов.

Для торговых целей обычно применяется один из трех основных металлов (такая система называется монометаллизмом) — медь, серебро или золото. В соответствии с этим и в зависимости от того, который из этих металлов служит законным средством платежа, денежная система носит соответствующее же название: медный монометаллизм, при котором может чеканиться и золото и серебро, но монеты из этих металлов редки, так как законным средством платежа служат деньги медные; серебряный монометаллизм, при котором золото появляется редко, медная монета идет как разменная, а серебряная является основным средством платежа; при золотом монометаллизме законным средством платежа служит только золото, монеты же из других металлов принимаются к обращению лишь как разменные.

Дальше мы будем иметь случай убедиться в том, что в Грузии в XII и начале XIII в. чеканились исключительно медные монеты, и, таким образом, период средневекового военно-политического могущества и культурно-экономического ее расцвета сочетался с «медным веком» ее монетного дела. «В эпоху Руставели формально существовал серебряный монометаллизм, поскольку медные деньги должны были представлять серебряные, но фактически Грузия имела вплоть до 1230 года медный монометаллизм» [21]. В XVII же и XVIII вв., находясь в сфере влияния Ирана, где в это время основной монетной единицей был серебряный абаз, Восточная Грузия следует примеру экономически сильного соседа. Поэтому золото тут попадает крайне редко, а медь хотя и встречается в большом количестве, но идет лишь как разменная монета. Несомненным свидетельством серебряного монометаллизма Грузии этого времени служит и свод законов, где специальный раздел (კრძანებათა კანონი) предусматривает выпуск именно серебряной монеты. Однако часто бывает, что золото и серебро одинаково являются законным средством платежа, но при такой системе, именуемой биметаллизмом, один из этих металлов, более ценный в этот момент по паритету, обычно исчезает с рынка.

Монетная система. Монетная система определяется принятием в чеканке и обращении тех или иных весовых норм и монетных единиц.

Каждая страна имеет свои собственные правительственные постановления относительно меры для определения единицы стоимости, выраженной для практического употребления в монетах. Иногда ряд государств объединяется для принятия общей монетной системы. Такое соглашение, например, состоялось в 1865 г. между Францией, Италией, Бельгией и Швейцарией, и к этой конвенции в дальнейшем неофициально примкнули Испания, Греция и Румыния. То же произошло в 1872 г. в Стокгольме, где между Данией, Швецией и Норвегией была заключена так называемая скандинавская (северная) монетная конвенция.

Аналогичные мероприятия, обусловленные неизбежным подчинением создавшимся условиям, но, конечно, не оговариваемые специальными конвенциями, проводились и в старину. Достаточно указать хотя бы на то, что, заимствовав от сасанидского Ирана денежную единицу — драхму и переименовав ее в диргем, арабы распространили основанную на этой единице монетную систему затем по всему Востоку, где она продержалась в ряде стран, в том числе и в Грузии, очень долго:

Непосредственное изучение нумизматических памятников приводит к выводу, что монетное дело Грузии обычно строилось на основе той монетной системы, которая имела в тот момент наиболее широкое распространение на международном рынке, и потому, в зависимости от изменяющейся общей ситуации, время от времени менялась монетная система и здесь. В соответствии с этим менялся и общий облик монет, смысл помещенных на них надписей и сюжет изображений.

Подлежащие изданию нумизматические памятники Грузии систематизированы и расположены в этой книге в хронологическом порядке, наиболее доступном для широкого читателя и удобном для усвоения. Но так как одной хронологической последовательности для классификации монет оказалось недостаточно, то однородные монеты надо было объединить в виды и группы, эти последние подразделить на типы и уже отсюда выделить отдельные мелкие варианты и разновидности. При этой классификации мы руководствовались следующим принципом: в в и д ы были объединены монеты одной эпохи, отличающиеся общностью рисунка и надписей; г р у п п ы включают в себя определенную часть того или иного вида монет, имеющую родство с остальными монетами, но отличающуюся от них каким-либо существенным признаком; т и п ы монет — это различные комбинации однородных изображений или надписей, расположенных на экземплярах одной и той же группы, и, наконец, в а р и а н т ы или р а з н о в и д н о с т и — отмечают незначительные изменения в деталях рисунка или внесение частичных дополнений в надписи монет одного и того же типа.

Следует учесть, что какими бы малыми и незначительными ни казались на первый взгляд эти частности, для исследователя они имеют иногда очень большое значение и могут дать исследованию наиболее правильное направление.

Назначение этой книги и ее объем ограничивают возможность публикации всего собранного материала, а потому многочисленные, иногда очень интересные варианты и разновидности монет, равно как и некоторые весьма необходимые сведения по нумизматике, пришлось или вовсе опустить, или же, в лучшем случае, дать в виде примечаний. В этой книге, в основном, помещены главнейшие монетные типы и даны лишь самые необходимые основные о них сведения.

На пути многовекового развития Грузии нумизматические памятники точно отображали ее исторические судьбы, историю борьбы народа за свободу и независимость своей родины; эти металлические пластинки сообщают о моментах высокого подъема или, наоборот, глубочайшего трагизма. Поэтому текст основной части этой книги понадобилось снабдить краткими историческими пояснениями, оттеняющими те события, которые влияли на внешний вид монеты, сюжет изображения или содержание выбитых на ней надписей.

Экономический строй общества на том или ином этапе его развития, являющийся базисом, и его надстройки (политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические и другие учреждения) по характеристике, данной И. В. Сталиным [22,] дают возможность правильно понять и причины изменения монетных типов.

Как уже отмечалось выше, право чеканить монету принадлежало власти, т. е. государству. Являясь регалией этой власти, т. е. одним из ее внешних проявлений, монета в угоду ей меняла свой внешний облик и содержание надписей (эмблемы, символы, имена владык и т. п.) и, обслуживая нужды широких масс, одновременно служила господствующей в то или иное время власти не только как источник дохода и средство упорядочения производимых в государстве денежных расчетов, но и как проводник ее идей. За двадцатипятивековой период обращения в Грузии монеты власть, как известно, менялась неоднократно [23] и естественно, что и монеты, описанию которых посвящена эта книга, не могут быть однородными. Монет, помеченных одними лишь грузинскими надписями, в грузинской нумизматике немного; гораздо чаще встречаются монеты двуязычные, т. е. снабженные надписями на двух языках; кроме грузинских, на них бывают и другие надписи, чаще всего арабские или персидские.

То же наблюдается и в отношении имен. Монет, помеченных именами одних лишь грузинских царей, среди памятников грузинской нумизматики сравнительно немного. Имени грузинского царя часто сопутствует имя какого-либо иноземного владыки (арабского халифа, сельджукского султана, монгольского ильхана и т. д.). Аналогично предыдущим такие монеты можно было бы назвать двувластными.

Еще свыше ста лет назад, предлагая классификацию грузинских монет, М. П. Баратаев указал на наличие двух больших, резко друг от друга отличающихся категорий: так называемые «собственно-грузинские монеты» и не менее значительная по количеству — монеты, чеканенные в Грузии от имени различных иноземных (главным образом мусульманских) династов. В этой книге не проводится подобное специальное разграничение, но изложение фактического материала построено таким образом, что читатель самостоятельно и легко может уяснить, с какой именно категорией монет он имеет дело в том или ином случае. Но теперь уже возникает необходимость выделить и третью категорию, в свое время не отмеченную М. П. Баратаевым, — это монеты, которые сочетали в себе элементы и признаки двух первых категорий.

На основании каких же, однако, признаков следует определять происхождение монеты?

Предпочтение обычно отдают признаку, который можно назвать политическим, так как в этом случае происхождение монеты определяется той властью (или ее представителем), регалией которой она является. Но имеются и другие весьма важные факторы, которые следует также учитывать:

1) экономический, различаемый по внешнему сходству (типологическому, стилистическому, фактурному) монет с тем прототипом, который служил моделью при их изготовлении. Такое заимствование большей частью диктовалось не столько политическим или культурным воздействием, сколько чисто экономическими соображениями, руководствуясь которыми собственной монете придавали внешний вид монеты, имевшей на международном рынке наибольшее распространение.

2) Географический или территориальный, связанный с местом выпуска монеты.

3) Этнический, определяющий принадлежность монеты тому народу, для которого предназначался ее выпуск.

В некоторых отдельных случаях та или иная монета объединяет в себе два, иногда даже три, на первый взгляд противоположных признака. В грузинской нумизматике можно указать несколько примеров такого кажущегося противоречия. Наиболее показательны в этом отношении так называемые русско-грузинские монеты. Все внешние их признаки (язык надписей, их содержание и пр.), равно как и другие показатели (упоминание места выпуска, сфера распространения) указывают на грузинское происхождение монет. Однако дата, кстати тоже выбитая на грузинском языке (с 1804 по 1833 г.), позволяет правильно определить происхождение этих монет. Совершенно очевидно, что после упразднения грузинского царства в самом начале XIX в. внешние регалии власти и в том числе право выпуска монеты в Грузии стали принадлежать императору всероссийскому. Поэтому, несмотря на чисто грузинский внешний облик этих русско-грузинских монет, они имеют больше отношения к русской нумизматике, чем к грузинской [24].

Попадаются монеты и безымянные, или анонимные, т. е. с надписями, но без упоминаний каких-либо имен. К категории таких анонимных монет могут быть отнесены и городские, выпущенные тем или иным отдельным городом с соответствующей пометкой, но без упоминания имени владельца или правителя, как это, например, было в I в. до н. э. в древней Диоскурии (как полагают некоторые исследователи — нынешний Сухуми) или в Тбилиси в XVII и XIX вв.

Монеты, чеканенные самостоятельно отдельными крупными феодалами, называются феодальными. Таковы, например, монеты, выпущенные владельцем Одиши Вамиком Дадзани в XIV в., Кваркваре, атабагом Месхетским, в XV в., и т. д.

Монеты, чеканенные победителем на временно занятой территории, применяя нынешний юридический термин, можно было бы назвать «оккупационными». Так было, например, в Грузии в первой половине XVIII в., когда от имени турецких султанов Ахмеда III и Махмуда I в Тбилиси чеканились онлыки, бешлыки и нимбешлыки и, как редкость, даже золотые алтуны. В конце этого же века, когда грузинскими войсками была взята Ганджа, тут, наоборот, на протяжении трех или четырех лет при наместниках царя Ираклия II чеканились абазы по образцу тбилисских.

Такой же оккупационной монетой следовало бы считать и монеты иноземных государств, которые в результате торгово-экономических сношений допускались властью к обращению в собственном государстве и прочно здесь прививались. Но, в отличие от предыдущих, эти монеты, как проникшие мирным путем, принято называть натурализованными. В Грузии на протяжении ее истории таких натурализованных монет было много и, как на наиболее характерные, можно указать на римские денарии Августа и на парфянские драхмы Готарза в первых веках н. э.

Иногда случалось, что не навязанная насильственным (в результате завоевания) путем, а добровольно принятая к обращению чужеземная монета снабжалась особой контрамаркой — надчеканом. Таким упрощенным техническим приемом,

превращающим иностранную монету в собственную, в Грузии широко пользовались, например, в конце XII, начале XIII и в XVIII вв. Но иногда эта иноземная монета прививалась так прочно и получала такое широкое распространение, что, когда по тем или иным причинам прекращался прилив извне и монета исчезала из обихода, привычка местного населения вынуждала местную администрацию чеканить подражания ей. Особенно широкое распространение получили в Грузии такие подражания в античное время: например, широко известны грузинские подражания статерам Александра Македонского и Лисимаха, денариям Августа и др.

Существуют и такие монеты, которые снабжены одними лишь изображениями без каких-либо надписей. Такие монеты, обычно называемые анаэпиграфными, в грузинской нумизматике встречаются сравнительно редко.

При публикации собранного нумизматического материала в настоящей работе отдано предпочтение хронологическому принципу его изложения, тем более что именно при такой форме изложения особенно отчетливо выделяются самостоятельные виды, группы, типы и варианты.

Но прежде чем перейти к разбору этих видов и групп, ознакомимся с некоторыми основными, элементарными терминами, сокращениями, знаками и условными обозначениями, которые приняты в нумизматической литературе и которые без предварительного с ними знакомства могут остаться непонятными.

Во всякой монете различают: ее лицевую сторону или *avers* (сокращенно обозначают *Av* или *I*), на которой помещаются наиболее важные и значительные изображения или надписи; обратную сторону или *revers* (сокращенно — *Rv* или *II*) с второстепенными надписями или изображениями, боковую узкую грань монетного кружка — гурт (ребро или обрез), на которой надписи, а чаще всего какой-либо рисунок (сетка, рубчики, точки) впервые появились лишь в XVI в., а в Грузии и того позднее — только в XIX в.

Монеты, как известно, чеканились из самых разнообразных металлов, но в Грузии — только из золота, электра (сплав золота с серебром), серебра, биллона (сплав серебра с медью) и меди. Эти металлы в специальной литературе обычно обозначают сокращенно отдельными буквами или их лигатурой:

N (золото); *El* (электр); *R* (серебро); *Bil* (биллон) и *Æ* (медь).

При описании монет обычно принято обозначать: величину — указывается диаметр (сокращенно — *d*), а изредка и толщину — в мм; вес — в граммах.

Если величина описанной монеты в точности соответствует размеру приложенного ее изображения, диаметр можно и не указывать, но при этом необходимо заранее оговорить, что изображения монет даны в натуральную величину. Так и в этой книге — большая часть описаний монет сведений о величине не имеет, так как приложенные на таблицах изображения переданы в натуральную величину. Сведений о весовых данных отдельных монет, за исключением редких случаев, описательная часть этой книги тоже не содержит, так как ремедиум большинства экземпляров дает очень чувствительные отклонения. Однако необходимость такого рода сведений настолько очевидна, что они приведены в обобщенном виде для целой серии или отдельной группы монет.

Поверхность лицевой или оборотной стороны называют полем монеты, а надпись, помещаемую на ней, так и принято называть надписью, или легендой.

Приведем еще некоторые сведения, относящиеся к определению редкости и ценности монеты. Существует ложное представление, что чем монета древнее или чем она больше покрыта окислами и ржавчиной, тем она дороже. Но это совсем не так, — ценность старинной монеты обуславливается не столько ее древностью или редкостью, сколько ее исторической значимостью. Редкость монеты (сокращенно — *R*) определяется количеством сохранившихся и дошедших до нас экземпляров, т. е. попадающих в музеях, частных коллекциях и вообще известных в научной литературе. Но, к сожалению, далеко еще не все коллекции приведены в известность и случается, что какая-нибудь монета, которая одному нумизмату не попала, многим годам, другому исследователю оказывается известной во многих экземплярах. Независимо от редкости или антикварно-рыночной стоимости монет следует в первую очередь учитывать их научно-историческую значимость. Например, грузинские монеты XI в. с византийской титулатурой, известные в десятках экземпляров, конечно, имеют несравненно большее научное значение, чем какой-нибудь мелкий, но уникальный вариант медных монет Русудан, которые вообще встречаются сотнями и даже тысячами.

Но какими бы монеты ни были, — очень редкими или самыми обычными, — все они представляют для исследователя-нумизмата глубокий интерес, каждая из них дает что-нибудь новое для общей характеристики монетного дела и своей эпохи вообще. Поэтому проявление интереса только лишь к тем монетам, которые почему-либо редко попадаются на антикварных рынках и стоят дороже других, конечно, было бы неправильно.

Монеты, снабженные сведениями об обстоятельствах и месте их находки, представляют собой значительно большую научную ценность, чем такие же монеты неизвестного происхождения. Для изучения политико-экономической истории страны такие находки имеют огромное значение, и потому их учету, регистрации, анализу и изучению должно уделяться исключительное внимание. К сожалению, такие сведения пока еще продолжают часто исчезать для науки совершенно бесследно. А между тем каждый монетный клад комбинацией встречающихся в нем монет почти всегда дает что-нибудь новое: либо данные для точного определения отдельных экземпляров, либо интересные и часто даже значительные исторические факты.

Чтобы получить клад для анализа целиком, пока он не разошелся по частям и не смешался с другими монетами, в каждом отдельном случае такую находку необходимо прежде всего изолировать от остальных монет и точно зафиксировать следующие данные: 1) время, место и обстоятельства находки, 2) количество монет и 3) хотя бы приблизительное их определение. Но так как последнее требование может быть выполнено лицом, обладающим специальными знаниями, то необходимо о находке оповестить ближайший краеведческий музей или, лучше всего, доставить туда находку целиком. Сообщение сведений о найденном монетном кладе в соответствующие научные учреждения уже само по себе является ценным вкладом в науку и гражданским долгом.

Ценность регистрации подобных находок определяется не только возможностью выявления отдельных новых монет и внесения тех или иных дополнений в существующие нумизматические данные, но и тем, что нанесенные на географическую карту пункты таких находок дают возможность выяснить интересные вопросы распространения отдельных видов монет.

При решении этих вопросов частично может быть использовано и обследование монетного материала, хранящегося у местного населения (главным образом сельского) и у отдельных частных коллекционеров. Совершенно очевидно, что состав этих материалов определяется местными находками, а точно зарегистрированные клады и находки, представляя собой контрольный материал, дают возможность уже с уверенностью говорить и о происхождении монет, находящихся на руках [25].

При определении ценности монеты очень большое значение придается также и степени сохранности ее, так как по хорошо сохранившемуся экземпляру значительно легче восстанавливаются все детали надписей и рисунков.

В плохой сохранности чаще всего до нас монеты медные, так как этот металл легче подвержен окислению; в несколько лучшем состоянии встречаются обычно монеты серебряные, а еще лучше сохраняются золотые, которые почти не изменяются под влиянием среды (грунтовые воды и пр.). Кроме того, чеканенные из более ценного металла, они меньше других находились в обращении и потому соответственно меньше изнашивались.

После ознакомления с этими предварительными сведениями перейдем к изложению истории монетного дела в Грузии и к рассмотрению эволюции монетных типов за весь период существования грузинской государственности.

Как об этом уже упоминалось, чеканка серебряных монет в Грузии, так называемых колхидок, относится к VI в. до н. э., и потому с полным основанием эти монеты могут быть признаны одними из древнейших в мире. Этим отдаленные предки грузин становятся в первый ряд тех культурных народов, которые рано сменили первобытные товарные деньги на новые металлические денежные знаки — монеты. Если же учесть, что последняя отчеканенная в Грузии монета помечена 1833 г. н. э. и что в промежутке, образуемом этими двумя датами, монета выпускалась почти непрерывно, мы имеем все основания утверждать, что и по продолжительности чеканки монеты Грузия также занимает одно из первых мест.

В связи с этим отчасти становится понятной причина, почему, несмотря на сравнительно большое количество трудов, одновременно посвященных этому действительно богатейшему материалу, охватывающему период времени, равный почти двадцати пяти столетиям, он так и остается неисчерпанным. Не будет он, конечно, исчерпан и этой книгой, преимущество которой перед другими, уже изданными работами заключается в том, что тут, хотя и сжато, но собраны воедино разбросанные в специальной литературе основные сведения, пополненные, кроме того, новыми данными, обильно накопившимися в процессе практической работы автора.

За всю свою многовековую историю Грузия постоянно находилась в тесном общении с другими народами культурного мира, и это является одной из причин того, что ее почва богато насыщена памятниками материальной культуры. Одно из

видных мест среди этих памятников занимают монеты, находимые во всех уголках Грузии как отдельными экземплярами, так и более или менее крупными кладами. Древние монеты точно отображают все происходившие здесь политико-экономические и культурные изменения.

Изучение основных музейных и других коллекций, дополненное контрольными данными, добытыми упомянутым выше способом, доставило обширнейший материал, который, в частности, много способствовал и появлению этой книги. Весь этот материал оказался исключительно ценным для выяснения периода и сферы обращения монет того или иного типа. Но так как подробный перечень всех зарегистрированных по Грузии монетных находок и их научный анализ не отвечают прямому назначению этой книги и отняли бы слишком много времени и места, то эти данные в книге приводятся лишь в тех случаях, когда в этом ощущалась необходимость.

После того как весь нумизматический материал был расположен в хронологическом порядке, отчетливо наметились пять основных отделов монет, соответствующих главнейшим периодам грузинской истории. В свою очередь, эти отделы подразделяются на четырнадцать видов, очень заметно друг от друга отличающихся по внешности и внутреннему содержанию монет. Соответствуя отдельным историческим периодам, эти виды и явились основой той схемы, по которой построено все изложение книги, разбитой на соответствующее же количество разделов.

Следует оговориться, что намеченная классификация носит условный характер и в отдельных случаях ее рамки сознательно нарушаются: монеты, которые, согласно схеме, должны быть включены в следующий раздел, по причинам стилистического или типологического сходства оставались среди памятников, родственных или сходных с ними. Текст в таких случаях сопровождался соответствующими оговорками, но даже без них не трудно уяснить причину подобных нарушений.

Судить о сравнительной редкости той или иной грузинской монеты, вообще говоря, трудно, так как случается, что какой-либо мелкий вариант, принадлежащий обширному виду или группе монет, попадает редко, тогда как в общем монеты этой группы обычны. Но если говорить об отдельных видах монет, то можно утверждать, что некоторые из них, как, например, анонимные и именные драхмы Картлийских эриставов, тбилисские диргемы VIII—X вв. и особенно грузинские монеты XI в. с византийской титулатурой — все сплошь редки, хотя и в различной степени.

В приведенной ниже таблице видов грузинских монет рядом с наименованием монетных видов проставлены цифры, обозначающие количество экземпляров, хранящихся в богатейшем собрании Государственного музея Грузии им. академика С. Н. Джанашиа. Трудно гарантировать, что какие-нибудь монеты, имеющиеся в названном музее в незначительном количестве или вообще в нем отсутствующие, не окажутся известными в каких-либо других коллекциях, но материал, на основании которого построены выводы, все же настолько обширен и богат, что пренебрегать им не приходится, и он до некоторой степени может служить контрольным.

Порядковые номера видов монет	Наименование исторических периодов и видов монет	Время обращения монет	Количество в коллекции Государственного музея Грузии
<i>Г. Период рабовладельческих государств на территории расселения картвельских племен</i>			
1	Колхидки	VI—II вв. до н. э.	ок. 1600
2	Прочие монеты античного времени	III в. до н. э.— III в. н. э.	ок. 70
<i>II. Период раннефеодальной раздробленности</i>			
3	Анонимные и именные драхмы картлийских эриставов	VI—VII вв. н. э.	7
4	Тбилисские диргемы	VIII—X вв. н. э.	6+411
<i>III. Период единого царства в эпоху развитого феодализма</i>			
5	Серебряные монеты с византийской титулатурой	XI в.	7
6	Медные, так называемые кредитные монеты	XII—XIII вв.	ок. 11 000
7	Монеты с именами грузинских царей	XIII в.	ок. 500
8	Грузино-монгольские монеты	XIII—XIV вв.	свыше 1000
<i>IV. Период распада единого царства</i>			
9	Кирманеули	XIII—XV вв.	ок. 1000
10	Грузинские серебряные монеты других типов	XIV—XVI вв.	ок. 2800
<i>V. Период феодально-крепостнической раздробленности</i>			
11	Серебряные монеты, чеканенные в Западной и Восточной Грузии	XVII—XVIII вв.	тип иранский 350 тип османский 50
12	Тбилисская медь	XVII—XVIII вв.	ок. 1700
13	Багратидское серебро	Вторая половина XVIII в.	ок. 400
14	Русско-грузинские монеты	Первая треть XIX в.	ок. 1500

Впрочем, необходимые сведения о степени редкости отдельных монет приведены при описании монет в тексте книги.

Исторические данные, которыми иллюстрируются причины изменения монетных типов, разумеется, не могут претендовать на исчерпывающую полноту, так как, во-первых, необходимые сведения этого рода имеются в специальных изданиях, а во-вторых, — эта книга представляет собой преимущественно издание нумизматических памятников.

I.

ПЕРИОД РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ КАРТВЕЛЬСКИХ ПЛЕМЕН

КОЛХИДКИ

Приблизительно в VI в. до н. э. в Закавказье возникли Колхское и Иберское государства. Занятая ими территория заселена была картвельскими племенами еще за много столетий до возникновения названных государств. Территория Колхиды простиралась вдоль берега Черного моря от Синопа до северо-западных отрогов Главного Кавказского хребта. Иберия была расположена к востоку от нее, занимая южные склоны Кавказского хребта. К середине VI в. до н. э. обе они представляли собой крупные государства Передней Азии.

Как известно, первоначально чеканка монеты возникла в приморских городах и государствах и только впоследствии это изобретение проникает в глубь материка; видимо, географическим расположением и следует объяснить то обстоятельство, что монет Иберии столь отдаленного периода мы не знаем, тогда как древнейшие колхские монеты дошли до нас в очень большом количестве [26].

Прямыми указаниями в письменных источниках или в виде надписей на самих монетах — колхидках — на то, что они действительно чеканились в Колхиде, а не где-либо в другом месте, наука пока не располагает. Единственным основанием для этого утверждения является тот факт, что находки этих монет преимущественно распространены на территории, целиком входящей в пределы древней Колхиды и заключенной между Трапезундом и Сухуми, между восточным побережьем Черного моря и Лихскими горами [27]. В нынешней Западной Грузии они встречаются очень часто, но за ее пределами попадаются крайне редко: зафиксировано всего лишь два или три таких случая. Колхское происхождение этих монет подтверждается следующими данными:

1. По степени распространения в Грузии с ними не могут сравниться никакие иноземные монеты и соперничать в этом могут лишь подлинно грузинские монеты Тамары и Русудан (XII—нач. XIII в.).

2. Большинство находок колхидок приходится на внутренние районы Грузии, восточнее прибрежных греческих полисов, что свидетельствует о развитом денежном обращении среди самих колхов.

3. Почти полное отсутствие колхидок за пределами Грузии и находки тысяч их экземпляров в Западной Грузии исключают возможность участия греческих полисов в выпуске этих монет.

4. Клады колхидок почти никогда не содержат примеси греческих монет, как известно, ввозившихся греческими полисами из метрополии.

5. Изображения на колхидках связаны с местным пантеоном и сохранялись на них столетиями только потому, что ревниво и заботливо охранялись поколениями местных же мастеров с их традициями и верованиями.

Независимо от того, чеканились ли колхидки местными правителями или прибрежными городами (кстати, как об этом можно судить по результатам последних археологических изысканий, эти города были населены не только греками, но и аборигенами), монеты эти бесспорно являются памятниками грузинской нумизматики по двум своим основным признакам: 1) по месту, где они бились, и 2) по тому, для какого населения предназначался их выпуск [28].

Например, от того, что первые выпуски парфянских монет исполнялись греческими мастерами и надписи на них были исключительно греческие, называть их греческими никто не станет.

Очень большое количество находок колхидок, равно как и значительное разнообразие встречающихся среди них монетных типов и вариантов, дают полное основание выделить их в совершенно самостоятельный вид античных монет Грузии. Можно предполагать, что «дальнейшее исследование еще более обогатит эту группу» [29]. Последними работами, посвященными античным монетам на Кавказе, прочно установлены более или менее точные сроки возникновения различных типов колхидок, а также продолжительность времени их обращения.

VI в. до н. э. можно датировать очень редкие экземпляры крупного номинала колхидок — дидрахмы (табл. I).

№ 1. А.

Ав. Лежащий лев с повернутой назад головой и оскаленными зубами.

Рв. Коленопреклоненная обнаженная фигура с женским (?) туловищем и головой быка вправо во вдавленном прямоугольнике [30].

Несколько позже, видимо уже в V в. до н. э., появляются дидрахмы, тоже очень редкие, имеющие уже совершенно другие изображения:

№ 2. А.

Ав. Человеческая голова вправо, включенная в линейный ободок.

Рв. Такие же, но меньшего размера две человеческие головы, обращенные лицом друг к другу и включенные в два вдавленных прямоугольника.

Вес описанных дидраhm, чеканенных из хорошего серебра, колеблется в пределах 8—10 г.

Приблизительно к этому же времени А. Н. Зограф относит появление колхидок более мелкого номинала — драхмы:

№ 3. А. 5,52 г.

Ав. Львиный скаल्प впрямь.

Вв. Голова быка вправо во вдавленном квадрате.

Впервые изданный А. Н. Зографом, этот уникальный экземпляр Кутаисского музея включен им в серию колхских монет и помещен на одной общей таблице с прочими колхскими монетами [31].

Опираясь на ряд признаков (стилистических, типологических, фактурных и др.), мы можем теперь говорить о колхском происхождении этой монеты значительно увереннее, особенно с тех пор, как этот монетный вид стал все больше и больше пополняться новыми вариантами и номиналами [32].

Одновременно с двумя последними монетами выпускалась и полудрахма (триобол):

№ 4. А. 2,21 г — 2,60 г.

Ав. Голова льва с разинутой пастью, вправо.

Вв. Протома львицы (?) вправо, во вдавленном квадрате.

Этот монетный тип, известный всего в трех экземплярах (все они являются собственностью Государственного музея Грузии им. С. Джанашиа), был открыт сравнительно недавно С. И. Макалатия [33], доводы которого были приняты А. Н. Зографом [34].

Наконец, совсем недавно мною был издан еще один монетный тип, который, как наиболее ранний, собственно говоря, и следовало бы описывать ранее всех остальных. Но избранный порядок изложения оправдан желанием дать более наглядное представление о типологической и стилистической связи этой монеты с остальными уже хорошо известными колхидками. Эта уникальная монета, повидимому, синхронна монете № 1 и является совершенно новым для колхидок номиналом — тетрадрахмой.

№ 5. А. 13,80 г (экземпляр Государственного музея Грузии) [35].

Ав. Голова льва с разинутой пастью влево.

Вв. Протома скачущего вправо Пегаса со вздыбленной гривой и раскрытым ртом в углубленном квадрате.

Так называемый *quadratum incusum* (вдавленный квадрат или прямоугольник), который помещен на оборотной стороне всех перечисленных выше крайне редких монет, является характерным признаком для нумизматических памятников древнейшего периода [36]. Последующие, более поздние колхидки этой отличительной особенности уже не имеют.

Крупные номиналы более поздних колхидок пока неизвестны, но общностью изображений, и фактуры эти монеты так тесно связаны с только что разобранными, что принадлежность их к одному общему виду монет не оставляет никаких сомнений.

Внешний вид этих мелких колхидок — полудрахм (триоболов) следующий:

№ 6. *Α*. От 1,3 до 2,5 г.

Av. Человеческая голова вправо (подобна такому же изображению, описанному под № 2) в линейном или точечном ободке.

Rv. Голова быка вправо в линейном ободке. Вдавленного квадрата нет.

Монеты этого типа дошли до нас в необычайно большом количестве и среди античных монет слынут одними из наиболее распространенных, что дает основание продолжительность их выпуска исчислять столетиями. Исследователи предполагают, что чеканка их производилась в пределах IV—II вв. до н. э. [37]. В соответствии с этим и разнообразие встречающихся вариантов этих монет так велико, что подробное их перечисление отняло бы очень много места и времени. Но если обратить внимание на особенно широко распространенные разновидности, среди них выступают несколько характерных групп или вариантов, на которые в свое время указал еще Е. А. Пахомов: «Главнейших — четыре», — говорит он, перечисляя эти варианты: «1) с гладкими прямыми волосами, доходящими до обреза шеи; над лбом идет ряд валиков; 2) с такими же волосами, но без валиков; 3) с полуволнистыми волосами, частью доходящими до обреза шеи; валиков нет и 4) с сильно волнистыми волосами, загибающимися под подбородок; валиков нет, обреза шеи не обозначен» [38].

По мнению Ш. Я. Амиранашвили, человеческая голова на этих монетах изображает «великую мать богов и покровительницу животных», культ которой был занесен в Колхиду еще в раннюю эпоху [39].

Таким же разнообразием вариантов отличается и изображение быка оборотной стороны: то оно выполнено с исключительной тщательностью, то очень грубо; шейное ожерелье быка показано точками разной величины и разного количества, изредка голова быка бывает повернута влево, обычно же она обращена вправо и т. д. [40].

Не задерживаясь дольше на других деталях изображений, отметим только, что эти мелкие колхидки изредка помечались различными буквами, значение которых остается пока невыясненным. Известны, например, экземпляры, на лицевой стороне которых за изображением человеческой головы, у ее затылка поставлена греческая буква *Ο* (табл. I, № 7); встречаются монеты, имеющие на оборотной стороне у шейного ожерелья букву *Α* (табл. I, № 8), или по сторонам изображения головы быка стоят две буквы — *ΜΟ* (табл. I, № 9). В собрании нумизматического кабинета Государственного музея Грузии им. академика С. Н. Джанашиа хранится экземпляр колхидки, на котором ниже головы быка помещена буква *Φ*, но монета, к сожалению, так сильно потерта, что попытки получить отчетливую ее фоторепродукцию желаемых результатов не дали [41].

Резкое колебание весового ремедиума в колхидках и различия, наблюдаемые в передаче изображений, несмотря на общность стиля, одинаково сохраняющего архаичность изображения человеческой головы, усиливают предположение о продолжительности времени выпуска монет этого типа. Это предположение оправдывается и пробой серебра, колеблющейся от почти чистого металла до очень низкопробного: в редких случаях попадаются даже субэратные экземпляры.

ПРОЧИЕ МОНЕТЫ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ

Прекращение выпуска колхидок приблизительно совпадает с появлением монет, по стилю очень от них отличающихся. В то время как колхидки чеканились только из серебра, эти новые монеты изготовлены из разных металлов: сначала появляются золотые или электровые монеты, затем опять входят в употребление серебряные, и, наконец, правда в ограниченном количестве, появляется медь.

Заметно отличаясь от колхидок стилем и фактурой, все эти монеты представляют собой крайне разнообразный материал, который может быть объединен в один вид лишь условно.

Появившись примерно в то время, когда серебряные колхидки стали исчезать из обращения, новые золотые монеты заимствовали свой основной тип от обрававшихся в то время золотых статеров Александра Македонского и Лисимаха, чем и оправдывается закрепившееся за ними в научной литературе название «подражания». Действительно, подражательная природа этих золотых монет, изготовленных обычно из сравнительно плоских кружочков металла, совершенно очевидна, и термин этот не вызывал бы возражений, если бы давал представление и об истинном происхождении монет. Но вплоть до последнего времени ряд вопросов все еще оставался спорным, и эти монеты называли или просто «подражаниями», или же, в лучшем случае, — «кавказскими подражаниями». Такое определение, естественно, вносило в вопрос о локализации и происхождении этих подражаний совершенно излишнюю неопределенность и расплывчатость, так как вынуждало интересующихся ими искать место их чеканки от Ашперона до Тамани. Между тем при наличии имеющихся в распоряжении науки достоверных данных о частых находках таких монет на определенной территории и о сопровождающих их комплексах теперь уже можно твердо судить: 1) о сфере распространения этих подражаний, 2) о времени их возникновения, 3) о продолжительности обращения, 4) об их истинном происхождении, 5) о причине их возникновения, 6) о смысле помещенных на них изображений.

Неоднократно зафиксированные многочисленные находки таких монет в западных районах Грузии и последние достижения грузинской археологии проливают на все эти вопросы яркий свет, и общая картина представляется в настоящее время в следующем виде.

1. Располагая достаточным количеством достоверных находок монет, теперь уже можно твердо приурочить их к определенной части Кавказа, к его юго-западным областям, которые, как известно, соответствуют древней Колхиде. Но любопытно, что даже и на этой сравнительно незначительной территории намечаются две совер-

шенно обособленные области, насыщенные двумя резко друг от друга отличающимися самостоятельными группами монет: находки подражаний статерам Александра Македонского в основной своей массе распределены в нагорном, граничащем с Иберией районе, тогда как подражания статерам Лисимаха — в причерноморской полосе Западной Грузии. Сопоставление этих данных с имеющимися в древнегрузинской летописи «Картлис Цховреба» указаниями о существовании в это же примерно время на территории нынешней Западной Грузии двух областей — Эгриси и Аргвети [42] могло бы позволить сделать весьма интересные выводы, далеко выходящие за рамки нумизматической науки.

2. Специальными исследованиями по античной нумизматике установлено, что так называемые золотые статеры Александра Македонского и Лисимаха чеканились не только при жизни этих правителей. Посмертные золотые статеры с именами этих монархов выпускались по всему пространству эллинистического мира свыше двух столетий [43], и, таким образом, обращение этих монет, по существу уже являющихся подражаниями, продолжалось и в III и во II вв. до н. э. Излюбленный монетный тип привился настолько прочно, что изображения и надписи на этих посмертных золотых статерах утратили первоначальное значение, и даже те страны, которые чеканили монеты без упоминания имени Александра, полностью копировали основной тип, рисунок и общую схему надписей так хорошо себя зарекомендовавших монет. Известно, например, что статеры первых выпусков Селевка I Никатора (306—280 гг.), Антиоха I Сотера (290—261 гг.), Деметрия Полиоркета (306—283 гг.), Лисимаха (306—281 гг.) отличаются от прототипа только именем базилиевса. Видоизмененный впоследствии монетный тип золотого статера Лисимаха, заслуживший такую же добрую репутацию, послужил образцом для двухвековой чеканки посмертных выпусков, а затем и их дальнейших подражаний в ряде стран и в том числе в Боспорском и Колхском царствах.

Первые такие подражания статерам, согласно имеющимся данным, возникли в Колхиде очень рано — еще в III в. до н. э. Помеченные именем неизвестного по другим источникам базилиевса Аки, эти статеры по своим художественным, стилистическим и техническим качествам ни в чем не уступают своим прототипам: чеканены они из очень высокопробного и чистого золота, вес их не отклоняется от весовых норм александровских статеров, надписи переданы грамотно, четко и без всяких искажений, а изображения выполнены с высоким мастерством. Статеров, помеченных этим именем, известно пока лишь два, и оба они найдены на территории, соответствующей древней Колхиде: первый — в районе Трапезунда (ныне хранится в Парижском *Cabinet des Médailles*), а второй в сел. Кинчха (Цулукидзеvский район Груз. ССР), откуда он поступил в Государственный музей Грузии [44].

Внешний вид этого статера такой:

№ 10. *AV*. 8,45 г.

AV. Голова Александра Македонского, в диадеме вправо, с рогом Аммона.

RV. Афина Паллада, сидящая на троне влево. За ее спиной BΑΣΙΛΕΩΣ , впереди — под протянутой рукой с Никой — AKOY . Под тронem — трезубец.

При самом поверхностном сличении описанной монеты со статерами, помеченными именем Лисимаха, сходство сравниваемых монет становится настолько очевидным, что одновременность их выпуска не может вызывать сомнений. Что же касается появившихся впоследствии грубых подражаний им, то следует признать, что эти подражания не могли обращаться совместно со своими прототипами: они просто не выдержали бы конкуренции лучше исполненных, более полновесных и высокопробных монет. Основываясь на этом, надо признать, что более часто попадающиеся грубые подражания возникли лишь после того, как прототипы, с которых они копировались, исчезли из обращения. Выше отмечалось, что исчезновение александровских статеров приурочено к началу I в. до н. э., и потому грубые подражания им не могли появиться раньше этого времени. Это совпадает со временем исчезновения серебряных колхидок, которые, как известно, датируются исследователями IV—II вв. до н. э.

3. Продолжительность обращения грубых подражаний статерам Александра пока что хорошо прослеживается в пределах примерно трех столетий. Это устанавливается не только анализом отдельных монетных находок, но и последними археологическими изысканиями, произведенными на территории Западной Грузии: археологической экспедицией в сел. Клдети (Зестафонский район Груз. ССР), например, зафиксированы случаи совместных находок интересующих нас подражаний с римскими монетами второй половины II в. н. э. Совместное обращение этих двух разнотипных монет свидетельствует о том, что подражания сами были в это время еще живой и имеющей хождение монетой. То же можно сказать и о подражаниях статерам лисимаховского типа: в сел. Герзеули (Очамчирский район Абхазской АССР) был найден клад римских серебряных монет II в. н. э. и с ним вместе один экземпляр подобного подражания [45].

Таким образом, наличие римских монет в одних комплексах с обоими типами подражаний свидетельствует о том, что подражания эти, подобно серебряным колхидкам, имели очень долгое обращение — с I в. до н. э. до конца II в. н. э. Это предположение оправдывается как разнообразием вариантов, так и разностью веса и пробы этих подражаний: трудно думать, что такое обилие выпусков монет могло иметь место в короткий промежуток времени.

4. Происхождение подражаний непосредственно по самим же монетам установить очень трудно, так как почти все они принадлежат к категории так называемых анэпиграфных, «немых» монет. Имеющееся пока лишь в единственном случае упоминание имени базилиуса Аки не вполне достаточно, так как само это имя ни в каких других источниках не известно. Не имелось до сих пор и каких-либо иных конкретных данных и указаний для локализации происхождения подражаний, и так как сведения об обстоятельствах и местах находок статеров этого типа, не отличались достаточной ясностью, то по поводу происхождения этих монет выдвигались самые различные гипотезы. Но в свете накопившегося теперь материала предположения о боспорском, закаспийском или европейском происхождении этих подражаний окончательно теряют под собой почву. Выясняется, что «золотые статеры с именем царя Аки относятся к району юго-восточного Причерноморья (т. е.

Колхиде. — Д. К.), а не Боспора» [46], что дальнейших грубых подражаний этим статерам в Закаспии вовсе не обнаруживалось, а единственный случай находки такой монеты в Вюртемберге оказывается абсолютно ненадежным [47].

Поступивший за последнее время материал дает возможность поставить вопрос о происхождении всех этих монет более конкретно, чем это делали исследователи, называвшие такие подражания «кавказскими» [48] или «специфически кавказскими» [49], так как из зарегистрированных на территории Кавказа 26 случаев находок подражаний статерам Александра и 17 — подражаний лисимаховского типа соответственно приходится на Западную Грузию 21 и 13=34 случая, на Восточную — 2 и 3=5 случаев и на Северный Кавказ — 3 и 1=4 случая. Таким образом, отрицать теперь, что родиной этих подражаний является та часть Кавказа, которая соответствует древней Колхиде, было бы явной ошибкой. Проникновение отдельных их экземпляров в сопредельные области является, повидимому, следствием не широкой торговли, а случайного ввоза. Проникновение их на Северный Кавказ отлично увязывается с установившимся положением, что «западная культурная область включала в себя Западную Грузию, нагорную часть Северного Кавказа западнее р. Терека, бассейн р. Чорохи» [50]. Что же касается имеющихся в зарубежных собраниях нескольких экземпляров таких монет, то они, скорее всего, попали туда в результате широкой и систематической торговли древностями и тех перемещений, которым уже в наше время подвергаются старинные монеты.

5. Причины и обстоятельства возникновения чеканки этих монет следует поставить в непосредственную связь с теми изменениями в экономической и политической жизни стран Переднего Востока, которые явились результатом походов Александра Македонского. Известно, что выпущенные им в обращение статеры получили во временно объединенной, но недолго просуществовавшей обширнейшей греко-азиатской монархии такое широкое распространение, что даже после ее распада долго продолжали выполнять функции международной монеты. То же назначение имели и посмертные статеры Лисимаха.

Как уже упоминалось, выпуск подражаний статерам Лисимаха возник в Колхиде очень рано и описанный выше статер с именем базилевса Аки, датируемый в пределах III в. до н. э., является самым ранним образцом подражаний этого типа. Должно быть, уже с этих статеров Аки стали изготавливать новые партии подражаний, которые в свою очередь послужили моделью для дальнейших выпусков, и, таким образом, постепенно перерождаясь, они все больше и больше отдалялись от первоначального образца. Уменьшался вес, снижалась проба металла и ухудшалось художественно-техническое исполнение монет; все это постепенно превращало эти подражания в какое-то отдаленное подобие оригинального статера.

Ясной картины такой постепенной деградации подражания статерам Александра, происходившей в течение многих десятилетий, известные материалы пока не дают, так как тут отсутствуют начальные, наиболее ранние ступени.

Установившееся за серебряными колхидками название оправдывается, как мы видели, целым рядом соображений. Рассматриваемые подражания статерам Александра и Лисимаха характеризуются аналогичными признаками: а) подобно

колхидкам, наши подражания распространены на территории, соответствующей древней Колхиде; б) сравниваемые монетные виды имеют одинаково длительный период обращения; в) оба вида испытывают одинаковый процесс деградации.

Если же ко всем перечисленным признакам, роднящим оба сравниваемых вида монет, добавить и то, что, как мы в этом убедились, подражания непосредственно следуют за колхидками, то необходимость замены существующего до сих пор термина («подражания») более подходящим названием станет совершенно очевидной. Поэтому, введенный академиком С. Н. Джанашиа термин — «колхский статер, подражание статеру Лисимаха» [51] следует признать наиболее правильным, так как наряду с остальными признаками он включает в себя и типологическое представление о монете. Очевидно, что при наличии двух типов подражаний — статерам Александра и статерам Лисимаха — аналогичное разделение следует применить и в данном случае: было предложено эти подражания называть колхскими статерами I и II типа.

6. Подражательная природа колхских статеров совершенно очевидна и бесспорна: их прототипами были статеры Александра или Лисимаха. С течением времени, с постепенным ослаблением власти колхских басилевсов и образованием отдельных мелких владений эти подражания начинают все более и более грубеть и искажаться, снижаться в весе и ухудшаться в пробе. Все это, однако, не влияло на основной тип монеты, — становясь все более грубой, основная схема изображений оставалась неизменной. Поэтому намечавшиеся тенденции заимствования типа с двух совершенно различных монет или появление на них чуждых для оригиналов пехлевийских надписей [52] хотя и не отрицают подражательной природы колхских статеров, все же нарушают истинное положение. Искать для колхских статеров каких-либо новых прототипов было бы совершенно напрасным делом.

Соответственно тому, что два известных прототипа — статер Александра или статер Лисимаха — служили моделью для изготовления подражаний, последние представлены двумя совершенно самостоятельными группами. В свою очередь, каждая из этих групп состоит из многочисленных отдельных вариантов и разновидностей, подробное описание которых в этой монографии было бы излишне, так как для общего представления достаточно будет ограничиться передачей основной схемы их рисунка:

№ 11. *N.* 15—17 мм. От 1,0 до 5,5 г. Колхский статер I типа.

Av. Грубое изображение человеческой головы вправо; кругом — разное количество крупных точек.

Rv. Такое же грубое подобие крылатой богини победы Ники, тоже окруженное разным количеством крупных точек.

Отличительным признаком большинства монет этой категории является их гурт, повидимому, расклепанный молотком и образующий высокую опушку, которая придает монете вид впаянной в надетое на нее кольцо. Монет этого типа, как с вышеупомянутой особенностью, так, несколько реже, и без нее (с нормальным

гуртом), сохранилось сравнительно много — только в различных нумизматических хранилищах Грузии их учтено свыше 40 экземпляров.

Изображения монеты, описанной под № 11, равно как и других наиболее характерных вариантов—№ 12, 13 и 14, помещенных на таблице I без сопроводительного описания,—принадлежат экземплярам уже сравнительно поздним, датированным пределами I—II вв. Монет, принадлежащих к первым ступеням подражаний этой категории, пока не найдено.

С колхскими статерами II типа (лисимаховского) дело обстоит иначе. Среди них обнаруживаются почти все ступени перехода от первоначальных, выполненных с высоким мастерством статеров (см. описанный под № 10 статер базилевса Аки) до экземпляров, на которых изображения превратились в грубую схему, а надписи — в ряды черточек или линий. Но даже и эти примитивно исполненные статеры, принадлежащие к последним выпускам, общностью схемы тесно связаны с первоначальным прототипом, и потому их описание и тут ограничивается характеристикой общего типа:

№ 15. *A*. От 15 до 20 мм. От 1,0 до 7,5 г. Колхский статер II типа.

Av. Человеческая голова (Александра Великого) вправо. Постепенно это изображение искажается и превращается в грубую схему; на последних ступенях искажений голова часто обрамлена фигурами птиц, реже — зверей.

Rv. Афина Паллада, сидящая на троне, влево, внизу трезубец. Это изображение также постепенно деградирует и превращается в схему. Все больше и больше искажающиеся надписи, в конце концов, превращаются в столбики миндалевидных точек или черточек.

Высокая опушка, являющаяся отличительным признаком большинства колхских статеров I типа, тут совершенно отсутствует. Весовые колебания этих монет, чеканившихся из золота самой различной пробы, тут тоже очень чувствительны. Очень редко, но встречаются экземпляры, чеканенные даже из серебра. Помещенные на таблице I изображения № 16, 17 и 18 дают более наглядное представление о постепенной деградации этого монетного типа.

Различия в качестве металла, из которого изготовлялись колхские статеры, постепенная схематизация их изображений и снижение веса, повидимому, были вызваны общими причинами. Наиболее вероятно падение веса в результате очень большой продолжительности выпуска монет, но не исключена и возможность чеканки монет с разными весовыми нормами в разных владениях Колхского царства [53].

Приблизительно одновременно с началом широкого распространения вышеописанных грубых подражаний появляются и медные монеты города Диоскурии, представляющие собой типичную городскую чеканку. Весьма разнообразные весовые показатели (например — 1,37; 1,52; 1,72; 2,95 и 4,28 г по экземплярам Государственного музея Грузии) и различный размер их указывают на наличие разных номиналов, чеканившихся по общему типу:

№ 19 и 19^a. *Æ*.

Av. Две шапки Диоскуров с шести- или восьмилучевыми звездами над ними.

Рv. Жезл, по сторонам которого греческая надпись в три строки ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΑ ΔΟΣ [54].

Возникновение чеканки этой не очень редкой монеты относится ко времени Митридата VI Понтийского.

В это время не прекращался выпуск и серебряных монет. Правда, этих монет сохранилось очень небольшое число и к тому же они вызывали разные толкования, однако несомненность их колхского происхождения, в свете новых дополнительных данных, становится совершенно очевидной. Известные еще с 70-х годов прошлого столетия, эти монеты сначала были правильно приписаны колхскому басилевсу Савлаку [55], но затем это определение было предано забвению, исследования приняли иное направление, и монеты были признаны принадлежащими вождю восставших рабов скифу Савмаку, который в результате восстания в 108 г. до н. э. на короткий срок овладел Боспорским царством [56]. До недавнего времени боспорское происхождение этой монеты не вызывало сомнений, но теперь многие считают, что первые исследователи стояли на более верном пути, и монеты, скорее всего, принадлежат Колхиде.

Дошедшие до нас считанные экземпляры этих редчайших монет, к сожалению, все очень дурно сохранились и имя басилевса на них стерто или обрывается на самом ответственном месте. Поэтому, так как попытки дать более или менее удачную фоторепродукцию этой монеты желаемых результатов не достигли, мы вынуждены были привести ее изображение в прориси, воспроизведенной с лучшего по сохранности берлинского экземпляра (рис. 1).



Рис. 1.

А. Вес этих серебряных монет колеблется в пределах 1,03—1,85 г.

Аv. Человеческая голова вправо в лучистой короне.

Рv. Голова быка вправо с неясной монограммой перед ней и остатками греческой надписи сверху — ΒΑΣΙ . . . , снизу — ΣΑΥΔ . . .

Что же заставляет относить эту монету к нумизматическим памятникам Колхиды? Первое, что обращает на себя внимание, — это твердо зафиксированные случаи находок этих монет в районе Сухуми, причем в обоих случаях — совместно с колхидками. Затем следует отметить поразительное типологическое сходство оборотной стороны этих монет с изображением быка на колхидках (см. № 6), а лицевой — с изображением, помещенным на описываемой ниже под № 20 драхме Аристарха Колхского. И наконец, надо принять во внимание вполне определенное указание Плиния о существовании в древней Колхиде басилевса с именем Савлак, которое, как выясняется, сохранилось среди жителей нынешней Абхазии в форме Саулах.

На основании этих признаков, не оставляющих места для сомнений, монеты Савлака теперь признаны колхидскими и датированы II в. до н. э. По весовым данным они приближаются к колхской полудраhme [57].

Следующий монетный тип, дошедший до нас в каких-нибудь трех или четырех экземплярах, тоже представляет собой величайшую редкость, но, в отличие от пре-

дыдущей монеты, происхождение его не вызывало разногласий. Это прекрасно и художественно выполненные драхмы, помеченные не только достоверно известным историческим именем и названием страны, где они чеканились, но также и датой.

№ 20. *Р.* 17—18 мм. От 3,25 до 3,75 г.

Ав. Безбородая человеческая голова с густыми, вьющимися волосами, увенчанная лучистой короной, вправо.

Рв. Сидящая (на троне?) богиня, обращенная вправо и с неясным атрибутом в руках.

Под изображением — горизонтальная черта. Перед изображением надпись — *ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ*, за ним *ΕΤΙ* и под чертой, в две строки *ΚΟΛΧΙΔΟ* | *ΒΙ*.

Переданное с исключительным реализмом изображение человеческой головы дает основание полагать, что оно портретное и сохранило нам черты упомянутого на оборотной стороне Аристарха, правителя Колхиды, ставленника римского полководца Помпея. Буквы же *ΒΙ*, помещенные ниже названия страны, управляемой Аристархом, обозначают дату — 12-й год его правления, который соответствует 52/51 гг. до н. э.

К сожалению, все известные экземпляры редчайших и крайне интересных монет, сохранивших имена древнейших государственных деятелей Колхиды, находятся очень далеко от рубежей страны, где они чеканились (полудрахмы Савлака: в Гос. историческом музее в Москве — 3 экз., в Берлинском музее — 2, в Британском музее — 1; драхмы Аристарха — по одному экземпляру в Ленинградском Эрмитаже, Парижском *Cabinet des Médailles* и в Смирне).

Начало нашей эры совпадает с усилением римской экспансии на Востоке и завоеванием Колхиды римлянами. Обострение борьбы, возникшей между Западом и Востоком (с одной стороны — Рим, а с другой — сначала Понт, а затем Парфия), помимо всего остального было вызвано стремлением овладеть тем знаменитым торговым путем, о котором упоминает Страбон, сообщающий о том, что товары из Индии и Китая через Гирканское (Каспийское) море перевозились по реке Киру (Куре) и через прилегающие к ней местности в Евксин (Черное море). Об этом же торговом пути более подробные сведения мы находим у Плиния, который дает не только полный список географических наименований (например — Фасис—Рион), но сообщает и о сроках, необходимых для путешествий от одного пункта к другому. Для того чтобы отчетливее представить себе значение и удобства этого пути, вспомним, что в те отдаленные времена реки были значительно полноводнее, а Аму-Дарья (Оксус) впадала не в Аральское озеро, а в Каспийское море. Все это, конечно, значительно облегчало путешествие по воде из Индии на Запад.

Существование в первых веках нашей эры самобытной и оригинальной грузинской монеты непосредственными нумизматическими данными пока не подтверждается, но имеются некоторые факты, указывающие на такую возможность и оставляющие надежду на находку таких монет. Грузинский историк начала XIX в., царевич Теймураз, например, упоминает о монете «языческих времен» с грузинской на ней надписью — «в честь нас обоих» [58], а известный археолог и нумизмат И. Бартоломей располагал медной монетой по всем признакам античного времени с изобра-

жениями война и двух львов; на этой монете якобы угадывалась надпись грузинским шрифтом мтаврули, упоминающая имя «царя Фарсмана» [59]. К сожалению, ни одна из этих справок непосредственными фактами пока не подтвердилась и позднейшим исследователям такие монеты уже не попадались. Находка этих монет, конечно, была бы для грузинской нумизматики крупным событием.

С проникновением на Восток римского влияния, по всей Грузии, равно как и в сопредельных с нею странах, в огромном количестве распространяются римские монеты. Нумизматические памятники доимператорского периода в Грузии, особенно в ее восточной части, попадаются сравнительно редко, но начиная с I в. н. э. находки императорских монет принимают массовый характер. Особенно тут привился денарий Октавиана Августа (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.), имевший в свое время исключительно широкое распространение; в Грузии эти денарии находят повсеместно. Зафиксировано несколько случаев находок денариев Августа в погребениях с более поздними монетами II и даже III в. н. э., что свидетельствует об очень длительном периоде обращения этой типичной натурализованной монеты:

№ 21. Д. Ок. 20 мм. Ок. 3,5 г.

Av. Голова Августа вправо, увенчанная лавровым венком; круговая латинская легенда CAESAR AVGUSTUS DIVI F PATER PATRIAE

Rv. Опирающиеся на круглые щиты цезари Гай и Люций с копьями. Круговая латинская легенда C L CAESARES AVGUSTI F COS DESIC PRINC IVVENT

А. Н. Зограф полагает, что «выпуск этих денариев специально предназначался для торговли с востоком» [60], и когда вследствие недостаточного прилива их извне они стали исчезать из обращения, привычка к ним местного населения вызвала необходимость выпуска подражаний им, распространенных «только по территории нынешней Грузии» [61]. Судя по некоторым признакам, эти подражания бытовали очень долго, и первые их выпуски почти ничем не отличались от оригиналов, но, испытав процесс постепенной деградации, они в конце концов переродились настолько, что рисунок позднейших их серий, превратившись в грубую и примитивную схему, не имеет почти ничего общего с прототипом. Можно предполагать, что этот процесс деградации протекал в течение очень долгого времени, вероятно исчисляемого столетиями, и что сравнительная редкость этих монет в настоящее время объясняется простой случайностью. На таблице II даны изображения трех таких подражаний, представляющих последние, наиболее грубые, ступени деградации (№ 22, 23, 24 и 24а). Более полную картину постепенного искажения этого типа читатель найдет в посвященной античным монетам Кавказа работе А. Н. Зографа [62], где на таблице II даны изображения шести монет из собрания Государственного Эрмитажа, полностью восполняющие все отсутствующие в нашей книге звенья.

Изготавливались ли эти подражания римскими гарнизонами, расположенными в крупных центрах древней Грузии, или же местной администрацией, все ли ступени этих подражаний можно считать грузинскими, — решить эти вопросы пока трудно, и, во всяком случае, этот материал требует еще дополнительных наблюдений и тща-

тельного изучения. Но что последние деградированные монеты представляют собой местную продукцию, в этом сомневаться не приходится.

Анализ находок монет этого времени дает возможность проследить весьма интересный соперничество римского денария с парфянской драхмой, которая, появившись в I в. до н. э., уже с середины I в. н. э. тоже прививается очень прочно. Но, судя по находкам, район распространения парфянской драхмы ограничен более тесными пределами: на западной окраине нынешней Грузии их мало, тогда как почва Восточной Грузии обильно насыщена ими. Аналогично денариям Августа, драхмы Готарза парфянского (40—51 гг. н. э.) получают в Восточной Грузии такое широкое распространение, что решить вопрос, которой из этих монет принадлежит перевес, очень трудно. Таким образом, подобно денариям Августа, драхма Готарза является типичной натурализованной монетой.

№ 25. А. Ок. 20 мм. Ок. 3,5 г.

Av. Голова Готарза влево в точечном ободке.

Rv. Сидящий на троне Аршак с натянутым луком в руке. Со всех четырех сторон искаженные греческие надписи.

Относительно датировки драхм Готарза можно сказать то же, что было сказано и про денарии Августа: известны случаи, когда они попадаются в значительно более поздних погребениях. Поэтому продолжительность хождения этих драхм следует распространить на первые три века н. э. Не исключена возможность, что некоторые из этих драхм чеканились в Грузии; кроме очень широкого и продолжительного их обращения это подтверждается хотя и не абсолютно надежными, но во всяком случае интересными признаками: изображения ряда монет исполнены более грубо, греческие надписи искажены (в частности, любопытна передача имени *APΣAKOY* в виде *APIANOY*) [63].

Выпуск в Грузии монет типа парфянских драхм становится тем более вероятным, что, как известно, Аршакиды вообще не отличались национализмом: почти все их монеты снабжены греческими надписями и так как правителям отдельных областей они предоставляли почти суверенные права, то могло случиться, что последние сохранили за собой и право выпуска собственной монеты. Хорошо известные в парфянской нумизматике монеты так называемой субаршакидской группы еще недостаточно изучены. Во всяком случае обнаружение среди этих монет так называемых грузинских подражаний не было бы большой неожиданностью.

В связи с последними археологическими находками необходимо также остановиться на вопросе о происхождении так называемых варварских подражаний римским ауреусам II—III в. н. э. Вопрос этот впервые конкретно был поставлен А. Н. Зографом, отметившим, что «тщательное исследование этой группы подражаний с конечной целью определения района их происхождения и распространения — назревшая задача» [64]. Типологическое сходство этих монет с подлинными римскими ауреусами сохранено полностью, но художественное оформление и техника исполнения этих варваризованных ауреусов значительно ниже; вес и проба металла, из

которого они изготовлялись, несколько уступают весу и пробе прототипов, с которых они копировались.

Такие монеты, хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа, скопированные с римских ауреусов второй половины III в. н. э., к сожалению, не снабжены указаниями о месте их находок, но теперь, в связи с несколькими достоверно зафиксированными находками, приходящимися на территорию Грузии (сел. Агаяни [65], урочище Уреки [66], гор. Сталинири, Армазский некрополь), можно ставить этот вопрос более конкретно.

Именно участвовавшие в последнее время находки таких «ауреусов» дают основание поместить на таблице II изображения нескольких наиболее характерных монет этого типа (№ 26, 27, 28 и 29). Изображения эти не сопровождаются соответствующими описаниями, так как все же вопрос об их происхождении находится пока в стадии разрешения. Лет 40 назад в таком же положении находились и так называемые грубые подражания статарам Александра Македонского, колхское происхождение которых теперь очевидно. Но в отличие от последних, вопрос о «варваризованных ауреусах» второй половины III в. н. э., скопированных с ауреусов Филиппа Араба (№ 26), Деция (№ 27), Гостилиана (№ 28) и Нумериана (№ 29), надо надеяться, будет решен значительно быстрее, так как для этого наука располагает не только подходящими аналогиями, но и достаточным материалом, все время пополняющимся.

Заканчивая этим описанием колхидок и прочих монет античного времени, отмечу, что в этой части работы, не в пример остальным разделам книги, мало привлечен исторический материал. Объясняется это отсутствием необходимых данных и тем положением, что именно этот период прошлого Грузии, сравнительно с другими, менее разработан и изучен. Надо надеяться, что общий этот недостаток не будет поставлен в упрек автору этой книги, читатель разделит с ним пожелание, чтобы археологический материал был еще расширен, и согласится с тем, что при комплексном изучении памятников материальной культуры восстановление более или менее подробной истории Грузии этого периода станет доступнее.



II

ПЕРИОД РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

АНОНИМНЫЕ И ИМЕННЫЕ ДРАХМЫ КАРТЛИЙСКИХ ЭРИСТАВОВ VI—VII вв.

Существенный пробел в грузинском монетном деле, относящийся к III—VI вв. н. э., повидимому, целиком зависит от политического положения Грузии в это время и от событий международного характера.

Появившаяся на исторической арене в первой половине III в. династия Сасанидов, которые сменили Аршакидов в их борьбе с Римом, очень активно вела эту борьбу сначала против самого Рима, а затем против Византии, продолжавшей римскую традицию продвижения на Восток и, в частности, стремившейся распространить свое влияние на Грузию. К VI в. сферы влияния определяются окончательно: за наследницей Рима — Византией остается Западная Грузия, а за Ираном — Восточная.

Сасаниды ревниво следили за «опекаемыми» ими народами и жестоко преследовали малейшие попытки проявления самостоятельности или стремления освободиться от тяжелого иранского ига. Находившейся сначала в вассальных отношениях к Ирану, а затем в VI в. совсем подчиненной ему Грузии поневоле приходилось принимать участие в тех нескончаемых войнах, которые вели Сасаниды. Но грузинский народ никогда не переставал вести самоотверженную борьбу с захватчиками, конфликты возникали то с Ираном, то с Византией. Центром этой борьбы и культурно-политического объединения Грузии становится основная область Восточной Грузии — Картли, или Иберия, как она тогда называлась.

Истожив в длительной борьбе свою соперницу — Византию, сасанидский Иран к концу VI в. настолько сам обессилел, что вынужден был ослабить свой надзор за Грузией. Благодаря этому Грузии, наконец, представилась возможность скинуть с себя ненавистное ярмо. Борьба, которую вел грузинский народ за свое

освобождение, к концу этого века завершилась возрождением грузинской государственности, построенной уже на феодальной основе.

Пробуждение национального самосознания и постепенно все большее проявление самостоятельности, о чем имеются и иные достоверные сведения, отражаются на монетах того времени. Чтобы отчетливее проследить этот процесс, предварительно восстановим в памяти рисунок собственно сасанидской драхмы Ормизда IV (579—590 гг.), которая послужила прототипом для грузинских монет конца VI—начала VII в.

Д. 25—30 мм. От 3 до 4 г.

Ав. Бюст сасанидского царя вправо; голова увенчана пышной короной; по сторонам пехлевийская надпись, сообщающая имя Ормизда.

Рв. Эмблема огнепоклонников Сасанидов: жертвенник с пылающим огнем (аташдан), охраняемый стоящими по сторонам двумя вооруженными стражами, и пехлевийская надпись, обозначающая место и время выпуска.

На монете, чеканенной в Грузии в конце VI в., которая, в основном, полностью повторяет описанный выше тип, сначала появляется незаметный с первого взгляда крест, расположенный над плечом царя (табл. II, 30). Появление на монете этого времени христианского религиозного символа, противопоставляемого национальной эмблеме Сасанидов — аташдану, весьма знаменательно, так как оно несомненно являлось актом большого политического значения [67]. Вслед за этим по верхнему краю монеты на ее полях и над короной появляются грузинские буквы шрифтом мтаврული или их лигатуры (табл. II, 31, 32, 33 и 34), которые сообщают нам имена вождей повстанцев — картлийских эриставов Гургена, Вахтанга и др.

Еще заметнее выражается это постепенное усиление самосознания Грузии в появлении на монете христианского символа, помещенного уже на самом ответственном месте монеты: священное пламя огнепоклонников — Сасанидов, веками охраняемое изображенными на монете двумя стражами, теперь сменяется крестом (табл. III, 35, 36).

Но дело не ограничивается только этим. Эристав Стефанос I выставляет свое имя, включив знаки грузинского шрифта мтаврული в четыре полумесяца, расположенные на полях монеты (табл. III, 37), а его преемник, Стефанос II переносит свое имя в центр монеты без всяких сокращений, помещая его рядом с изображением самого царя (табл. III, 38).

Таким образом, возникает действительно замечательно красноречивая картина, с одинаковой правдивостью отображающая постепенное ослабление сасанидского гнета, с одной стороны, и постепенный рост самосознания грузинского народа — с другой. Чеканившаяся с конца VI в. в Грузии монета сначала целиком заимствовала тип сасанидской драхмы, затем, постепенно эволюционируя, в первой половине VII в. приобретает ряд местных грузинских отличий и особенностей. Но даже и эти монеты (помеченные именем Стефаноса) все еще сохраняют основной тип и схему подлинной сасанидской драхмы. Таким образом, все эти монеты, родственные друг другу по своим стилистическим и типологическим признакам, с одной стороны тесно

примыкают к сасанидской нумизматике, а с другой, наглядно иллюстрируют процесс постепенного превращения монеты иноземного типа в грузинскую.

Грузинская земля сохранила огромное количество сасанидских драхм; находки отдельных их экземпляров, а то и целых кладов, содержащих иногда десятки и даже сотни монет, главным образом V—VII вв., для Восточной Грузии явление совершенно обычное. Такое обильное проникновение сасанидской драхмы в Грузию соответствует общему очень большому размаху иранской сасанидской чеканки. Табари сообщает, что государственный доход персидской монархии в начале VII в. равнялся 420 млн. диргемов [68]. Ясно, что при таком сравнительно значительном доходе требовалось соответствующее количество денежных знаков. Но, несмотря на огромное количество дошедших до нас собственно сасанидских драхм, науке известно всего каких-либо три или четыре десятка грузинских монет, чеканенных по сасанидскому образцу. Поэтому можно думать, что выпуск так называемой грузино-сасанидской монеты скорее всего был вызван стремлением грузинских правителей осуществить одну из регалий власти, а не действительной потребностью рынка в такой монете [69]. При таком предположении станет понятной и причина, по которой все монеты этого примечательного вида вообще крайне редки, а некоторые их типы и разновидности — даже уникальны.

Следующая таблица дает общее представление об основных монетных типах этого вида, весе и редкости каждого из них.

Основные монетные типы так называемых грузино- сасанидских драхм	Вес монеты, г	Количество известных экземпляров и нынешнее их местонахождение						всего	№ изобраз. на табл.
		бывш. колл. М. Баратаева	Гос. Эрми- таж	Гос. музей Грузии	Гос. историч. музей	частн. колл.	упоминают- ся в литера- туре		
Драхмы анонимного правителя с крестом над плечом царя	ок. 3,0	—	1	1	—	1	—	3	30
Драхмы с буквами ՉԲ над коро- ной	2,7—2,9	2	1	1	—	1	—	5	31
Драхма с монограммой ԲԷ	2,90	1	—	1	—	—	—	2	32
Драхма с монограммой ԲԶ	2,98	1	—	—	—	—	—	1	33
Драхма с буквами ՊՕ	2,73	1	—	—	—	—	—	1	34
Драхмы анонимного правителя с крестом на алтаре	2,5—3,2	—	2	3	—	—	—	5	35 и 36
Драхмы Стефаноса I	2,90	1	—	—	—	—	—	1	37
Драхмы Стефаноса II	2,7—3,0	4	1	1	1	1	9	8+9	38
		10	5	7	1	3	9	26+9	

Длившейся на протяжении многих десятилетий изнурительной и жестокой борьбе между Византийской империей и Сасанидской монархией положили конец арабские завоевания.

Некогда могущественный Сасанидский Иран пал под натиском новой сокрушающей силы и фактически превратился в простую провинцию обширной мировой арабской империи, а обессиленная и истощенная вековой борьбой Византия едва сумела сохранить свою самостоятельность и надолго должна была отказаться от многих своих замыслов, в том числе и от притязаний на Грузию. Но последняя очень скоро привлекла к себе внимание новых завоевателей.

К этому времени на территории Грузии образовался ряд полусамостоятельных феодальных царств и княжеств; поэтому раздробленной и разрозненной Грузии стало еще труднее, чем прежде, противостоять иноземному нашествию, тем более что в VII—IX вв. ей приходится бороться уже с тремя врагами: с севера — хазарами, с юго-запада (с IX в.) — Византией и с востока — арабами. В Западной Грузии арабам утвердиться так и не удалось, но в Восточной Грузии они обосновались очень рано и прочно.

Наряду с другими историческими сведениями, свидетельствующими о прошедшей смене, появление в Восточной Грузии совершенно нового монетного типа, чеканенного по общеарабскому образцу, указывает на то, что новые порядки стали проникать сюда с самого начала VIII в.

Арабы сначала довольствовались византийской золотой и сасанидской серебряной монетой, затем они перешли к чекану собственной монеты, которая на первых порах изготовлялась по сасанидскому образцу. Введение новой арабской серебряной монеты мусульманского типа — диргема приписывается пятому халифу из рода Омейядов — Абдуль Мелику бен Мирван (65—86 гг. хиджры = 685—705 гг. н. э.). Первые такие арабские диргемы были анонимными, имена халифов появляются на них лишь при третьем халифе из рода Аббасидов — Мухаммеде эль-Мехди бен эль Мансур (158—169 гг. хиджры = 775—785 гг. н. э.). Чеканка диргемов с именами одних халифов продолжалась до 946 г., когда, после взятия Багдада буидами и потери халифами светской власти, на монетах уже стали появляться имена и самостоятельных эмиров [70].

Первый известный нам пока тбилисский диргем арабского типа, помеченный 85 г. хиджры (соответствует 704/705 г. н. э.), принадлежит к категории наиболее ранних омейядских выпусков и, таким образом, тоже анонимен. Надписи этого диргема сообщают символы новой мусульманской веры и впервые в грузинской нумизматике — место чеканки (Тбилиси), а также дату годами хиджры. Изображения этой уникальной монеты в настоящей работе не имеется, так как подлинника или хотя бы оттиска с него получить не удалось [71].

За выпуском этой монеты следует длительный двадцатилетний перерыв — до 210 г. хиджры (825/26 г.), за время которого диргемов, чеканенных в Тбилиси по арабскому типу, пока не известно. Но, начиная с 825 г., иногда с более или менее длитель-

ными перерывами такие диргемы чеканятся в течение почти двух столетий: последние известные науке экземпляры подобных монет помечены 1027 г. На рубеже IX—X вв. управление Тбилиси переходит в руки эмиров из рода Джафаридов, и начиная с этого времени заметно учащается выпуск монет [72]. Золотых и медных тбилисских монет этого периода (динаров и фельсов) пока не известно.

В зависимости от происходивших политических изменений чеканившаяся в Тбилиси монета, сохраняя общие черты основного монетного типа Восточного халифата, за указанный промежуток времени также претерпевает известные изменения: после выпуска вышеупомянутого анонимного диргема 85 г. хиджры с 210 г. на тбилисской монете обозначаются имена халифов из рода Аббасидов (табл. III, 39), но после того как власть халифов была сильно поколеблена и образовались многочисленные эмираты, со второй половины X в. на тбилисских диргемах рядом с именами халифов стали появляться имена тбилисских эмиров из рода Джафаридов, которые превратили столицу Грузии в свое наследственное владение.

Основные черты тбилисских диргемов в общем все же неизменны: на лицевой их стороне в центре монетного поля суннитский символ веры — «нет божества, кроме бога единого, нет ему сообщника». К этому символу иногда присоединяется имя какого-либо владыки. Как правило, вокруг надписи расположена круговая легенда, сообщающая место чекана (Тбилиси) и обозначение года хиджры. Эта круговая надпись в свою очередь иногда охвачена второй, содержащей стихи (сурры) Корана. На оборотной же стороне диргемов в центре монетного поля помещена вторая часть суннитского символа — «Мухаммед — посланник бога», часто сопровождаемая именем халифа или иного владыки и охваченная круговой надписью, содержащей сурры Корана. Долгое время известны были диргемы лишь двух представителей рода Джафаридов — Мансура бен Джафар с датой 342 и 343 гг. хиджры (табл. III, 40) и сына его Джафара бен Мансур (364, 366 и 370 гг. хиджры). Лет 10 назад был опубликован низкопробный диргем 386 г. с именем Али бен Джафар (табл. III, 41), а недавно в Гос. музей Грузии поступила часть клада, содержащего сотни бронзовых посеребренных монет разного размера и веса, помеченных именем того же Али бен Джафар, но с датой 418 г. хиджры (=1027/28 гг.). Эти монеты интересны в том отношении, что, во-первых, они сообщают нам новое имя тбилисского эмира, сына Мансура бен Джафар, правление которого, судя по датам на монетах, продолжалось, по меньшей мере, 31 год; во-вторых, они уточняют сроки изменения ценности и внешнего вида монет XI века, чеканившихся на территории Грузии; в-третьих, в противоположность большинству тбилисских диргемов, найденных далеко от места их выпуска, эти монеты обнаружены в самом городе Тбилиси.

Монеты Али бен Джафар помечены именем не только самого эмира, но и именем халифа: диргем 386 г. именем халифа Ат-Таи, свергнутого за 5 лет до выпуска диргема, а монеты 418 г. — именем Хусейна, видимо предполагаемого наследника [73].

Хотя и в различной степени, но почти все тбилисские диргемы арабского типа весьма редки.

В сводную таблицу не включены сведения об очень любопытных монетах, которые своим внешним видом и расположением надписей очень напоминают общеизвестные арабские диргемы, но при внимательном изучении выдают свое явно грузинское происхождение. Мастера, изготовлявшие такие диргемы (табл. III, 42), видимо, были незнакомы с арабской письменностью и, копируя монетный тип, в некоторых случаях заменяли незнакомые им знаки грузинскими буквами. На таких экземплярах, при сильно искаженной арабской надписи, отчетливо выступают характерные грузинские буквы шрифта мтаврული, «указывающие на национальность резчиков» [73а].

Разновидностью этих подражаний, вряд ли даже чеканившихся в Тбилиси, а скорее где-то в других грузинских владениях, по существу является монета Баграта III (975—1014 гг.), которую, согласно намеченной классификации, нужно было бы поместить уже в следующий раздел, среди монет эпохи объединения. Но описание этой уникальной монеты, отличающейся от подражаний тбилисско-арабским диргемам наличием лишь одной круговой грузинской легенды, сознательно оставлено здесь, так как она полностью сохранила тип и схему диргемов, к которым стилистически и типологически примыкает самым теснейшим образом.

№ 43. АР. 23 мм. 1,78 г.

Av. В центре монетного поля — трехстрочная арабская надпись, представляющая собой искаженный суннитский символ веры, охваченная такой же искаженной и переданной в обратную сторону круговой арабской легендой в точечном ободке.

Rv. В центре монетного поля трехстрочная арабская надпись «Мухаммед — посланник бога», охваченная точечным ободком, за которым расположена круговая грузинская легенда $\text{†}\text{Ⴌ}\text{ႂ}\text{ႃ}\text{ႄ}\text{ ႅႆႇ ႈႉႊႋ ႌႍႎ}$, т. е. «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазцев!», и второй линейный ободок.

Снимок с этой монеты сделан со слепка, любезно высланного Государственным Эрмитажем, где она хранится еще с тех времен, как И. Бартоломей, купив ее в Тбилиси (по справке Ланглуа тут она и была найдена в 1863 г.), принес в дар столичному музею. Хотя монета не содержит даты или хотя бы титула куропалата, присвоенного Баграту III приблизительно в 1001 г., но, судя по весу, снизившемуся почти вдвое против диргемов конца X в., можно предположить, что она выпущена скорее всего в конце царствования Баграта III, т. е. в начале XI в., когда вообще началось катастрофическое снижение веса серебряной монеты.

Торговые пути, которые до VIII в. находились под контролем враждующих могущественных государств, с утверждением арабского владычества сосредоточились в одних руках, и благодаря этому торговые связи достигли необычайного развития. Торговля тоже развивается, создается один общий мощный международный рынок, объединяющий Восток с Западом и Юг с Севером. Втягивается в эту торговлю и Грузия. Вещественными свидетелями этой торговли являются монеты: почва Грузии обильно насыщена нумизматическими памятниками этого периода.

В результате завязавшихся между восточными странами и Европой торговых сношений в западные и северо-западные государства широким потоком хлынули огромные массы диргемов. В России и Западной Европе нередко обнаруживают клады арабских диргемов этого времени, насчитывающие многие сотни, а иногда даже тысячи экземпляров, среди которых попадаются диргемы, чеканенные на тбилисском монетном дворе. Находки этих монет зафиксированы в таких отдаленных от Грузии пунктах, как Владимирская, Псковская и Минская области, территория советских прибалтийских республик, Финляндия и даже Швеция. Но эти клады не всегда можно считать денежными, потому что наряду с целыми монетами в них попадают ломаные украшения, пробитые диргемы и большое количество их обломков. «Все это показывает, что перед нами смесь монет и лома серебра. Подобные смешанные денежно-вещевые клады обычны для средних и северных частей СССР, Скандинавии и пр., но очень редки в Закавказье» [74].

Крайне интересные и очень ценные сведения, относящиеся к середине IX в., сообщает Ибн-Хордадбе, который отмечает, что харадж (один из видов налогов) Абхазского царства, составлявшего большую часть тогдашней Грузии, в то время равнялся 200 000 диргемов. По другим сведениям, имеющимся у Ибн Хаукаля, этот харадж к середине X в. возрос почти вчетверо и достиг 750 000 диргемов. Улучшилось ли экономическое благосостояние Грузии за истекшее столетие и в соответствии с этим значительно возросла и ее платежеспособность или же это увеличение хараджа было результатом усиления экономического гнета — объяснить это обстоятельство нумизматические памятники не могут. Но в связи с этим интересно отметить, что, согласно имеющимся сведениям, годовой доход всего арабского халифата в 836—851 гг. выражался в сумме 293 000 000 диргемов.

На основании сведений, заимствованных у Баладзори и Табари, относящихся к началу продвижения арабских полчищ к Грузии, была сделана попытка установить приблизительную численность населения Тбилиси. На жителей города, как установлено, был наложен харадж в размере 100 диргемов. По сведениям Ибн Хаукаля, сумма хараджа в Армении, Азербайджане и обоих Арранах относилась к сумме джезие (поголовный доход), как 50 : 3. Таким образом, размер собираемого с Тбилиси джезие в середине XII в. может быть исчислен в 1700 диргемов (или 141,7 динаров); считая размер джезие на «дым» по одному динару с «дыма» (т. е. семейного очага), мы получим 142 «дыма» в Тбилиси или же, вместе с освобожденными от налогов, — около 160—170 «дымов». При количестве же 17 душ на «дым» это составит около 2500 душ обоего пола [75]. Но надо заметить, что данные, полученные на основании этих расчетов, расходятся с другими сведениями, согласно которым в 853 г. при взятии Тбилиси тут погибло до 50 000 жителей обоего пола [76]. Надо полагать, что последняя цифра сильно преувеличена, так как она весьма далека от первой, основанной на довольно достоверных данных.

Выпуск арабских диргемов количественно не уступал выпуску сасанидских драхм, но, несмотря на это, продукция тбилисского монетного двора и тут оказывается сравнительно ничтожной. В сравнении с общим количеством арабских монет, выпущенных другими монетными дворами, тбилисских диргемов оказывается так

мало, что подобно грузино-сасанидским драхам их появление можно скорее объяснить стремлением осуществить регалию, нежели насущной в них потребностью. Поэтому естественно, что монеты этого вида тоже представляют собой большую редкость, ввиду чего в нижеследующей таблице указаны места хранения всех известных экземпляров.

Дата выпуска		Вес, г	Нынешнее местонахождение известных экземпляров						№ изображения на табл.
годы Хиджры	годы н. э.		Гос. Эрмитаж	быш. колл. М. Баратаева	Гос. музей Грузии	в других музеев	упоминаются в литературе	всего	
<i>Омейяды</i>									
85	704/705	2,78		1				1	
<i>Аббасиды</i>									
210	825/26	?	—	—	—		1 обл.	1	
248	862/63	4,36	1	—	—		4 (?)	1+4 (?)	
250	864/65	ок. 3,0	—	—	—		3 (?)	3 (?)	
294	906/07	2,96—3,2	1	1	2	1	3 (?)	5+3 (?)	39
297	909/10	3,30	1	—	—		—	1	
298	910/11	3,24	1	—	—		—	1	
304(?)	916/17	3,20	—	—	—		1 (?)	1 (?)	
307	919/20	?	—	—	—	1	—	1	
311	923/24	2,90	—	1	—	1	2 (?)	2+2 (?)	
312	924/25	2,8—3,43	1	2	1	3	—	7	
314	926/27	?	—	—	—	2	1 (?)	2+1 (?)	
330	941/42	—	—	—	—	1	—	1	
331	942/43	2,65	—	—	—	—	1	1	
<i>Джафариды</i>									
а) Мансур бен Джафар									
342	953/54	3,53	1	—	—			1	
343	954/55	2,82—3,15	1	—	1		1	3	40
б) Джафар бен Мансур									
364	974/75	2,78—3,5	1	—	—	1	—	2	
366	976/77	2,67	1	—	—	—	—	1	
370	980/81	2,1—3,04	2	—	—	—	—	2	
в) Али бен Джафар									
386	996/97	3,86	—	—	1	1	—	2	41
418	1027/28	разнообразный	1	—	411	—	—	412	
всего			12	5	416	11	3+14 (?)	447+14 (?)	

III

ПЕРИОД ЕДИНОГО ЦАРСТВА В ЭПОХУ РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ С ВИЗАНТИЙСКОЙ ТИТУЛАТУРОЙ

С IX в. появляются первые признаки ослабления Восточного халифата, что дает возможность грузинскому народу постепенно освободиться от арабского гнета. Центр борьбы грузинского народа за объединение родных земель в единое государство перемещается теперь в юго-западные области Грузии. Главную роль в этой борьбе играет Тао-Кларджети, занимающая часть территории древней Колхиды. Объединение отдельных княжеств в единое грузинское феодальное государство было вызвано создавшимися к этому времени экономическими и политическими условиями. Инициаторами этого исключительно важного мероприятия были представители царской фамилии Багратиони. Багра́т III (975—1014 гг.) уже подчинил своей власти почти всю Грузию, за исключением владений Тбилисского эмира из рода Джафаридов. Но в 1123 г. и этот последний оплот чужеземцев пал, они были изгнаны отсюда, и Давид Строитель вернул Грузии ее стольный город.

Ослабление арабской экспансии дает возможность оправившейся Грузии к концу X в. завязать более тесные сношения с единой Византией, теперь уже развивающиеся на равноправных началах. Изменившееся в корне общеполитическое положение нашло соответствующее отражение и в типологии грузинской монеты. С самого начала XI в. все мусульманские символы и надписи на монетах исчезают, снова появляются национально-религиозные надписи и изображения, аналогичные помещенным на одновременных византийских монетах; грузинские надписи сообщают имена грузинских же царей; этим именам сопутствует византийская титулатура. На монетах этого времени дата не ставится, но благодаря упоминаемым на них титулам, встречающимся и в рукописных источниках, которые сохранили сведения

о времени дарования очередного византийского титула тому или иному царю, весь нумизматический материал этого времени хронологически определяется очень хорошо. Отсюда очевидно, что эта деталь, которая с первого взгляда может показаться второстепенной, на деле оказывается очень важной, так как дает указания для правильной датировки монеты. Все монеты этого вида чеканены из серебра и, несмотря на то, что выпускались непрерывно в течение почти ста лет, все же представляют собой величайшую редкость, так как дошли до нас в очень незначительном количестве. Наиболее ранней из них является монета Давида Куропалата Таосского:

№ 44. А. 23—24 мм. 3,05—3,10 г.

- Ав.* Двухстрочная сокращенная грузинская надпись шрифтом мтаврули ჟ 797 ზღ, т. е. «Христе, помилуй Давида», охваченная точечным ободком.
- Кв.* Крест, воздвигнутый на голгофе; между его ветвями продолжение надписи лицевой стороны — ჳUR7, т. е. «Куропалата». Кругом точечный ободок.

На монете даты нет, обозначенный на ней титул куропалата, кроме Давида Великого, куропалата Таосского, носили или могли носить и другие одноименные исторические лица: Давид I (876—881 гг.), сын Баграта I, Давид (923—937 гг.), сын Адернасе и Давид Строитель (1089—1125 гг.). Поэтому определять время ее выпуска приходится на основании других, косвенных показателей. Все исследователи, занимавшиеся этим вопросом, пришли к единодушному заключению, что монета принадлежит Давиду Таосскому. Во-первых, тип, фактура, стиль и еще сравнительно высокий вес сближают ее с монетами X, но отнюдь не XI в., когда монета стала мельчать. Во-вторых, отнесение ее к концу X в. подтверждается и составом клада, найденного в 1858 г. в окрестностях гор. Шваан (Мекленбург) и содержащего большое количество германских, англо-саксонских, византийских и русских монет конца X—начала XI в. Вместе с ними оказался один экземпляр описанной выше монеты [77]. Таким образом, упоминаемое на монете имя по времени может принадлежать лишь Давиду Куропалату (другого одноименного исторического лица в Грузии того времени наука не знает), скончавшемуся в 1001 г. [78].

Существенно видоизменен следующий монетный тип, помеченный именем Баграта:

№ 45. А. 26—27 мм. 1,73 г (эрмитажн. экз.).

- Ав.* Погрудное изображение Влахернской богородицы с нимбом вокруг головы и с воздетыми руками. Рядом с изображением греческая надпись «Н АΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΟΣ», т. е. «святая богородица». Кругом двойной точечный ободок.
- Кв.* Круговая легенда шрифтом мтаврули ჟ 7C ზ 9 7 9 7 2 C ჟ 9 6 7 ზ ჟ 7 охватывает центральный круг из точек со включенной в нем трехстрочной надписью (продолжением круговой легенды) ჳ C ზ 9 7 7 7 1 6 7 7 6 7 1. Целиком, без сокращений, вся эта надпись читается так: «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов и новелисимоса!».

Монета принадлежит Баграту IV (1027—1072 гг.), которому титул новелисимоса был пожалован лишь в 1040 г., и, таким образом, выпуск ее не может быть

датирован раньше указанного времени. Не могла она быть выпущена и после 1060 г., когда Баграт становится обладателем очередного титула севастоса. Его монеты с упоминанием титула севастоса (табл. III, 46 и 46а) соответственно датируются уже 1060—1072 гг. (Вес их падает до 1,56—1,50 г).

Преемник и сын Баграта IV, Георгий II вступил на престол в 1072 г. и управлял Грузией до 1089 г. За время его семнадцатилетнего царствования монетный тип, сохраняя все основные черты монет его отца, все более и более грубеет; падает и вес монеты. Дата на монете не выставляется и тут, но так как за сравнительно короткий срок царствования Георгия его византийский титул сменился три раза, то более или менее точная датировка монет не представляет уже трудности: по другим источникам легко установить, когда Георгию поочередно жаловался титул новелисимоса, севастоса или кейсароса, соответственно выставляемый на монетах. Ниже приводится описание основного типа монеты Георгия II с упоминанием титула новелисимоса:

Ав. Аналогичное № 45 изображение богоматери, исполненное с меньшим мастерством. Искажённая греческая надпись «Ο|Α|Γ|Ι—Α|Θ|Κ|Ο (т. е. «св. богоматерь») расположена по сторонам нимба.

Ав. Грузин. надпись ჟღ ცღღ ლღ ტფეტტ ზტ ჟღტტტტტ ჟფღ ზტ ნბლბღ

т. е. «Христе возвеличь Георгия, царя абхазов, картлов и новелисимоса», расположена по той же схеме, как и на монете Баграта.

Монета Георгия с титулом новелисимоса известна всего лишь в единственном экземпляре, с титулом севастоса их несколько больше и, сравнительно, очень много с титулом кейсароса. В зависимости от смены титула, на монетах появляется соответствующая надпись, иногда передаваемая с различными ошибками и искажениями. Особенно заметны эти ошибки и искажения в греческой надписи лицевой стороны. Вместо надписи Μ-ΡΘ-Υ ΒΛΑΧΕΡ ΝΙΤΙΚΑ (т. е. «матерь божья Влахернская») иногда стоит: ΜΑΛΑΧΕΙ... ΓΙΣΑ и подобное. Упоминание на самой монете Влахернской богоматери делает совершенно очевидной зависимость грузинских монет от их византийских аналогий, и принятый к употреблению термин «грузино-византийская» монета следует поэтому признать правильным.

На таблицах даны изображения двух монет Георгия II с титулами севастоса (табл. IV, 47) и кейсароса (табл. IV, 48).

Изображение Влахернской богоматери в последний раз появляется на грузинской монете Давида Строителя (1089—1125 гг.), в рисунок которой внесены некоторые изменения по сравнению с рассмотренными монетами.

№ 49 и 50. *Ав.* От 23 до 29 мм. От 0,51 до 0,87 г.

Ав. То же изображение Влахернской богоматери, но исполненное более грубо.

Ав. В центре вписанный в круг и украшенный точками крест, вокруг которого от круговой грузинской легенды сохранилась только начальная часть — ჟღცღღღღტტტტტ..., т. е. «Христе, возвеличь Давида царя и...».

Дошедшие до нас четыре экземпляра этой редчайшей монеты сохранились так плохо, что восстановить полную надпись пока не удастся: от конца круговой легенды остались фрагменты нескольких букв, на основании которых трудно сказать что-нибудь определенное, но, вернее всего, тут должен был быть помещен титул севастоса.

Так как до 1123 г. Тбилиси находился в руках мусульман, то нужно думать, что монетный двор, выпускавший на протяжении всего XI в. монеты описанных типов, находился где-то в другом месте, которое, к сожалению, пока так и не установлено.

Как и во всех странах Переднего Востока, вес описанных грузинских серебряных монет неуклонно и катастрофически падал, и за промежуток времени, равный примерно одному столетию, упал с 3 г при Давиде Куропалате до 0,5 г к царствованию Давида Строителя. Этому так называемому «серебряному кризису» на Востоке в специальной литературе уделялось большое внимание, но мнения исследователей по этому поводу расходятся: некоторые полагают, что кризис этот объясняется истощением серебряных рудников на Востоке, другие связывают его с массовым вывозом восточной серебряной монеты в страны Европы, третьи сопоставляют его с усилением движения турок-сельджуков из Средней Азии в Персию и т. д. Но ни одно из этих предположений, по существу, не доказано с достаточной убедительностью, и истинные причины этого весьма интересного явления, несомненно отражающего какие-то экономические потрясения, к сожалению, пока так и остаются невыясненными.

Ниже приведена таблица, заключающая в себе необходимые сведения о грузинских монетах XI в. [79].

Имя и титул на монете	Время выпуска (гг. н. э.)	Нынешнее местонахождение монет						№ набран. на табл.
		Гос. историч. музей	Гос. Эрмитаж	Гос. музей Грузии	Бювл. колл. М. Баратаева	частн. колл.	всего	
Давид Куропалат	до 1001	—	1	—	1	1	3	44
Баграт IV новелисимос . . .	1040—1060	1	1	—	—	—	2	45
Баграт IV севастос	1060—1072	1	1	1	—	—	3	} 46 46а
Георгий II новелисимос } Георгий II севастос }	1072— —1081	1 8	— 2	— 1	— —	— 2	1 13	
Георгий II кейсарос	1081—1089	86	2	—	2	—	40	48
Неопределенная	—	—	—	—	1	—	1	
Давид Строитель	1089—1125	—	1	5	—	—	6	49,50
		47	8	7	4	3	69	

Если учесть, что хранящаяся в Московском историческом музее коллекция является комплексом одного целогоклада, найденного в прошлом столетии где-то в Грузии, то общее количество известных науке находок таких монет едва пре- высит 2 десятка. Отсюда совершенно очевидна их исключительная редкость.

МЕДНЫЕ, ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ КРЕДИТНЫЕ, МОНЕТЫ XII—НАЧАЛА XIII вв.

Крестовые походы отвлекли основные силы и внимание арабов и других му- сульманских народов от сопредельных с ними христианских стран на борьбу с коа- ллицией европейских армий и, таким образом, Грузия теперь уже не так часто стано- вится жертвой мусульманских нашествий. Наряду с другими создавшимися к этому времени благоприятными условиями, это обстоятельство дает возможность грузин- скому народу передохнуть и собраться с силами.

Теперь возникают новые связи с доселе мало известными в Грузии средиземно- морскими государствами — Венецией и Генуей, которым крестовые походы открыли широкие двери на Восток.

По выдающимся результатам в создании сильной государственной власти поли- тические деятели средневековой Грузии достигли не столько в результате победо- носной борьбы с внешними врагами (турками-сельджуками, византийцами), сколько благодаря успешному подавлению феодального сепаратизма высшей азнаурской (дворянской) знати внутри государства.

В значительной степени эти успехи были достигнуты еще Давидом Строителем (1089—1125 гг.) и достойно продолжены его ближайшими преемниками. В правле- ние Тамары (1184—1213 гг.) Грузия достигает наибольших для всего феодального периода размеров и становится одним из сильнейших государств Передней Азии. Она представляет собой сильную державу, активно участвующую в тогдашней международной жизни и ведущую самостоятельную политику. Преобразовательная деятельность Давида Строителя исключительно интересна: все мероприятия, пред- принятые им для укрепления феодальной монархии, сводились к упрочению внутрен- него единства государства и централизации управления.

Недавно были опубликованы записи арабского путешественника Аль Фарика, посетившего в начале XII в. наряду с другими странами и Грузию. Просвещенный араб сообщает, что проводимые Давидом Строителем реформы коснулись и денежно- финансовой области, крупнейшие пошества были введены и в монетное дело. Бле- стяще заверченный при нем процесс политического объединения Грузии и в связи с этим выбор самостоятельного политического пути, определившего более тесное сближение со странами мусульманского Востока, должны были найти отражение и на монетах.

Начиная с этого времени и вплоть до монгольского периода, т. е. на протяже- нии столетия с лишним, вся монетная, денежная и финансовая система коренным образом изменяется. Пресловутый «серебряный кризис», захлестнувший с XI в. весь Передний Восток, вынудил Грузию следовать примеру ближайших соседей

и окружающих ее государств [80], в противном случае выпускаемая здесь полноценная монета, конечно, выкачивалась бы за ее рубежи. Поэтому исчезновение серебряной монеты в Грузии совершенно естественно. Взамен появляется монета медная, которая обращалась по принудительному курсу серебряной, и на ней часто прямо так и отмечено, что «это серебро» — ვერცხლი (см. прим. 17 и 96). Но наличие такой кредитной монеты, чеканенной при самом Давиде Строителе, нумизматическими фактами пока не подтверждается, хотя в своих записях Аль Фарик о ней и упоминает. Он даже подробно описывает монету Давида, выпущенную по мусульманскому образцу [81], но такая монета, к сожалению, пока с уверенностью указана быть не может.

Правда, имеются монеты с изображением венценосного всадника, помеченные именем «Давида, сына Георгия», которые в свое время некоторые исследователи считали принадлежащими Давиду Строителю, но, во-первых, они не подходят под описание Аль Фарика, а во-вторых, большинство ученых датирует их XIII в. и относит к Давиду, сыну Георгия Лаши. Это последнее мнение считается сейчас окончательно установившимся [82], хотя, надо сказать, что сама монета обладает некоторыми особенностями, которые могут свидетельствовать в пользу первоначального предположения [83]. Таким образом, вопрос о том, которому из двух упомянутых Давидов приписать эту монету, по существу нельзя еще считать окончательно решенным. Поэтому, чтобы не нарушать принятой в настоящее время классификации древнегрузинских монет, до поступления дополнительных данных и окончательного выяснения истины, этот вопрос оставлен в данной работе открытым, и описание монеты, равно как и ее изображение, помещено рядом с нумизматическими памятниками XIII в.

Возвращаясь к описанию монет XII в., определение которых разногласий не вызывает, прежде всего отметим, что первоначально они снабжались преимущественно арабскими надписями; грузинской легенде уделялось самое незначительное место: прифтом мтаврული выставлялись лишь инициальные буквы имен грузинских царей (Дмитрия I или Георгия III). Резко изменился по сравнению с предшествующим периодом внешний облик монеты и даже ее форма: вместо привычных для глаза и употребления монет, выбитых на пластинках круглой формы и имеющих приблизительно одинаковый вес и размер, появляются металлические монетные пластинки самой разнообразной величины и веса, самых различных и случайных контуров. Введенный сначала в соседних с Грузией странах Переднего Востока, этот порядок устанавливается тут в начале XII в. Но пока не доказано наличие такой медной монеты, выпущенной при Давиде Строителе, говорить с уверенностью о том, была ли введена эта система чеканки именно при нем или же при его преемнике и сыне Дмитрии I (1125—1156 гг.), нельзя. Во всяком случае такой порядок продержался в Грузии вплоть до реформы, проведенной Русудан в 1227 г.

Так как контур самой монеты не соответствовал круглому очертанию штампа, рисунок последнего, не помещаясь полностью на монетной пластинке, очень часто выходил за ее пределы, и часть его надписей и изображений терялась. Поэтому разбирать надписи на монетах этого времени или восстанавливать полный рисунок

штампа в большинстве случаев теперь уже приходится путем сопоставления взаимно восполняющих друг друга нескольких экземпляров. Несколько раз менявшийся при Димитрии I монетный тип в основном все же сохраняет общую схему:

№ 51. АЕ. Неправильной формы, различной величины и веса.

Ав. В центре — инициал Димитрия, выраженный грузинской буквой шрифтом мтаврული δ , расположенной между двумя строчками арабской надписи — «царь царей». Кругом ободок с нанесенной по краю неразборчивой арабской надписью.

Рв. Двухстрочная арабская надпись «Махмуд, сын Мухаммеда», включенная в ободок с расположенной за ним неразборчивой арабской надписью.

Следующий монетный тип несколько сложнее:

№ 52. АЕ. Неправильной формы, различной величины и веса.

Ав. Трехстрочная арабская надпись «Царь царей, меч мессии, Димитрий», в середине второй строки инициал Димитрия, выраженный грузинской буквой δ . Кругом ободок и орнамент.

Рв. В пяти внутренних гнездах орнаментального украшения из пересекающихся линий арабская надпись, содержащая имя халифа: «Эль Муктафи лиамр алах, повелитель правоверных». На некоторых монетах во внешних гнездах сохранилось имя сельджукского султана Масьуда.

Описанные монетные типы не представляют собой редкости, тогда как следующий монетный тип встречается несколько реже:

№ 53. АЕ. Неправильной формы, различной величины и веса.

Ав. В центре восьмилучевой звезды включен инициал Димитрия — δ , охваченный арабской надписью, содержащей титул и эпитет Димитрия «Царь царей, меч мессии».

Рв. Пересекающиеся прямые линии образуют пятиугольную розетку, во внутренних гнездах которой надпись, как на предыдущей монете. Во внешних гнездах надпись остается пока не разобранный.

Наконец, всего в нескольких экземплярах известна монета тоже неправильной формы, на лицевой стороне которой инициал Димитрия включен в гладкий круг, соединенный с шестью такими же кругами с включенной в них обрезанной арабской легендой, а оборотная сторона подобна реверсу монеты № 51. Но все известные экземпляры этой монеты изготовлены из очень маленьких пластиночек меди, сильно потертые и фоторепродукции их не удаются.

Давид, сын Димитрия и старший брат Георгия III (1156—1184 гг.), как известно, царствовал очень короткое время, и монеты, помеченные его именем, пока не известны. Однако появление таких монет не было бы неожиданным, так как уже обнаружено несколько экземпляров монет, типом и фактурой очень подходящих к этой эпохе. Можно думать, что при дальнейшем пополнении и изучении материала эти, пока еще неопределенные, монеты окажутся принадлежащими именно ему.

К сожалению, незначительное количество дошедших до нас монет не сохранило полного рисунка штампа: наиболее ответственные части надписей оказываются стертymi и обрезанными, и делать на основании их окончательные выводы было бы преждевременным.

Монет Георгия III «неправильной» чеканки сохранилось значительно больше, чем его же монет, изготовленных на правильных кружочках меди, или монет Дмитрия I, но количество типов сравнительно с монетами Дмитрия I вдвое меньше. Судя по рисунку лицевой стороны, имеющему некоторое сходство с монетой Дмитрия I, описанной под № 53, первой в хронологической последовательности идет следующий монетный тип Георгия III:

№ 54. АЕ. Неправильной формы, различной величины и веса.

Av. Инициал Георгия III, переданный грузинской буквой мтаврული, включен в прямоугольную рамку из пересекающихся линий. Линии, образующие стороны прямоугольника, представляют собой стилизованную арабскую легенду. Тут с уверенностью читается только «царь царей».

Rv. Орнаментальная розетка из веревочного плетения с пятью гнездами, куда включена арабская легенда «Эль Муктафи лиамр аллах, повелитель правверных». Кругом точечный ободок.

Этот монетный тип не представляет редкости, но, судя по составу кладов, а также запасам, хранящимся в музейных и частных коллекциях, он имел значительно меньшее распространение, чем следующий:

№ 55. АЕ. Неправильной формы, различной величины и веса.

Av. Пятиугольная розетка из веревочного плетения с узлами, в центре — инициал Георгия III шрифтом мтаврული. В гнездах розетки арабская легенда — «Георгий, царь царей, меч мессии». Ободок гладкий.

Rv. Подобен Rv. № 54.

Упоминание на монетах Дмитрия I и Георгия III имен иноземных владык некоторые исследователи склонны были объяснять зависимостью грузинских царей этого периода от мусульманских государей [84], но проставление чуждых для грузин имен, равно как и обилие арабских надписей, академик И. А. Джавахишвили считает мерой, дающей «возможность грузинской монете свободного обращения и приема иностранными торговыми классами как в Грузии, так и за ее пределами» [85]. Действительно, «письменные восточные исторические памятники, в том числе и грузинские, ничего не сообщают о политической зависимости царей Грузии от сельджукских султанов. Едва ли стоит также говорить о какой-либо зависимости христианской Грузии от багдадского халифа» [86].

Стремление грузинского правительства придать собственной монете международный характер и дать ей возможность более легкого и свободного обращения в соседних мусульманских странах неизменно являлось причиной такого кажущегося перерождения грузинской монеты. В дальнейшем мы будем иметь случай убедиться в том, что в период наивысшего расцвета политической и военной мощи

Грузии, т. е. в конце XII и начале XIII в., оборотная сторона грузинской монеты в большинстве случаев снабжалась арабской надписью. Однако в данном случае о зависимости Грузии от мусульман, конечно, не может быть и речи. Содержание надписей на грузинских монетах этого времени, выбитых на чуждом для грузин арабском языке и упоминающих пышные титулы и горделивые эпитеты грузинских царей («царь царей», «слава мира и религии», «меч мессии», т. е. защитник христианской веры и т. д.), было явно рассчитано на то, чтобы громко и во всеуслышание заявить о своем величии соседям (главным образом мусульманам).

Замена серебряной монеты медной и придание ей необычной формы, т. е. выпуск монет так называемой неправильной чеканки, является непосредственным следствием «серебряного кризиса». Предполагается, что монеты «неправильной» чеканки должны были приниматься на вес, но не по счету. Однако, несмотря на то, что этот очень интересный вопрос неоднократно обсуждался, по существу окончательно он не решен и сейчас.

Вскоре, наряду с монетами «неправильной» чеканки, возникает выпуск монет, отличающихся от них постоянством внешних признаков — все они имеют круглую форму и приблизительно одинаковый вес (около 5 г). Выпуск первой такой монеты «правильной» чеканки, если не брать в расчет вышеупомянутой спорной медной монеты с изображением венценосного всадника, снабженной именем «царя царей Давида, сына Георгия», следует приурочить ко второй половине царствования Георгия III:

№ 56. АЕ.

Ав. Увенчанный короной и сидящий по восточному обычаю с поджатыми ногами Георгий III в одной руке держит сокола, а другая опирается на бедро или свободно опущена. С одной стороны царя надпись, сообщающая его имя, переданное двумя буквами шрифтом мхедрули — «*გ*». Ниже то же имя часто повторяется монограммой, составленной из тех же букв, но уже шрифтом мтаврвли. С другой стороны изображения — буквы, обозначающие короником *†ⲚⲔⲚⲔⲔ*, = 1174 г. п. э.

Ав. Трехстрочная арабская надпись «Царь царей Георгий, сын Димитрия, меч мессии» охвачена точечным ободком.

Распределение грузинских букв на лицевой стороне монеты зависит от позы и положения рук изображенного царя. Снимок, помещенный на таблице IV (№ 57), дает представление об одном из таких вариантов [87].

Обозначенный на этих монетах год остается неизменным до самого конца монетной чеканки Георгия III. Такой же порядок применялся и в отношении многих других грузинских монет последующих периодов, что дает исследователям основание считать, что дата указывает время утверждения монетного типа, но отнюдь не время фактического выпуска монеты. С первоначально установленной на монете датой утвержденного монетного типа продолжал выпускаться без заметных изменений еще долгие годы. Иначе, действительно, трудно было бы объяснить причины длительных промежутков, появляющихся между датами, выставляемыми на монетах. Оче-

видно, по мере изнашивания первых монетных штампов, для последующих выпусков изготовлялись новые, представляющие собой точную копию первоначальных.

Начиная с Георгия III и до самой реформы, проведенной в управление Русудан, происходит параллельный выпуск монет «правильной» и «неправильной» чеканки. Можно предполагать, что монеты «правильной» чеканки, имеющие вполне определенный средний вес и круглую форму, принимались уже по счету и, повидимому, заменили собой исчезнувшее серебро [88].

Чеканившиеся до этого на Востоке серебряные монеты, при отсутствии мелких номиналов, при размене иногда рассекались на равные части. Так и в данном случае встречаются, например, экземпляры «правильной» чеканки Тамары и Русудан, рассеченные на половинки или даже на четыре части. Окислы, равномерно покрывающие как излом, так и поле этих «полушек» и «четвертушек», свидетельствуют о том, что монеты рассекались в древности. Возможно, что этот обычай сечения монеты сохранился еще со времен арабов, когда, как известно, подобный «размен» серебряных диргемов практиковался очень широко [89].

К концу царствования Георгия III относятся выпуск монет «неправильной» чеканки, снабженных исключительно грузинскими надписями шрифтом мтаврули:

№ 58. АЕ. Неправильной формы, разной величины и веса.

Ав. Розетка из веревочного плетения, в шести гнездах которой включена надпись

„ႠႧႨႩႪႫႬႭႮႰႱႲႳႴႵႶႷႸႹႺ“. В центре розетки помещено сокращение имени

Георгия — ႧႰ заканчивающее эту надпись. В полном виде надпись читается: «Да возвеличит бог царя царей Георгия!».

Бв. Такая же, но четырехосевая розетка с включенной в гнезда надписью

ႠႧႨႩႪႫႬႭႮႰႱႲႳႴႵႶႷႸႹႺ и сокращенным именем Тамары в центре

(передается различно: ႧႰႱႲႳႴႵႶႷႸႹႺ или ႧႰႱႲႳႴႵႶႷႸႹႺ). В развернутом виде надпись читается: «Да возвеличит бог царя и царицу Тамару!».

На таблице IV помещены уже не сопровождаемые описанием изображения монет № 59 и 59а, представляющие варианты описанного типа.

Монета датой не снабжена и, так как современников Тамары, одноименных Георгиев, было трое (отец, первый муж царицы и ее сын), то вопрос о том, которому из них отдать предпочтение, в течение долгого времени был спорным. Впервые изданный свыше ста лет назад этот монетный тип сначала был приписан Тамаре и ее сыну Георгию IV Лапа. Позднее предпочтение было отдано отцу царицы — Георгию III, но затем и эта атрибуция была пересмотрена и упомянутое на монете имя было приписано первому мужу Тамары — Юрию (по-грузински — Георгию) Русскому. Это определение утвердилось окончательно и вплоть до последнего времени считалось, что обозначенные на монете буквы обозначают имя мужа Тамары, русского князя Юрия, сына Андрея Боголюбского, приблизительно в 1185 г. изгнанного из Грузии. Однако рассмотрение некоторых деталей самой монеты, анализ

анализа аналогий этого же периода и критический разбор достоверных исторических сведений позволяют теперь уже окончательно установить, что истинным инициатором выпуска этой монеты был отец царицы. Объявив свою дочь Тамару соправительницей и венчав ее еще при своей жизни на царство, Георгий III отметил это событие выпуском нового монетного типа [90].

За монетами периода совместного царствования следуют монеты уже самой царицы Тамары (1184—1213 г.), представляющие собой такие же образцы «неправильной» чеканки:

№ 60. А. Неправильной формы, различной величины и веса.

А. В центре — вензель царицы, исполненный шрифтом мхедрули и включенный в орнаментальную рамку из веревочного плетения (обычно с шестью узлами), охваченную точечным ободком. За ободком расположена грузинская круговая легенда шрифтом мтаврули $\text{სეზოც } \text{სოცოქსც } \text{სიფცი } \text{რქმეზი } \text{ცაბქობის } \text{ჭე,}$ т. е. «именем бога чеканена эта монета (серебро) короникона 407» (т. е. 1187 г.). Кругом — второй точечный ободок.

Б. Пятистрочная арабская надпись: «Царица великая, величие мира и религии, Тамара, дочь Георгия, поклонника мессии, да возвеличит бог его победы!». За этой надписью, охваченной точечным ободком, расположена круговая рифмованная арабская легенда: «Да умножит бог славу ее, да удлинит тень ее, да укрепит преуспеяния ее». Кругом — второй точечный ободок.

Этот монетный тип, часто помеченный и 430-м корониконом (т. е. 1210 г. н. э.), является одним из наиболее распространенных: известное общее количество монет этого типа исчисляется многими сотнями и даже, пожалуй, тысячами экземпляров. Выпуск такого огромного количества монет, естественно, требовал применения соответствующего же количества штампов, при изготовлении которых резчики иногда допускали некоторые небольшие отклонения или вносили незначительные дополнения и таким образом способствовали появлению различных вариантов и разновидностей.


Подробное описание всех этих вариантов и разновидностей было бы излишним, но для сравнения с основным наиболее часто встречающимся вариантом приведем несколько примеров.

В единичных экземплярах попадаются, например, монеты, на которых орнаментальная плетенка лицевой стороны имеет не 6 узлов, как это наблюдается на огромном большинстве монет, а 7 или 8, причем в последнем случае пятой строки арабской надписи оборотной стороны иногда нет вовсе; сравнительно редко случается, что на некоторых экземплярах этого типа пятая строка арабской надписи вместо обычной формулы «Да возвеличит бог его победы», заменена другой: «Да упрочит бог его честь!»; или в круговой грузинской надписи лицевой стороны пропущено то или иное слово и т. д. (табл. V, 61, 62, 63).

Особое внимание привлекает помещенный в центре монеты вензель царицы



. Он имеет большое сходство с подобным же начертанием имени Тамары, поме-

ценным на Ванском евангелии  . Весьма возможно, что «вензель» монеты и имя Тамары на евангелии [91] представляют собой собственноручную подпись, так называемое факсимиле царицы.

К группе монет такой же «неправильной» чеканки следует отнести еще одну известную в единственном экземпляре монету, которая, к сожалению, пока недоступна для изучения. Когда-то принадлежащая М. П. Баратаеву, эта уникальная медная монета вместе со всей его коллекцией была передана Берлинскому музею и, так как получить ее оттиск или фотоснимок не удалось, то приходится довольствоваться описанием, данным бывшим владельцем монеты, и воспроизводить прорись, приведенную в его книге (рис. 2).



Рис. 2

Ав. Три грузинские буквы шрифтом мтаврული ტაძ включены в фигурную рамку из пяти полукружий.

Бв. Крупные точки, разбросанные по всему полю монеты.

О чем, кроме имени Тамары, сообщают эти буквы, по существу пока так и остается неизвестным: «Тамар—Давид», «Тамар—Диди» или «Тамар—Дедопали»?

Традиция параллельного выпуска монет «правильной» и «неправильной» чеканки, установившаяся еще до Тамары, сохранялась и при ней. От этого времени до нас дошло очень большое количество монет, изготовленных на правильных кружочках меди приблизительно одинакового размера и веса:

№ 64. Æ . От 22 до 28 мм. От 4 до 10 г.

Ав. В центре монетного поля знак, значение которого не совсем ясно. По сторонам этого знака ტა и და , т. е. «Тамара» и «Давид». Оставшиеся четыре угла заняты буквами $\text{†} \text{†} \text{†} \text{†}$, представляющими собой дату — «короникон 420» (т. е. 1200 г. н. э.). Кругом — точечный ободок.

Бв. Четырехстрочная арабская надпись: «Царица царей, величие мира и религии, Тамара, дочь Георгия, поклонница мессии» включена в точечный ободок.

Монеты такого же типа, но уже без обозначения даты, встречаются значительно реже (табл. V, 65) [92].

Дата на монете свидетельствует, что упоминаемый Давид — это второй муж царицы, с которым она вступила в брак около 1189 г. и от которого во время выпуска этой монеты уже имела законного наследника престола. Несмотря на это и невзирая на дружеские отношения, сложившиеся между супругами, имя Давида *Сослана* на лицевой стороне поставлено на втором месте, а на оборотной — в арабской надписи монеты не упомянуто вовсе. Отсюда следует, что если даже при благоприятных обстоятельствах Давид не мог претендовать на равное с царицей положение и величать себя «царем царей», то тем более на это не мог рассчитывать Георгий Русский, с которым, как известно, у Тамары с самого же начала установились натянутые отношения.

Очень интересно было бы выяснить значение знака, помещенного на лицевой стороне этой монеты, который исследователи грузинских монет объясняли различно. Однако наиболее правдоподобным следует признать толкование Е. А. Пахомова, сближающего этот знак с аналогичным знаком, проставленным на первых серебряных монетах Киевского княжества [93]. Как известно, на древнейших русских монетах подобный знак признан родовым знаком Киевских князей. По аналогии с киевской чеканкой «загадочный» знак на грузинских монетах можно при-



Рис. 3

знать родовым знаком царского рода Багратионов [94]. Рассматриваемый знак (рис. 3), появившись впервые на монете Тамары и Давида, в грузинской нумизматике встречается и позднее: в несколько измененном виде его можно заметить на диргеме Русудан (выпуска 1230 г.), затем спустя 50 лет на медном фельсе Димитрия II, а еще позже, в 1310 г., на фельсе Давида, сына Димитрия II. Сопоставление этого знака на монете с родовым знаком Багратионов станет еще более убедительным, если мы сравним его с аналогичным же знаком, высеченным на межевых столбах. Прорись одного из таких межевых столбов, хранящегося в Государственном музее Грузии, помещена здесь для сравнения (рис. 4); на ней отчетливо виден интересующий нас знак [95].

Последним продолжателем традиции параллельного выпуска в Грузии монет «неправильной» и «правильной» чеканки был Георгий IV Лапа (1213—1222 гг.).

Лицевая сторона его монет «неправильной» чеканки, датированных 430-м короником (1210 г.), т. е. еще в то время, когда он был соправителем своей матери, в точности воспроизводит аналогичный тип монет Тамары, с той лишь разницей, что вензель Тамары тут заменен двухстрочной надписью, переданной шрифтом мтаврули — $\text{ქ} \text{ქ} \text{ქ} \text{ქ} \text{ქ} \text{ქ} \text{ქ} \text{ქ}$, т. е. «Геоργია, сына Тамары».

В надпись же оборотной стороны включены некоторые изменения с очень любопытными деталями: содержание центральной четырехстрочной арабской надписи остается трафаретным («царь царей, слава мира и религии, Георгий, сын Тамары,

меч мессии»), но охватывающая ее круговая легенда передана по-персидски, а не по-арабски, сообщая ту же дату, которой снабжена лицевая, т. е. цифру грузинского короникона: «во имя пречистого бога эта монета (серебро) чеканена в 430-м году» (табл. V, 66 и 67).

Касаясь этой круговой легенды, Е. А. Пахомов полагает, что это является «отголоском влияния культуры средневековой Персии на Грузию»: легенда содержит эквивалентное грузинскому «вещли» персидское слово, которое тоже обозначает серебро, и, наконец, сообщает дату не по хиджре, а по грузинскому короникону, — «признак того, что она предназначалась для чтения грузин, а не персов» [96].

Из разновидностей этого монетного типа следует отметить единичные экземпляры, отличающиеся отсутствием круговой персидской легенды и несколько иным

расположением слов четырехстрочной центральной арабской надписи на оборотной стороне монеты.

Особенно интересна монета, представляющая любопытное сочетание лицевой стороны монеты Тамары (тип с вензелем царицы, описанный у нас под № 60) с оборотной стороной монеты ее сына, где арабская надпись упоминает уже Георгия, сына Тамары. Эта разновидность монеты была хорошо известна В. Ланглуа, который даже издал ее, но Е. А. Пахомов отнесся к этому сообщению с недоверием и счел «эту разновидность несуществующей». Однако сравнительно недавно в Государственный музей Грузии поступил второй экземпляр этого, видимо крайне редкого варианта, хорошая сохранность которого свидетельствует о том, что, давая описание этой монеты, В. Ланглуа не ошибался [97].

К категории редких монет принадлежат и так называемые «фигурные» экземпляры, т. е. такие монеты, которым еще до чеканки заранее придавали определенные контуры, например: подковы, птицы, рыбы, наконечника хоругви или знамени и т. д. Такие монеты обычно изготавливались из крупных и тяжелых пластинок меди, и потому наиболее резкие весовые колебания, от 1,5 до 200 г, дают как раз монеты «неправильной» чеканки Георгия Лаши. Один из таких «фигурных» экземпляров, имеющий контур рыбы, воспроизведен на табл. V, 68 по оттиску, полученному из коллекции Гос. Эрмитажа.

К категории более обычных вариантов принадлежат экземпляры «неправильной» меди с именем Георгия Лаши, содержащие, равно как и аналогичные им монеты Тамары, самые разнообразные искажения арабских и даже грузинских надписей. Они почти всегда входят в состав монетных кладов того времени и своим появлением, вероятно, обязаны средневековым фальшивомонетчикам.

В отличие от очень обильно выпускавшихся монет «неправильной» чеканки Георгия Лаши, монеты «правильной» чеканки с его же именем попадают значительно реже. Однако описываемый ниже монетный тип все же нельзя включать в категорию редких, — он попадает сравнительно часто:

№ 69. АЕ. 23—26 мм. От 4,5 до 6,5 г.

Аз. Четырехстрочная грузинская надпись шрифтом мтаврული:

†ႠႡႢႣႤႥႦႧႨႩႪႫႬႭႮႯႰႱႲႳႴႵႶႷႸႹႺႻႼႽႾႿႰႱႲႳႴႵႶႷႸႹႺႻႼႽႾႿႰႱႲႳ, т. е. «царя Георгия, сына Тамары, повелителя джавахов», охваченная точечным ободком.

Ар. Четырехстрочная, но уже арабская надпись — «царь высочайший, величие мира и религии, Георгий, сын Тамары, меч мессии», ободок точечный.

К категории таких же монет «правильной» чеканки принадлежит и следующий монетный тип, который представляет величайшую редкость, так как известен лишь по единственному экземпляру, хранящемуся в Государственном музее Грузии:

№ 70. АЕ. 23—24 мм. 5,60 г.

Аз. Изображение стоящего впрямь царя в короне с подвесками. Правой рукой он опирается на древко знамени — лабарума, а в левой держит неясный атрибут (свиток?). По сторонам изображения сохранились фрагменты грузинской надписи ႠႡႢႣႤ... Ⴅ... Ⴇ, т. е. «Георгий, сын Тамары . . . тридцать».

Кв. Четырехлепестковая розетка вписана в точечный ободок. В лепестки включена арабская надпись — «год шестьсот шестой» (т. е. 1209/1210) или «шестнадцать» (?), а в промежутки между ними — четыре строки второй арабской надписи: «царь царей, Георгий, сын Тамары, меч мессии».

Изображение царя по всем признакам заимствовано с аналогичных и близких по времени византийских монет и, судя по имеющейся на монете дате, появляется в грузинской нумизматике лет на двадцать раньше, чем подобное изображение появилось на монетах Трапезундской империи.

При Георгии Лаши на грузинских монетах появляется еще одна деталь: упоминание о своем происхождении, он называет не Давида Сослана — своего отца, а мать — царицу Тамару. Несколько позже то же повторяется и на монетах Русудан, после чего этот оригинальный (и, насколько нам известно, уникальный в мировой нумизматике) обычай исчезает совершенно.

Начиная со времени Георгия III и кончая царствованием Русудан, грузинские монеты имели исключительно широкое распространение не только на территории собственно Грузинского царства или стран, состоявших от него в вассальной зависимости, но отчасти даже в сопредельных государствах. Это подтверждается как многочисленными находками отдельных экземпляров и целых кладов, часто содержащих многие сотни монет, так и другими источниками. Весьма интересным документом в этом отношении является надпись католикоса Епифания, датированная 1218 г., согласно которой выясняется, что все церковные требы в Ани исчислялись в это время «тбилисскими драмами» [98], т. е. тбилисскими диргемами.

Продолжая придерживаться хронологической последовательности изложения материала, мы должны будем коснуться монеты, помеченной именем иноземца, но так как ее выпуск происходил в Грузии, предназначался для обращения среди местного населения и оставил в грузинской нумизматике глубокий след, то, подобно другим аналогичным памятникам, по справедливости, она занимает среди них очень заметное место.

Правление Русудан (1222—1245 гг.), как известно, оказалось для Грузии крайне несчастливим: еще до рокового монгольского нашествия основы цветущего царства Багратионов были потрясены внезапным вторжением Джелал-еддина. Уступая непреодолимому натиску монголов и изгнанный ими из пределов своей родной страны, сын последнего хорезмшаха Джелал-еддин Мангуберти с остатками своей армии овладел Западной Персией и Азербайджаном. Собрав крупные силы, он подступил к границам Грузии и, получив от Русудан отказ на предложение вступить с ним в брак, силой занял восточную часть Грузии вместе с Тбилиси (1226 г.). Царица вынуждена была укрыться со всем своим двором в Имеретии. Победителю досталась огромная добыча и, повидимому, вся государственная казна, которой он и воспользовался, перечекавив все попавшиеся ему в руки грузинские монеты в свои собственные. В переделку главным образом шли монеты «неправильной» чеканки, и только в очень редких случаях попадаются экземпляры, перечеканенные из монет правильной формы [99].

№ 71. АЕ. Монета неправильной формы, разной величины и веса.

Av. В центре двухстрочная арабская надпись «Султан высочайший», охваченная линейным ободком, вне которого круговая легенда: «чеканен этот диргем в году 623» (т. е. 1226 г. н. э.).

Av. В центре — двухстрочная арабская легенда, охваченная линейным ободком — «Джелал ед дуния веддин», вокруг арабская легенда, заимствованная с монет Тамары: «да умножит бог славу его, да удлинит тень его, да укрепит преуспеяние его».

Дошедшее до нас огромное количество этих монет не отличается большим разнообразием вариантов, но и здесь можно найти некоторые любопытные экземпляры, например: в круговой легенде, заимствованной с монет Тамары, мастер иногда забывал заменить окончания слов женского рода на окончания мужского рода, или же эти круговые легенды перемещались с лицевой стороны на обратную, и наоборот. Изображенный на табл. V, 72, этот последний вариант встречается очень редко. Часто на этих монетах под штемпелем Джелал-еддина можно заметить обрывки старых надписей и других деталей рисунка медных монет, главным образом Георгия Лаша и Тамары; изредка попадаются перчеканенные экземпляры Георгия III и даже Дмитрия I.

Джелал-еддин, однако, недолго владел Восточной Грузией, вскоре он был изгнан отсюда, и в 1230 г. царская резиденция переходит обратно в Тбилиси. Но еще за три года до этого появились медные монеты, помеченные именем Русудан, и потому надо полагать, что первоначальные их выпуски производились в Кутаиси. В отличие от монет ближайших предшественников, медные монеты Русудан изготовляются исключительно по способу «правильной» чеканки: начиная с этого времени, почти все монеты опять приобретают относительно правильную круглую форму и имеют приблизительно одинаковый вес и размер. Следует, однако, оговориться, что принцип этот не всегда соблюдался строго: можно встретить экземпляры монет Русудан, чеканенные на угловатых пластинках различного размера и дающие иногда очень чувствительные весовые колебания; мы, например, располагаем экземплярами весом от 1 до 16 г.

№ 73. АЕ.

Av. Орнаментальная рамка из переплетающихся линий, в центре которой имя царицы сокращенно передано тремя грузинскими буквами шрифтом мтаврული — ღბბ. Во внешних шести гнездах орнамента грузинские буквы ჟაგაჩიბ, представляющие собой дату — «короникон 447» (т. е. 1227 г. н. э.).

Av. Четырехстрочная арабская надпись: «царица царей и цариц, величие мира, царства и религии, Русудан, дочь Тамары, поклонница мессии, да возвеличит бог его победы!». Кругом — точечный ободок.

Это, пожалуй, самая обычная и распространенная средневековая грузинская монета, дошедшая до нас в необычайно большом количестве. Поэтому и разнообразие отдельных ее вариантов, дающих все переходы от очень тонко и художественно

входящие в имя царицы; рисунок орнаментальной рамки на этих монетах бывает различный, слова круговой грузинской легенды сокращены не одинаково, изображение Христа исполнено с различным мастерством и т. д. Однако, несмотря на сравнительно большое количество дошедших до нас различных штампов этой монеты, сама она встречается не так часто.

Очень редко попадается дробная часть этой монеты — полудиргем, известный в каких-нибудь трех-четыре экземплярах. От описанного диргема он отличается соответственно меньшим размером, половинным весом (ок. 1,25—1,30 г) и полным отсутствием круговых легенд (табл. VI, 79).

Этот раздел грузинской нумизматики имел бы очень существенный пробел, если бы не были приведены некоторые сведения о надчеканках, которыми снабжалось огромное большинство монет конца XII — начала XIII в.

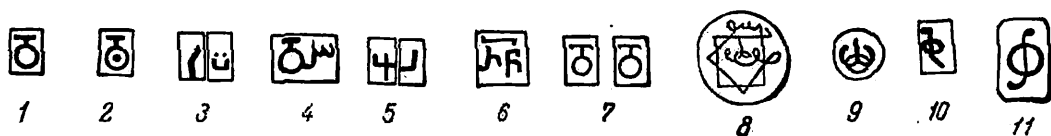
Надчеканивание монет, т. е. наложение особым пунсоном какого-нибудь знака или отметки на уже отчеканенную и бывшую в употреблении монету, вообще применялось значительно раньше — еще в античную эпоху. До нас дошло немало количество древнегреческих и древнеримских монет, снабженных надчеканками самого разнообразного содержания. В Византии, равно как и в сасанидской Персии, надчеканивание монет становится малоупотребительным, — византийских и сасанидских монет с такими контрамарками сохранилось очень мало. При арабах этот обычай исчезает вовсе.

Надчеканивали монету главным образом для того, чтобы изменить ее номинальную стоимость и пустить в обращение по принудительному курсу, на много превышающему ее реальную ценность. Таким образом, надчеканивание преимущественно, хотя и не исключительно, производилось из чисто экономических соображений, причем этой операции подвергались монеты не только собственные, но и иноземные. Этим упрощенным способом, значительно сокращающим расходы по изготовлению новой монеты, очень часто пользовались для превращения монеты своих предшественников или монеты иноземной в свою собственную.

Обычай надчеканивать монету вводится в Грузию, по видимому, лишь в конце XII в., но установить точно, когда и по какому поводу это именно произошло, — пока трудно. С уверенностью можно лишь сказать, что монеты Дмитрия I и Георгия III с надчеканками встречаются крайне редко, тогда как на монетах Тамары, Георгия Лаша и отчасти Русудан надчеканки становятся обычными. В очень редких случаях, вызванных, видимо, чисто техническими обстоятельствами, надчеканка появляется и на медной монете Давида Нарина, сына Русудан, после чего обычай этот в Грузии надолго исчезает [100].

В решении вопроса о назначении надчеканов, возникающих вообще в моменты тех или иных кризисов, часто необходимо участие историков-экономистов, но так как в грузинской нумизматике, к сожалению, эти проблемы еще недостаточно разработаны, нам придется ограничиться описанием надчеканок. Не вдаваясь в подробное обсуждение этого вопроса, отметим, что для монет «неправильной» чеканки употреблялись одни контрамарки, а для монет «правильной» — другие (смещение наблюдается очень редко и, по видимому, объясняется простой случайностью). Ниже

приведены сведения о том, какими из изображенных здесь надчеканок снабжались те или иные монеты:



Контрамарками № 1, 2, 8 и 9 помечались исключительно монеты Тамары «неправильной» чеканки выпусков 1187 и 1210 гг. (табл. V, 60—63); другие надчеканки на этих монетах пока нам не встречались. Как очень редкое исключение надчеканка № 9 попадает на «неправильную» монету Димитрия I, Георгия III, Георгия III и Тамары (совместный выпуск) и один раз эта же надчеканка была замечена на монете «правильной» чеканки Георгия Лаша (с упоминанием титула «повелителя джавахов»), которая обычно вообще не надчеканивалась.

Надчеканки № 3, 4, 5 и 6 вплоть до последнего времени попадались лишь на «правильной» меди Тамары и Давида (типа 1200 г.) (табл. V, 64, 65), причем впервые издаваемая здесь надчеканка № 6, несомненно представляющая сокращенное имя Русудан, употреблялась значительно реже и исключительно на экземплярах более грубой выделки. Надчеканка эта имеет варианты, встречаясь как с титлом, так и без него. Надчеканки № 7 и 10 на монете этого типа, как исключение, отмечены всего лишь по одному разу, причем рисунок надчеканки № 7 тоже не издавался [101]. Монеты этого же типа, но уже без даты, в основном метились надчеканкой № 3, реже попадаетея и надчеканка № 4.

Монеты «правильной» чеканки Тамары и Давида, как, впрочем, и все остальные, иногда не надчеканивались вовсе.

На монетах «неправильной» чеканки Георгия Лаша очень часто попадаютсся контрамарки № 8 и 9 (табл. V, 68), но известен единственный случай, когда на такой монете была обнаружена и надчеканка № 1. Впрочем, экземпляр, на котором стоит эта надчеканка, производит впечатление изготовленного фальсификаторами того времени и потому примером, пожалуй, служить не может.

Надчеканками № 10 и 11 метились монеты Русудан, которые, сравнительно с остальными перечисленными нумизматическими памятниками того времени, снабжались этой деталью не так часто. Надчеканка № 10, как уже отмечалось, единственный раз встретилась и на меди Тамары и Давида и несколько раз на фельсах Давида Нарина. Последние случаи скорее всего следует объяснить тем, что для перечеканки своих монет сын Русудан пользовался монетами своей матери и надчеканка могла сохраниться от старой монеты. Надчеканкой № 10 иногда снабжались и серебряные диргемы Русудан, причем замечено, что на некоторых экземплярах эта контрамарка не надчеканена, а предварительно вырезана на матрице вместе со всем остальным рисунком монеты, и диргемы выпускались с уже заранее заготовленной на штемпеле надчеканкой.

Случалось, что некоторые грузинские надчеканки применялись для клеймения некоторых иноземных, попавших в Грузию монет: зарегистрированы примеры,

когда надчеканки № 1, 8, 9 и 10-применялись для метки монет соседних мусульманских стран (сельджукские, ильдигизидские, ширваншахские и др.). Любопытно, что попавшая в Грузию византийская медь надчеканивалась исключительно контрамаркой № 10, других пока, во всяком случае на этих монетах, нам не приходится видеть.

Часто случалось, что одна и та же монета клеймилась двумя различными надчеканками, приходящимися одна против другой с различных сторон монеты или налегающими одна на другую. Такие случаи дали возможность установить порядок введения в обиход той или иной надчеканки, так как более ранняя всегда оказывается раздавленной той, которая налегала позже.

В этой книге, по существу, изложены лишь самые необходимые и предельно краткие сведения о надчеканках. Сведения эти, конечно, недостаточны, но у нас нет никаких указаний о значении и смысле поставленных на монетах контрамарок; дело в том, что, исключая № 6, который, как об этом уже упоминалось, представляет собой сокращение имени Русудан, смысл всех остальных надчеканок до сих пор остается нераскрытым. Даже контрамарки № 1, 2, 7, 10 и 11, содержащие явно грузинские буквы, не находят себе убедительных объяснений. Совершенно непонятен, например, надчекан № 4, сочетающий в себе грузинскую букву *ბ* и арабскую *نر*; загадочен рисунок надчеканки № 8, целиком потом вошедший в рисунок лицевой стороны медной монеты Русудан. Надчеканка № 9, после внимательного изучения ее, в связи с последним приобретением Государственным музеем Грузии уникального диргема Русудан, оказывается стилизованной монограммой или вензелем царицы [102].

Исследователи грузинских монет давали этим надчеканкам самые различные объяснения, которые, однако, являются недостаточно убедительными. Найти ключ к объяснению этих знаков и выяснить истинное их назначение является первоочередной задачей.

МОНЕТЫ XIII в. С ИМЕНАМИ ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ И ГРУЗИНО-МОНГОЛЬСКИЕ МОНЕТЫ XIII—XIV вв. [103]

Культурно-политический и экономический рост грузинского царства был приостановлен нашествием монголов. Почти два столетия грузинский народ самоотверженно боролся за свою свободу, независимость и культуру. Грузия сначала была подвластна Великим Каанам, но с 1256 г. подпала под власть ильханов, и от этого ее положение еще более ухудшилось. Великая Русь на севере и сильная в то время на юге Грузия явились тем барьером, который ослабил страшный натиск кочевых завоевателей и этим оказал западному миру неоценимую услугу. Но эта борьба стоила грузинскому народу величайших потерь, — Грузия была опустошена и подавлена кочевниками-завоевателями, надолго подорвавшими ее политическую мощь, экономическое благосостояние и культурный рост.

Эти грозные исторические события оставили неизгладимый след и на нумизматических памятниках Грузии, резко видоизменили их внешний облик и содержание

надписей. Отображая пережитую страной трагедию, монеты с исключительной правдивостью сообщают нам о славном героизме наших предков, о той упорной и самоотверженной борьбе, которую вел грузинский народ против угнетателей.

Незадолго до середины XIII в., т. е. незадолго до раздела Грузии на два царства, возникает параллельный чекан двух самостоятельных и совершенно один от другого обособленных видов монет:

1. Монет собственно грузинских, сообщающих имена грузинских царей.

2. Монет, чеканившихся в Грузии, но с мусульманскими или монгольскими надписями и с именами иноземных владык — сначала Чингизидов, а затем — Хулагуидов. Впрочем, некоторые монетные типы этого вида выпускались и анонимными.

Возникшие еще до раздела царства, оба эти вида монет чеканились на протяжении XIII в. почти непрерывно, а отдельные их типы встречаются даже в XIV в., т. е. как в период единства Грузии, так и в период ее распада.

Непосредственно вслед за серебром Русудан появляются диргемы того же размера и веса, помеченные 630-ми годами хиджры (1230-е годы), имеющие исключительно мусульманские надписи. Надписи эти сообщают нам о дате выпуска, месте чеканки (Тбилиси) и о том, что диргем бит «правосудным кааном», имя которого не упомянуто вовсе. Эта анонимная монета, кроме перечисленных сведений, содержит религиозный символ и снабжена несложным рисунком туго натянутого лука (табл. VI, 80). В 642 г. хиджры (1244/45 г.) тип диргема меняется, но размер, вес и основные элементы предыдущего типа остаются неизменными: только рисунок лука сменяется более сложным изображением скачущего и стреляющего из лука всадника и надписью, сообщающей имя неизвестного «Улуш-бека». Название города и все элементы вышеупомянутой даты, расположенные по самому краю монетного поля, редко сохраняются полностью (табл. VI, 81). Подобные этим сравнительно редкие диргемы, кроме Тбилиси, чеканились и в других городах, например в Гандже, Нахичевани.

Одновременно с диргемами второго типа появляются монеты, содержащие имена известных истории лиц. Первая такая медная монета выпуска того же 642 г. хиджры помечена именем Давида и имеет следующий вид:

№ 82. А.

Ав. В центре монетного поля — две грузинские буквы Ճ Ռ в лигатуре, представляющие сокращение имени Давида. Они включены в центр четырехстрочной арабской надписи: «раб властителя вселенной каана — царь Давид». Снизу иногда грузинский короникон †ՎՇԴ — 465 (т. е. 1245 г. н. э.).

Ав. Четырехстрочная арабская надпись «чеканено в городе Дманиси, да сохранил его бог от бедствий, шестьсот сорок второго» (=1244/45 г. н. э.). Ниже иногда тот же грузинский короникон, но читающийся справа налево.

Спустя три года, т. е. в 645 г. хиджры (1247/48 г. н. э.), монета такого же типа выпускается в Тбилиси, но на ней грузинский короникон отсутствует вовсе (табл. VI, 83). В Государственном музее Грузии хранится любопытный вариант

этой монеты (инв. № 2028), на котором даты нет вовсе: на оборотной стороне, после слов «да сохранит его бог от бедствий», там, где обычно проставлялась дата, помещена виньетка. Остальные надписи переданы небрежно и даже с искажениями, вследствие чего говорить о том, что монета выпущена в Дманиси или Тбилиси — нельзя. Возможно, что тут мы имеем дело с подражанием, выпущенным каким-либо иным монетным двором, или даже продукцией фальшивомонетчика того времени, тем более что в том же Государственном музее Грузии хранится явно фальшивый экземпляр, подделанный еще в древности (инв. № 3329).

Относимые к Давиду Нарину (1245—1299 гг.), эти медные монеты часто оказываются перечеканенными из монет Русудан и потому, аналогично последним, их весомой ремедиум сильно колеблется. Необходимо отметить еще одну любопытную особенность этих монет: более ранние дманисские фельсы Давида Нарина вообще более полновесны и лучшей выделки, чем их тбилисские более поздние аналоги [104].

Значительно реже попадаются серебряные диргемы Давида Нарина, выпуск которых, судя по имеющейся на них пометке, производится только в Тбилиси:

№ 84. А. От 2,2 до 2,70 г.

А). Венценосный всадник вправо. Перед изображением лигатура из двух грузинских букв **ბა**, представляющая сокращение имени царя — Давид. Перед изображением, по краю монеты, грузинский короникон — **†ჩაჯბ** = 467 (1247 г. н. э.), за всадником шестиконечная звезда Соломона.

В). Четырехстрочная персидская надпись: «Божьим всемогуществом, милостью Куюк Каана, раб и царь Давид», с поперечно расположенной с правой стороны надписью: «чеканена в Тбилиси».

Вопрос происхождения и появления в грузинской нумизматике изображения конной фигуры царя крайне интересен, но мы не станем тут подробно на нем останавливаться. Отметим лишь, что и тут, так же как это было с типом монет Георгия Лаша (табл. V, 70), аналогичное изображение появляется на аспрах соседней с Грузией Трапезундской империи лишь полвека спустя.

Из встречающихся разновидностей этого, сравнительно редкого, диргема следует отметить экземпляры с разным расположением монограммы и грузинской надписи; очень редко изображение всадника бывает направлено не вправо, а влево (табл. VI, 85) и т. п.

Общность веса этих монет с диргемами Русудан и одновременно с ними обращающимися сельджукскими диргемами делает несомненной и общность их систем. Тем более, что последние очень часто служили даже материалом для перечеканки; нередко можно встретить экземпляры, на которых под штампом Давида Нарина отчетливо сохранились детали оставшихся надписей диргема сельджукского султана Кайхосру II (1236—1245 гг.).

Царствовавший совместно с Давидом Нариним Улу Давид (1247—1270 гг.), сохранив прежние размеры и вес диргема, основательно видоизменяет монетный

тип: грузинская надпись на монете исчезает вовсе и заменяется исключительно арабской; сильно изменяется и ее содержание. Внешним обликом его монеты очень напоминают сельджукские диргемы, которые, кстати, иногда также служили ему материалом для перечеканки.

№ 86. А.

Ав. Четырехстрочная персидская надпись: «божьим всемогуществом, соизволением властителя вселенной Менгу-каана, года шестьсот пятидесятого» (=1252/53 г.).

Ав. Четырехстрочная персидская надпись: «царь Давид, сын Георгия Багратиона, чекан Тбилиси».

Диргемы этого же типа продолжали чеканиться без видимого изменения и в 651—652 гг. хиджры (1253/54 и 1254/55 г.), но уже снабжались соответствующей датой (табл. VII, 87).

Весьма интересно, что в отличие от сопаретвующего с ним тезки и двоюродного брата Давида Нарина, предпочитающего молчать о своем происхождении (как известно, он рожден от брака Русудан с сельджукским принцем Могис-еддином, сыном Тогрул Шаха), Улу Давид, сын Георгия IV Лаша, громогласно заявляет на монете о своем происхождении от грузинских Багратионов. Так же как и диргемы Давида Нарина, эти серебряные монеты Улу Давида попадают сравнительно редко.

Вопрос о медных фельсах Улу Давида по существу нельзя еще считать окончательно решенным, так как мнения специалистов о монете, описываемой ниже, не сходятся. Большинство современных нумизматов датирует ее XIII в. и приписывает Улу Давиду; однако по некоторым соображениям это определение не может быть признано безоговорочно.

№ 88. А.

Ав. Венценосный всадник вправо. По сторонам головы грузинские буквы **Ծ** и **Թ** — сокращение имени Давида (иногда, очень редко, выраженное одной буквой **Ծ**) (табл. VIII, 89).

Ав. Трехстрочная арабская надпись: «Царь царей Давид, сын Георгия, меч мессии», ниже которой на единичных экземплярах сохранились следы четвертой, переданной более мелким шрифтом строки, повидимому, сообщающей дату.

К сожалению, ни один из дошедших до нас экземпляров не сохранил даты или хотя бы той ее части, которая могла бы дать хронологические указания. Но пышный титул арабской надписи этой монеты резко отличает ее от остальных монет XIII в., снабженных, как известно, только унизительными титулами и эпитетами. Это обстоятельство, равно как и другие аналогии и данные, которых тут мы не упоминаем, могут служить основанием для отнесения этой монеты к чеканке Давида Строителя (тоже сына Георгия), для которого титул царя царей был бы более реальным, а эпитет «меч мессии», т. е. защитник христовой веры, как нельзя более подходящим [105]. Окончательное решение этого спорного вопроса, видимо, придется отложить

до обнаружения экземпляра, на котором дата или, в лучшем случае, ее ответственные части сохранились полнее.

Содарствующими тезками совместно выпущен еще один монетный тип, битый из серебра и дошедший до нас всего лишь в нескольких экземплярах. Эта монета, снабженная только грузинскими надписями, уже совершенно иного типа и имеет близкие аналогии среди монет Византии предшествующего периода; в трапезундской чеканке аналогичное изображение возникает лишь 30—35 лет спустя. Таким образом, это уже третий случай возникновения в Трапезунде нового монетного типа спустя много лет после появления подобного типа в грузинском монетном деле.

№ 90. А.

Av. Изображение стоящих рядом во весь рост двух царей, облаченных в пышные одеяния и опирающихся на установленный между ними лабарум. Рядом с ними, по краям монеты, вертикально расположенные грузинские буквы: справа ՃԴԾ и слева — ՃԴԲ , т. е. «царь царей Давид» и «Давид царь».

Rv. Восседающая на троне богоматерь с грузинской надписью по сторонам — ՃԾԴ (слева) и ՈՐԵԴ (справа), т. е. «матерь божья».

Любопытным вариантом описанной монеты является единственный пока известный экземпляр с более грубыми изображениями и несколько искаженными надписями (табл. VII, 91). Даты на монете вообще не имеется, но ее выпуск, без сомнения, производился в то время, когда коронованные двоюродные братья, укрываясь от монголов в Западной Грузии, кратковременно правили ею совместно. Вес этой монеты, вполне нормальный для грузинского серебра середины XIII в., колеблется в пределах 2,30 — 2,90 г.

Со второй половины XIII в. монетные типы начинают сменяться чаще: в 652—659 гг. хиджры (1254—1261 гг. н. э.) тбилисский монетный двор чеканит диргеми с именем Менгу-каана; медные фельсы этого же типа помечены 652—654 гг. хиджры (1254—1256 гг.).

№ 92. А.

Av. Трехстрочная арабская надпись «Менгу-каан высочайший и справедливый» — помещена в квадрате из точечных линий. В сегментах, образовавшихся между квадратом и охватывающим его точечным ободком, — арабская надпись, сообщающая о том, что монета чеканена в Тбилиси.

Rv. В центре такого же сочетания квадрата и кругового ободка арабская надпись: «Нет бога, кроме бога единого, нет ему сообщника». В сегментах дата, содержащая не только год, но и месяц выпуска (очень редко сообщается даже число месяца).

Не отличающиеся по типу от описанного диргема, медные фельсы изготовлялись из круглых пластинок несколько большего диаметра (табл. VII, 93). Таким образом, монеты с именем Менгу-каана, равно как и предшествующие им анонимные

диргемы, выпускались еще до того, как произошло деление Грузии на два царства. Интересно, что монеты с именем Менгу-каана этого типа выпускались лишь тбилисским монетным двором, пометки других городов монгольских владений на них пока не встречались. Это явление в нумизматической литературе пока в должной степени не освещено. Впервые введенный при Менгу-каане обычай метить монету точной датой продержался почти полстолетия и дожил до самого рубежа XIV в. Эта дата, расположенная во внешних сегментах рисунка монеты, не всегда совпадающего с монетным кружком, часто выходила за ее пределы, и потому экземпляры, сохранившие все ее элементы, попадаются редко. Этому способствовало и то обстоятельство, что расположенная по краю монеты дата стиралась скорее, чем остальные части рисунка. Возможно, что некоторые экземпляры медных монет, чеканенных из кружочков меди меньшего размера, предназначались для их последующего серебрения и сбыта в качестве серебряных диргемов, копией которых они являются. Некоторые из них даже сохранили следы посеребрения.

Непосредственно вслед за монетами Менгу-каана следуют диргемы совершенно иного типа, так называемые «кааники», на которых собственные имена каких бы то ни было властителей отсутствуют вовсе — они анонимны. Известно два основных типа монет этой группы:

№ 94. А. Кааник 1-го типа.

Av. Сложный геометрический узор, представляющий шестилучевую звезду, составленную из трех переплетающихся прямоугольников с закругляющимися углами. В центре этой звезды двухстрочная арабская надпись — «Каан правосудный».

Rv. Квадрат, стороны которого составлены из фигурных линий, охвачен ободком. В центре — трехстрочная арабская надпись: «Нет бога кроме бога единого, нет ему сообщника», а в сегментах, образовавшихся между сторонами квадрата и ободком, — дата и часто место чекана — Тбилиси.

Судя по сохранившимся экземплярам и дошедшим до нас фрагментам их дат, кааники этого типа выпускались в 660—662 г. хиджры (1261—1264 г. н. э.). Е. А. Пахомов сообщает, что ему попадались экземпляры, помеченные и 663 г. хиджры [106].

Кааники II типа отличаются от описанных тем, что их дата включена не во внешние сегменты, а в промежуток между первой и второй строками надписи оборотной стороны (табл. VII, 95). Несмотря на то, что выпуск их осуществлялся довольно долго, а именно с 663 по 678 г. хиджры (=1264—1280 г.), обозначение места выпуска кааников II типа мне пришлось встретить только раз.

Помещаемая на кааниках дата, аналогично датам на диргемах Менгу-каана, тоже содержит подробные сведения: указаны год, месяц и изредка даже число месяца. Однако экземпляры, сохранившие полностью все необходимые данные, т. е. обозначение места чеканки и неповрежденную дату, и тут попадаются редко; это следует объяснить тем, что эти надписи располагались по краю монеты, а если

помещались в центре, то были выполнены значительно более мелким шрифтом и поэтому стирались быстрее, чем все остальные части надписи.

По типу кааников выпускались и медные фельсы, которые встречаются в значительно меньшем количестве; дошедшие до нас экземпляры даже не дают возможности установить их дату. Среди таких фельсов попадаются очень любопытные варианты, которые еще недостаточно изучены и потому в этой книге не описаны. Для того чтобы иметь о них хотя бы приблизительное представление, на таблице дано изображение одного, наиболее часто встречающегося, такого фельса (табл. VII, 96).

Описанные монеты этого времени, отличаясь исключительной специфичностью, правдиво отражают сложные взаимоотношения, с самого же начала возникшие между грузинами и монголами. Частая смена монетных типов, с одной стороны, обнаруживает некоторое непостоянство и неустойчивость этих взаимоотношений, но с другой, — смена надписей на монетах обнаруживает стремление найти какую-то форму, одинаково удовлетворяющую обе стороны.

Первый тбилисский анонимный диргем № 80 появился к 40-м годам XIII в. и на нем упомянут лишь титул Великого каана; имени и не могло быть, так как в это время у монголов были неурядицы. В 1244/45 г. его сменяет диргем № 81 с именем еще неизвестного истории Улуш-бека, которого некоторые исследователи пытались даже сопоставить с Улу Давидом, приблизительно в это время вызволенным из сельджукской неволи, где он томился по проискам своей тетки Русудан.

Но в том же 1244/45 г. и уже в Дманиси, а не в Тбилиси, начинается выпуск монеты с именем Давида Нарина (№ 82), который сам в это время находился в далеком Каракоруме для получения ярлыка на царство. На этой монете Нарин называется слугой Великого каана. После благополучно завершившейся миссии, вернувшись на родину, в 1247/48 г. он выпускает в Тбилиси медную (№ 83) и серебряную (№ 84) монеты с упоминанием титула (на первой) и имени (на второй) того же Великого каана.

Царствующий одновременно с ним Улу Давид начинает выпуск своих диргемов (№ 86 и 87) лишь с 1253 г., т. е. спустя 5—8 лет после соответствующих выпусков Нарина, что уже само по себе заслуживает самого серьезного внимания. Небезинтересно отметить, что Улу Давид также предпочитает упоминать на монете все того же Великого каана, находящегося очень далеко от Грузии, тоже игнорируя местную монгольскую администрацию, несомненно претендующую на власть над Грузией.

Даже с 1256 г., когда персидские ильханы превращаются в фактических владык Грузии и имена грузинских царей на монетах временно исчезают, это положение остается неизменным: с 1254 по 1260 г. сначала бьются монеты № 92 и 93 от имени «высочайшего и справедливого Менгу-каана», а после его смерти, вплоть до 1280 г. возвращаются к анонимным типам № 94—95, помеченным лишь титулом «справедливого каана».

Следует также отметить, что определенная часть монет того времени отличается некоторыми характерными неправильностями в надписях и, что особенно интересно, монеты эти выпускались с мусульманским символом веры, но сформулированным так, что он не содержал имени Мухаммеда. Этой формулой, одинаково отвечающей

религиозной идеологии обеих сторон (как христиан, так и мусульман), между прочим, пользовался еще в первой половине XII в. сицилийский герцог Роберт [107].

Таким образом, надписи на монетах отчетливо отражают упорное противодействие грузин стремлению наместников Великого каана в Персии подчинить Грузию непосредственно своей власти. Имя персидского ильхана появляется на грузинской монете только с 1280 г., но даже и в этом случае монете придаются такие черты, что грузинское ее происхождение становится совершенно очевидным; ставшему обычным мусульманскому символу веры противопоставляется христианская молитва, благодаря которой грузинская монета, несмотря на наличие чуждых надписей, легко отличается от синхронных иноземных.

Эти диргемы [108] чеканены по следующей схеме:

№ 97. А.

Ав. Четыре строки монгольской надписи, содержащие имя ильхана-Абаги (1265—1282 гг.). Кругом точечный ободок.

Ар. В линейный квадрат, вписанный в точечный ободок, помещена четырехстрочная арабская надпись, содержащая христианскую молитву: «Во имя отца и сына и духа святого, бога единого», в конце ее помещен символ христианства — крест. В образовавшихся между сторонами квадрата и ободком сегментах расположена дата, содержащая год хиджры и месяц выпуска монеты.

На диргемах этого типа, кроме имени Абаги, отмечались имена следующих ильханов: Ахмеда (1282—1284 гг.), Аргуна (1284—1291 гг.), Кайхату (1291—1295 гг.), Байду (1295 г.) и Казан-каана (1295—1304 гг.) (табл. VII, 98, 99), причем, начиная с Ахмеда, имя ильхана, передаваемое дополнительной арабской надписью, помещалось в последней, пятой строке. Знак креста, расположенный в конце христианской молитвы, при Ахмеде был заменен звездочкой, но на монетах с именами последующих ильханов он появляется вновь и на последних диргемах перемещается к центру всей надписи. Вес всех перечисленных диргемов второй половины XIII в., сначала не отклоняющийся от введенной при Русудан нормы, к концу XIII в. начал обнаруживать постепенную тенденцию к понижению. Соответственно с этим ухудшается и техническое и художественное выполнение монет, замечается небрежность их чеканки и искажение надписей, особенно даты, которую часто уже нельзя разобрать, даже если она и сохранилась полностью.

Одновременно с грузино-хулагуидскими диргемами производился выпуск и медных монет такого же типа, повидимому представляющих собой разменную монету. Но некоторые из них и сейчас носят следы посеребрения и, видимо, предназначались для сбыта за диргемы. Являются ли они продуктом легальной чеканки или же их изготовляли частные фальсификаторы, решить пока трудно. На этих медных монетах, как, впрочем, и на многих аналогичных им серебряных диргемах, дата часто искажена до того, что ее невозможно разобрать, а еще чаще — стерта, и поэтому относить их к тому или иному времени приходится лишь по обозначенному на них имени ильхана. Ввиду большого их сходства с серебряными монетами, давать описание и изображение этих медных монет мы сочли излишним. Среди них

попадают и весьма оригинальные варианты; например, на одной из них монетный мастер, вероятнее всего тбилисский фальшивомонетчик, привыкший видеть крест на ходивших тогда монетах, не учел, что вместо христианской молитвы на монете вырезан мусульманский символ веры, и рядом поместил крест.

Доживший до рубежа XIV в. обычай метить монету подробной датой дает весьма точные хронологические сведения о всех монетах второй половины XIII в. В соответствии с этим, конечно, возрастает возможность обнаружения значительно большего количества вариантов и разновидностей. Помеченные не только годом, но и месяцем выпуска, монеты меняли штемпель по крайней мере 12 раз в году.

К сожалению, монеты далеко еще не всех лет выпуска приведены в известность: встречаются такие годы, когда экземпляры монет оказываются помеченными почти всеми месяцами, но есть и пробелы, когда не обнаружены монеты того или иного года целиком. По известному в настоящее время фактическому материалу и сведениям, выбранным из специальной литературы, составлена таблица, приложенная в конце этой главы, в которой отмечено наличие монет того или иного выпуска [109]. Если в эту таблицу каждый раз по мере обнаружения аккуратно вносить вариант с той или иной до этого неизвестной датой, то может случиться, что пробелы сократятся и благодаря этому более точно будут восстановлены хронологические рамки возникновения монетных типов и продолжительность их выпуска.

Так как на монетах этого времени многих дат еще не найдено, а точно знать, с какой именно датой мы имеем вообще дело, крайне важно, то тщательное изучение монет разных коллекций является одной из первоочередных задач. Это, конечно, даст возможность дополнить необходимыми сведениями список чеканившихся в то время монет.

В том случае, если все клетки приложенной таблицы окажутся заполненными, окончательные результаты работы дадут приблизительно следующую картину основных разновидностей диргемов:

Менгу-каана должно быть	— 96 (8 лет \times 12 м.);
его же фельсов	— 36 (3 \times 12);
кааников 1-го типа	— 36 (3 \times 12);
кааников 2-го типа	— 192 (16 \times 12) и
грузино-хулагуидских диргемов	— 180 (15 \times 12).

Конечно, не исключена и возможность перерывов в чеканке того или иного монетного типа.

В этом разделе приведен далеко еще не полный перечень всех монет интересующего нас периода; встречаются отдельные типы, которые более или менее родственны перечисленным, но так как они пока представлены в единичных экземплярах и еще недостаточно изучены, то их публикацию приходится отложить до более благоприятного времени.

Перейдем пока к монетам, сохранившимся в большем количестве, более характерным для той эпохи и ярче передающим ее особенности. К таким, в первую очередь, относятся те монеты, которые помечены именами грузинских царей и

снабжены грузинскими же надписями. Несмотря на крайне тяжелые условия, созданные для Грузии во второй половине XIII в., монеты чисто национального типа все же не исчезли, они продолжали чеканиться на протяжении второй половины XIII в., в XIV, XV и, как теперь окончательно установлено, даже во второй половине XVI в.

Первой такой известной монетой является медный фельс Димитрия II (1271—1289 гг.):

№ 100. *Æ*.

Ав. В центре монетного поля две грузинские буквы **Ճ** и **Դ** (последняя включена в первую), представляющие сокращение имени царя, помещены в сложную орнаментальную рамку из переплетающихся линий. Эта рамка имеет большое сходство с аналогичным орнаментом на медных монетах Русудана (табл. VI, 73—75) и содержит в своих внешних гнездах грузинские буквы, сообщающие царский титул Димитрия, а иногда и грузинский короникон **Փ** = 500 (1280 г. н. э.).

Ав. Знак, аналогичный помещенному на монете Тамары и Давида (табл. V, 64—65), но тут он выполнен с большей тщательностью и украшен завитушками. Верхний завиток выходит за охватывающий знак линейный ободок, вне которого, начиная справа, расположена круговая грузинская надпись **ԴՆԻՅԻՆ ԳՇԳԻՆԻՃՇԵՆԻ**, в полном виде, без сокращений, она читается так: «Веруем в отца, сына и духа святого».

Случаи, когда монета снабжалась исключительно грузинской надписью, в грузинской нумизматике вообще наблюдаются редко, но появление такой надписи на монете Димитрия II, когда гнет иноземцев был особенно сильным, представляет очень большой интерес. Не менее интересно и содержание круговой надписи, по существу представляющей ту же молитву, которая выставлялась на описанных выше грузино-хулагуидских диргемах (табл. VII, 97).

Христианская молитва на грузинской монете этого времени, видимо, противопоставляемая мусульманскому символу веры на одновременных ей монгольских монетах, встречается не только на монетах ближайших преемников Димитрия II, но и на других современных им нумизматических памятниках.

Опишем эти монеты с возможным соблюдением хронологической последовательности; первым по порядку следует дирге́м Давида VII (1293—1311 гг.):

№ 101. *А*.

Ав. Четырехстрочная арабская надпись: «Падишах высочайший, султан Махмуд, Казан-каан, да продлит бог его царствование».

Ав. Является повторением оборотной стороны грузино-хулагуидского дирге́ма (см. № 97—99) с той незначительной разницей, что крест не поставлен особняком, а включен в инициальную грузинскую букву имени Давида, которой предшествует лигатура из двух грузинских же букв **ՃՓ**, сообщающая титул царя — «мепе». В сегментах: дата, — 696 г. хиджры (1296/97 г.) и месяц выпуска.

Таким образом, совершенно очевидно, что сравнительно с грузино-хулагундским диргемом, которому подражает описанная монета, в нее внесены заметные изменения, выразившиеся в первую очередь в том, что монгольская надпись лицевой стороны заменена арабской. Сравнительно с остальными серебряными монетами этого периода диргемы Давида VII встречаются значительно реже — до недавнего времени их всего было известно несколько экземпляров, но в декабре 1949 г. близ развалин древней крепости Уджарма был обнаружен клад, содержащий свыше 120 таких монет, целиком попавших в Государственный музей Грузии.

Приблизительно в 1297 г. между Казан-кааном и Давидом VII возникает конфликт, переговоры между ними часто прерываются враждебными действиями. Окончательно убедившись в непокорности своего строптивого вассала, Казан-каан смещает Давида и царский престол передаст его младшему брату Вахтангу III. Несмирившийся Давид, продолжая считать себя законным царем Грузии, вынужден был укрыться в Мтиулети и отсюда до самой своей кончины вел с монголами упорную борьбу. Дошедшее до нас небольшое количество медных монет с его пменем и сохранившаяся на них дата (1310 г.) в сочетании с другими нумизматическими фактами и прочими историческими данными свидетельствует о той исключительно неблагоприятной ситуации, которая сложилась в Грузии в самом конце XIII и начале XIV в.: укрывающийся в горах опальный Давид чеканит монету от своего имени, а его младший брат — Вахтанг III, опираясь на силу монголов, сидит в Тбилиси и выпускает тут свою монету. Хотя монеты Вахтанга III хронологически следуют за серебряными диргемами Давида VII, но для того, чтобы не отделять серебряных монет Давида от его же медных фельсов, сначала опишем последние и лишь после этого перейдем к монетам Вахтанга III.

Хорошо сохранившейся монеты, с которой можно было бы получить более или менее удовлетворительную фоторепродукцию, среди дошедшего до нас незначительного количества медных монет Давида VII не нашлось, поэтому ее изображение дано в профиси (рис. 5), восстановленной по нескольким экземплярам.

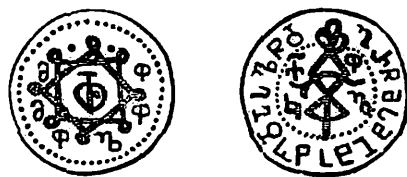


Рис. 5

Ав. Отличается от медных фельсов Димитрия II (№ 100) пменем царя, переданным здесь в виде лигатуры двух букв **Д** и **Г**, сокращающих имя Давида. В гнездах орнаментальной рамки, кроме титулатуры царя, иногда проставлен коронник **ФЪ**, т. е. 530 (1310 г.).

Ав. Полная копия монет Димитрия II, тот же родовой знак и та же христианская молитва, но по сторонам этого знака иногда помещаются грузинские буквы: слева **ⲛⲃ** и справа **ФЪ**, т. е. «коронника 530» (1310 г.).

Грузинский коронник отмечался или на аверсе или на реверсе, одновременно на обеих сторонах он не встречается. Размером и весом эти фельсы значительно уступают аналогичным монетам Димитрия II. Так как после отречения от престола Давид VII всю свою жизнь укрывался в горах, надо полагать,

что эти медные фельсы чеканились в одной из его резиденций в Мтиулети или Хеви [110].

Появившиеся в промежутке между 1296 и 1308 гг. серебряные дирге́мы и медные фельсы Вахтанга выпускались в сравнительно большем количестве и представлены большим разнообразием вариантов. Однако и эти монеты нельзя считать многочисленными, а некоторые их разновидности даже редки.

Рисунок серебряных монет Вахтанга III повторяет уже прочно установившуюся и традиционную схему грузино-хулагуидского дирге́ма лишь с некоторыми незначительными изменениями. Вид этих монет следующий:

№ 102. А.

Ав. Четырехстрочная монгольская надпись: «Высочайшего каана наместником Казаном чеканена». Вокруг точечный ободок.

Ав. В центре монетного поля крестик, включенный в линейный кружок, по четырем сторонам которого, параллельно ветвям креста, расположена арабская надпись, сообщающая христианскую молитву, ставшую трафаретной для дирге́мов этого времени. Надпись заканчивается двумя монограммами, составленными из грузинских букв ՃՓ и ԴԵԼ , т. е. без сокращения, — «царь Вахтанг». Все это вписано в квадрат, охваченный точечным ободком, и в образовавшиеся между ободком и сторонами квадрата сегменты включено обозначение года — 698 г. хиджры (1298/99 г.) — и месяца выпуска.

Подобные же дирге́мы, но помеченные 699 г. хиджры (1299/1300 г.), снабжены дополнительным признаком — между ветвями креста проставлены точки или звездочки (табл. VIII, 103). В очень редких случаях, там, где на дирге́мах этого типа помещалась дата, т. е. во внешних сегментах, имеется указание и на место выпуска — «чекан Тифлиса» (инв. №№ 2304 и 2315 Гос. музея Грузии). Поэтому, так как дирге́мы Вахтанга скопированы с грузино-хулагуидских дирге́мов, имеется основание надеяться, что и некоторые варианты этих прототипов, чеканившихся на том же монетном дворе (№ 97—99), могут оказаться снабженными той же пометкой. Историческая ценность этих дирге́мов заключается между прочим в том, что они дают возможность пересмотреть дату воцарения Вахтанга III, состоявшегося согласно принятой хронологии в 1302 г.; год выпуска описанных дирге́мов отодвигает начало его царствования на несколько лет назад. Обозначение на монетах даты отлично согласуется с данными письменных источников («Картлис Цховреба», редакция царя Вахтанга VI), сообщающих об участии Вахтанга III в войнах монголов с египетским султаном, как известно, происходивших в 1298—1300 гг.

Несмотря на большое количество просмотренного нумизматического материала и наличие трех совершенно обособленных и самостоятельных монетных типов медных фельсов Вахтанга III, установить их точную дату пока не удастся; обозначение даты на фельсах постоянно оказывается искаженным или стертым.

Фельс I типа представляет собой полную копию описанных выше дирге́мов и, видимо, в некоторых случаях предназначался для обращения вместо дирге́ма (встречаются экземпляры со следами посеребрения). Поэтому, ввиду полного сходства

этой монеты с аналогичными серебряными диргемами, давать его описания и изображения мы не станем.

№ 104. А. Фельс 2-го типа.

Ав. Трехстрочная арабская надпись: «Владыка вселенной Казан Махмуд, царь царей»; под надписью две так же монограммы, состоящие из грузинских букв, как на монете № 102, т. е. «царь Вахтанг».

Ав. Трехстрочная арабская надпись: «нет бога кроме бога единого, нет ему сообщника», включена в квадрат, охваченный ободком. В сегментах — неразборчивые знаки, представляющие собой обрывки даты.

№ 105. А. Фельс 3-го типа.

Ав. Четырехстрочная арабская надпись: «Султан высочайший Гиас ед дунья веддин Худабенде Мухаммед, да продлит бог его царствование», включена в квадрат, охваченный ободком. В сегментах, образовавшихся между сторонами квадрата и ободком, неразборчивые фрагменты даты.

Ав. Трехстрочная арабская надпись: «нет бога кроме бога, Мухаммед — посланник бога», под которой монограмма из грузинских букв, передающих сокращенное имени Вахтанга. Все это включено в диагонально поставленный квадрат, охваченный ободком; в сегментах — имена четырех имамов.

Несмотря на то, что имеющийся в нашем распоряжении фактический материал не сохранил дат, установить их более или менее приблизительно не трудно, так как фельс 1-го типа без большой натяжки можно приурочить ко времени выпуска аналогичных диргемов, а остальные хорошо датируются годами правления упомянутых на них исторических лиц: фельс 2-го типа помечен именем Казан Махмуда, скончавшегося в 1304 г., и потому монета не может быть чеканена позже этого времени, а фельс 3-го типа, помеченный именами Гиас-еддина Худабенде Мухаммеда (полное имя Ольчайту Султана) и Вахтанга III, уже бился между 1304 и 1308 гг., так как Ольчайту вступил на престол в 1304 г., а Вахтанг скончался в 1308 г.

К этой же группе принадлежит известная всего лишь в одном экземпляре монета, представляющая собой полную копию фельса последнего типа Вахтанга III. Разница лишь та, что вместо инициала Вахтанга на этой монете проставлена грузинская буква, являющаяся начальной для имени Георгия. После смерти Вахтанга III грузинский трон опять оказался свободным. Давид VII в это время был еще жив, но так как до самой кончины (1311 г.) он оставался с монголами во враждебных отношениях, то, согласно имеющимся письменным сведениям, грузинский престол был передан его сыну Георгию Мдире, царствовавшему всего 2 года [111]. Вероятнее всего, что упомянутая монета принадлежит именно ему. Однако до поступления новых экземпляров, сохранивших дату или, во всяком случае, более отчетливое начертание инициальной буквы, настаивать на этом определении с полной категоричностью нельзя.

Внезапное вторжение Джелал-еддина и последовавшие за ним монгольские нашествия крайне неблагоприятно отразились на политическом и экономическом положении Грузии. Ослабшей и распавшейся на две династии царской власти

(Лихтамерская и Лихтимерская династии) монголы очень искусно противопоставляли отдельных крупных феодалов, вышедших из повиновения грузинским царям.

Известна, например, пагубная деятельность одного из крупнейших феодалов второй половины XIII в. Садуна Манкабертели, откупившего у царской короны гор. Дманиси с его окрестностями и фактически превратившего его в свое личное владение. Нумизматические памятники, с которыми мы в дальнейшем будем иметь случай ознакомиться, с полной достоверностью свидетельствуют о том, что на рубеже XIII—XIV вв. города Ани и Ахалцихе дают свою собственную монетную продукцию. Поэтому имеются основания предполагать, что аналогичные финансовые мероприятия могли осуществляться и в других крупных городах Грузии. В частности и в первую очередь, это должно было произойти в Дманиси, хотя бы потому, что монетный двор, как это достоверно известно по нумизматическим памятникам, действовал тут с 1244 г. С последней четверти XIII в. действительно возникает выпуск очень оригинальных и своеобразных медных монет, которые в сравнительно большом количестве были найдены археологической экспедицией, производившей в 1936—1937 гг. раскопки городища Дманиси.

Надо полагать, что феодальные монеты скорее всего должны были изготавливаться по образцам, имевшим широкое обращение, и повторять типы, к которым население уже привыкло. Тип добытых Дманисской археологической экспедицией монет оправдывает это предположение:

№ 106. АЕ. 19—21 мм. Ок. 3,0 г.

Ав. Четырехстрочная монгольская надпись — «именем кагана чекап Абаги».

Вв. В центре монетного поля равноконечный крест с раздвоенными ветвями, между которыми проставлены армянские буквы, представляющие инициалы «господа бога Иисуса Христа». Параллельно ветвям креста расположена арабская надпись, так хорошо уже известная по грузино-хулагундским и грузинским монетам конца XIII в.: «Во имя отца и сына и духа святого, бога единого».

Несколько медных монет, имеющих очень близкое типологическое сходство с грузинскими нумизматическими памятниками этого времени, дошли до нас в очень плохой сохранности, и так как мы не можем дать более или менее удовлетворительной их фоторепродукции, ограничимся простым описанием типа:

АЕ. 21—25 мм. 1,78 г.

Ав. Отличается от описанного под № 102 диргема Вахтанга III полным искажением арабских надписей, расположенных вокруг крестика, охваченного ободком.

В сегментах вместо даты совершенно неразборчивые значки.

Вв. Грубое изображение льва с лучистым солнцем за спиной, так называемый «ранк».

Следующий монетный тип, известный всего лишь по двум экземплярам Государственного музея Грузии, представляет собой упрощение предыдущего типа:

№ 107. А. Ок. 22 мм. 2,78 и 3,42 г.

Ав. В линейный квадрат, охваченный ободком, включен крест с раздваивающимися ветвями, снабженными на концах двумя шариками. В сегментах — совершенно неразборчивые знаки.

Рв. Ранк.

Достаточно самого поверхностного сличения трех описанных монет с остальными монетами, чеканенными в Грузии на протяжении двух последних десятилетий XIII в., чтобы обнаружить их типологическое сходство, несомненное родство и общность схемы рисунка. Включение в рисунок монет каких-либо новых дополнительных деталей, вроде армянских букв или изображения льва, общего положения не меняет: несмотря на постепенное видоизменение, основные элементы монетного типа сохранены везде, и, например, совершенно очевидно, что тип монеты № 106 заимствован с грузино-хулагуидского диргема (№ 97), а № 107, при наличии промежуточного звена в виде описанной до нее непрономерованной монеты, несомненно связан с фельсом Вахтанга III (№ 102). Поэтому считать эти монеты чеканившимися где-то в армянских княжествах хулагуидского времени оснований значительно меньше, чем включать их в число монет Грузии [112].

Забегая несколько вперед, отметим, что совершенно обособленная группа так называемых феодальных монет средневековой Грузии позднее начнет приобретать все более отчетливые контуры: достоверно уже установлены и опубликованы монеты *Одишского владетеля* Вамика Дадиани (конец XIV в.), *Месхетского атабага* Кваркваре (XV в.) и т. д. Повидимому, в этой, пока еще только намечающейся, новой категории монет отдельных феодалов описанные выше три медные монеты являются наиболее ранними. Известно, что сомхитские владетели, как, впрочем, и некоторые другие крупные феодалы средневековой Грузии, в определенный период стали фактически независимыми от грузинских царей, но номинально все же состояли в вассальной от них зависимости, и, таким образом, провинция Сомхити официально входила в состав Грузинского царства. Руководствуясь этими соображениями и включая эти медные монеты в число грузинских, но отнюдь не армянских нумизматических памятников, я счел бы более правильным признать их сомхитское, а не армянское происхождение.

Весовые показатели серебряных диргемов второй половины XIII в., как это уже отмечалось, вплоть до рубежа XIV в., за очень редкими исключениями, резкие отклонений не давали, нормы держались на уровне, установленном еще при Русудан, и некоторое снижение стало замечаться только в последнее десятилетие XIII в. Что же касается медных фельсов, то терпимость их веса обнаруживает более чувствительные колебания, продолжая, впрочем, этим традицию, установленную еще до Русудан и наблюдаемую в ее время.

Перелом в развитии монетного дела Грузии наступает одновременно с началом снижения веса диргема, т. е. на рубеже XIII—XIV вв. Наблюдаемое по всему обширному пространству владений ильханов падение веса серебряной монеты, повидимому, было связано с реформой Казан-каана, при которой монете был придан

общехулагуидский тип, продержавшийся до падения ильханов. Грузино-хулагуидские монеты, начиная с этого времени, теряют свою оригинальность: все грузинское или христианское в их типах исчезает, надписи на них ставятся только иноземные, их содержание — исключительно мусульманское (религиозные формулы и изречения, имена четырех имамов, имена и титулы ильханов и пр.), а дата обозначается только годами хиджры. О происхождении этих монет можно судить лишь по имеющейся на них пометке о месте чекана, производившегося в Тбилиси, Ани или Ахалцихе. Серебряные монеты этого периода дошли до нас в сравнительно большом количестве, но медь попадаетея значительно реже.

В основу монетной системы, установленной Казан-кааном, был положен диргем весом в 2,15 г., и так как одновременно с ними выпускались и другие номиналы, то вес последних соответственно уменьшался или увеличивался: для полудиргема — 1,075 г, двойного диргема — 4,30 и шестерного — 12,90 г (выпуск последнего в Грузии, видимо, не производился).

С первой же четверти XIV в. начинается неуклонное снижение веса серебряного диргема: уже к концу управления Ольчайту Султана и вступлению на престол Абу-Сайда (в 1316 г.) вес диргема был снижен до 1,73 г (полудиргема и двойные диргема соответственно весили — 0,87 и 3,5 г). На этом уровне он продержался до 773 г. хиджры (1332/33 г.), когда произошло очередное снижение: вес диргема упал до 1,40 г (0,70 и 2,80 г для половинного и двойного диргема). Ближайшие преемники Абу Сайда (Арпа-хан, Муса и Мухаммед) продолжали чеканить монету по этой норме, которая при Сати-беке, Джаган Тимуре и Сулеймане на протяжении 1338—1344 гг. опять несколько повысилась, достигнув 1,60 г, но при последней хулагуиде Ануширване вес монеты уменьшился опять.

Находившиеся в сфере влияния монголов или подвластные им государства в основу своей монетной системы брали монгольский диргем и, естественно, придерживались тех же норм, а в некоторых случаях даже еще уменьшали вес монеты. Надо учесть, что техника изготовления монет в то время еще не стояла на должной высоте и потому терпимость веса при изготовлении монет иногда была значительной. Это особенно относится к меди.

Снижение веса серебряного диргема, начавшееся в Грузии с конца XIII в., становится все более и более заметным, и уже ко второй половине XIV в. вес монеты едва достигал половины первоначальной нормы. В дальнейшем, после разорительных нашествий на Грузию Тамерлана, ее экономическое положение становится еще более тяжелым, и в связи с этим весовые нормы монеты все больше и больше падают.

Наконец, эти нормы снижаются настолько, что серебряные монеты превращаются в мельчайшие пластиночки металла весом ок. 0,50 г, которые даже трудно назвать монетами. Однако о таких, окончательно мельчающих, монетах подробнее будет сказано ниже, и, прежде чем перейти к ним, сошлемся на очень интересные расчеты академика В. Бартольда: согласно сведениям тогдашнего историка Хамдалах Каавина, выясняется, что до монгольских нашествий по своей доходности Грузинское царство стояло значительно выше многих других государств. Мусульман-

ский историк сообщает, что доход царей этой страны составлял приблизительно 500 туманов и так как монгольский туман того времени соответствовал 10 000 динаров или 60 000 серебряных диргемов, то, следовательно, 500 туманов ежегодного дохода Грузии равнялись 30 000 000 серебряных диргемов. По курсу конца XIX в. монгольский туман приравнивался к 7 500 золотых рублей и, таким образом, 500 туманов составляли 3 750 000 золотых рублей, или в соответственном паритете 10 000 000 золотых франков.

В заключение В. Бартольд сравнивает эту последнюю цифру с годовым доходом Англии в 1300 г., который был немногим больше 4 000 000 франков, и Франции в 1311 г. — 3 000 000 франков [113].

После этих общих замечаний перейдем к описанию наиболее распространенных в Грузии монетных типов XIV в. Подробное описание многочисленных отдельных типов и вариантов монет этой группы отвлекло бы нас в сторону по существу совершенно самостоятельной и очень обширной хулагуидской нумизматики, которая сама по себе является предметом специального изучения. Для того чтобы дать общее представление о монетах этого периода, достаточно будет описать только основные монетные типы. Самыми равными из них, чеканившимися в Грузии по общехулагуидскому образцу, являются одинарные и двойные диргемы Казанкаана, принадлежащие к категории так называемых трехязычных монет:

№ 108 А.

Ав. Шестистрочная надпись, третья строка которой, переданная арабским шрифтом, сообщает имя «Казан Махмуда». Остальные пять строк содержат монгольскую надпись следующего содержания: «именем божьим монета Казана». Слева от этой надписи — три вертикально расположенные тибетские буквы, которые по определению специалистов обозначают: «владыка вселенной». Все это охвачено двойным ободком — линейным и точечным.

Вв. В фигурном пятиугольнике, вписанном в двойной ободок, арабская надпись — суннитский символ веры, между второй и третьей строками которого более мелкими знаками отмечено место чекана (Тбилиси или какой-нибудь иной город). По сторонам этой надписи — «да благословит бог!» Во внешних сегментах, образовавшихся между пятиугольником и ободком, — дата годами хиджры.

Судя по составу большого клада, поступившего в Государственный музей Грузии, диргемы тбилисской чеканки метались 698, 699 и 700 гг. хиджры (1298—1301 гг.). Монеты с меткой ахалцихского монетного двора, вообще значительно реже встречающиеся, датированы лишь 698 г. хиджры (1298/99 г.); единственный экземпляр из этого клада с отметкой анийского монетного двора оказался со стертой датой.

Выпуск монет общехулагуидского типа с пометкой тбилисского и анийского дворов продолжался, по видимому, до самого падения хулагуидов. Монет ахалцихской чеканки XIV в. пока не встречалось.

Таблица монетных выпусков второй половины XIII в.¹

Даты по хиджре с переводом на наше летоисчисление	Месяцы мусульманского календаря										Примечание	
	Мухаррам	Сафар	Раби-уль-еввель	Раби-уль-ахир	Джумада-уль-еввель (I)	Джумада-уль-ахир (II)	Раджаб	Шабан	Рамадан	Шавваль		Зул-Када
<i>Диргеми Мензу-Каана</i>												
652 1254/55	×				×	×		×	×	×		
653 1255/56	×	×	×	×		×	×	×	×	×		×
654 1256		×	×	×	×		×	×	×			
655 1257												
656 1258		×	×	×	×		×	×	×	×		×
657 1258/59	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
658 1259/60				×	×					×		×
659 1260/61							×					×
<i>I. Кааники 1-го типа</i>												
660 1261/62			×	×	×							
661 1262/63	×							×	×		×	×
662 1263/64							×		×			
<i>II. Кааники 2-го типа</i>												
668 1264/65										×	×	×
664 1265/66			×	×	×			×	×	×	×	×
665 1266/67	×		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
666 1267/68	×		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
667 1268/69			×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
668 1269/70	×	×		×	×	×	×	×	×	×	×	×
669 1270/71				×			×	×	×	×	×	×
670 1271/72	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
671 1272/73	×	×		×	×	×		×	×	×	×	×
672 1273/74	×	×		×	×		×	×	×	×	×	×
673 1274/75	×	×	×	×			×	×	×	×	×	×
674 1275/76	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×		×
675 1276/77	×	×			×			×				
676 1277/78	×	×	×	×	×	×	×		×	×	×	×
677 1278/79	×	×	×	×	×	×	×		×	×		×
678 1279/80	×		×	×				×	×			×

¹ Сравнительно с аналогичной таблицей, изданной в 1950 г., наша таблица значительно дополнена в результате работы И. Л. Джалагания, обнаружившей также любопытный фельс Давида Нарина (см. стр. 75) и отметку о месте чеканки диргемов Вахтаंगा III (см. стр. 84).

Даты по хиджре с переводом на наше летоисчисление	Месяцы мусульманского календаря											Примечание
	Мухаррам	Сафар	Раби-уль-свиль	Раби-уль-ахир	Джумад-уль-свиль	Джумад-уль-ахир	Раджаб	Шабан	Рамадан	Шавваль	Зуль-Кадж	
<i>Грузино-хулагуидские бирямы</i>												
679 1280/81												
680 1281/82	×			×						×	×	
681 1282/83	×	×	×	×		×				×	×	
682 1283/84		×										
683 1284/85	×	×	×									
684 1285/86	×			×						×		
685 1286/87	×	×	×		×		×	×		×		
686 1287/88			×	×	×					×		
687 1288										×		
688 1289												
689 1290												
690 1291												
691 1291/92												
692 1292/93										×		
698 1293/94										×		

хиджра читается не всегда, обозначения месяцев стерты или искажены

Опишем еще один, имевший широкое распространение диртем, помеченный полным именем Ольчайту Султана:

№ 109. А.

А. В фигурную рамку, составленную из четырех дуг, вписана семистрочная арабская надпись: «Чеканена в дни владычества высочайшего султана покорителя царей имама Ольчайту Султана, славы мира и религии Худабенде Мухаммеда. Да продлит бог его царствование!» В сегментах, образовавшихся между рамкой и ободком — надписи: в первом — по-монгольски «Ольчайту Султан»; во втором, третьем и четвертом — по-арабски «поведением Аллаха в установленном после него году семьсот одиннадцатом чеканена в Тифлисе» (1311/12).


Б. В центре — пятистрочная арабская надпись: «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммед, посланник Аллаха, Али — наместник Аллаха». По трем сторонам этой надписи — «Именем Аллаха великодушного». Кругом линейный ободок, охваченный круговой надписью — «О боже! Помилуй»... следуют имена одиннадцати имамов. Все это охвачено двойным (линейным и точечным) ободком.

Частые смены монетных типов увеличивают количество выпущавшихся в Грузии разновидностей монет этой обширной группы. Эти частые перемены объясняются тем, что они происходили не только с переменой власти в самой Грузии, но и при смене ильхана.

Было бы излишним подробно перечислять и описывать многочисленные разновидности и варианты нумизматических памятников этого времени, которые, как это уже отмечалось, по существу принадлежат больше к монгольской, чем к грузинской нумизматике. Однако для того, чтобы иметь о них более полное представление, дадим здесь следующую сводную таблицу.

Ильханы, упомянутые в надписях на диргемах,чеканенных в Грузии	Даты правления ильханов	Даты выпуска диргемов	Вес диргемов (в г)	№ рисунка (табл. VIII)
Казан-каан	1295—1304	1298—1301	2,30—2,10	108
Ольчайту Султан	1304—1316	1315/16	1,80—1,75	109
Абу Саид	1316—1333	1322	1,72	110, 110а
Арпа хан	1335/36	1335	1,43	
Мухаммед	1336—1338	1338	1,51	
Сати-бек Хатун	1338—1339	1339	1,54	111
Сулейман	1339—1344	1340	1,35	112
Авуширван	1344—1353	1349—1352	1,20	113





IV

ПЕРИОД РАСПАДА ЕДИНОГО ЦАРСТВА

К И Р М А П Е У Л И

Бесконечные войны и опустошения, производившиеся турками-сельджуками, монголо-татарами и другими завоевателями, ослабляя в Грузии царскую власть, способствовали усилению самостоятельности отдельных крупных феодалов и распаду Грузинского царства. Известно, например, как искусно использовали монголы появление в 40-х годах XIII в. двух претендентов на грузинский престол — Давида Нарина и Улу Давида и как это создало предпосылки к распаду Грузии на два царства: Восточногрузинское (Лихтамери) и Западногрузинское (Лихтимери).

Аналогичное положение создалось на рубеже XIII и XIV вв., когда, в результате политики ильханов, Восточной Грузией управляли два царя — Вахтанг III, сидевший в Тбилиси, и старший его брат, непокорный Давид, укрывавшийся в горах Мтиулетн.

Образование двух самостоятельных царств, правители которых обладали всеми внешними регалиями власти, естественно, должно было повлечь за собой и чеканку монеты в каждом из этих государств. С восточногрузинскими монетными типами этого времени мы уже познакомились, сейчас же рассмотрим денежное обращение в Западной Грузии. *Наличие монет собственной чеканки в Западногрузинском царстве конкретными нумизматическими фактами до сих пор пока не подтверждается: о чеканке монеты имелись лишь письменные сведения.*

Но если проанализировать весь обнаруженный в Грузии нумизматический материал, начиная со второй половины XIII в. вплоть до присоединения Грузии к России, станет ясно, что все это время обе части страны пользовались различными монетами; только иногда, когда эти насильственно разрозненные части

объединялись, грузинская монета опять на время получала общий для обеих частей облик. Интересно, например, отметить, что монгольские и грузино-хулагуидские монеты в Западной Грузии попадаются в очень ограниченном количестве, тогда как восточная часть страны (Карталиния, Кахетия) обильно ими насыщена. Если сопоставить это с достоверными сведениями о том, что в Западную Грузию монголы вообще проникнуть не смогли, то такое распространение монет станет понятным.

Приблизительно в середине XIII в. в западных и юго-западных областях Грузии очень широкое распространение получают трапезундские серебряные монеты — аспры. Сравнительно незначительная их часть проникает и в Восточную Грузию. Появление этого монетного типа, повидимому, является непосредственным следствием той борьбы, которую вела Грузия против Византии за преобладающее влияние в Трапезунде. Эта борьба крайне обострилась после того, как, изгнав латинян из империи, византийские императоры из династии Палеологов попытались воссоединить под своей властью области, занятые Трапезундской империей. С переменным успехом эта борьба между Византией и Грузией продолжалась и в XIV в., и перевес оставался то за одной, то за другой стороной.

Интересно отметить, что возникновению новых монет византийского образца в Трапезунде, как об этом упоминалось выше, почти каждый раз предшествовало появление аналогичных же монет в Грузии, — наблюдать обратное явление, пока во всяком случае, не приходилось. Таким образом, в этом отношении посредником между Византией и Трапезундом бывала Грузия. Еще более показательны, что иногда среди этих так называемых оригинальных трапезундских аспров попадаются экземпляры, которые, ничем не отличаясь от подлинно трапезундских, свое истинное происхождение выдают почти незаметными с первого взгляда деталями. Некоторые перечеканенные «аспры» сохранили под новым штампом следы старого штемпеля, принадлежащего тбилисским диргемам (в том числе диргема, битые от имени Менгу-каана, анонимные кааньки и грузино-хулагуидские монеты).

Еще более замечательно то, что перечеканка на такие «трапезундские аспры» тбилисских диргем иногда приводит к любопытнейшему анахронизму: «аспр» по типам оказывается значительно более ранним, чем та монета, из которой он изготовлялся. Государственный музей Грузии располагает «подлинным аспром» с именем трапезундского императора Мануила I (скончавшегося в 1263 г.), который перечеканен из грузино-хулагуидского диргема, первые выпуски которых, как это достоверно известно, появились не ранее 1279 г. [114]. Само собой разумеется, что для изготовления трапезундского аспра, допустим даже чеканенного в 1263 г., т. е. в самый последний год царствования Мануила I, не мог быть использован тбилисский диргем 1279 г. Очевидно, мы имеем дело с посмертным выпуском аспров Мануила, относящихся не ранее чем к 1279 г. Как и при каких условиях мог возникнуть этот любопытный анахронизм? На этот вопрос с полной уверенностью можно будет ответить лишь после того, как будут в должной мере изучены и полностью освещены создавшиеся в XIII в. между Грузией и Трапезундской империей сложнейшие политические взаимоотношения.

При наличии имеющихся в нашем распоряжении нумизматических материалов и в свете существовавших между этими двумя государствами взаимоотношений трудно пока говорить с уверенностью, но все же можно высказать вероятное предположение, что возникновение и дальнейшее распространение «аспров» грузинского происхождения можно поставить в связь с активнейшим вмешательством Грузии в дела Трапезундской империи в 80-х годах XIII в.

В соответствии с этим более понятным становится появление в Грузии спустя некоторое время (на протяжении той же последней четверти XIII в.) очень своеобразных и пока еще почти неизученных серебряных монет. Исключительная специфичность этих монет, те условия, при которых возникла их чеканка и очень большое количество их вариантов дают все основания выделить их в совершенно самостоятельный и обособленный вид. Благодаря своему несомненному сходству с вышеупомянутыми аспрами эти монеты получили в нумизматической литературе название «грузинских подражаний трапезундским аспрам».

Но даже при несомненном сходстве, имеющемся между трапезундскими аспрами и их грузинскими аналогами, нет никаких оснований считать последние «подражаниями». Термин этот неверно освещает характер и содержание этой чеканки. Скорее всего, эти «подражания» являются уже результатом дальнейшего развития вышеупомянутого нумизматического анахронизма, возникшего в результате чрезвычайно сложной, хотя и неясной еще ситуации. Учитывая это, следовало бы отдать предпочтение термину, давно уже известному по древнегрузинским рукописным источникам, — «кирманеули» [115]. По существу этот последний термин, тоже не грузинского происхождения, является искажением греческих слов «Кир Мануил», т. е. «господин Мануил», но он так давно укоренился в Грузии и так прочно вошел в грузинский язык, что, конечно, является более подходящим, тем более что в широком понимании его можно было бы объяснить и как «монеты, изготовленные для господина Мануила» или же «именем господина Мануила» [116].

Кирманеули встречаются и в Восточной Грузии, но основным ареалом их распространения, как, впрочем, и подлинных трапезундских аспров, являются западные и юго-западные грузинские области. Надо полагать, что чеканка этих монет производилась в указанных районах и их возникновение следует сопоставить с разделом Грузии и основанием нового, Западногрузинского царства, управляемого Давидом Нарином. Достоверно известно, что монеты с его именем выпусков дманисского и тбилисского монетных дворов начали чеканиться задолго до того, как он, укрываясь от монголов, вынужден был оставить Тбилиси и перейти в Западную Грузию. Надо полагать, что, основав новое царство и сохранив за собой царские регалии, он не терял и прерогативы выпуска собственной монеты. К сожалению, наука пока не располагает монетой, помеченной его именем и дающей основание считать ее выпущенной во второй половине XIII в. Но при наличии монеты, несомненно чеканенной где-то в Западной Грузии во время совместного управления там двух Давидов (№ 90 и 91), с явно выраженным византийским типом, резко отличной от синхронных восточногрузинских диргемов, возможность чеканки Давидом Нарином монеты западногрузинского типа становится совершенно реальной.

Нельзя утверждать, что выпуск монеты западногрузинского типа начался немедленно вслед за переходом Нарина в Имеретию, надо думать, что это мероприятие было осуществлено не на первых этапах возникновения западногрузинского царства. Возможно, что выпускаемые в Западной Грузии кирманеули на первых порах ничем не отличались от синхронных им подлинных трапезундских аспров. При этих условиях более понятным становится и вышеупомянутое проявление анахронизма в этих монетах, которые, испытав процесс постепенной деградации, в дальнейшем переродились в специфически грузинские кирманеули.

По внешнему виду кирманеули, действительно, имеют очень большое сходство с трапезундскими аспрами и в основе копируют его рисунок:

№ 114. А1.

Ав. Изображение стоящего царя, опирающегося правой рукой на высокий лабарум и держащего в левой свиток. По сторонам изображения различно расположенная и с различными искажениями греческая надпись, сообщающая имена трапезундских императоров (Мануила или Иоанна) из династии Комнинов. Характерной особенностью грузинских кирманеули, отличающей их от трапезундских аспров, кроме более грубого исполнения изображения и искажения надписи, обычно является так называемая «печать Соломона», помещаемая на нижнем краю монеты, у ног изображения.

Ав. Изображение покровителя Трапезундской империи св. Евгения большей частью передано тоже грубо с различно расположенной соответствующей греческой надписью по сторонам; надпись эта передана в самых разнообразных сокращениях и с самыми различными искажениями.

Тип этой монеты, характер помещенных на ней изображений и смысл надписей — все это, конечно, очень сближает ее с трапезундской нумизматикой, но ряд деталей и приведенные выше соображения говорят о грузинском ее происхождении, равно как и об истинных целях выпуска монеты, по существу ничего общего с подражанием не имеющими.

Некоторые из этих соображений изложены вкратце в этой книге, но более подробные сведения и дополнительные разъяснения читатель найдет в ранее опубликованных статьях, специально посвященных этому вопросу [117].

Количество дошедших до нас вариантов монет этого вида, выполненных самыми разнообразными штампами, исключительно велико: изредка встречаются, например, экземпляры, на которых изображение царя и святого переданы не во весь рост (как на трапезундских аспрах), а по пояс; попадаются монеты настолько деградированные, что в них уже утрачено всякое сходство и с аспрами, и с кирманеули; корона, венчающая царя, представлена или в виде стеммы с подвесками или же тройчатой; надпись, расположенная рядом с изображением царя, сообщает имя Мануила или Иоанна; имя святого передано с самыми различными искажениями, иногда даже значками, ничего общего не имеющими с греческими надписями; изображения царя и святого выполнены с разной степенью мастерства и т. д.

Для того, чтобы описать подробно все, хотя бы только более заметные варианты и разновидности, и дать исчерпывающие сведения о монетах этого вида, пришлось бы, пожалуй, написать большую книгу; изображения наиболее часто встречающихся и характерных разновидностей кирманеули без сопроводительного их описания помещены на таблице IX, 115, 116 и 117.

В заключение дадим еще несколько кратких сведений о редко встречающихся одиночных экземплярах. В очень редких случаях кирманеули снабжались и грузинской надписью, известны, например, экземпляры, с буквой шрифтом мтаврული

ⴁ или с надписью ჯფ, т. е. «царь», помещенной рядом с изображением царя и с сокращенным именем Георгия ჳ on оборотной стороне. Относится ли это имя к изображению святого, рядом с которым поставлены эти буквы, или монета чеканена кем-либо из царей, носивших имя Георгия, решить невозможно. Судя по уменьшенному размеру и весу монеты, а также грубо исполненным на ней изображениям, этот экземпляр следует датировать по крайней мере концом XIV или, пожалуй, даже XV в. Ввиду плохой сохранности, лишаящей возможности дать удовлетворительную фоторепродукцию этой монеты, ее изображение дано в прориси (рис. 6).

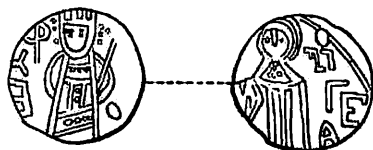


Рис. 6

Надо отметить, что вместе с другими монетами этого периода кирманеули неуклонно претерпевают стилистическую и весовую деградацию: параллельно с огрубением типа прогрессивно падает и вес, снизившийся с 2,20—2,40 г в XIII в. в некоторых случаях до 0,50 г в XV в. Надо полагать, что легковесные монеты этого вида, которые вообще попадаются значительно реже, по всем признакам должны принадлежать самым последним выпускам. Судя по дошедшим до нас письменным сведениям, они бытовали в Грузии в XV в.

К этому же виду монет принадлежит исключительно интересный уникальный экземпляр, представляющий собой великолепный образчик так называемого феодального чекана:

№ 118. А. 2,90 г.

Ав. В центре монетного поля — имя Вамика, выбитое шрифтом мхедрули в обратную сторону. Слова и сверху сохранились следы орнаментальной рамки, другие части которой уже не видны — монета потерята.

Вв. Грубо изображенная человеческая фигура, стоящая во весь рост впрямь; судя по четырем сохранившимся греческим буквам ΓΕΝΙ, это — изображение св.Евгения. Однако голова изображения увенчана короной с подвесками, а нимба вокруг нее нет.

Помеченная именем хорошо известного истории владетеля Одиши Вамика Дадиави (1384—1396 гг.), эта монета была найдена совместно с другими распространенными типами кирманеули где-то под Сухуми [118]. Вес этих монет, равно как и качество серебра, из которого они изготовлены, свидетельствуют о том, что даже в конце XIV в.,

т. е. в наиболее тяжелые для Грузии времена, последовавшие за нашествием Тамерлана, тут все же сохранились области, в которых выпускалась и обращалась еще полноценная монета. Но наряду с ними встречаются и легковесные экземпляры, отличающиеся большим количеством вариантов, исполненных с большей или меньшей долей мастерства. Самые легковесные экземпляры с рисунками, превратившимися в примитивную и грубую схему, дают основание предполагать, что выпуск этих типов продолжался еще очень долго: в течение всего XV в., возможно даже до самого рубежа XVI в.

После них в Западной Грузии появляются монеты совершенно другого типа, которые уже действительно являются подражаниями широко в это время распространенных мусульманских монет (главным образом турецких). Наряду с ними, как большая редкость, появляются самобытные и оригинальные грузинские монеты. Но с этими монетами, принадлежащими уже иным видам, мы познакомимся в следующих разделах.

ГРУЗИНСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ XIV—XVI вв. ДРУГИХ ТИПОВ

В первой половине XIV в., при Георгии Блистательном (1314—1346 гг.) Грузия вновь объединилась и восстановила свои прежние международные позиции. Но на этот раз подъем военно-политического могущества Грузинского царства длился недолго: спустя всего каких-либо 40 лет после кончины прославленного царя, а именно в 1386 г., происходит первое вторжение в грузинские земли Тамерлана, и до 1400 г. за этим последовало еще несколько нашествий. Героическое сопротивление грузинского народа ожесточило Тамерлана, залившего Грузию потоками крови, которая, по словам иранского историка того времени, «окрашивала снег в цвет рубина и граната». Уничтожались не только население, но и все постройки, посевы и насаждения. Много врагов вторгалось в Грузию и раньше, не мало бедствий и горя пришлось ей изведать и в дальнейшем, но никогда на нее не обрушивалось такое ужасное несчастье, как в конце XIV в.

Последствия этих разрушений были так велики, что чувствовались в течение нескольких столетий, и в XV в. Грузия вступила опустошенной, истерзанной и истекающей кровью.

В продолжение очень долгого времени грузинские монеты XIV—XVI вв. представляли собой такую большую редкость, что самое их существование некоторыми исследователями ставилось под сомнение [119]. Предполагалось, что в это мрачное время Грузии было не до чеканки собственных монет. Но несколько крупных кладов монет этого периода, найденных за три последних десятилетия (сел. Али, Мна, гор. Гори и сел. Патара Джихаиши), опровергли это мнение и окончательно установили факт наличия в грузинской нумизматике XIV—XVI вв. национальных монет с самобытными чертами. Такие монеты продолжали чеканиться еще долго спустя после медных фельсов Давида VII, датированных 1310-м годом: их выпуск продолжался не только в XIV, но и в XV и даже XVI вв.

В соответствии со сложившейся политико-экономической обстановкой, внешний облик монет и содержание их надписей меняются, и на протяжении наиболее тяжелых для Грузии XIV—XVI вв. эта смена монетных типов происходит все чаще и чаще.

Одновременно с этим все больше и больше затрудняется правильное определение и точная датировка этого пумизматического материала, так как монеты изготавливались все небрежнее и, в большинстве случаев, не только арабская, но даже и грузинская надпись на них искажалась; на огромном большинстве монет дата не ставилась вовсе, и в тех случаях, когда они снабжались тем или иным именем, оно уже не сопровождалось отчеством. А между тем именно этот период характеризуется наличием многих одноименных государей, претендентов на престол и даже владетелей отдельных крупных областей, которые, как выясняется, тоже чеканили монету.

Для определения и датировки таких монет исследователю теперь приходится чаще прибегать к косвенным показателям (качество металла, размер и постепенно снижающийся вес монеты, ее техническое и художественное исполнение, стиль, фактура и др.), сравнивать их с уже известными аналогами и привлекать дополнительные сведения; все это, конечно, не так надежно, как прямая дата или вполне определенное и хорошо известное имя исторического лица. Очень большую услугу в выяснении датировок оказывают клады, которые составом содержащихся в них монет и комбинацией встречающихся типов дают возможность более или менее точно определить многие монеты, которые без анализа сопровождающего их комплекса, пожалуй, так и остались бы невыясненными.

Применяя эти и аналогичные им методы, удалось не только найти для отдельных групп грузинских монет XIV—XVI вв. соответствующее место в общей классификации, но даже хронологически определить большое количество типов и разновидностей.

Однако некоторые монетные типы все же остались до сих пор невыясненными, так как с конца XIV в. Грузия опять распадается на отдельные части, правители которых с самого же начала стремятся сохранить все внешние регалии власти и в том числе — прерогативу выпуска собственной монеты. Попытки создания ряда монетных дворов на территории Грузии делались и раньше. Уже с конца XIII в. появляется продукция монетных дворов Дманиси, Ани и Ахалцихе. Но в конце XIV в., когда общее положение в Грузии ухудшилось, монетная чеканка, естественно, возникает во вновь образовавшихся царствах и отдельных владениях: иллюстрацией может служить появление описанной выше монеты Одишского владетеля Вамика Даднани (№ 118). Все это дает основание полагать, что правом выпуска собственной монеты могли пользоваться и другие государи отделившихся областей и отдельных феодальных владений в Грузии.

До нашествия Тамерлана и распространения «феодалных» монет в Грузии все еще продолжалась чеканка денег общегосударственного типа: древнегрузинские письменные источники, например, сообщают о том, что Георгий Блистательный (1314—1346 гг.) ввел в употребление совершенно новый монетный тип, который

получил даже специальное название «гиоргаули». Сведения эти до сих пор нумизматическим материалом не подтверждались, однако теперь имеется некоторое основание считать, что этот монетный тип найден.

Издаваемая здесь серебряная монета известна пока в трех или четырех экземплярах и, таким образом, представляет большую редкость:

№ 119. Ал. 1,0—1,25 г.

А. В центре — крупная точка, окаймленная линейным ободком; по ее сторонам — знаки, похожие на арабскую формулу религиозного характера — «Богу». Над и под этим две дуги, образующие овал, за которым грузинская надпись шрифтом мтаврули: сверху ჰ-ᲒᲠᲚ, снизу ᲒᲠᲚ, т. е. «царь царей Георгий»:

В. Несколько искаженная трехстрочная арабская надпись, передающая суннитский символ веры.

Даты на монете нет, но размер и вес сближают ее с диргемами общехулагодского типа второй четверти XIV в. Некоторое стилистическое сходство этой монеты с тбилисским диргемом, помеченным именем Сулеймана (табл. VIII, 112), дает основание полагать, что, создавая новый монетный тип и внося в него национальные черты, монетный мастер использовал типологическую схему обращавшейся и привившейся в это время в Грузии монеты.

К этой же группе принадлежат более поздние последующие варианты той же монеты, хотя и сохраняющие общий ее облик, стиль и фактуру, но отличающиеся рядом деталей прежде всего по сторонам точки, помещенной в центре монеты, вместо арабских знаков стали помещать грузинские буквы, сокращающие титул «мепе» (царь). Над и под дугами вместо грузинской надписи помещены совершенно неразборчивые знаки, похожие на арабские. Суннитский символ веры обратной стороны передан с еще большими искажениями (табл. IX, 120). Дальнейшее упрощение типа выразилось в полном исчезновении грузинских надписей с лицевой стороны, даже две грузинские буквы по сторонам центральной точки заменены здесь точками поменьше. Во всем остальном монета эта ничем не отличается от предыдущей (табл. IX, 121).

Для датировки этих монет очень полезным оказался крупный клад, найденный в сел. Али, основное ядро которого составляли монеты конца XIV в., бесспорно принадлежащие Георгию VII, сыну Баграта V. Но в составе этого клада содержалось 5 монет только что описанного типа (№ 121), которые, резко отличаясь от остальных, не оставляют сомнений в том, что они чеканены значительно раньше них. Не говоря уже о признаках, роднящих эти монеты с нумизматическими памятниками первой половины XIV в., они не могут быть приписаны Георгию VII и потому, что будь это так, в кладе оказалось бы значительно большее их количество и хотя бы несколько ранних их экземпляров с грузинскими надписями.

Но материал еще недостаточен для категорического утверждения, что рассматриваемые монеты действительно являются пресловутыми гиоргаули.

То же следует сказать и относительно пока не совсем выясненных и очень своеобразных и оригинальных монет, близких к описанным своим размером, весом и фактурой:

№ 122. А.

Ав. Изображение птицы, включенное в двойной ободок. Над ним искаженная арабская формула — «Богу». Вокруг сильно искаженная арабская надпись, также обведенная ободком.

Ав. Сильно искаженный суннитский символ веры в три строки вписан в квадрат, охваченный двойным ободком; в сегментах — неразборчивые знаки.

Иногда вместо изображения птицы на лицевой стороне монеты помещено изображение льва (табл. IX, 123) или тура (IX, 124), но в последнем случае еще более искаженная надпись оборотной стороны имеет уже другие начертания и на символ веры не похожа.

Монеты этого типа по существу до сих пор являются загадкой, так как, несмотря на наличие многих мелких вариантов, круговая легенда лицевой стороны, которая кажется, должна содержать сведения о месте и времени выпуска монеты, во всех случаях искажена так сильно, что совершенно не поддается чтению. Можно ли, например, считать имеющийся на некоторых из этих монет значок за перевернутое грузинское ზ — тоже неизвестно, так как он встречается в самых различных начертаниях и положениях. В очень редких случаях так называемая арабская круговая легенда на монетах с изображением тура заменяется надписью грузинской шрифтом мтаврული, которую разобрать не удается, так как два или три дошедших до нас экземпляра оказались в такой плохой сохранности, что от надписи остались лишь незначительные фрагменты (табл. IX, 125 и 125а).

Надписи эти, кажется, содержат имя Баграта, и если это подтвердится новыми поступлениями, то единственным правителем, которому можно будет приписать эту монету, станет Баграт V (1360—1393 гг.), при котором Грузия подверглась первому нашествию Тамерлана.

Монет с изображением тура (но без грузинской надписи) в вышеупомянутом кладе оказалось всего две, из чего следует, что, подобно предыдущим, они тоже являются более ранними, чем основное ядро грузинских монет клада, датированного рубежом XIV—XV вв. [120].

Баграту V, по видимому, принадлежат и медные монеты, представляющие такую же большую редкость, так как они тоже сохранились всего лишь в двух или трех экземплярах:

№ 126. Б.

Ав. В центре грузинская буква — инициал Баграта шрифтом мтаврული, охваченная гладким ободком с расположенной вокруг грузинской круговой легендой, от которой сохранилось только — *სებო ნობ...*, т. е. «именем бога...».

Ав. Четырехстрочная арабская искаженная надпись.

Весь этот монетный материал, дошедший до нас в самом ограниченном количестве и притом большей частью в экземплярах плохой сохранности, конечно, совершенно недостаточен для того, чтобы делать о нем окончательные выводы. Е. А. Пахомов указывал мне на наличие и иного необычного сокращения грузинских слов лицевой стороны этой монеты, но я не располагаю ни оттиском, ни снимком, а оставлять его хотя бы без предварительной публикации, в надежде на то, что исчерпывающий дополнительный материал поступит в ближайшее время, конечно, было бы упущением.

С постепенным ослаблением, а затем и падением Хулагуидов, усиливаются связи и общение Грузии с соседним с ней государством Джелаиридов. Эти связи после появления на исторической арене Тамерлана и упорной борьбы, которую вели с ним оба названных государства, вскоре превратились в тесный союз, тоже нашедший отражение в нумизматических памятниках. Одним из доказательств прочности этого союза является наличие очень большого количества мелких серебряных монет весом немногим больше 0,5 г, чеканенных в Тбилиси от имени Георгия VII, сына Баграта V (1393—1407 гг.), и его союзника Ахмеда Джелаира. В кладе из сел. Али таких монет оказалось несколько сотен.

Некоторые варианты монет этого типа, чеканенных разными штампами, давно уже известны грузинской нумизматике [121]:

№ 127. А.

Ав. Четырехстрочная арабская надпись «Султан Ахмед, да продлится его царствование. Царь победоносный Георгий. Чеканена в Тбилиси». Вокруг линейный ободок.

Ав. Трехстрочная арабская надпись — суннитский символ веры, вписана в квадрат, охваченный ободком. В сегментах — имена четырех правоверных имамов.

Эта монета не представляет редкости, но значительно большее распространение имеет ее разновидность, изготовленная, повидимому, менее опытным мастером: надписи на ней выполнены небрежно и разбираются труднее. Попадают даже экземпляры, на которых эти надписи повернуты в обратную сторону. Реже встречается другая разновидность той же монеты:

№ 128. А.

Ав. Трехстрочная арабская надпись «Чеканена в Тбилиси, царь победоносный Георгий». Слова второй строчки разделены звездочкой. Кругом — линейный ободок.

Ав. Трехстрочная арабская надпись «Султан Ахмед хан», охвачена двойным ободком.

Оба эти монетных типа содержат исключительно арабские надписи, и лишь в очень редких случаях попадают двуязычные их разновидности:

№ 129. А.

Ав. В квадрат, охваченный линейным ободком, вписана двухстрочная грузинская надпись: $\text{ჰ}\text{ფ}\text{ჰ}\text{ფ}\text{ლ}\text{ლ}\text{ლ}\text{ლ}$, т. е. «царь царей Георгий». В сегментах — неразборчивые знаки.

Ав. Аналогичен предыдущему.

Имя Георгия в грузинской надписи передано в необычном сокращении и на всех трех или четырех известных экземплярах буква *ღ* повернута в обратную сторону.

Обращает на себя внимание эпитет «победоносный», сопутствующий имени Георгия; он мог появиться на монете лишь после победы, которую одержали грузины над войсками Тамерлана; по словам грузинского историка XVII в. Парсадана Горгиджанидзе, напав на Нахичевань и взяв крепость Алинджу, грузины покорили всю левобережную область Аракса, занятую до этого Тамерланом [122]. Так как это событие произошло в самом конце XIV в., то выпуск монет, снабженных указанным эпитетом, соответственно должен быть приурочен к последнему пятилетию XIV в.

Такую же редкость представляет вариант, который, судя по типу, фактуре и окончательно снизившемуся весу, должно быть датируется началом XV в., т. е. последними годами правления Георгия VII.

№ 130. *AR*.

Av. Двухстрочная грузинская надпись 'ღ'ფ' т. е. «Георгий, царь», вписана в квадрат, охваченный ободком. В сегментах — мелкие точки.

Rv. До неузнаваемости искаженная арабская надпись, похожая на формулу «бог — довольство мое» (?), охвачена двойным ободком.

Путем сопоставления этой монеты с аналогичной серебряной же монетой, помещенной уже именем Константина (описанной на стр. 105 и данной в прориси на рис. 7), становится возможным уже с большей уверенностью приписать ее Георгию VII, которому, как известно, наследовал его брат Константин I.

Еще до нашествий Тамерлана в Грузии появляются монеты с именами джелатрида, шейха Овейса, джучидов Джанибека и Бердибека и анонимные монеты того же времени, но с пометкой тбилисского монетного двора. Примерно в это время в Закавказье вторгаются войска Золотой Орды, временно расположившиеся в северо-восточных областях Грузии или где-то поблизости. В какой мере это отразилось на общеполитическом положении страны — ответить на этот вопрос не является нашей непосредственной задачей, но появление джучидского диргема с отметкой тбилисского монетного двора несомненно следует поставить в связь с указанным событием [123]. К сожалению, мы не располагаем в настоящее время этой монетой, но ее наличие абсолютно достоверно. Попадаются и другие джучидские диргемы этого времени с обозначением места чекана — Караагач, Байлакан и Базар, которые, возможно, тоже имеют некоторое отношение к грузинской нумизматике, хотя надо отметить, что два последних названия встречаются и в Ширване.

Опустошительные вторжения в Грузию полчищ соседей-мусульман, роковым образом отразившиеся на дальнейшей ее истории, оставили глубочайший след и на ее нумизматических памятниках. Ухудшившееся в связи с военно-политическими неудачами экономическое положение страны повлекло за собой катастрофическую порчу монеты. Грузинская монета мельчает окончательно, вес ее падает до 0,50 г, а в некоторых случаях даже ниже. Ухудшается и проба металла, и вскоре серебряная монета фактически превращается в медную, с незначительной примесью серебра

или даже просто посеребренную. Соответственно резко ухудшается и техническое и художественное оформление монеты. Таковы внешние признаки, отличающие большинство монет, чеканенных в Грузии на протяжении XV и XVI вв. Необходимые справки о некоторых, очень редких исключениях приведены в соответствующих местах.

Нумизматический материал этой эпохи вплоть до последнего времени фактически оставался неизученным. В. Ланглуа, правда, издал несколько монетных типов этого периода, но, видимо, за недостаточностью материала, некоторые из них определил неправильно, другие снабдил неверным описанием. Два крупных клада, найденных в сел. Мна и г. Гори, восполнив этот пробел в грузинской нумизматике, оказали науке огромную услугу. Они пролили свет на нумизматические памятники XV в., а остатки клада из сел. Патара Джихаиши дали возможность значительно расширить хронологические рамки выпуска национальной грузинской монеты, чеканившейся, как это теперь уже окончательно установлено, даже в конце XVI в. Для восстановления неясных звеньев в истории грузинской нумизматики наука располагает теперь исключительно богатым материалом.

Однако, несмотря на наличие многих сотен монет, содержащихся в упомянутых кладах, все еще не удастся подобрать экземпляры, которые сохранили полный рисунок штампа и полную надпись. Их отсутствие объясняется тем, что чеканенные на мелких пластиночках металла монеты этого периода не умещали на себе полного рисунка штампа или выполнялись технически очень небрежно и примитивно. Наконец, изготовленные из металла весьма низкого качества, эти монеты больше подвергались износу при обращении и действию коррозии при долгом лежании в земле и, таким образом, теряли и те незначительные фрагменты рисунка или надписи, которые они содержали. Так как отсутствие экземпляров, сохранивших полный рисунок типа, лишает возможности дать убедительную их фоторепродукцию, для целого ряда монет пришлось дать предпочтение рисункам, исполненным в прориси, которые помещены в тексте.

Указанными выше отличительными признаками с полной очевидностью устанавливается тот экономический упадок и последовавший за ним культурный регресс, которые наступили в Грузии в результате военно-политических неудач и внутренних неурядиц. Об этом наука имеет и другие достоверные сведения, но дошедшие до нас монеты этого периода дополняют их с исключительной убедительностью.

Поступившие в наше распоряжение клады, к сожалению, не содержат в себе достаточного количества монет начала XV в.: они датируются второй половиной XV и первой четвертью XVI в. Поэтому необходимые данные о монетах первой половины XV в. приходится черпать из случайного материала.

Вслед за монетами Георгия VII появляются монеты Константина I (1407—1411 гг.), пока все еще чеканенные из серебра:

Av. В квадрат, охваченный ободком, вписаны грузинские буквы ჳღჳ (встречаются варианты с различными сокращениями имени, выбитыми в обратную сторону), представляющие сокращение имени Константина.

Кv. До неузнаваемости искаженная арабская надпись, отдаленно напоминающая формулу «бог — довольство мое». Кругом — линейный ободок (рис. 7).

В. Ланглюа приписал эту монету Константину II, но, судя по не совсем правильно указанным им датам (1407—1414 гг.), он, конечно, разумел Константина I. Это определение надо признать правильным по следующим соображениям: 1) типологически монета очень близка к монете, описанной у нас под № 130 и приуроченной к последнему периоду царствования Георгия VII; 2) клады второй половины XV в. (из сел. Мна и г. Гори), которые содержат очень большое количество монет с именем Константина II, при всем разнообразии встречающихся вариантов, не сохранили ни одного экземпляра описанного типа. Таким образом, эта наша монета с именем Константина и монета № 130, взаимно друг друга дополняя, одновременно перекрестно датируются и без всякой натяжки могут быть приурочены к первому десятилетию XV в.

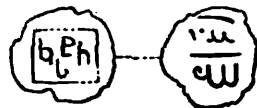


Рис. 7

При описании следующего монетного типа В. Ланглюа допустил другую погрешность, неправильно приписав монету Александра I Константину I:

Аv. В центре монетного поля — грузинская буква *ჟ* (чаще выбитая в обратную сторону) охвачена линейным ободком с расположенной вокруг неразборчивой грузинской надписью.

Бv. Грузинская двухстрочная надпись шрифтом мтаврули: «именем бога»...

Мне пришлось руководствоваться имеющимся у меня в наличии материалом, так как высланные Эрмитажем оттиски монет быв. коллекции Азиатского музея оказались крайне неудачными и восстановить по ним надписи не удалось. Но Е. А. Пахомов отмечает, что, ознакомившись в свое время с этими монетами, он имел возможность составить таблицу последовательности искажения надписей и установил, что на лучших экземплярах ясно читается грузинская надпись «царь царей Александр» (на лицевой) и «именем божьим» (на оборотной).

Для сравнения здесь дано изображение двух монет: первое заимствовано из работы В. Ланглюа, второе сделано с единственного экземпляра, оказавшегося в горийском кладе (рис. 8, а, б).



Рис. 8

Ни на одной из них не сохранилось элементов надписи, содержащей имя Константина. Прорись, воспроизведенная здесь по рисунку В. Ланглюа, совершенно расходится с описанием, данным им же, а чтение надписи не дает никакого смысла; во всяком случае, имени Константина она не содержит.

Но несмотря на то, что на монете начертания имени не сохранились, ее определение не вызывает затруднений, так как проставленная в центре лицевой стороны буква, как справедливо отметил и В. Ланглюа, является датой по корони-

кону (100=1412 г. н. э.). Но в таком случае монета не может принадлежать Константину I, так как последнего в это время в живых уже не было; указанная дата совпадает с первым годом царствования Александра I (1412—1443 гг.), которому и должна быть приписана монета.

Благодаря упомянутым выше двум замечательнымкладам из Мна и Гори становится возможным определить, точно приурочить и правильно описать ряд монет, начиная с монет Вахтанга IV, до сих пор совершенно неизвестных. Хотя большинство из них дошло до нас в неудовлетворительном состоянии, но благодаря огромному количеству монет, содержащихся в кладах, имеется возможность восстановить полные рисунки и надписи многих встречающихся тут монетных типов. Основные монетные типы, начиная с 1443 и кончая почти 1525 г., сохранили на себе имена главнейших исторических деятелей эпохи и этим восполняют многие звенья грузинской нумизматики [124].

Катастрофическое ухудшение пробы металла становится особенно заметным к половине XV в. Во всяком случае, монета, снабженная исключительно грузинской надписью и содержащая имя Вахтанга, является первой, которую скорее можно назвать медной, чем серебряной. Возможность отнесения ее к чеканке Вахтанга IV (1443—1446 гг.) не вызывает никаких сомнений:

Ав. Трехстрочная грузинская надпись шрифтом мтаврули, **ნოჩქოც**, т. е. «Боже, дай победу».

Лв. Трехстрочная грузинская надпись **ჰფიტ ზეღღ**, т. е. «царю Вахтангу» (рис. 9).

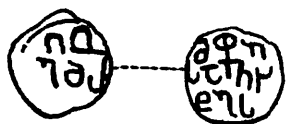


Рис. 9

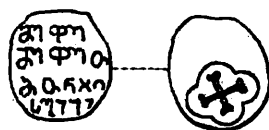


Рис. 10



Рис. 11

Повидимому, этому же царю принадлежат еще два очень плохо сохранившихся монетных типа, но до поступления дополнительных экземпляров настаивать на таком определении пока нельзя. Вообще, монет с именем Вахтанга в кладе оказалось очень мало.

От преемника Вахтанга IV, Георгия VIII (1446—1466 гг.) в кладах сохранилось только два основных, резко друг от друга отличающихся, монетных типа:

Ав. Четырехстрочная грузинская надпись: **ჰიფიტჰიფიტოცოცნლღღღღ**, т. е. «царь царей, раб божий, Георгий».

Лв. Равноконечный крест с раздвоенными ветвями, украшенными на концах развилочек точками. Крест включен в картуш, составленный из четырех дуг (рис. 10).

Даты на монете не имеется и тут, но вряд ли ее выпуск происходил после 1466 г., когда вытесненный Багратам VI из Карталинии и удерживая за собой

только Кахетию, Георгий не мог претендовать на титул «царя царей» и после этого, должно быть, выпускал уже монеты следующего типа:

Ав. Двухстрочная грузинская надпись ՅՓՂՂՂ , т. е. «царь Георгий», разделена двумя пересекающимися линиями.

Бв. Слабые следы контура зверя, но большей частью совершенно гладкий (рис. 11).

После того как в 1466 г. имеретинский царь Баграт, завладев Карталинией, вынудил Георгия VIII укрыться в Кахетии, где образовалось самостоятельное царство, до 1476 г. управляемое изгнанником, последний вероятно продолжал здесь чеканку монеты от своего имени. Выпуск монеты Георгием во вновь учрежденном им царстве тем более вероятен, что непосредственные соседи и личные враги Георгия VIII — карталино-имеретинский царь Баграт VI и месхетский правитель Самцхе — Кваркваре, как об этом свидетельствуют перечисляемые ниже монеты, широко использовали право монетной чеканки. Характерным признаком для периода, когда Георгий правил только Кахетией, может служить обозначенный на монете титул, упоминающий о том, что Георгий уже не «царь царей», как он величался до этого, а просто — только «царь».

Следующий тип монет несомненно принадлежит его удачливому сопернику и врагу Баграту VI (1466—1478 гг.):

Ав. Двухстрочная грузинская надпись ՅՓՂ ՉՂԶ , т. е. «царь Баграт», разделена двумя пересекающимися линиями.

Бв. Изображение крылатого четвероногого животного влево (рис. 12).

Выпущены ли монеты этого типа после того, как Карталиния была присоединена к Имеретии, или же они чеканены еще в то время, когда Баграт правил только Имеретией, определить сказать трудно. Но возможность принадлежности этой монеты к имеретинским типам не исключена хотя бы потому, что собственную монету чеканили не только цари, но даже отдельные феодалы, не имевшие титула царя.

Разнообразие сохранившихся отдельных вариантов таких «феодалских» монет очень велико, но в течение долгого времени они оставались совсем непонятными или неверно определенными. Первый, кто обратил внимание на такую монету и опубликовал ее, был М. П. Баратаев. Но, видимо, он располагал экземпляром дурной сохранности и потому ошибочно приурочил его к первой половине XIII в. Теперь, при наличии более обильного материала, представленного в экземплярах гораздо лучшей сохранности и в вариантах взаимно друг друга дополняющих, все эти монеты можно расположить в последовательности, не оставляющей уже никаких сомнений.

Ав. Двухстрочная грузинская надпись шрифтом мхедрули ԳԿ | ԳԿԳ , т. е. «Кваркваре», выбитая в обратную сторону и вписанная в линейный квадрат, охвачена ободком.

Бв. Схематическое изображение рыбы. В поле — звездочки (рис. 13).

Описанного экземпляра в составе горийского клада грузинских монет XV в. не оказалось, но клад содержал другие любопытные разновидности этой монеты,

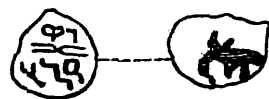


Рис. 12

которые дали возможность правильно определить и хорошо датировать этот материал.

Ав. Имя того же феодала и в таком же сокращении передано в правильном начертании, но шрифтом мтаврული и включено в фигурную рамку.

Бв. Изображение рыбы, как на предыдущей монете (рис. 14).

Следующий вариант (рис. 15), отличающийся от описанного самой незначительной деталью (в первой строке буквы переданы слитно), видимо, и послужил причиной, побудившей М. П. Баратаева приписать эти монеты Русудан. Переданные здесь буквы имени атабага он принял за грузинский короникон 450 (=1230 г.), как известно, проставленный на диргемах Русудан [125].

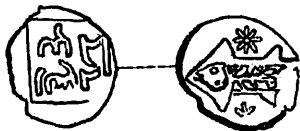


Рис. 13

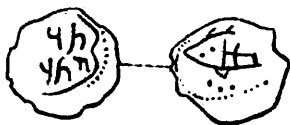


Рис. 14

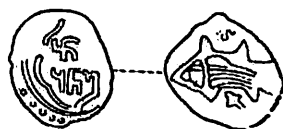


Рис. 15

В наших музейных хранилищах теперь имеется несколько разновидностей монет, помеченных именем того же феодала; большинство их обнаружено в комплексе, хорошо датирующем весь материал. Отдельно от кладов в Государственный музей Грузии поступило несколько хорошо сохранившихся экземпляров, не оставляющих никаких сомнений в том, что правление этого властолюбивого атабага было отмечено широкой деятельностью месхетского монетного двора, который скорее всего находился в Ахалцихе.

Следует еще специально остановиться на одном монетном типе, если и не принадлежавшем самому Кваркваре, то, во всяком случае, несомненно чеканившимся на месхетском монетном дворе. Остальные мелкие варианты, несомненно тоже битые именем Кваркваре, тут не описываются, так как им в свое время была посвящена специальная статья. [126].

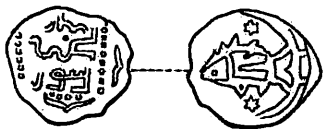


Рис. 16

Ав. Трехстрочная искаженная арабская надпись — суннитский символ веры, включенная в квадрат.

Бв. Изображение рыбы подобно предыдущим охвачено двойным ободком с радиальными черточками между линиями ободков. В промежутках — неразборчивые знаки (рис. 16).

Надписи этой монеты не дают прямых указаний об ее происхождении, но изображение рыбы, неизменно появляющееся на монетах с именем Кваркваре, фактура монеты и место находок таких экземпляров дают основание считать и эту монету произведением месхетского монетного двора.

Таким образом, на основании уже известного фактического материала можно считать, что продукция месхетского монетного двора этого времени была разно-

образной и обильной. Но несравненно обильнее оказалась помеченная именем Константина группа монет, которая, судя по составу крупных кладов из сел. Мна и г. Гори, должна принадлежать Константину II (1478—1505 гг.).

Очень многие грузинские монеты второй половины XV в. отличаются еще одной характерной особенностью: значительная их часть для упрощения технических процессов чеканилась лишь с одной стороны, оборотная сторона монеты оставлялась совершенно гладкой. Особенно много таких, отчеканенных с одной стороны, экземпляров оказалось помеченными именем Константина. Другая, меньшая, часть изготовлялась обычным способом, штамповались обе стороны монеты, и в таких случаях на лицевой стороне монеты помещалась двухстрочная грузинская надпись, а на оборотной — изображение четвероногого животного, — крылатого или с крестом за спиной.

Независимо от этих различий, монеты Константина II, которые составляют почти половину горийского клада, делятся на две, резко друг от друга отличающиеся группы: в большинстве случаев его имени сопутствует титул царя, но на целом ряде монет поставлено лишь имя в различных сокращениях.

В хронологическом отношении наиболее ранними, повидимому, являются экземпляры, чеканенные с обеих сторон, и потому описание монет Константина начнем именно с этой группы.

Ав. Двухстрочная грузинская надпись шрифтом мтаврული ჭფრისე , т. е. «царь Константин» разделена двумя пересекающимися линиями.

Бв. Изображение четвероногого животного влево (рис. 17).

Варианты этого типа, на которых имя сокращено до двух букв — ქე , отличаются от описанного и тем, что над изображением четвероногого на оборотной

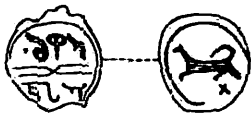


Рис. 17

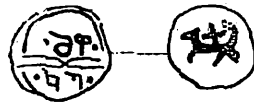


Рис. 18

стороне помещен крест, заменяющий восходящее солнце «ранка» (рис. 18).

Наиболее убедительным и красноречивым доказательством небрежности монетного чекана этого времени являются некоторые варианты двусторонних монет, на

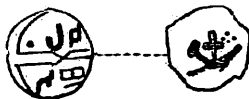


Рис. 19

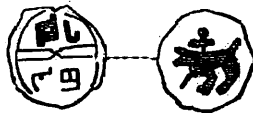


Рис. 20

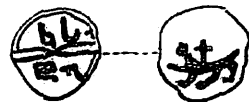


Рис. 21

которых упомянуто только имя царя без титула. Имя Константина, переданное в две строки и сокращенное до четырех букв ქე , целиком повернуто в обратную

сторону, что свидетельствует о неопытности мастера, не учитывавшего необходимости вырезать надпись на матрице в негативном начертании (рис. 19). При изготовлении следующего штампа, заметив эту ошибку, мастер попытался ее исправить, но это ему удалось лишь частично: первая строка получилась правильно, но вторая осталась без изменения — вывернутой (рис. 20). Устранить все дефекты, допущенные при изготовлении такой несложной по рисунку монеты, мастеру удалось только в третий раз, когда на монете обе строки, наконец, получились правильно (рис. 21).

Сокращения, к которым прибегали при передаче имени Константина, на монетах одностороннего чекана еще более разнообразны. По своему рисунку монеты этой категории настолько просты, что давать их описание было бы излишним: все они с одной стороны снабжены грузинской надписью в две строки, разделенной двумя пересекающимися линиями, а другая сторона оставлялась совершенно гладкой (рис. 22). Часть этих монет носит имя царя, сопровождаемое титулом в следующих вариантах: $\text{კ}^{\text{ა}}\text{ფ}^{\text{ე}}\text{კ}^{\text{ე}}\text{ს}^{\text{ე}}$, $\text{კ}^{\text{ა}}\text{ფ}^{\text{ე}}$, и $\text{კ}^{\text{ა}}\text{ფ}^{\text{ე}}$, «царь Константин»; другая часть снабжена надписью, сообщающей имя царя без титула — $\text{კ}^{\text{ე}}\text{ს}^{\text{ე}}\text{კ}^{\text{ე}}\text{ს}^{\text{ე}}$ — «Константин».

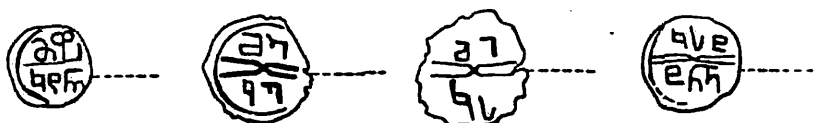


Рис. 22

Захоронение клада из г. Гори произошло между 1481 и 1505 г., так как, с одной стороны, в нем оказались монеты, помеченные 866 г. хиджры (=1481/82 г.), а с другой — он не содержал ни одной монеты Давида IX (1505—1525 гг.). Однако последние были так обильно представлены в кладе из сел. Мна и в таком большом количестве вариантов, что зарытие этого второго клада много времени спустя после воцарения Давида становится совершенно очевидным.

Но прежде чем перейти к монетам Давида IX, наследовавшего престол после Константина II, отметим монеты, хотя и не помеченные грузинскими надписями, но, несомненно, грузинского происхождения. Они представлены в кладах из сел. Мна и г. Гори двумя заметно друг от друга отличающимися группами, которые, в свою очередь, также резко отличаются от всех остальных монет этих кладов.

Замечательно, что, несмотря на большое разнообразие чисто национальных монетных типов и их вариантов, со второй половины XV в. в Грузии возрождается традиция параллельного чекана подражательных монет, копирующих тип иностранных монет, получивших во второй половине XV в. широкое распространение. Эти подражания снабжены мусульманскими надписями, часто искаженными до полной неузнаваемости. Другая группа монет совершенно лишена каких-либо надписей, снабжена различными изображениями и принадлежит к категории так называемых «немых» монет. Последние, повидимому, тоже заимствованы от соседей, но для большинства из них соответствующих аналогий пока не найдено. Если бы монеты

обеих этих групп были найдены вне кладов и без комплекса сопровождавших их монет, говорить об их грузинском происхождении, пожалуй, было бы невозможно.

Наиболее распространенными иноземными монетами в Грузии этого времени, по видимому, были монеты ширванские и турецкие ахче. По их образцу во второй половине XV в. в Грузии изготовлялись подражания, чеканившиеся только с одной стороны. Не снабжая их сопроводительным описанием, мы помещаем тут изображения этих подражаний: а) подражание турецкого ахче адрианопольской чеканки, б) подражание ширванской монете XV в. (рис. 23). На подражании турецкому ахче совершенно отчетливо видна дата — [8]86 г. хиджры (=1481/82 г.).

Указанные клады содержали еще несколько вариантов подражательных монет, но они представлены уже в меньшем количестве, в экземплярах более грубой выделки и, так как их прототипы пока не найдены, то в эту книгу они не вошли.

Из группы «немых» монет второй половины XV в. особенно выделяются экземпляры, помеченные шестилучевой звездой, так называемой печатью Соломона с маленькой звездочкой, включенной в ее центр (рис. 24) [127]. Чеканенный только

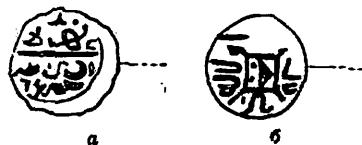


Рис. 23

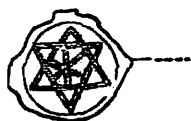


Рис. 24

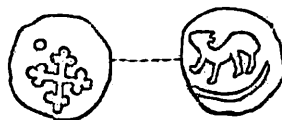


Рис. 25

с одной стороны, этот монетный тип, видимо, имел очень широкое распространение, так как в кладах из г. Гори в сел. Мна таких монет оказалось очень много. Других «немых» монет в горийском кладе не было, но в кладе из сел. Мна имеется любопытная монета, на лицевой стороне которой помещено изображение креста, а на оборотной — какого-то четвероногого животного (рис. 25). Судя по тому, что в горийском кладе конца XV в. этих монет не было вовсе, они принадлежат уже началу XVI в.

Основным ядром клада из сел. Мна являются монеты, помеченные именем Давида, несомненно сына Константина II, и потому они должны быть датированы 1505—1525 гг. Тут мы ограничиваемся лишь упоминанием основного типа, который полностью повторяет описанную выше монету Вахтанга IV, конечно, с соответствующей заменой имени, так как все разновидности и варианты этого интересного и содержательного клада подробно разобраны и описаны в подготовленной монографии [128]. Представленный в кладе из сел. Мна очень обильно, этот монетный тип в процентном отношении занимает тут примерно такое же место, как монеты Константина II в кладе из г. Гори.

За исключением описанных выше монетных типов, относимых нами к месхетскому монетному двору, все остальные монеты, содержащиеся в этих двух замеча-

тельных кладах и имеющие грузинские надписи, помечены именами достоверно известных грузинских царей и, в основной своей массе, повидимому, выпускались в Карталинии. Но не исключена возможность, что некоторые монеты Баграта I могли быть выпущены и до 1466 г., т. е. до того, как он захватил Карталинию. В том случае эти монеты могут представлять собой продукцию имеретинского монетного двора. Аналогично этому, монеты Георгия, сопровождаемые титулом «цар (но не «царь царей»), могли быть биты после 1466 г., т. е. после того, как побежденный атабагом Кваркваре, а затем и Богратом Имеретинским, он был вынужден укрыться в Кахетию и основать там отдельное царство. В этом случае монеты подобного типа могут быть признаны «кахетинскими».

В продолжение очень долгого времени грузинской нумизматике совершенно ничего не было известно о национальных монетах периода, следующего за правление Давида IX. Этот пробел начинался с 1525 г. и тянулся вплоть до выпуска анонимных тбилисских монет в начале XVII в. Случалось, что наряду с монетами, нашедшими определенное место в общей классификации грузинских монет этого времени попадались отдельные экземпляры с явно грузинскими надписями или выдающими свое грузинское происхождение какими-нибудь иными признаками, но приурочить их точно к тому или иному периоду или той или иной области Грузии не представлялось никакой возможности. Эти монеты доходили до нас или в очень дурной сохранности или, если даже и были снабжены вполне разборчивыми надписями — и сопровождалась датирующими их находками. Дата и отчество царя на таких монетах попрежнему отсутствуют, техника чекана все еще остается примитивной, и потому их определение продолжало вызывать затруднения. Ко всему этому они изготовлялись из пластиночек металла еще меньшего размера, большей частью продолговатой формы, которые не вмещали полной надписи, вырезанной на штемпеле, и часть надписей оставалась за пределами монетного кружка. Все это, конечно, очень тормозило изучение этого нумизматического материала.

Благодаря уцелевшим остаткам очень большого клада, найденного несколько лет тому назад в сел. Патара Джихаиши, положение дела резко улучшилось и из общей массы таких, до сих пор остававшихся неопределенными, монет с полной достоверностью можно теперь выделить два типа, относящихся уже ко второй половине XVI в.

№ 131. А.

Ав. Человеческая голова впрямь, видимо изображающая царя в головном уборе, похожем на митрообразную корону.

Рв. Грузинская надпись шрифтом мтаврული в одну строку — $\text{ჰ}\text{ფ}\text{რ}\text{ე}\text{დ}$, т. е. «царь Георгий».

Другой монетный тип, помеченный этим же именем, изображения царя не имеет.

№ 132 и 132а. А.

Ав. Грузинская надпись шрифтом мтаврული, от которой сохранилось только

$\text{ჰ}\text{ფ}\text{რ}\text{ე}\text{ფ}\text{რ}\text{ე}\text{ც}$, т. е. «царь царей».

Рв. Грузинская надпись в одну строку $\text{ჰ}\text{ფ}\text{რ}\text{ე}\text{დ}$, т. е. «царь Георгий».

Благодаря другим, уже датированным иноземным монетам, попавшим в этот же клад, можно установить, что описанные монеты принадлежат Георгию II Имеретинскому (1564—1585 гг.).

В отличие от монет предшествующего им периода, битых в Грузии, описанные две монеты изготовлены исключительно добросовестно: изображение царя, например, исполнено с таким мастерством, что с известной долей уверенности можно говорить о портретном сходстве [129], а надпись передана очень красивым и изящным шрифтом. Монетному мастеру удалось передать с большим искусством все мелкие детали на этих маленьких пластиночках металла. Надо отметить, что впечатление, производимое монетами Георгия II Имеретинского, остается очень благоприятным не только при сравнении их с грузинскими монетами, но и с одновременными им турецкими. Как по мастерству выделки, так и по качеству и весу металла имеретинские монеты этого времени оказываются значительно лучшими, чем обращающиеся наряду с ними турецкие.

Приходится, конечно, сожалеть, что клад, который, судя по описанию очевидцев, содержал в себе многие сотни таких монет и среди них, возможно, и другие варианты, которые могли бы открыть новые страницы грузинской нумизматики, почти целиком погиб: он разошелся по рукам, и для изучения уцелело всего 18 экземпляров.

Сопутствующие этим монетам турецкие ахче оказались помеченными именем султана Мурада III и 982 г. хиджры (= 1574/75 г.). В клад, как известно, обычно попадают монеты, находящиеся в обращении в момент его зарытия или обращавшиеся незадолго до этого. Основываясь на этом, становится возможным установить и личность упомянутого на грузинских монетах Георгия: известно, что единственным историческим лицом, носившим в то время это имя, был имеретинский царь Георгий II (1564—1585 гг.), и потому обе эти монеты должны принадлежать ему. Они были хорошо известны и раньше: например, экземпляр с изображением царя был издан М. П. Баратаевым, а В. Ланглуа опубликовал второй монетный тип. Но, так как оба названные нумизмата не располагали достаточным материалом, то, естественно, их определения оказались неверными, а В. Ланглуа даже неправильно читал надписи на монете второго типа [130].

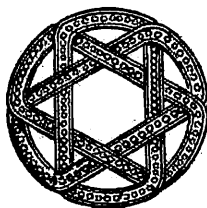
В распоряжении упомянутых исследователей находились монеты еще нескольких типов, по всем признакам относящихся к этому же периоду. Но, не располагая такими же достоверными данными, до поступления дополнительного материала, мы предпочтем пока воздержаться от суждений по их поводу. Хотя, надо сказать, что одну из таких еще не окончательно выясненных монет с большей или меньшей достоверностью можно было бы приурочить предшественнику Георгия II — Баграту III (1510—1564 гг.).

№ 133. А.

- Ау. Погрудное изображение царя впрямь, с головой, увенчанной тройчатой короной, выполнено грубо и схематично.
- Ав. Двухстрочная грузинская надпись шрифтом мтаврული ზღა რე, т. е. «царь Баграт», разделена горизонтальной чертой.

Случаев находки этой монеты совместно с другим, датирующим ее материалом, пока не отмечалось, и, таким образом, это определение пока основано на предположении. Но если оно подтвердится, то ясно намечающаяся непрерывная линия развития грузинской национальной монеты приобретет еще ббльшую определенность и протянется до самого XVII в., когда появляются уже совершенно иные монетные типы.

В связи с этим возникает предположение, что подобные монеты могли чеканиться в это время и в остальных областях Грузии. Однако попытки обнаружить такие нумизматические памятники успехом пока не увенчались, хотя вероятность их появления вовсе не исключена.



V

ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ, ЧЕКАНЕННЫЕ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ В XVII, XVIII вв.

В XV в. происходят политические события мирового значения, оказавшие огромное влияние на судьбы Грузии. Во всей Малой Азии и на значительной части Балканского полуострова в это время укрепляется господство турок-османов, которое после взятия турками в 1453 г. Константинополя и блокирования всего Черноморского побережья совершенно расстроило экономические и культурные сношения Востока с европейцами через Малую Азию и Кавказский перешеек. Мировые торговые пути теперь оказались в руках турок, и европейский капитал открывает новые пути для связи со странами Востока — вокруг Африки, а затем и через Белое море по русским землям — в далекую Индию и Китай. Грузия остается в стороне от больших торговых дорог; знаменитый когда-то путь, шедший через нее от Черного моря к Каспийскому, оказывается забытым, и Турция становится непроходимым барьером между нею и другими странами. Грузия лишается возможности самостоятельного экономического и культурного общения с остальными народами. Наступает период длительного упадка.

История Грузии XVI—XVII вв. написана кровью — страна вновь оказалась сжатой врагами и с востока и с запада. К этому времени, в результате неблагоприятно сложившихся внешних и внутренних условий, Грузии, представлявшей собой ряд отдельных феодальных образований, приходится сталкиваться не только с новыми завоевателями — турками-османами, но и с другим, появившимся к этому времени страшным врагом — Ново-Иранским государством. Возродившийся под скипетром Сефевидов Иран представлял для Грузии смертельную опасность.

«Грузины, — пишет И. В. Сталин, — . . . разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушные крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии» [131].

Интересы Турции и Ирана сталкивались на грузинской территории, и войска обеих этих стран неоднократно жестоко разоряли ее земли. После почти полувековой непрерывной борьбы с захватчиками, которую самоотверженно вел грузинский народ, Грузия была поделена между ними. Выражая настроения своих соотечественников, грузинский историк XVII в. Горгиджанидзе говорит, что, зажатые между двумя большими мусульманскими государствами, наши предки, «исповедовавшие христову веру, долго рублились на одной и другой стороне, много повредили врагам своим, но одолеть их не смогли; султан и шах поделили Грузию». . . Восточно-грузинские царства (Картли и Кахети) подпали под тяжкое иго Ирана, а западно-грузинские земли были захвачены турками.

Поднав под господство турецких правителей, население Западной Грузии вынуждено было довольствоваться теми монетами, которые ей навязывались завоевателями. Большое количество отдельных монетных находок и целых кладов, содержащих турецкие монеты этого периода, главным образом регистрируемых на территории западных областей Грузии, отображает истинное положение вещей, создавшееся в результате экономического воздействия победителя.

В истории денежного обращения самой Турции XVII в. является периодом катастрофической деградации очень распространенной там монеты — ахче, вес которой неуклонно падал, а качество металла все больше и больше ухудшалось [132]. В соответствии с этим в кладах Западной Грузии появляется большое количество этой измельчавшей монеты, но наряду с подлинными турецкими ахче, как об этом свидетельствуют составы кладов, хотя, повидимому, и в меньшем количестве, тут обращалась такая же мелкая национальная монета. Описанные выше под № 131 и 132 монеты с именами Георгия II Имеретинского, найденные вместе с турецкими ахче, дают пример совместного обращения ввозных турецких ахче и грузинской национальной монеты. Но, кроме этих двух указанных типов, клады этого периода содержат еще одну обширную группу монет, несомненно местного происхождения, но изготовлявшихся по образцу турецких ахче с совершенно искаженными арабскими надписями. Их грузинское происхождение можно было подозревать и раньше, но данными, которые с полной достоверностью подтверждали бы это предположение и указывали бы на место чеканки, вплоть до последнего времени наука не располагала. Теперь такие данные получены благодаря участвующим за последнее время случаям находок монет этого типа на сравнительно небольшой территории. Особенно показательным оказался клад монет, найденный в октябре 1945 г. в сел. Лихаури (Махарадзевский район), состав которого дает полное основание твердо назы-

вать эти монеты западногрузинскими. Клад содержал около сотни подлинных турецких ахче XVII в. и примерно тысячу еще более мелких подражаний им, чеканенных самыми разнообразными штампами, одинаково искажающими мусульманские надписи. Но самой интересной частью этого клада, пожалуй, являлось десятка три тонких серебряных пластинок разной величины, но по толщине и качеству металла очень близких к указанным подражаниям. При сличении всего этого материала становится совершенно очевидным, что эти пластиночки служили «заготовками» для подражаний, и, конечно, их не стали бы привозить из Турции или иного отдаленного места в таком недоделанном виде, тем более что два из них имеют форму крестов. Ясно, что мастер, изготовлявший эти подражания, был местным жителем и, если даже сам не был христианином, то, во всяком случае, жил среди христиан, которых и снабжал своей продукцией. Надписи на этих «ахче» искажены до такой неузнаваемости, что имеют лишь самое отдаленное сходство с оригиналами. Описать их не имеется никакой возможности, а попытки дать их фоторепродукцию не увенчались успехом — они такого малого размера (вес их часто не превышает 0,25—0,30 г), что без сильной лупы на них невозможно что-нибудь разобрать. Даже непонятно, как могли вести счет монетам, которые, по словам одного современника, «терялись между пальцами» [133].

Непрекращавшаяся борьба, которую вели между собой Турция и Иран за господство над Грузией, создала тут исключительно тяжелую атмосферу экономического упадка. Подпадая попеременно под господство то турок, то персов и принимая участие в кровопролитных и изнурительных войнах, периодически возникавших между ними, Грузия в основном вынуждена была пользоваться ввозной монетой. И тем не менее, как об этом свидетельствуют непосредственно нумизматические находки, не прекращался выпуск и своей собственной, национальной монеты.

Грузинские монеты XVI—XVII вв., к сожалению, еще недостаточно изучены, и кроме двух или трех отдельных типов наука не располагает достаточным фактическим материалом. Однако о существовании таких монет имеются указания и в письменных документах того времени. Европейский путешественник Ламберти Арканджело, например, сообщает интересные сведения об обращении денег в Западной Грузии. Между прочим, он говорит о том, что до Левана II Дадияни (1611—1657 гг.) в Мегрелии денег не употребляли и вели меновую торговлю. Но, когда в Мегрелии были поселены армянские купцы, последние ввели в употребление деньги (в основном — персидские), и тут был основан монетный двор, который якобы выпускал монеты персидского образца. Эти монеты, как сообщает Ламберти, главным образом имели сбыт среди армян, часто отправлявшихся с торговыми целями в Иран. Местные же жители с большой охотой принимали испанские, итальянские и венгерские монеты [134].

Но упоминаемых монет персидского типа, равно как и якобы тут же чеканившегося золота, пока не обнаружено, и, таким образом, справка Ламберти [135] фактическим материалом не подтверждается. Правда, в 1909 г. в Амбролаури был найден клад, содержащий большое количество серебряных мелких монет продолговатой формы с искаженными арабскими надписями (с примесью крупных абазов с именем

Шах Аббаса и пометкой тбилисского монетного двора), но хотя они, повидимому, и местного происхождения, но скорее всего являются продукцией имеретинского монетного двора. Это предположение станет более вероятным при сличении состава кладов, найденных в сел. Амбролаури и Патара Джихайши: и тот, и другой в основном состояли из этих мелких монет продолговатой формы. Фактурой, формой, весом и размером эти продолговатые монеты совершенно аналогичны монетам Георгия II Имеретинского, описанным у нас под № 132. Надписи на этих подражаниях сильно искажены, но из имеющихся в Музее Грузии нескольких сотен экземпляров (повидимому, представляющих часть вышеупомянутого Амбролаурского клада) могут быть отобраны три или четыре монеты, на которых сохранилось обозначение даты — 926 и 963 гг. хиджры (= 1520/21 и 1555/56 гг. нашего летосчисления). Первая из них соответствует инициальной дате правления турецкого султана Сулеймана I (1520—1566 гг.), а для второй — подходящего объяснения пока не найдено [136]. Во всяком случае эти даты довольно близки ко времени правления Георгия II Имеретинского (1564—1585).

Ввиду полной неразборчивости надписей описать эти монеты не представляется возможным, но для получения некоторого о них представления мы даем схематический рисунок одной из таких монет (рис. 26).

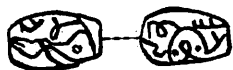


Рис. 26

По справке другого путешественника этого времени — Иосифата Барбаро, для обозначения денег или денежной единицы в Мегрелии употреблялся термин — «тетри». В одном из документов имеретинского царя Баграта, датированном 1545 г., названо «десять марчили тетри». Но разумеется ли тут упоминаемый в письменных источниках и употреблявшийся приблизительно в это время в Восточной Грузии трехбазный марчили или какая-либо иная специфически имеретинская денежная единица, сказать трудно, так как, по свидетельству академика Н. Я. Марра, этот термин в наречии имерхевцев употреблялся в значении шаура [137].

Ссылка Ламберти Арканджело на возножную европейскую монету подтверждается многочисленными монетными находками по всей Грузии и особенно в ее западных и юго-западных областях, — например, года два тому назад в самом городе Махарадзе был найден крупный клад таких европейских монет весом более 8 килограммов. Эти находки могут отражать торговые связи Грузии с Западной Европой, но скорее всего они являются результатом пребывания здесь многочисленных католических миссионеров. Как известно, по замыслам римского папы здесь была очень хорошо развита миссионерская деятельность с целью вовлечения Грузии в лоно католической церкви.

С распространением новых политических влияний и установлением новых порядков очередное изменение в монетном дворе происходит и в Восточной Грузии.

После Давида IX местные монеты тут исчезают надолго, но с самого же начала XVII в. тбилисский монетный двор возобновляет выпуск своей собственной продукции, которой придается, однако, общеиранский облик. Начиная с этого времени тбилисская серебряная монета окончательно теряет национальные черты: имен грузинских царей на ней не упоминается вовсе, надписи (исключая культовой части,

переданной по-арабски) — персидские, их содержание — чуждо грузинскому населению, дата обозначается годами хиджры, и, таким образом, о происхождении монет становится возможным судить лишь по отметке монетного двора — Тбилиси. Словом, повторяется то же, что было в VIII—X вв., во время арабского владычества.

Однако появление во второй половине XVII в. грузинской монеты, помеченной именами грузинских царей, не было большой неожиданностью, так как существуют сведения, что в числе обвинений, предъявленных персидским шахом карталинскому царю Вахтангу V Шахнавазу (1658—1675 гг.), фигурировало и присвоение последним монетной регалии [138].

Проставленные на серебряных тбилисских монетах имена принадлежат исключительно иноземным владикам — персидским шахам — Аббасу I (1587—1628 гг.), Сефи (1628—1642 гг.), Аббасу II (1642—1667 гг.), Сулейману (1667—1694 гг.), Хусейну (1694—1722 гг.) и Тахмаспу II (1722—1731 гг.) — из рода Сефевидов и Надир-Шаху (1736—1747 гг.), Ибрагиму (1748 г.) и Шахруху (1748—1799 гг.) — из рода Афшаридов. Эти чеканенные в Грузии, так называемые «не собственно грузинские», монеты здесь только перечислены и соответствующим описанием не сопровождаются. Указанные сведения необходимо лишь дополнить справкой, что многочисленные типы и варианты этих монет, чеканенных по общеиравскому типу, кроме имени очередного шаха и соответствующих его правлению лет по хиджре, содержат разные религиозные формулы или молитвы. Заметим также, что самой распространенной монетой этого времени был абаз (табл. X, 134, 135, 136 и 137), затем — его дробные части: половинный номинал — махмуди или, как его чаще называли, узалтун (табл. X, 138, 139 и 140) и несколько реже — четверть абазы или шаур (табл. X, 141, 142). Сравнительно редко попадает и более крупный номинал — $1\frac{1}{2}$ абазы или полмарчила (табл. X, 143); совсем мелкий номинал — бисти (табл. X, 144) чеканился из серебра в виде исключения, для специальных целей, например — для раздачи милостыни на праздник повруз байрама.

Письменные источники этого времени сообщают о наличии и других, более крупных номиналов (миналтун или милантун и марчила), но непосредственными нумизматическими данными сведения эти пока не подтвердились: монета, крупнее $1\frac{1}{2}$ абазы (полмарчила), тбилисской чеканки пока не обнаружена. Грузинским царем Вахтангом VI (1716—1724 гг.) была узаконена монетная стопа и постановлено, что из одного «мисхали» (ок. 1 золотника) литгированного серебра должно было чеканиться 2,5 шаура.

Для того чтобы дать представление о взаимном отношении существовавших в это время в Грузии номиналов, ниже приведена таблица, содержащая необходимые сведения.

Соперничество Турции и Ирана завершилось в 1136 г. хиджры (=1723/24 г.) временной оккупацией турецкими войсками Восточной Грузии, в результате чего тбилисский монетный двор переключился на выпуск монет по турецкому образцу. Эти серебряные монеты — оялыки, бешлыки и нимбешлыки — соответствовали современным им абазам, узалтунам (махмуди) и шаурам. Выпуск их был сравнительно кратковременным, и в соответствии с этим незначительно было и количество

Номиналы	Вес, г		Соотношение номиналов								
	указанный	фактический	миналтун	марчили	абаз	узалтун	шаур	бисти	полубисти	пул	мельчайшая считая едина ица (не че- канилась)
Туман . .	354		10	16 66	50	100	200	500	1000	2000	10000
Миналтун .	35,40		—	1,66	5	10	20	50	100	200	1000
Марчили .	21,24		—	—	3	6	12	30	60	120	600
Абаз . . .	7,08	Ок. 7,0	—	—	—	2	4	10	20	40	200
Узалтун .	3,54	Ок. 3,2	—	—	—	—	2	5	10	20	100
Шаур . . .	1,77	Ок. 1,70	—	—	—	—	—	2,5	5	10	50
Бисти . . .			—	—	—	—	—	—	2	4	20
Полубисти	Не чека- нились		—	—	—	—	—	—	—	2	10
Пули . . .	в серебре		—	—	—	—	—	—	—	—	5

монетных типов, на которых встречаются имена только двух турецких султанов — Ахмеда III (1703—1730 гг.) и Махмуда I (1730—1754 гг.). Именем Ахмеда III чеканились все три номинала, в основном имеющие одинаковый рисунок:

№ 145. *А.* (Онлык).

А. Сложная монограмма, составленная из букв имени и титула султана, так называемая тугра, ниже которой арабская надпись — «чекан Тбилиси» и инициальная дата (год восшествия на престол) правления Ахмеда — 1115 г. хиджры.

В. Четырехстрочная арабская надпись, содержащая пышный титул «султана двух материков и хакана двух морей, султана, сына султана».

Меньшие номиналы — бешлык (табл. XI, 146) и нимбешлык (табл. XI, 147), которые имели тот же тип и соответственно меньший размер и вес, встречаются значительно реже (особенно последний).

Тип монет Махмуда I несколько упрощен:

А. Тугра Махмуда I.

В. Арабская надпись — «чекан Тбилиси»; ниже — инициальная дата правления Махмуда — 1143 г. хиджры.

Этот монетный тип, известный лишь в двух номиналах (онлык и бешлык, табл. XI, 148 и 149), встречается значительно реже, чем соответствующие номиналы Ахмеда III. Нимбешлык 1143 г. хиджры тбилисской чеканки вообще не встречался.

Как исключительная редкость появляется и золотая монета — алтун (весом в 3,45 г), чеканившийся на тбилисском монетном дворе, видимо, только от имени Ахмеда III; по типу эти алтуны (табл. XI, 150) аналогичны бешлыкам Махмуда I [139].

При чеканке этих монет допускались некоторые отступления: случалось, например, что мелкие номиналы иногда чеканились штампами, вырезанными для более крупных номиналов, и тогда не помещавшийся на монетном кружке рисунок штампа выходил за контуры монеты и терялся. Эти отклонения особенно характерны для монет Ахмеда III. Однако экземпляры со штампами соответствующих размеров попадаются значительно чаще.

Турецкая оккупация была непродолжительной, — она была прекращена решительными действиями талантливого иранского полководца Надира, который сумел восстановить пошатнувшиеся международные позиции Ирана, вернуть ему былую мощь и укрепить государственные границы. Вследствие этого Восточная Грузия опять временно оказалась под иранским влиянием, но на этот раз уже не надолго.

Захватив шахский престол, Надир-шах (1736—1747 гг.), наряду с другими регалиями власти, присвоил себе prerogative чеканки монеты. Кратковременный период его управления Ираном ознаменовался рядом реформ, в том числе и финансово-денежного характера. При нем была преобразована денежная система и рядом с абазом поставлена новая единица — надир, весом около 11,5 г, соответствующая бабуридской рупии того времени. Многочисленные образцы этих надир и их дробных долей (полунадир, а изредка и более мелкие номиналы — шахи) оставил нам и тбилисский монетный двор. Изображения наиболее из них распространенных, без сопроводительного описания, помещены на таблице XI, 151, 152, 152a и 153.

Наступившая после убийства Надир-шаха в Иране анархия очень ослабила и пошатнула устои Новоперсидской монархии. Это дало возможность Грузии вырваться из-под тяжелой иранской опеки, но, несмотря на это, тбилисский монетный двор, видимо, по установившейся долголетней традиции некоторое время продолжал еще выпускать серебряную монету общеиранского типа. Монеты, помеченные именем преемников Надира — Ибрагим шаха и Шахруха с соответствующей пометкой тбилисского монетного двора, не представляют редкости. Изображения этих абазов помещены на таблице XI, 154 и 155; 155a — более мелкий номинал — шаур того же времени.

Как исключительная редкость в это время появляются даже золотые монеты — ашрефы, тоже снабженные пометкой тбилисского монетного двора. Известен, например, эрмитажный экземпляр, помеченный 1160 г. хиджры (1747 г.). Дата, проставленная на этом ашрефе, согласуется с сообщением современника — грузинского историка Папуна Орбелиани, упоминающего о том, что для содержания наемного войска Теймураз и Ираклий II, используя личную казну, отчеканили «плури» (золотые) и серебряные деньги и раздавали их войску. Историк относит это мероприятие примерно к 1752 г. [140]. Мы видим, что грузинские цари издают специальные законоположения, предусматривающие условия чеканки и выпуска монет (см. стр. 119 и Законы царя Вахтанга); распоряжаются они казной и монетным двором, выпуская при нужде даже золото. Совершенно очевидно, что в данном случае, как это случалось и в старину, тбилисской монете придавался облик иранский с той же целью свободного ее обращения на международном рынке. Немаловажное значение имел, конечно, и политический момент.

В заключение отметим одну весьма интересную особенность, вообще характерную для монет, чеканившихся в древности из благородных металлов: возобновляемое время от времени попытки предотвратить их порчу и падение веса почти каждый раз, по истечении определенного срока, оказывались безрезультатными. После кратковременного улучшения пробы и повышения веса, спустя некоторое время монеты опять начинали снижаться в весе и портиться. Так было в Грузии в XI—XII вв., после кратковременного оздоровления монетной системы в XIII в., то же случилось в XIV—XVI вв.; аналогичное явление имело место и в XVII в. При шахе Аббасе I (1587—1628 гг.) был узаконен нормальный вес абазы 8,5 г, однако на протяжении последующих двух столетий происходит постепенное снижение веса. Но на этот раз порча монеты не коснулась качества металла. К исходу XVII в. вес абазы снижается до 5,30 г и в таком виде переходит к восстановителю Иранской монархии Надир-шаху. Последний, преобразовав денежную систему и поставив рядом с абазой новую единицу, передает своим преемникам абаз, облегченный уже до 3,0 г. В таком виде абаз просуществовал до русского времени. Естественно, что Грузия, находившаяся в сфере иранского финансового воздействия, следовала примеру гегемона. Таким образом, весовые данные, указанные в приведенной выше таблице, относятся лишь к серебру XVII в. и к более ранним или более поздним монетам отношения не имеют, хотя номинальное соотношение монет между собой не нарушалось и постоянно оставалось неизменным.

ТБИЛИССКАЯ МЕДЬ XVII—XVIII вв.

После длительного перерыва, со времени Давида IX, выпуск медной монеты в Восточной Грузии возобновляется с самого начала XVII в. Но первоначально, на протяжении почти целого столетия, она выпускалась анонимной — собственных имен на ней не проставлялось совершенно. На одной стороне монеты персидская надпись сообщает о том, что «фулус чеканен в Тифлисе» в том или ином году (по хиджре), а другая сторона уделяется какому-либо изображению (лев, олень, солнце, ранк¹, лошадь, павлин, носорог). Этот же порядок существовал и в Иране; совершенно очевидно, что тбилисская медная монета XVII в. выпускалась по иранским образцам.

С начала XVIII в. тбилисская медная монета начинает приобретать специфические черты: на ней появляются имена карталинских царей или правителей и в таком виде она чеканится до присоединения Грузии к России. Поэтому монеты этого вида, по существу, состоят из двух больших совершенно самостоятельных и обособленных, но типологически близких групп:

1. Тбилиссских анонимных медных монет XVII в. и
2. Тбилиссских же, но именных монет XVIII в.

В свою очередь обе эти группы разбиваются на отдельные типы, а эти последние на варианты, но общий вид их все это время остается почти неизменным: меняются

¹ Лев с восходящим за его спиной солнцем.

сюжет изображения и дата, но схема остается неизменной. Несколько более разнообразны монеты XVIII в., на которых, кроме периодических перемен изображений и даты, происходит такая же частая смена имен карталинских царей или правителей.

В XVIII в. в результате победоносных для России войн от Турции постепенно начинают отпадать ее владения на Балканском полуострове и в бассейне Черного моря. Россия уверенно осваивает его побережья, покоряет Северный Кавказ и добивается права морского пути через Босфор. Вскоре между Россией и Грузией заключается договор, который частично разряжает атмосферу экономического удушья, так пагубно отразившегося на развитии Грузии. Теперь она вновь втягивается в общение с культурными странами.

Тбилисский монетный двор, который все еще продолжает выпускать монеты персидского образца, теперь уже вносит в них некоторые новые черты: сначала на монете появляются сокращенные грузинские надписи, сообщающие имена грузинских же царей, затем — фамильный герб Багратионов и, наконец — эмблема России — двуглавый орел. Но надписи, обозначающие место чекана и дату, все еще продолжают оставаться персидскими.

Описание мелких вариантов и разновидностей медных монет этой довольно обширной серии, по существу, явилось бы повторением той большой работы, которая сравнительно недавно была проделана Е. А. Пахомовым [141], и потому в этой книге мы ограничимся лишь простым перечнем основных монетных типов, дополненным таблицей весовых данных.

Тбилисские анонимные медные монеты XVII в.

№ 156. АЕ.

Av. Лев влево, кругом растительный орнамент.

Rv. Лев влево в рамке из изогнутых линий; кругом персидская надпись: «чеканен фулус Тифлиса года 1014» (1605/1606 г.).

№ 157. АЕ.

Av. Олень влево в фигурной рамке.

Rv. От трехстрочной персидской надписи сохранилось: «чеканен фулус Тифлиса»; года не видно.

Av. Зверь с когтистыми лапами вправо.

Rv. Трехстрочная персидская надпись: «чеканен фулус Тифлиса. . .»; дата не сохранилась.

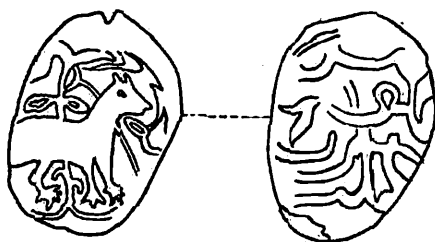


Рис. 27

Не располагая подлинником или хотя бы оттиском или снимком этой редкой монеты, мы вынуждены дать ее изображение в прориси, заимствованной с рисунка, помещенного в указанной выше работе Е. А. Пахомова (рис. 27).

№ 158. АЕ.

Av. Ранк.

Rv. Трехстрочная персидская надпись: «чеканен фулус Тифлиса, 1033» (1623/24г.) [142].

№ 159 АЕ.

Ав. Лик солнца.

Рв. Трехстрочная персидская надпись: «чеканен фулус Тифлиса, 1075» (1664/65 г.).

№ 160. АЕ.

Ав. Лев вправо, кругом растительный орнамент.

Рв. Персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса, 1090» (1679/80 г.).

№ 161. АЕ.

Ав. На фоне растительного орнамента — лошадь влево в фигурной рамке.

Рв. Персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса» и дата обозначения хиджры (1091, 1093, 1094 или 1095=1680—1684 гг.).

№ 162. АЕ.

Ав. На фоне растительного орнамента — павлин вправо в фигурной рамке.

Рв. Персидская надпись «фулус, чекан Тифлиса, 1103» (1691/92 г.).

№ 163. АЕ.

Ав. Носорог вправо на фоне растительного орнамента.

Рв. Трехстрочная персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса, 1112» (1700—1701 гг.).

*Тбилисские медные монеты XVIII в., снабженные именами царей
или правителей Картлинии*

№ 164. АЕ.

Ав. Трехмачтовый корабль с распущенными парусами; под ним — европейская дата: 1708 или 1709.

Рв. Охваченные фигурной рамкой зооакальные рыбы с грузинскими буквами ჳბჳ или ჳფჳ, представляющими собой сокращение имени Вахтанга. За рамкой — персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса, 1120» (1708/1709 г.).

№ 165 и 166. АЕ.

Ав. Крылатый дракон с разбросанными по полю монеты грузинскими буквами ჳჳ, представляющими сокращение имени Свимона.

Рв. Персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса, 1124» (1712/1713 г.).

№ 167 и 168. АЕ.

Ав. На фоне растительного орнамента изображен павлин, по верхнему полю монеты разбросаны грузинские буквы ჳჳ, представляющие сокращение имени Бакара [143].

Рв. Персидская надпись «фулус, чекан Тифлиса, 1130» (или 1131) (1717/18/19 гг.).

Следующий монетный тип заметно отличается от всех остальных медных монет XVIII в. полным отсутствием грузинских надписей:

№ 169. АЕ.

Ав. Лев, терзающий лань.

Рв. Персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса, 1148» (1735/36 г.). Снизу обычно знак, похожий на арабское «айн».

Если согласиться с предположением Е. А. Пахомова, признающего возможным считать последний знак за инициал имени Александра (сын кахетинского царя Давида, носивший имя Али Кули-хана), как раз в это время кратковременно управлявшего Тбилиси, то № 169 с некоторыми оговорками можно включить в список тбилисских именных монет.

№ 170. АЕ.

Ав. Лев влево с разбросанными по полю монеты грузинскими буквами *აბა*, представляющими сокращение имени Теймураза.

Рв. Персидская надпись: «фулус, чекан Тифлиса, 1162» (1748/49 г.).

№ 171. АЕ.

Ав. Сокол, клюющий цаплю.

Рв. Сверху персидская надпись — «раб божий», ниже — дата, обозначенная годами хиджры (1166, 1168 или 1169 = 1752/53, 1754/55 или 1755/56 гг.), по сторонам которой по-грузински: *თ* (Теймураз) и *ჯ* (Эрекле) и ниже, в последней строке — по-персидски: «чекан Тифлиса».

№ 172. АЕ.

Ав. Герб грузинских Багратионов: весы, корона, держава, скипетр и меч. Вокруг орнаментированный ободок, включенный в два лисийных круга.

Рв. В фигурной рамке имя Ираклия шрифтом мтаврули, переданное вязью. В сегментах рамки или ниже ее — персидская надпись — «чекан Тифлиса» и год хиджры 1179 (1765/66 г.).

№ 173, 174, 174а, 174б. АЕ.

Представлены монеты этого же типа, но других номиналов, битых разными штампами.

№ 175 и 175а. АЕ.

Ав. Изображение рыбы с орнаментами сверху и вязью.

Рв. Подобно № 172 имя Ираклия передано шрифтом мтаврули вязью; ниже — персидская надпись: «чекан Тифлиса» и различно расположенная дата годом хиджры 1190 (1776/77 г.).

Следующий монетный тип, тоже помеченный именем Ираклия, представлен несколькими вариантами с датами 1201, 1202 и 1203 гг. хиджры и соответствующими им европейскими датами 1787 и 1789 гг., помещенными на другой стороне монеты. Обозначение тех же годов хиджры, но уже с несоответствующей им европейской датой 1781 г., видимо, следует объяснить ошибкой монетного мастера. Рисунок монет этого типа следующий:

№ 176. АЕ.

Ав. Двуглавый орел со скипетром и державой в лапах. Под лапами европейская дата.

Рв. Имя Ираклия, шрифтом мтаврули вязью, под ним по-персидски — «чекан Тифлиса» и различно расположенная дата по хиджре.

Различные варианты этого монетного типа и встречающиеся на них комбинации дат перечислены на таблице, приведенной в конце этой главы, а изображения не-

которых из них помещены на табл. XIV, 177, 178, 179 и 180. Некоторые более легкие варианты с 1202 г. хиджры и 1781 г. нашего летосчисления, отличающиеся от общей массы медных монет Ираклия II тщательным исполнением изображений двуглавого орла, но с некоторыми искажениями грузинской и персидской надписи оборотной стороны, как полагают, были изготовлены на Екатеринбургском монетном дворе в качестве пробных экземпляров. Они встречаются значительно реже.

Следующий выпуск этого типа появился с заметными изменениями:

№ 181. АЕ.

Av. Как на предыдущем, но орел одноглавый и с датой 1796 под лапами.

Rv. Все как на предыдущем, но год хиджры — 1210, соответствующий 1795/96 г.

Еще две монеты этого же вида принадлежат самым последним представителям царского рода Багратионов.

№ 182 и 183 А.

Av. Изображение рыбы, как на монете № 175.

Rv. Имя Георгия, переданное шрифтом мтаврули вязью; ниже по-персидски — «чекан Тифлиса, 1213» (1798/99 г.).

Имеющиеся на монете пмя и дата прямо указывают на последнего царя Грузии — Георгия XII.

Наконец, совершенно особняком, стоит уникальная медная монета, которая, несмотря на отсутствие на ней собственного имени, с полной уверенностью может быть приписана последнему правителю Грузии — царевичу Давиду Георгиевичу.

Со всей остальной коллекцией М. П. Баратаева эта редчайшая монета в свое время была передана в берлинский минцкабинет и так как, к сожалению, пока для нас осталась совершенно недоступна, а слепком или снимком с оригинала мы тоже не располагаем, то ее изображение пришлось давать в прописи, заимствованной из известной книги бывшего владельца монеты (рис. 28) [144].

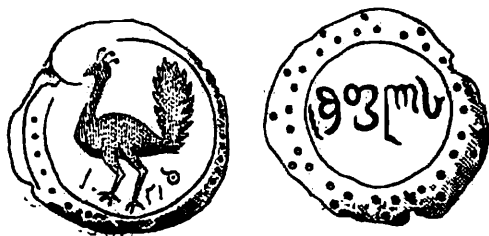


Рис. 28

Av. Изображение павлина; ниже — дата по хиджре 1215 (1800/1801 г.). Кругом двойной ободок с крупными точками между линиями.

Rv. Грузинская надпись в одну строку — ტფილისი, т. е. Тбилиси, охваченная таким же, как на лицевой стороне, ободком.

Разнообразие монетных типов и обилие вариантов, встречающихся среди монет XVII—XVIII вв., таким образом, оказывается тоже довольно большим. Но, несмотря на обилие материала, даже среди весьма распространенных вариантов встре-

чаются экземпляры, представляющие собой величайшую редкость. например шаур (№ 172) или бисти (№ 173) Ираклия II выпуска 1179 г. хиджры; первый хранится в Государственном Эрмитаже [145], второй — в Государственном музее Грузии. Если говорить о сравнительной редкости той или иной группы монет этого вида, то анонимные монеты XVII в. попадают значительно реже, чем именные XVIII в. В богатейших нумизматических фондах Музея Грузии, например, количество монет XVII в. относится к монетам XVIII в., как 1 : 10, причем монеты Ираклия II в этой последней группе составляют почти 30%.

Но несмотря на такое обилие собственных монет Ираклия II, имеется ряд очень интересных экземпляров монет, часто даже не грузинского происхождения, которые путем надчеканивания превращались в монеты этого царя.

Обычай надчеканивания монет, который прекратился в Грузии приблизительно в половине XIII в., вновь возродился в XVIII в. еще при Теймуразе II в виде надчеканки с инициальной буквой его имени, заключенной в рамку (рис. 29). Надчеканка эта пока попадалась только на собственных монетах самого же Теймураза и очень редко встречается на монетах Ираклия II. В последнем случае монеты Ираклия всегда оказываются перечеканенными из надчеканенных монет Теймураза II. Очевидно, имевшаяся уже на старом экземпляре надчеканка в свое время вошла в поверхность металлического кружка глубже, чем остальные детали, и потому при переделке осталась нетронутой.



Рис. 29

Надчеканивание монет в значительно более широких масштабах продолжалось и при Ираклии II. Предназначенный для этого пунсон представляет собой по рисунку сложную монограмму, составленную из букв имени царя, и имеет очень большое сходство с его личной печатью, которой снабжены многочисленные рукописные документы того времени. Начертание этой надчеканки (а) и личной печати царя (б) даны для сравнения на рис. 30. Этой и несколько более упрощенной надчеканкой (рис. 30, в) снабжались не только многочисленные монеты самого Ираклия, но и другие, иногда более древние грузинские и даже иноземные монеты. Надчеканкой Ираклия снабжены, например, монеты Бакара, фулусы XVIII в. Тавриза (табл. XIV, № 184) и Еревана или русская деньга первой половины XVIII в. (табл. XIV, 185). Нужда в денежных знаках, повидимому, ощущалась настолько сильно, что этой операции подвергались монеты, давно уже вышедшие из употребления и представляющие собой так называемый мертвый, вышедший из употребления материал. Государственный музей Грузии, например, обладает полуистертой византийской монетой, судя по типу, принадлежащей еще к XI в., снабженной надчеканом Ираклия конца XVIII в. Не менее интересно появление этой надчеканки на монете царицы Тамары, выпуска 1200 г. Изображение этой крайне интересной монеты дано в прориси, заимствованной из одного старинного издания (рис. 31) [146].



Рис. 30

Следует, однако, отметить, что иноземные, а тем более древние, давно вышедшие из употребления, монеты снабжались надчеканкой Ираклия крайне редко,

тогда как его же собственные монеты с этой дополнительной деталью — явление довольно обычное.

Наряду с такими надчеканенными монетами, свидетельствующими о нужде, испытывавшейся в денежных знаках, правда как исключительно редкое явление, попадаются и золотые грузинские монеты:

№ 186. *А.* 7,14 г.

А. Одноглавый орел и дата 1796 — подобно описанному под № 181.

В. Персидская надпись — «Чекан Тифлиса, 1203» (1788/89.).



Рис. 31

№ 181, а для оборотной — штамп серебряной монеты, описанной ниже под № 189 [147].

Сведения о нумизматических памятниках XVIII в. были бы недостаточно полными, если бы мы обошли молчанием один памятник, хотя и не имеющий прямого отношения к тбилисскому монетному двору, но так ясно отражающий политические события последних лет самостоятельности Грузии, что важность его, как исторического документа, совершенно очевидна. Это — бронзовая медаль, выбитая по случаю заключения в 1783 г. Георгиевского трактата и пожалования императрицей Екатериной II царю Ираклию II царских регалий:

№ 187. *А.* 210,7 г.

А. Бюст императрицы в профиль вправо с круговой надписью: «Б. М. Екатерина II императ. и самодерж. всероссийс.»

В. Постамент с регалиями: короной, мантией, щитом и мечом. Сверху, по краю девиз: «Вере и Верности», на щите — вензель Екатерины II и мелким шрифтом: «ц-р Ираклию — 1783». Снизу — та же дата.

Имеются указания о существовании еще одной медали, связанной с именем царя Ираклия II: в речи, произнесенной капцлером Грузии Соломоном Леонидзе по случаю кончины Ираклия, было упомянуто о медали, якобы выбитой прусским королем Фридрихом II, с надписью, гласящей о непобедимости Фридриха на Западе, а грузинского царя — на Востоке [148]. Но этой медали нам не приходилось видеть в подлиннике или хотя бы читать что-нибудь о ней в специальной нумизматической литературе.

Сводная таблица номиналов медной монеты Тбилиси XVII—XVIII вв.

№ п/п	Дата из монеты (годы хранения с переводом на ныне действующие)	Номиналы с указанием их номинального и фактического веса					пули	колу-нуля	№ табл.	Изображение и имя на монете
		шаур	биста	1/2 биста	пули	колу-нуля				
1	1014-1605/6	—	—	9,7—10,95	4,5—5,37	—	156	лев	Израильский (сокол и аноним (павлин))	
2	?	—	—	8,13—8,48	не взвеш.	—	157			
3	?	—	—	не взвеш.	—	—	—			
4	1033-1623/24	—	—	8,82—9,0	—	—	158			зверь
5	1075-1664/66	—	—	6,05—10,8	—	—	159			
6	1090-1679/80	—	—	7,83—8,07	—	—	160			
7	1091-1680	—	—	ок. 6,97	—	—	—			лев и солнце
8	1098-1682	—	—	не взвеш.	—	—	161			
9	1094-1682/83	—	—	6,48—7,51	не взвеш.	—	—			лошадь
10	1095-1683/84	—	—	7,49—10,08	2,68—4,31	—	—			
11	1096-1684/85	—	—	7,92—8,09	—	—	—			павлин
12	1103-1691/92	—	—	8,42—8,92	4,0	—	162			
13	1112-1700/01	—	—	7,89—8,42	4,10—4,59	—	163			носорог
14	1120-1708	—	—	7,9—8,15	3,86—4,51	—	164			
15	1120-1709	—	—	ок. 8,67	—	—	{ 165 }			{ Вахтауг (корабль)
16	1124-1712	—	—	8,30—8,84	3,29—4,40	—	{ 166 }			
17	1130-1717/18	—	10,30	7,6—8,61	3,17—4,27	—	167	Свнмов (дракон)		
18	1131-1718/19	—	—	7,98—8,69	3,65—4,41	—	168		Бакар (павлин)	
19	1148-1735/36	—	—	7,55—8,54	3,67—4,33	—	169	Али-Кули (лев и лавь)		
20	1162-1748/49	—	—	7,04—8,28	4,19—4,68	—	170		Теймураз II (лев)	
21	1168-1752/53	—	—	7,71—8,33	3,85—4,7	—	—	Теймураз и Ираклий (сокол и цапля)		
22	1168-1754/55	—	—	7,81—10,06	4,01—4,65	—	171		Теймураз и Ираклий (сокол и цапля)	
23	1169-1755/56	—	—	8,27—8,53	ок. 4,33	—	—	Теймураз и Ираклий (сокол и цапля)		
24	1179-1765/66	44,9	14,56	6,32—8,85	3,85—4,71	—	173—1746		Царские регалии	
25	1190-1776/77	—	10,01—12,51	4,78—7,26	2,28—3,27	—	75	(рыба)		
26	1201-1786/87	—	16,75—20,85	8,42—9,88	—	—	176		(двухглав. орел)	
27	1201 и 1787	—	16,74—18,55	7,67—9,66	—	—	177	Ираклий II		
28	1201 и 1781	—	16,48—19,22	8,40—8,97	2,58—4,50	—	178		»	
29	1202 и 1781	—	17,64—18,50	8,46—9,88	—	—	179	»		
30	1203 и 1789	—	15,68—18,55	7,81—9,54	—	—	180		»	
31	1210-1796	—	16,90—25,16	8,18—11,8	—	—	181	Георгий XII (рыба)		
32	1218-1798/99	—	17,37—20,71	7,96—10,23	3,25—5,05	—	182,188		аноним (павлин)	
33	1215-1800/01	—	?	—	—	—	—	—		

После прекращения выпуска тбилисской серебряной монеты, чеканенной по общеиранскому типу, и кратковременного появления, видимо, редких анонимных монет переходного типа с шиитским символом и формулой «о, милосердный» тбилисский монетный двор переходит на чеканку серебра, очень отличающегося от обращавшейся в Иране монеты. И хотя надписи на монетах продолжают оставаться персидскими, новый монетный тип настолько оригинален, что за ним установлен в специальной литературе термин «багратидское серебро». Однако представители старшего поколения грузинского народа даже и сейчас продолжают называть эти монеты «сирма-верцхли», или «сирма-абазы», т. е. употребляют термин, который, как выясняется, применялся в XVIII в. и сохранился в многочисленных долговых обязательствах того времени.

Этот тип монеты дошел до нас в четырех номиналах: $1\frac{1}{2}$, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ абазы (полумарчили, или аквшауриани, абаз, полуабаз, или узалтун, и шаур). Рисунок монет первых двух номиналов обычно имеет следующий вид:

№ 188 и 189. А.

Ав. Персидская надпись, обозначающая место чекана — Тбилиси и дату в годах хиджры, включена в фигурную рамку или ободок. Наверху, в картуше, как пережиток ранее установленной традиции — пометка по-персидски; «О, милосердный». Вокруг всего сложный ободок.

Вв. Арабская надпись, величающая и восхваляющая «господа бога единого», вокруг сложный ободок.

Мелкие номиналы — полуабазы и шаур — отличаются от описанных перемещением надписи «О, милосердный» на оборотную сторону монеты, где она занимает все поле, совершенно вытесняя надпись, восхваляющую бога. Содержание надписи лицевой стороны этих номиналов остается неизменным, но сама она располагается различно и фигурная рамка отсутствует. Рисунок полуабазы и шаура не отличается друг от друга ничем, диаметр у них большей частью одинаковый, но полуабазы обычно толще шаура и имеет соответствующий двойной вес. Изображение этого монетного типа помещено на таблице XV под № 190.

Первое, на что следует обратить внимание, это полное отсутствие на монете собственных имен: грузинские цари на них не упомянуты, но совершенно исчезают и следы их зависимости от иранских шахов, имена которых не ставятся уже и на серебряной монете.

Судя по имеющимся на этих монетах датам, чеканка этого типа началась в 1166 г. (1752/53 г.) и закончилась в 1213 г. хиджры (1798/99 г.). Но промежуток времени с 1167 до 1181 г. хиджры отмечается значительным пробелом: за этот четырнадцатилетний период монет нового типа пока неизвестно, тогда как, начиная с 1181 г. хиджры и вплоть до самого конца, ежегодные выпуски абазов, часто битых самыми разными штампами, следуют непрерывно. Благодаря высокому качеству металла,

из которого изготовлялись эти монеты, они обращались в Грузии очень долго: даже спустя много лет после ее присоединения к России, они очень охотно принимались населением, и казначейство Российской империи смогло приступить к их обмену и окончательному изъятию из обращения только со второй половины XIX в.

О признании, которое заслужили эти монеты, свидетельствует и их широкое распространение по всему Закавказью, повлекшее за собой выпуск их подражаний. Эти подражания, изготовленные более легкими по весу, из серебра худшей пробы и более небрежно, как полагают, возникли в Нухинском ханстве.

Во время непродолжительной оккупации Ганджи грузинскими войсками, здесь в продолжение нескольких лет (с 1201 по 1205 г. хиджры = 1786—1791 гг.) наместниками царя Ираклия выпускались абазы, отличающиеся от тбилисских соответствующей пометкой монетного двора и некоторым изменением рисунка лицевой стороны (табл. XV, 191).

РУССКО-ГРУЗИНСКИЕ МОНЕТЫ

Истощенная непрерывной борьбой с Ираном и Турцией, постоянными разбойничьими набегами леагнских феодалов, Грузия все чаще и чаще обращала взоры в сторону своего великого северного соседа. Среди передовых людей Грузии все больше и больше крепло убеждение, что от окончательного истощения и физического истребления можно спастись только при непосредственной помощи могущественной единой державы — России. Вековые связи, существовавшие между грузинским и русским народами и раньше, и постепенное усиление культурно-политического влияния России на Грузию завершились к концу XVIII в. протекторатом Российской империи над Грузией.

Трактатом, заключенным в 1783 г., царь Ираклий признал власть и покровительство русской императрицы. Затем при Павле I Восточно-Грузинское царство было упразднено и территория его полностью включена в состав Российской империи. С присоединением к России грузинский народ получил объективные возможности выйти из экономического тупика, в котором он находился перед присоединением, и для него создались условия, необходимые для дальнейшего развития экономики и культуры.

Феодално-крепостническая раздробленность Грузии не была и не могла быть ликвидирована сразу же после присоединения ее восточной части к Российской империи. Воссоединение разрозненных частей остальной Грузии (Имеретинское царство, Гурийское, Мегрельское, Абхазское и Сванетское княжества) происходило медленно и постепенно. Таким образом, экономическая раздробленность страны также была ликвидирована лишь во второй половине XIX века, когда «падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец распатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в единое целое» [149].

После присоединения в Грузии был проведен ряд административных и иных реформ и, в частности, был упразднен тбилисский монетный двор. Но ввиду того, что денежные знаки, особенно мелкие их номиналы в меди, поступали из центра с большими затруднениями и перебоями, очень скоро возникла необходимость возобновить деятельность монетного двора на месте.

С самого начала утверждения в Грузии имперской власти вопрос о выпуске монеты грузинской по облику, но битой в соответствии с действующей в Российской империи системой, ставился неоднократно. «Либерально» настроенный в то время император Александр I пожелал, чтобы на этой монете «ничего русского не было» [150]. Видимо, именно по этой причине утвержденный указом 21 октября 1802 г. монетный тип, изображенный тут в прориси (рис. 32) [151], так и не появился в обращении.



Рис. 32

После того как было представлено еще несколько проектов новой грузинской монеты, решили, наконец, остановиться на специфически городском типе анонимной монеты, на которой никакого собственного имени не упоминалось.

Для серебряной и медной монеты был установлен единый рисунок: на лицевой стороне — под изображением городской зубчатой короны помещалась грузинская надпись — ტფილისი (Тбилиси), ниже которой были изображены две перекрещивающиеся ветви — пальмовая и оливковая; на оборотной стороне — в первой строке указан номинал, во второй и третьей — ქართული ფული (грузинская монета) — для меди или ქართული მუხრან (грузинское серебро) — для серебра и уже под этой надписью отмечалась европейская дата, но переданная не цифрами, а грузинскими числительными буквами. Все эти надписи переданы современным нам грузинским шрифтом, так называемым мхедрули, и только на серебряных монетах под датой помещены и русские инициальные буквы монетных мастеров [152]: П. З. — Петр Зайцев, А. Т. — Александр Трифонов, А. К. — Алексей Карпинский и В. К. — Василий Клейменов.

Впервые за все время истории монетного дела в Грузии на монете появляется и меченый гурт: косые линии — на серебряных и сетка — на медных, что свидетельствует о том, что при чеканке монеты применялась их калибровка.

Монеты этой последней серии чеканились: серебряные — с 1804 по 1833 г. и медные — с 1804 по 1810 г. Выпускались следующие номиналы: 40, 20 и 10 копеек или дваабазаник, абаз и полуабаз (узалтун) — в серебре (табл. XVI, 192, 193 и 194) и 2, 1 и 1/2 коп. или 20, 10, 5 пулов — в меди (табл. XVI, 195, 196 и 197). Номинал на этих монетах обозначался также грузинскими числительными буквами: ჯ (=400), Ⴀ (=200) и Ⴁ (=100) соответственно для 40, 20 и 10 копеек и ჯ (=20), Ⴀ (=10) и ლ (=5) для 2, 1 и 1/2 копеек.

Открытый 15 сентября 1804 г. тбилисский монетный двор просуществовал до

13 февраля 1834 г. [153], выпустив за это время серебра на 1 060 714 руб. 30 коп. и меди — на 8 310 руб. 89 1/2 коп. Но выпуск монет производился неравномерно: бывали годы, когда чеканка вообще не производилась (например, в 1825 г.), случалось и так, что в том или ином году выпускался какой-либо отдельный номинал, а в другие — нет; бывало также, что в том или ином году выпуск был очень обильный, а в другом, наоборот, очень ограниченный. Чтобы дать некоторое представление о выпуске монет разных номиналов в разные годы, в конце этой главы помещена таблица, содержащая необходимые сведения.

Установившаяся уже до этого в Грузии здоровая традиция выпуска монет из высокопробного серебра была распространена и на эти монеты, проба которых (88-я) лишь незначительно уступала старым, обращавшимся во второй половине XVIII в. сирма-абазам. Была узаконена и монетная стопа, предусматривающая следующие нормы: из фунта серебра полагалось изготовлять 26 рублей (или 130 абазов), а из пуда меди — 21 рубль. В соответствии с этим вес абазы приравнивался 71 доле серебра (ок. 3,15 г), а вес одной копейки — 1 золотнику и 79 долям меди (=ок. 7,80 г).

Монеты этого вида дошли до нас в очень большом количестве, и степень сохранности огромного большинства их, как наиболее поздних в сравнении с остальными грузинскими монетами, оказывается значительно лучшей; кроме того, о них сохранились весьма ценные письменные сведения в виде различных актов, указов, постановлений, переписки, а также исследований специалистов, располагавших огромным фактическим и архивным материалом. Казалось бы, что при этих очень благоприятных условиях для неясностей не должно было бы оставаться места, но на деле оказывается другое. Почему-то, например, оставались вовсе неизданными полуабазы 1806 г. (AK) и 1812 г. (AT). На страницах 30 и 34 специальной работы П. Винклера [154] в приведенных таблицах встречаются кажущиеся противоречия, которые объясняются тем, что перемена штемпелей не всегда соответствовала смене года, и случалось, что в последующем году проводилась чеканка штемпелями предшествующего года.

Этим частично объясняются те затруднения, которые приходится преодолевать исследователю при обработке материала, отдаленного от нас значительно более долгим промежутком времени, к тому же лишенного соответствующих письменных сведений.

Несмотря на установленный стандарт типа и надписей монеты, более или менее заметные отклонения и различные, иногда еще неизданные варианты встречаются и тут. Например: в надписях оборотной стороны некоторых полуабазов 1828 г. во всех случаях, когда встречается грузинская буква «, она оказывается перевернутой; имеются различного рода искажения, которые частично, видимо, являются следствием малоопытности монетных мастеров, а иногда результатом работы фальшивомонетчиков того времени.

Монеты последнего русско-грузинского вида пользовались хорошей репутацией: они не только получили распространение по всему Закавказью, но даже вызвали у некоторых соседей чеканку монет с заимствованием второстепенных дета-

лей: например, для монет Нухинского ханства заимствовали с тбилисских форму короны. Весьма продолжительный срок обращения русско-грузинских монет тоже свидетельствует о доброй их славе. М. М. Иващенко, например, сообщал мне, что на его памяти, в начале текущего столетия, Кутаисское государственное казначейство выкупало у населения Западной Грузии (преимущественно у горцев из Сванетии, Лечхуми и Верхней Рачи) русско-грузинские монеты, благодаря чему он имел возможность отбирать для пополнения своей личной нумизматической коллекции наиболее хорошо сохранившиеся экземпляры.

Перед выпуском этих монет тбилисский монетный двор в ознаменование начала своей деятельности отчеканил серебряную медаль, представляющую значительную редкость [155].

№ 198. А. 8,23 г.

Av. В центре — двуглавый орел, держащий в лапах золотое руно. В верхнем поле — созвездие Большой Медведицы, — дополнительная эмблема великой северной державы. Внизу, под орлом — верхняя часть северного полушария, на котором по-русски надпись мелкими буквами: «Иберия. Колхида». По краю медали — русская легенда: «Похищенное возвращает».

Rv. Пятистрочная русская надпись: «Тифлиской | монетн. двор | открыт | 15 сентября | 1804».

В 1901 г. отмечалось столетие присоединения Грузии к России, и по этому поводу в Тбилиси была открыта сельскохозяйственная выставка. Юбилейной выставкой были выпущены серебряные и медные медали:

№ 199.

Av. Эмблематическое изображение России и Грузии, в виде восседающей на троне женщины в русском национальном костюме и сидящей у подножья трона грузинки, которая простирает руку к восходящему солнцу, с датой присоединения Грузии к России — «1801». Под этой композицией другая дата, отмечающая столетие, — «1901».

Rv. Русская надпись «За труды и знания» и лавровая ветвь. Вверху и внизу две римские цифры: вверху «С» (100-летие присоединения Грузии) и внизу L (=50 лет развития сельскохозяйственной деятельности). По краю русская легенда: «Кавказская выставка сельск. хозяйства и промышленности».

* * *

Описанные в этой книге нумизматические памятники Грузии [156] отражают в себе, как в зеркале, все этапы, пройденные грузинским народом на его многовековом пути. Многие мелкие детали, отмеченные на них и подчас свидетельствующие о значительных событиях, в то отдаленное время, возможно, даже не замечались современниками, — тогда этим частностям должного значения в обыденной жизни и не придавалось. Только теперь, в исторической перспективе, в наших глазах, и притом только после соответствующего изучения, они приобретают совершенно определенный смысл и значение.

Дата	Двухабазник ⌒ (=400) пули	абаз ⌒ (=200) пули	полабаза ⌒ (=100) пули	2 коп. ⌒ (=20) пули	1 коп. ⌒ (=10) пули	0,5 коп. ⌒ (=5) пули
1804	⌒⌒	⌒ ⌒	⌒	⌒	⌒	⌒
1805	⌒⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒
1806	⌒⌒	⌒ ⌒	⌒	⌒	⌒	⌒
1807	⌒⌒	⌒				
1808	⌒⌒	⌒		⌒	⌒	
1809	⌒⌒	⌒				
1810	⌒⌒	⌒		⌒	⌒	
1811	⌒⌒					
1812	⌒⌒	⌒⌒				
1813	⌒⌒	⌒⌒	⌒⌒			
1814	⌒⌒	⌒⌒				
1815	⌒⌒	⌒⌒				
1816	⌒⌒	⌒⌒				
1817	⌒⌒	⌒⌒				
1818	⌒⌒	⌒⌒				
1819	⌒⌒	⌒⌒				
1820	⌒⌒	⌒⌒	⌒			
1821	⌒⌒	⌒⌒	⌒			
1822	⌒⌒ ⌒⌒	⌒⌒ ⌒⌒	⌒⌒			
1823	⌒⌒	⌒⌒	⌒⌒			
1824	⌒⌒	⌒⌒	⌒⌒			
1825						
1826	⌒⌒ ⌒⌒	⌒⌒ ⌒⌒	⌒⌒			
1827	⌒⌒	⌒⌒	⌒⌒			
1828	⌒⌒ ⌒	⌒⌒ ⌒	⌒⌒ ⌒			
1829	⌒⌒					
1830	⌒⌒	⌒⌒				
1831	⌒⌒ ⌒⌒	⌒⌒	⌒⌒			
1832	⌒⌒			⌒⌒		
1833	⌒⌒			⌒⌒		

Эти холодные и немые с первого взгляда свидетели минувшей жизни — древние монеты, часто покрытые густым слоем окиси, — с исключительной правдивостью сообщают о героике прошлого, об упорстве и настойчивости грузинского народа, направлявшего всю свою энергию, волю и все силы на борьбу за сохранение своей свободы и независимости.

Большинство наших современников даже в настоящее время обычно не обращает внимания на изображения и надписи на современных деньгах, не придавая им должного значения, видимо только потому, что они превратились в нечто обычное, вошли в повседневный быт.

Но представим себе, что по прошествии многих столетий какой-нибудь наш отдаленный потомок подобно нам заинтересуется современными для нас, но для него уже старинными денежными знаками нашей страны и примется за их изучение. И вот, разбирая эмблемы и девизы и изучая надписи этих нумизматических памятников, будущий исследователь, наряду с имеющимися на них другими надписями, разберет и грузинскую.

Вместе с остальными данными надпись эта будет свидетельствовать о том, что в блестящем созвездии республик могучего Советского Союза, бок о бок с великим русским народом и совместно с другими братскими народами, маленький и свободолюбивый грузинский народ был в первых рядах борцов, которые своей грудью пробивали путь к счастью всего человечества — сияющему солнцу коммунизма.



НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОМИНАЕМЫЕ В ДРЕВНЕГРУЗИНСКИХ РУКОПИСЯХ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ [157]

Мы имели возможность убедиться в том, что выпуск грузинской монеты находился в зависимости от экономического и политического положения страны. Знакомясь с самими монетами и изучая условия, при которых они возникали и выпускались, мы отчетливее восстанавливаем и причины, влиявшие на изменение внешности монет, содержания их надписей и сюжета помещаемых на них изображений. Выяснилось, что в зависимости от того, которая из монет приобретала функцию международных денег, т. е. в то или иное время получала на мировом рынке наибольшее распространение, менялась и грузинская монета. Установлено, что грузинская монета заимствовала от этих международных денег не только ее внешность (смысл надписей или сюжет помещаемых на них изображений), но очень часто и ее название. Это обстоятельство в свою очередь еще больше затрудняет изучение нумизматического материала, так как теперь часто приходится устанавливать и систему, по которой в то или иное время чеканилась грузинская монета. В соответствии с этим становится очевидным, что без ближайшего знакомства с аналогичным материалом сопредельных с Грузией стран, и в первую очередь мусульманских, простой суммарный анализ памятников грузинской нумизматики, даже при учете имеющихся в рукописях сведений и терминов о деньгах, окажется совершенно недостаточным и некоторые вопросы останутся невыясненными.

На это в свое время указывал еще покойный академик И. А. Джавахишвили и, отмечая, что для окончательного освоения нумизматического наследия Грузии проделанной им теоретической части работы недостаточно, призывал к ее дополнению описательной, и затем уже и сравнительной частью [158].

Таким образом, и эта книга, содержащая в основном сведения описательного характера, оказывается недостаточной, так как проделанную академиком И. А. Джавахишвили теоретическую работу дополняет лишь частично. Поэтому теперь уже возникает настоятельная необходимость влостную приступить к обработке сравнительного материала.

Многочисленные сведения о терминах, упоминающихся в древнегрузинских рукописях, подробно перечислены в специальных трудах, посвященных теоретической части грузинской нумизматики, но при изложении описательной части в эту книгу эти сведения не включались; мы опасались, что этим могла быть нарушена хронологическая последовательность изложения фактического материала и осложнено его освоение. Поэтому для того, чтобы избежать основательной перестройки всей проделанной уже работы, но в то же время дать читателю возможность иметь об этом хотя бы только самые общие представления, краткий перечень терминов, имеющих наиболее широкое распространение в Грузии, дан тут в виде отдельного дополнения.

Уже отмечалось, что для изготовления монет в древней Грузии пользовались золотом, серебром и медью. В соответствии с цветом этих металлов, и монеты, изготовляемые из них, носили соответствующее же название: «цители» (что эквивалентно русскому — красное, черпунное; отсюда — червопец), «тетри» — т. е. белые (эквивалентно греческому «аспрон», что тоже обозначает белое), и «шави», т. е. черные деньги. Иногда эти термины, определяющие общее понятие денег, заменялись названием металла, из которого чеканилась монета. Широко применялся, например, термин «окро» (эквивалентно русскому — золотой) или «верцхли» («верцхли» — эквивалентно французскому argent и иудейскому кесеф). В широком же понимании денег в Грузии одновременно пользовались следующими терминами: «хвастаги», «санасе», «пули» и т. д.

В зависимости от металла, служащего материалом для изготовления монеты, и в соответствии с тем, какая из иноземных монет в то или иное время была преимущественной, занимая место международных денег, менялись и те термины, которые обозначали основную денежную единицу в Грузии.

Таким образом, в каждом отдельном случае прежде всего приходится выяснять взаимное друг к другу отношение ценных металлов, так как оказывается, что оно не всегда было одинаковым: «С развитием производительности общественного труда, — говорит проф. Н. Н. Конава, — стоимость серебра падает относительно стоимости золота. В древней Азии золото относилось к серебру, как 1 : 6. В среднем периоде древности соотношение падает до 1 : 10. В эпоху Римской империи, благодаря разработке богатых испанских серебряных месторождений, соотношение упало до 1 : 16, хотя временами имело место и большое обесценение серебра. Среднее соотношение средневековья составляло 1 : 10 или 1 : 12, колеблясь в отдельных случаях от 1 : 8 до 1 : 13,6 [159].

Древнейший термин для обозначения основной единицы в золотом исчислении, упоминаемый в рукописях, — это «ерпера». Впервые введенный в X в., т. е. в то время, когда собственно грузинские золотые монеты не чеканились, этот термин был заимствован из Византии и употреблялся и в дальнейшем. Несколько раз он, например, упоминается в бессмертной поэме Руставели, употреблял его европейский путешественник Пляно Карпини, историк XIII в. Захарий Кавчин и т. д.

Но уже с XI в. для золотых монет появляется и другой термин — «дра'кани», к которому для определения его стоимости в византийском исчислении часто прибавляется какое-либо другое слово: «дра'кани константиати», «дра'кани дукати» или «дра'кани ботаниати» (иногда ботаниати). Эти определения происходят от имен византийских императоров Константина X (1059—1067 гг.), Михаила VII Дуки (1071—1078 гг.) и Никифора Ботаниата (1078—1081 гг.), золотые монеты которых, судя по многочисленным их находкам, были распространены по тогдашней Грузии.

«Мы склонны думать, — совершенно основательно отмечает проф. Н. Н. Конава, — что и дра'кани и ерпера, упоминаемые в поэме Руставели и других памятниках той эпохи, суть золотые деньги иностранного чекана, обращавшиеся в Грузии в результате международной торговли» [160].

Хотя термин «дра'кани» продержался до XV—XVI вв., но уже со второй половины XV в. для золотых монет вводится новый термин — «птури», который в XVI и особенно в XVII—XVIII вв. становится преимущественным и употребляется как самостоятельно, так и в значении «дра'кани». Сначала этот термин служил для определения западноевропейских, особенно итальянских, монет, и потому часто в рукописях встречается дополнительная приставка «венетигури птури» (т. е. венецианский флорин), но затем термин «птури» присваивается всем золотым монетам вообще.

Упоминаемые в рукописях для определения золотых монет другие термины, как-то «динар», просто «окро» (т. е. золото) и т. д., встречаются уже значительно реже, и потому оставляться на них не будем.

Для определения денежной единицы в серебряном исчислении, уже с VIII в., если не раньше, появляется термин «драма», ведущий свое происхождение от греческого слова «драхма», как известно, затем перешедшего к арабам в форме «диргем». Термин «драма» продержался в Грузии до XV в., но уже с XIV в. и в последующие за ним века некоторые государственные налоги и про-

чие обложения обозначались термином — «тетри». Таким образом, получается, что этот последний термин, который служил для определения общего понятия денег (см. выше), в некоторых случаях мог обозначать и отдельную денежную единицу. Кроме того, так как термины «драма» и «тетри» употреблялись одновременно, то выяснение их взаимного друг к другу отношения иногда бывает сопряжено с трудностями. Например, появившаяся со второй половины XIII в. и получившая широкое распространение монета, известная под названием «кирманеули», дополняется определением «тетри» — «кирманеули тетри».

Введенный с XI в. термин «ажура», судя по всем признакам, определял недолго просуществовавшую мелкую денежную единицу.

Всего 50 или 75 лет просуществовал термин «казанаури», получивший широкое распространение с самого начала XIV в. и к концу этого века исчезнувший. Он, несомненно, связан с именем Казан-каана и является отражением той денежной реформы, которую провел этот ильхан во всех владениях хулагуидов.

Недолговечным оказался и термин «агиргаули», появившийся в начале XIV в. и обозначающий монету, введенную Георгием Блестательным. Исчезнувшие к XV в. термины «казанаури» и «агиргаули» уступают место новому — «танга».

«Танга» — термин чужеземный, который укоренился со времен монгольского владычества так сильно, что, например, в России, прочно привившись в обиходе, дожил до наших дней, превратившись в общее понятие денег (танга, денга, деньги). Судя по сохранившимся письменным сведениям, этот термин продержался в Грузии на протяжении XIV—XV вв., после чего был заменен другим.

С первой половины XVI в. появляется термин «марчили», который, по свидетельству дастур-ламали (распорядок двора), равнялся 3 абазам или 12 шаурам. Термин «абаз» (от имени шаха Аббаса) появляется лишь с начала XVII в., а «шаур» или «шаги» (от персидского «ш-хи»), представляющий собой $\frac{1}{4}$ абазы, лишь немногим раньше — с конца XVI в.

Как известно, абаз и шаур (последний приравнивался к *дэгли*), в смысле отдельных счетных единиц, заменяющих современные нам 20- и 5-копеечники, сохранились в народе и по сей день, тогда как некоторые старые термины совсем уже забыты: так случилось с уже упомянутым трехабазным «марчили» и пятиабазным «миналтуни». Термин узалтуни (двухшауровый, полуабаз или махмуди, как его еще называли в старину), например, употреблялся в начале текущего столетия, но сейчас его помнят только представители старшего поколения.

«Миналтуни» — термин также не грузинского происхождения: по-турецки он значит 1000 алтунов, и, так как он приравнивался к 5 абазам, то получается, что абаз содержит 200 алтунов. Отсюда становится понятным и название «узалтуна» (двухшаурового полуабазы), равного 100 алтунам (по-турецки — юз обозначает 100).

И. А. Гильденштедт свидетельствует, что при нем, т. е. в XVIII в., крупных номиналов ни в персидской, ни в грузинской валюте уже не было. Это свидетельство подтверждается и нумизматическими данными: пятиабазный миналтуни и трехабазный марчили пока вообще не попадались и, надо полагать, скорее всего существовали лишь при расчетах, как счетные единицы, но не отдельные номиналы.

На протяжении XVII—XVIII вв. в действительности обращались лишь следующие номиналы: шестишауровый полумарчили (или полтора абазы), абаз, двухшауровый полуабаз (узалтуни или же, как его еще называли, махмуди) и шаур, представляющий собой $\frac{1}{4}$ абазы. Как исключительная редкость, иногда появляется и серебряный бисти, который, по свидетельству Оларнуса, стоял выше шаура (шаур содержит $2\frac{1}{2}$ бисти).

Для большей ясности, соотношение всех этих номиналов в тексте книги было сведено в общую таблицу, помещенную на стр. 120.

В рукописных документах сохранились сведения и о других названиях монет, как, например: дагги, цхумури тетри, читахури, дивар, соми, туман, кандаки, наса и др., но все они появляются сравнительно редко, и потому, не задерживаясь на них, перейдем к терминам, обозначающим деньги медные.

Сведений о медных монетах в рукописях сохранилось сравнительно меньше. Древнейшим термином, обозначающим медные деньги, является «корма», иногда заменяемый «рвали».

С XI в. в Грузии появляется и термин «пули», видоизменившийся с течением времени в современный нам «дули». Этот последний термин вплоть до русского владычества означал и определенную монетную величину. . . и деньги вообще [161].

Соотношение этой денежной единицы (пули иначе назывался и касбеки) к остальным номиналам в XVII—XVIII вв. было следующим: 1 пули содержал в себе 5 динаров (мелкая счетная стоимость, не выражаемая реальными номиналами). Когда-то являвшийся золотой монетой, этот динар, постепенно мельчая, с течением времени оторвался от соответствующего ему золотого номинала и выродился в несуществующую счетную единицу. Так как в одном бисти содержится 4 пула, в шауре — 2,5 бисти, а в двухшауровом узалтуне — 20 пулов или 100 динаров, то получается, что несуществующая денежная единица динар и алтун — эквивалентны [162]. И действительно, если

- 1 пули = 5 динарам,
- 1 бисти = 4 пулам или 20 динарам,
- 1 шаур = 2,5 бисти (или 10 пулов=50 динаров),
- 1 узалтун = 2 шаурам (5 бисти или 20 пулов=100 динаров),

то оказывается, что алтун и динар равны друг другу.

В соответствии с этим и были введены те числительные обозначения, которыми снабжались русско-грузинские монеты первой трети XIX в.:

двухабазник	—	буквой უ	= 400 динаров или алтун		
абаз	—	» ბ	= 200	»	»
полуабаз	—	» კ	= 100	»	»
бисти (или 2 коп.)	—	» დ	= 20	»	»
полубисти (или 1 коп.)	—	» ე	= 10	»	»
пули (или 1/2 коп.)	—	» ვ	= 5	»	»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика (на груз. языке). Тбилиси, 1950.
2. И. А. Джавахишвили. Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика-метрология (на груз. языке). Тбилиси. 1925, стр. 2.
3. И. Ю. Крачковский. Над арабскими рукописями. М.—Л., 1945, стр. 87.
4. Е. А. Пахомов. Как отражались исторические события на монете Грузии. Сб. «Летопись Грузии» (Тифлис). 1913, стр. 51
5. Слово *ჭრეჭრე* в значении рогатого скота, денег и богатства, как выясняется, употребляется жителями Западной Грузии (Имерети) и поныне; слово это лишь несколько видоизменилось, приняв форму *ჭრება*. С. Н. Какабадзе. К истории денег в Грузии (на груз. языке). «Исторический бюллетень», т. I, Тбилиси, 1925, стр. 1.
6. Н. П. Бауер. Денежный счет Русской Правды. Сб. «Вспомогательные исторические дисциплины». Л., 1937, стр. 90—191.
7. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат. 1951, стр. 165.
8. К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат. 1952, стр. 156.
9. «Чисто экономические основания такого изменения стоимости, — завоевания и другие политические перевороты, которые оказывали большое влияние на стоимость металлов в древнем мире, имеют только местное и преходящее действие, — должны быть сведены к изменениям в рабочем времени, необходимом для производства этих металлов. Само же это рабочее время зависит от их относительной естественной редкости, как и от большей или меньшей трудности, которую представляет добывание их в виде чистого металла». (К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 156).
10. К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 153—154.
11. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат. 1951, стр. 189.
12. История Грузии, ч. I. Под ред. академика С. Н. Джанашиа. Тбилиси. 1948, стр. 32.
13. К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 101.
14. Основные сведения о первобытных товарных деньгах, их эволюции, появлении первых монет и другие вопросы, не имеющие прямого отношения к грузинской нумизматике, освещены на русском языке в книгах: А. К. Марков. Древняя нумизматика, ч. I—II, СПб., 1903; А. Н. Зограф. Античные монеты (МИА, 16, 1951), стр. 23—24, 28, 42.
15. К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 105.

16. Н. Н. К о и а в а. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели. Сб. «Руставели». Тбилиси. 1938, стр. 111.

17. Аналогично французскому *argent* грузинское «верцхли» обозначало и серебро и деньги вообще, а потому можно было бы предположить, что это слово, поставленное на некоторых медных монетах конца XII—начала XIII в., обозначало не серебро, а деньги вообще. Но надо отметить, что вероятность такого предположения как будто исключена наличием на некоторых монетах этого времени следов посеребрения: это дает основание предполагать, что посеребренная медная монета обращалась как серебряная по принудительному курсу.

18. К. М а р к с. К критике политической экономии, стр. 109.

19. Там же, стр. 103—104.

20. А. К. М а р к о в. О типах русских монет XV века. ЗНО РАО, т. I, вып. IV, СПб., 1910, стр. 130—137.

21. Н. Н. К о и а в а. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели, стр. 119.

22. И. С т а л и н. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1953, стр. 5—7.

23. Изменения формы правления в Грузии с исчерпывающей полнотой отмечены в «Истории Грузии» (под ред. академика С. Н. Джаяшва. Тбилиси. 1946). Совершенно очевидно, что когда речь идет о завоевании страны (стр. 66, 249, 321), господстве там или иных иноземцев (стр. 78, 114, 147, 255, 284, 368) или о том или ином иноземном влиянии или иге (стр. 107, 142, 239, 253, 260, 263, 423, 447), то говорить о сугубо национальных чертах всех монет, чеканявшихся в Грузии на протяжении 2500 лет, конечно, уже не приходится.

24. Аналогичные примеры имеются не только в грузинской нумизматике: так называемые русско-польские монеты первой половины XIX в. с одинаковым основанием равно считают и русскими монетами (Георгий Михайлович. Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии. СПб., 1898) и польскими (Dr. M. G u t t o w s k i. Podręcznik numizmatyki Polskiej. Krakowie, 1914, стр. 141—143, 263—265. Табл. 68—69).

25. Е. А. П а х о м о в. Монетные клады Азербайджана и Закавказья (вып. I), Баку, 1926, стр. 3—11.

26. Почва Западной Грузии насыщена колхидками исключительно богато: не считая многочисленных отдельных находок, зарегистрировано несколько крупных кладов, содержащих многие десятки, а иногда даже сотни этих монет. Рассказывают даже, что местное сельское население пользуется подобными находками в качестве картечи для охоты за крупной дичью.

В Восточной же Грузии, т. е. на территории, соответствующей древней Иберии, наблюдается совершенно иная картина: не считая трех или четырех случаев находок здесь монет этого периода, привезенных из других районов, экземпляр, который предположительно можно было бы отнести к местной продукции, был найден всего только раз. В декабре 1950 г. при археологических раскопках, производимых Б. А. Куфтиным блии Сталиннри, была обнаружена мелкая медная монета, типологически очень близкая к колхидкам, но резко от них отличающаяся своими стилистическими особенностями. Об этой монете более подробные сведения см. в примечании 40.

27. Е. А. П а х о м о в. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, вып. I, стр. 15. Видимо, не разделяя предположения Е. А. Пахомова относительно южной границы распространения находок колхидок, А. Н. Зограф указывает (ТОНГЭ, I), что конкретными данными это предположение не подтвердилось. Следует, однако, отметить, что Е. А. Пахомов и не настаивал на этом: «распространены от Сухума до, приблизительно, Трапезунда, не доходя до последнего», говорит он в указанном месте своего сочинения. Необходимо также учесть, что отсутствие сведений о монетных находках в областях, входивших когда-то в состав Колхского царства и ныне находящихся на территории Турции, не может служить основанием для полного отрицания находок колхидок в этом районе. Не говоря уже о том, что имеются достоверные сведения о находках здесь других монет колхского происхождения (см. прим. 44 и 54), имеются косвенные указания о находках и самих колхидок: от одного из участников мировой войны 1914—1918 гг., принимавшего участие в боевых действиях на Ризе-Трапезундском направлении, мне приходилось слышать, что он дважды был свидетелем находок при саперных работах кубышек с «мелкими серебряными моне-

тами, величиной с расплющенную крупную дробь». Эту справку, конечно, нельзя считать абсолютно достоверной, но в некоторой мере она *подкрепляет предположения* Е. А. Пахомова.

28. В последнее время принято считать, что чеканка колхидок свидетельствует о существовании государственности у колхов во всяком случае в V в. до н. э. («История Грузии», ч. 1, стр. 54).

В грузинском происхождении колхидки, «этого древнейшего местного нумизматического памятника, свидетеля возникновения первой грузинской государственности», не сомневается и Б. А. Куфтин, связывающий ее появление «с образованием *классового общества* и колхидского государства» (Б. А. К у ф т и н. Материалы к археологии Колхиды, ч. II, Тбилиси, 1950, стр. 13, 14 и 76).!

В противоположность этим, уже установившимся взглядам и вопреки фактам, в последнее время наметились тенденции отрицать существование государства у древних колхов (А. И. Б о л т у п о в а. Замечания по поводу проспекта «Всемирной истории». ВДИ, № 4, 1952, стр. 178, 179). Эти высказывания основаны главным образом на том, что, *упомянув колхов*, Гекатей, Геродот, Гиппократ и Ксенофонт ничего не говорят об их государственном строе. Следует, однако, отметить, что эти рассуждения вызывают сомнения. Например, отмечая «факт монетного обращения на территории Колхиды в среде ее коренного населения», автор этой новой гипотезы — А. И. Болтупова не отрицает, что это «говорит лишь о сравнительно высоком уровне развития хозяйства колхов». Но «сравнительно высокий уровень развития хозяйства», в свою очередь, предусматривает наличие бедных и богатых, классовой дифференциации с вытекающим отсюда *образованием государственного аппарата*.

Затем, не отрицая колхского происхождения монет, подражающих статерам Александра, и Лисимаха, А. И. Болтупова считает, что они «относятся к тому времени, когда. . . Колхида уже распадается на отдельные владения». Противоречивость суждений наблюдается и в данном случае, так как распадению Колхиды «на отдельные владения» должно было предшествовать существование какого-то общего, единого владения, по существу и являющегося *государством*. Предположение, что с захирением греческих колоний Колхида перешла от племенного строя к образованию *мелких владений* лишь в IV в. н. э., не вяжется с имеющимся в наличии материалом.

29. А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, I, Л., 1945, стр. 36.

30. Несмотря на очень незначительное количество дошедших до нас монет этого типа, среди них попадаются заметно отличающиеся друг от друга варианты, например: *лев обычно изображен* лежащим в левую сторону с головой, повернутой право, но реже это изображение дано наоборот; *коленапреклопящая бычьеголовая* человеческая фигура с поднятыми от локтя вверх руками изображена коренастой и плотной, тогда как более стройная и изящная фигура *передняя с руками*, опущенными книзу и расположенными вдоль бедра; вдавленные квадраты оборотной стороны *бывают различных размеров* и т. д.

31. А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 36 и табл. 1, 4.

32. Более подробно о новых типах колхских монет см. статью Д. Г. Ка п а н а д з е. Заметки по нумизматике древней Колхиды (на груз. яз. ВГМГ, XV-B, 1949), с некоторыми незначительными дополнениями, дублированную под тем же заглавием в ВДИ, 1950, № 3.

33. С. И. М а к а л а т и я. О находке нового клада колхидских монет. ВДИ, 1939, № 4.

34. А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 36, табл. 1, 5.

35. Подробно об этой монете см. Д. Г. Ка п а н а д з е. Заметки по нумизматике древней Колхиды.

36. «Монетная система Колхского государства и стилистические особенности самой колхидской монеты создавались на основе древнегреческих образцов», утверждает Б. А. Куфтин и видит в колхской дидрахме почти полную аналогию Lesbosским монетам V в. до н. э.

Первый же тип дидрахмы, дающий изображение «лежащего льва с обернутой назад головой и раскрытой пастью, полностью повторяющее во всех деталях образ льва на милетском электрическом статере эпохи Крезса (561—546 гг. до н. э.)», позволяет ему «подозревать время ее чеканки. . . близко к VI в.» (Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды, ч. II, стр. 59—60).

37. На основании анализа археологического материала из Даблагоми (Самтредский район Груз. ССР) Н. В. Хоштария еще в 1941 г. относил некоторые варианты колхских триоболов к астарийской группе погребений, которые уже до этого были датированы ею VI—V вв. до н. э. (Н. В. Хоштария. Древнее поселение в Даблагоми. Тезисы кандидатской диссертации. Тбилиси, 1941, стр. 11).

Примыкая к этому мнению, Б. А. Куфтин отмечает, что наиболее ранним временем распространения колхских триоболов с значительным вероятием можно считать V в. до н. э. (Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды, ч. II, стр. 58).

О том же свидетельствуют как последние археологические находки (В. М. Скуднова. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее, ВДИ, 1952, № 2), так и состав совсем недавно поступивших в Государственный музей Грузии двух денежно-вещевых кладов из сел. Чомети Чохатаурского района Груз. ССР и сел. Пичляри Кобулетского района Груз. ССР.

38. Е. А. Пахомов. Несколько слов о происхождении рисунка колхидок, Батум, 1911, стр. 6.

39. Изображаемую на колхидках человеческую голову Ш. Я. Амيرانашвили считает принадлежащей «великой матери богов, покровительнице животных». (Ш. Я. Амيرانашвили. История грузинского искусства, т. 1, М., 1950, стр. 80), но если бы это было действительно так, то изображения лицевой и оборотной стороны монеты, описанной в настоящей работе под № 2, не повторялись бы: между тем изображение на реверсе даже дублировано: профили очень сходных друг с другом человеческих голов противопоставлены друг другу.

В свое время Е. А. Пахомов уже отмечал, что подобные предположения и гипотезы пока не основаны на ясных и безусловных доказательствах. Возражая А. В. Орешникову, который признавал в изображенной на монетах голове голову Геры, сам Е. А. Пахомов, видимо, склонен был считать ее изображением «самостоятельного туземного божества» (Е. А. Пахомов. Несколько слов о происхождении рисунка колхидок, стр. 8). С. И. Макалатия также отождествляет это изображение с аналогичной греческой Артемиде местной колхской богиней леса Дали — покровительницей зверей и животных (С. И. Макалатия. Колхская дидрахма (на груз. языке, ВГМГ, VII. 1931—1932, стр. 200). Авторы «Истории Грузии» (стр. 54), по-видимому, соглашаясь с этим, также приписывают это изображение богине колхов. Б. А. Куфтин сопоставляет это изображение с «архаической головой «Артемиды» или «водной нимфы Ареузы», но «не исключает возможности видеть здесь не обязательно женское, но, может быть, и юношеское изображение» (Материалы к археологии Колхиды, стр. 58).

40. В тексте книги мы не останавливаемся на обнаруженном Б. А. Куфтиным новом типе монеты (см. прим. 26), который представляет исключительный интерес. Несмотря на типологическую и фактурную близость этой монеты к обычным колхидкам, описанным у нас под № 3, эта новая монета резко от них отличается своими стилистическими и иными особенностями. Не говоря о том, что эта монета чеканена из меди, первое, что обращает на себя внимание, это отсутствие ободков, охватывающих изображения человеческой головы и головы быка на обычных колхидках. Затем, человеческая голова, в отличие от архаизированных голов на колхидках, здесь имеет очень характерное изображение лица с резко выраженными индивидуальными чертами чисто восточного типа. Наконец, эта голова увенчана лавровым венком, чего на обычных колхидках никогда не приходится наблюдать.

Особенности оборотной стороны этой любопытной монеты еще более заметны: во-первых, изображение быка передано не силовым возвышающимся над полем монеты рельефом, как это наблюдается на колхидках, а резкими линиями, заканчивающимися на концах точками; во-вторых, обрез шен тут совершенно лишен бусинок; в-третьих, в отличие от колхидок, на которых у изображенного в профиль быка постоянно заметен лишь один рог, на этой монете изображены оба бычьих

рога и, наконец, в-четвертых, между рогами быка помещены знаки, имеющие большое сходство с письменными знаками арамейского алфавита (надпись, к сожалению, пока не разобрана).

Любопытно, что на этой монете ухо быка трактовано так же, как и на колхидках, т. е. торчащим над шеей, тогда как на синхронных им антикапейских монетах оно изображено лежащим на фоне шеи.

41. Значение и смысл этих лаконичных надписей на колхидских триболах в последнее время пытался раскрыть Б. А. Куфтин, полагавший, что «одним из возможных чтений ΣΘ на колхидках может быть ΣΘΤΕΡ (вместо ΣΛΤΠΡ)... в значении «забыватель», «покровитель», частый эпитет богов». Но предлагаемое чтение ΣΤΕΡ неприемлемо потому, что буквы на монете читаются как ΜΘ, а не ΣΘ. По поводу же экземпляра с буквой Φ под головой быка он полагает, что этот знак проставлен «для более убедительного приурочения места чеканки колхидских монет к городу Флазиу, как бы обозначенному на этой колхидке инициалом» (Б. А. Куфтин. Материалы археологии Колхиды, ч. II, прим. 1 к стр. 58 и стр. 61). Но я позволю себе возразить, что если вероятным чтением знаков на монетах в первом случае признается эпитет какого-то бога, то соответствующее предположение должно быть применено и во втором случае. Наоборот, если вторую гипотезу применить в первом случае, то было бы крайне замалчиво разъяснить знаки ΜΘ как название какого-нибудь другого пункта.

Пользуюсь случаем заметить, что экземпляр, помеченный буквой Φ, обнаружен и в собрании Исторического музея в Москве.

42. «Картлис Цховреба», изд. на француз. яз. М. Броссе, СПб., 1849, стр. 31. Если находки подражаний этого типа на территории нынешней Восточной Грузии учащаются, то вопрос о районе распространения подражаний александровского типа, видимо, придется заново пересмотреть. В конце июня 1951 г. археологами Института истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР был расчищен великолесно сохранившийся мавзолой. Расположенный на правом берегу Куры, недалеко от железнодорожной станции Мцхета, на участке, примыкающем к Багинети (где на протяжении ряда лет велись крупные археологические раскопки), склеп этот, к сожалению, оказался разграбленным, видимо в древности, через незначительный пролом в кровле. Но, несмотря на это, тут все же были обнаружены остатки интереснейшего погребального инвентаря, в том числе следующие монеты:

I. Золотые

1. Подражания александровского типа 5 экз.
2. Римские ауреусы (по одному — Тиберия, Нерона, Вителлия и Веспасиана). . . 4 экз.
3. Круглая пластиночка, своей толщиной, размером и весом точно соответствующая указанным выше подражаниям. С обеих сторон гладкая поверхность пластинки расчерчена перпендикулярно пересекающимися диаметрами, образующими знак креста, на котором в месте пересечения и на концах ветвей процарапаны кружочки (заготовка для изготовления подражания или индикация?) . . 1 экз.

II. Серебряные

1. Сильно потертые парфянские драхмы I в. до н. э., принадлежащие Артабалу II Спнотруку, Фраату III и Фраату IV (по одной) и Ороду I (47 экз.) 51 экз.
2. Прекрасно сохранившийся денарий с именем Октавиана Августа 1 экз.
3. Сильно потертые драхмы, на одной из которых сохранилась надпись ΒΑΣΙ... ΟΝΟΣ (по типу близкие к драхам Полемова I Поштийского) 2 экз.

Наличие в этом комплексе ауреусов Вителлия и Веспасиана делает совершенно очевидным, что сопутствующие им подражания, находки которых в Восточной Грузии в последнее время участились, бытовали тут по меньшей мере во второй половине I в. н. э.

Сам по себе этот комплекс монет исключительно интересен в содержательном. Но особенно пристального внимания в специального изучения заслуживает золотая пластинка, которая, возможно, служила для изготовления подражаний, западногрузинское происхождение которых

в таком случае уже может быть поставлено под сомнение. Для индикации эта пластинка, пожалуй, не подходит, так как для этого она слишком массивна.

43. А. Н. Зограф. Статеры Александра Македонского из Керченских и Таманских находок. ТОАМГЭ, I, Л., 1945, стр. 86. В связи с вопросом о посмертном выпуске статеров с именем Александра Македонского, очень интересна одна из последних находок. В мае 1951 г. в самом Мхета, несколько севернее ограды храма Свети Цховели случайно был обнаружен ограбленный каменный ящик с двухскатной кровлей. Мусор из этого погребения был просеян археологом А. Н. Каландадзе, который обнаружил жалкие остатки погребального инвентаря (фрагменты керамики, бусинки, обрывки золотых листочков и т. п.), и в том числе монеты: 1) Статер типа Александра Македонского исключительной сохранности с монограммами К и Α (1 экз.); 2) денарий с именем Октавиана Августа (3 экз.); 3) драхму, приписываемую Готарзу (1 экз.).

Трудно предполагать, что подобные «оригинальные» статеры имели обращение в Иберии в I в. н. э., так как в это же время тут несомненно бытовали их деградированные и значительно более легковесные подражания (см. прим. 42) и потому появление этого ауреуса совместно с указанными выше монетами вызывает недоумение.

44. Эти статеры, один из которых в свое время вызвал заслуженный интерес и разноречивые мнения специалистов, продолжают оставаться в центре внимания и сейчас. Недавно по поводу этих монет были опубликованы статьи полемического характера— Д. Г. Капанадзе. Новые материалы к изучению статеров царя Аки. ВДИ, 1948, № 1; Л. П. Харко. Существовал ли царь Ахтс ВДИ, 1948, № 2; Д. Г. Капанадзе. О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки. ВДИ, 1949, № 1.

45. М. М. Ивашенко. Гераульский клад монет Кесарии Каппадокийской. ИГАИМК, т. VII, вып. 10, 1931.

46. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 498—499, прим. 55.

47. А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 33.

48. Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, вып. I, стр. 38.

49. А. Н. Зограф. Античные золотые монеты Кавказа, ИГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 181.

50. «История Грузии», стр. 24; А. А. Иессен. Греческая колонизация Северного Причерноморья, Л., 1947, см. карту после стр. 31.

51. «Список грузинских музейных ценностей, вывезенных бывшим меньшевистским правительством в 1921 г. и возвращенных из Парижа в Грузию в 1945 г.», составленная приемочной комиссией СНК Груз. ССР, Тбилиси, 1945, стр. 17.

Район распространения находок подражаний статерам Александра Македонского в последнее время все больше и больше расширяется на восток. Пока трудно решить, чем объясняются находки этих подражаний в сел. Ахриси, недалеко от Гория (см. С. И. Макалатия. Археологические находки в сел. Ахриси. ВДИ, 1951, № 3 и Д. Г. Капанадзе. О назначении монет так называемой «январизованной» чеканки. . . ВДИ, 1953, № 1) и в Мхета (см. прим. 42): случайными пропусканиями этих монет с запада или же тем, что они чеканились на востоке Грузии? В последнем случае пришлось бы пересмотреть в отношении к подражаниям александровского типа термин «колхский статер» и заменить его более соответствующим.

Необходимо отметить, что в своей последней работе по античной нумизматике А. Н. Зограф уже дает на этот счет очень определенные указания. «Эти подражания», говорит он про подражания липсимаховского типа, «для нас особенно интересны, так как в противовес мнениям некоторых западноевропейских ученых, относивших их к придунайским странам, находки сосредоточиваются в Абхазии, Западной Грузии и Аджарии. В Восточной Грузии и Осетии, напротив, повидимому, преобладают грубые подражания статерам Александра» (А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 102). Мне неизвестно, какие имелись у А. Н. Зографа основания для последнего вывода, но, судя по вышеуказанным двум находкам, возможно, что его предположение окажется верным.

52. А. М. Апакидзе. Новый археологический материал из сел. Боря (на грузин. яз.). ВГМГ XII—В, 1944; Г. Ф. Гобеджипшилия. Древнейшие грузинские бронзовые бляхи (на грузин. яз.), Тбилиси (рукопись в архиве Института истории АН Груз. ССР), стр. 196.

53. Более подробно о колхских статорах см. Д. Г. Капанадзе. О древнейших золотых монетах Грузии. ВДИ, 1949, № 3.

54. Изображенный на оборотной стороне диоскурийской монеты предмет не совсем ясен, и, называя его «жезлом», я должен предварительно оговориться. При описании аналогичных монет, найденных в 1933 г. во время археологических раскопок в Каралар (в 60 км к северозападу от Анкары, Турция), Е. А. Пахомов, например, предпочел изображенный на них предмет назвать колосом (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. IV, Баку, 1949, стр. 95). А. В. Орешников видел в этом предмете «фирс или витую колонну, украшенную капителью и острием» («Каталог собрания древностей гр. Уварова», вып. VII, М., 1887, стр. 73, табл. II, 509).

55. A. Sallet. Saul... oder Saum..., ein kolchischer oder scythischer König... A. Gutschmid. Saulakis, König von Kolhis. Z. f. N., III, 1876, стр. 56—60 и 150—153.

56. R. Weil. König Saumakos. Z. f. N., VIII, 1881, стр. 329; П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиниским колониям, существовавшим на северном берегу Черноморья в пределах нынешней России, табл. XXV, № 37; Одесса, 1881, стр. 221; Е. Н. Мипс. Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, стр. 582; В. V. Heald. Historia Numorum, Oxford, 1911; А. В. Орешников. Эфкурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. М., 1914, стр. 7 и 52; С. А. Жебелев. Последние Перисад и скифское восстание на Босноре. ИГАИМК, вып. 70, стр. 29; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 304.

57. Мелкие серебряные монеты с полуобрезанной надписью ΒΑΣΙ... ΣΑΥΛ..., которые в свое время вызвали заслуженный интерес, после широкого обмена мнений (см. литературу в прим. 55 и 56), в конце концов, были признаны боспорскими. Вплоть до последнего времени это определение считалось окончательно установившимся, дальнейшие исследования в этом направлении были прекращены и вопрос, который по существу не был решен окончательно, был передан забвению. Однако недавно в связи с возникновением аналогичного вопроса относительно статоров басилевса Аки (см. прим. 44) к этой полузабытой монете вернулся К. В. Голенко. Используя ряд удачных сравнений и аналогий, К. В. Голенко доказывает колхское происхождение этих серебряных монет, а выбитое на них имя относит к колхскому басилевсу Савлаку.

Ввиду полной очевидности отстаиваемой К. В. Голенко точки зрения я снабдил текст его статьи с согласия автора несколькими дополнительными примечаниями (ВДИ, 1951, № 4).

Следует, однако, отметить, что еще до этого на монеты Савлака обратил внимание Е. А. Пахомов, который, поречислив случаи находок этих монет в пределах Абхазской АССР, снабдил свои справки сведениями наводящего характера (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, стр. 12 и 13, № 1016 и 1017).

58. Существует предположение, что «языческие грузинские монеты с легендой хуцури, глосившей «в честь нас обоих», о которых говорил царевич Теймураз, являются подражаниями денариям Августа «с изображением Гая и Луция, которых грузинский царевич принял, вероятно, за царей Азорка и Армизеля» (Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, стр. 12—13). Но в таком случае остается неясным, о какой «легенде хуцури» мог вести речь просвещенный царевич, когда ее вовсе нет ни на подлинных денариях, ни на грубых подражаниях им.

59. Сообщение И. Бартоломея о наличии в первых веках н. э. грузинской национальной монеты («Lettres numismatique et archeologique relatives a la Transcaucasie, S.-Pb., 1847) в настоящее время, в связи с новыми открытиями в области грузинской нумизматики, кажется значительно более правдоподобным, чем два-три десятка лет [тому назад. В свое время] Е. А. Пахомов отнесся к этому сообщению с недоверием. «Я никогда не встречал подобных монет, — говорит он, — и считаю существование их слишком маловероятным, чтобы стоило останавливаться на нем» («Монеты Грузии», стр. 13).

Однако пренебрегать сведениями, поступившими от такого опытного и авторитетного нумизмата, каким был И. Бартоломей, на том лишь основании, что подобная монета дальнейшим исследователям почему-либо не попадалась, мне кажется не следует, тем более что даже современник

И. Бартоломея, такой же известный нумизмат М. Броссе, не решился делать никаких выводов по поводу вышеуказанной монеты, несмотря на то, что располагал высланным ему рисунком ее. Можно указать ряд монет или отдельных их вариантов, вовсе неизвестных тому или иному исследователю, существование которых (монет) вызывало сомнения, но в процессе дальнейших исследований, на самом деле оказавшихся существующими. В качестве примера можно указать хотя бы на некоторые варианты монет Георгия III, Георгия IV и Джелал-еддина (см. стр. 62, 67 и 68 и прим. 87, 97 и 99), наличие которых ставилось под сомнение или даже категорически отрицалось. Учитывая это и принимая во внимание общеполитическую ситуацию, создавшуюся в I—II вв. н. э. в Иберии, следует признать, что появление монеты, помеченной именем «друга римского цезаря и народа» Иберийского царя Фарсмана, не было бы большой неожиданностью, и в связи с этим справка И. Бартоломея заслуживает большого внимания.

60. А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 44.

61. Там же, стр. 45, со ссылкой на работу Е. А. П а х о м о в а («Монетные клады Азербайджана и Закавказья», вып. I, стр. 18).

62. Там же, табл. II.

63. Об этом любезно упомянутом искажении греческой надписи на драхме Готарза см. I. V a r t h o l o m e i. Recherches sur la numismatique des rois Arsacides, S.-Pt. 1849, стр. 61. Следует оговориться, что искажение имени Аршака могло явиться следствием небрежной передачи начертания букв.

Для выяснения истинного происхождения натурализованных драхм, приписываемых Готарзу, помимо исключительно широкого их распространения на территории Восточной Грузии, полезным может оказаться и тот комплекс монет, который был обнаружен в 1951 г. в Мцхетском мавзолее (см. прим. 42). Весьма примечательно, что при таком сравнительном обилии парфянских драхм (51 экз.) и при наличии ауреусов Вителлия и Веспасиана, появление которых ранее (19 г. н. э.) никак невозможно, в этом комплексе монет не оказалось ни одной драхмы Готарза, как известно, окончившего свою деятельность в 51 г. н. э., т. е. за 20 лет до появления вышеупомянутых ауреусов. Не может ли это служить основанием для предположения, что драхмы Готарза входят в обиход в Иберии лишь в конце I в. н. э., и нельзя ли отсюда сделать вывод, что их чеканка могла производиться здесь же. Важным является и то обстоятельство, что эти драхмы неоднократно обнаруживались в погребениях конца II и даже III в.

64. А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 32. За последнее время участились случаи находок в Грузии этих, так называемых варваризованных ауреусов, обнаруживающих черты сходства с подражаниями статерам Александра и Лисимаха. В Музей Грузии одновременно поступило несколько таких, в этом отношении очень показательных монет.

Несмотря на то, что подражания ауреусам Филиппа Старшего (244—249 гг.) из погребения № 3 армазского некрополя оказались битыми одной и той же парой штемпелей, имеют одинаковую сохранность и, что особенно важно, имеют одинаковое расхождение осей, они дали чувствительные отклонения в весе, достигающие 16% (4,01—3,45). Еще более заметные колебания ремедиума дают подражания ауреусам Нумериана (283—284 гг.) из Сталинири и сел. Агаяни, у которых при тех же условиях (биты одной и той же парой штемпелей, одинаковая степень сохранности), эти колебания достигают 30% (3,52—2,68 г).

Следует отметить, что хотя среди подражаний статерам Александра и Лисимаха известны и более значительные отклонения веса, но это скорее всего можно объяснить наличием значительно более обильного материала, очень большой продолжительностью чеканки и, возможно, наличием нескольких центров чеканки.

65. С. И. М а к а л а т и я. Археологические находки в сел. Даблагоми и Агаяни, СА, IV, 1940, стр. 268—270.

66. А. М. А н а к и д з е. Археологические памятники позднесашидского периода из Уреки (на грузин. яз.). ВГМГ, XIV-B, 1947, стр. 103.

67. При сложившихся в V—VI вв. культурно-политических условиях появлению знака креста на грузинско-сасанидской монете следует придавать большое значение. Этому «символу фе-

одаальной религии и идеологии» академик С. Н. Джанашиа в одной из своих работ посвятил даже специальный параграф (С. Н. Джанашиа. Грузия на пути к ранней феодализации. ТИИ АН Груз. ССР, т. I, Тбилиси, 1949). Аналогичные положения высказывает и С. Т. Еремян («Народно-освободительная война армян против персов в 450—451 гг.». ВДИ, 1951, № 4, стр. 47—48).

68. БКИАИ, № 8, Л., 1931, стр. 39 (доклад С. Н. Какабадзе «Экономическое состояние Грузии в связи с экономикой Передней Азии в IX—XIII вв.»).

69. Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 36.

70. В. Тизенгаузен. Монеты Восточного халифата, СПб., 1873, стр. VII—XXI.

71. Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 40.

72. О генеологии тбилисских эмиров из рода Джафаридов подробнее см. М. Д. Лордкипанидзе. Из истории тбилисского эмирата (на груз. языке), «Мимомхалвел» Ин-та истории АН Груз. ССР, т. II, 1950.

73. По поводу новых монет тбилисских Джафаридов см. статья Д. Г. Капанадзе «Тбилисская драма X в. Али бен Джафара» (на груз. языке). Вестник Музея Грузии XII в., 1944 и «Клад монет XI в. тбилисского эмира Али бен Джафара», доклад на сессии ИИМК АН СССР 27 апреля 1954 г.

73а. Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 60; его же. О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII—XIV вв. ИКИАИ, т. V, Тбилиси, 1927, стр. 151.

74. Е. А. Пахомов. Бардинский клад 1940 г. «Изв. Аз. ФАН ССР», № 8, Баку, 1943, стр. 79.

75. Указанные тут цифры и расчеты заимствованы из доклада С. Н. Какабадзе (см. прим. 68).

76. И. А. Джавахишвили. История грузинского народа (на груз. языке), кн. 2, Тбилиси, 1948, стр. 96.

77. А. Куник. Розыскания о славяно-византийских монетах, «ИРАО», т. III, 1861.

78. Необходимо рассеять недоразумения, создавшиеся в отношении монеты Давида Куропалата с легкой руки Н. М. Токарского (Архитектура древней Армении, Ереван, 1946, стр. 201). В результате нечеткого заложения в этой книге некоторых фактов получается впечатление, что описанная монета является памятником армянской нумизматики. На самом же деле все надписи на ней исполнены исключительно по-грузински и сама монета всеми давно уже совершенно справедливо признава грузинской.

79. Таблица, заключающая в себе сведения о грузинских монетах XI в., дана на основании описаний Е. А. Пахомова. В последнее время мне стало известно, что наличие этих монет в Историческом музее в Москве значительно преувеличено в таблице цифру. Из осмотренных мною в ГИМ 73 монет этого времени четыре оказались принадлежащими Баграту IV (с титулом новелдисмоса — 1 и с титулом севастоса — 3), остальные же, по всем признакам, принадлежат Георгию II (огромное большинство с титулом койсароса). Монет Давида Строителя в ГИМ не оказалось. Отмечу кстати, что монета, изображенная на табл. IV под № 47, как это выяснилось только недавно, принадлежит Давиду Строителю, но отнюдь не Георгию II (см. Д. Г. Капанадзе. Новый тип монеты Давида Строителя. «Византийский Временник», IX).

80. Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 80; его же. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, стр. 26.

81. В. С. Путьридзе. Араб историк о Тбилиси XII в. (на груз. языке). ВИИ АН Груз. ССР, XIII, Тбилиси, 1943.

82. «Медную монету с именем «Давида, сына Георгия», до сих пор относящую к Давиду Возобновителю», Е. А. Пахомов предпочел «отодвинуть к половине XIII в. и приписать Давиду V, сыну Георгия Лаша» (Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 80—81). Т. Н. Ломоури полностью соглашается с этим определением [см. «Деньги в эпоху Шота Руставели» (на груз. языке), сб. «Материальная культура в эпоху Шота Руставели» под ред. академика И. А. Джавахишвили, Тбилиси, 1938, стр. 292—293 и «К вопросу о грузинских монетах XIII в.» (на груз. языке). ВГМГ, X-V, 1940, стр. 126—127].

83. Ввиду того, что вопрос этот вызывает разногласия и еще недостаточно выяснен, придется сопровождать описание этой монеты соответствующими оговорками. Соображения, которыми

я руководствуюсь, вновь подымая этот вопрос, изложены при описании монет XIII в. и в прим. 105.

84. Непосредственно перед описанием монет Димитрия I, Е. А. Пахомов отмечает, что «монеты неопровержимо доказывают, что ему (т. е. Димитрию I. — Д. К.) пришлось признать свою зависимость от мусульман, в знак чего на монетах его начинают выставляться имена халифа и иракских сельджуцких султанов» (Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 81).

85. Ссылаясь на ряд исторических данных, И. А. Джавахишвили возражает против приведенных выше доводов Е. А. Пахомова [см. критическую статью И. А. Джавахишвили «Е. А. Пахомов. Монеты Грузии», ч. 1 (домонгольский период)», опубликованную в «Христианском Востоке», т. 1, вып. 1, СПб., 1912, стр. 104—117].

86. А. А. Биков. Грузинские монеты XII—XIII вв. Сб. «Памятники эпохи Руставели», 1938, стр. 79.

87. По поводу «правильной» чеканки Георгия III Е. А. Пахомов утверждал, что на экземплярах монет, на которых царь изображен с соколом, сидящим на левой руке, монограммы, повторяющей имя царя буквами мтаврული, «нет вовсе» («Монеты Грузии», стр. 91). Но, вопреки этому утверждению, обнаружены экземпляры, на которых упомянутая деталь совершенно ясна. Монограмма эта помещена в нижнего края монеты и расположена в перевернутом виде (табл. IV, 56).

88. Некоторые исследователи полагают, что монеты «правильной» чеканки могли замесить собой исчезнувшее из обращения серебро (например, Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, в. I, 1926, стр. 26). Косвенное подтверждение этому предположению можно найти и в некоторых письменных источниках того времени (подробнее об этом см. прим. 98).

89. Достоверно засвидетельствован обычай дробления монет «правильной» чеканки на «полупушки» и «четвертушки» наличием таких разрезанных монет Тамары 1200 г., принадлежащих Государственному музею Грузии (инв. № 2867 и 2868). Наличие подобных же дробленых монет Русудян 1227 г. отмечено мною в одном частном собрании.

90. Подробности о медной монете, помеченной именами Георгия и Тамары, см. в статье Д. Г. Капанадзе «О монете, чеканенной именем Георгия и Тамары» (на груз. языке). ВГМГ, XII, 1944, которая с некоторыми дополнениями дублирована под тем же заглавием в КСИИМК, XXIV, 1949.

91. Подпись Тамары, воспроизведенная в тексте этой книги, скопирована с Ванского евангелия, в настоящее время хранящегося в Рукописном отделе Государственного музея Грузии (см. фонд А, 1335).

92. В 1924 г. в сел. Веджини Гурджаанского района был найден крупный клад монет, чеканенных именами Тамары и Давида, который в два приема был доставлен Тбилисскому государственному университету им. Сталина. Впоследствии клад, со всеми нумизматическими фондами университета, был передан Государственному музею Грузии. Опубликованный Т. Н. Ломоури («Клад монет Тамары» (на груз. языке), «Труды Тбилисского гос. ун-та», I, Тбилиси, 1936) клад этот содержал 2759 монет с датой 1200 г. и 116 — без даты. До обнаружения этого клада монеты Тамары и Давида без даты известны были в единичных экземплярах.

93. На сходство загадочного знака «правильных» монет Тамары и Давида с аналогичными знаками на диргеме Русудян 1230 г. и медном фельсе Димитрия II (тип 1280 г.) указал и Е. А. Пахомов, попутно отметив общность этого знака с «не менее загадочной фигурой, стоящей на первых монетах Киевского княжества» («Монеты Грузии», стр. 120—121).

94. Д. Г. Капанадзе. Родовой знак Багратидов на грузинских средневековых монетах. Сборник ГИМ, посвященный столетию со дня рождения А. В. Орешникова, в. II.

95. Воспроизведенные в тексте рисунки родového знака Багратидов скопированы: рис. 3 — непосредственно с самой монеты, рис. 4 (с крестом и поднятой дл. пью) — с межового столба, доставленного осенью 1938 г. покойным Л. В. Мухелишвили и мной в Гос. музей Грузии из ограды развалин храма близ Чхиквта Тетрицаройского района.

96. Е. А. Пахомов тут привлекает еще одну интересную аналогию: французское слово argent, как известно, одинаково обозначает как серебро, так и деньги («Монеты Грузии», стр. 108).

97. Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. 1, стр. 112. Этот оригинальный вариант монеты, лицевая сторона которого бита штемпелем Тамары, а оборотная — Георгия Лаши, имеется в Гос. музее Грузии. Это свидетельствует о том, что к сведениям, сообщаемым прежними нумизматами, необходимо чутко прислушиваться. Поступившему в Гос. музей Грузии экземпляру Т. Н. Ломоури посвятила специальную статью «Редкий экземпляр грузинской монеты» (рукопись на груз. языке. архив Гос. музея Грузии).

98. Н. Я. Марр. Надпись Епифанья, католикаса Грузии. ИАН, 1910, стр. 1433—1441; И. А. Джавахишвили. История социальной борьбы в Грузии IX—XIII вв. (на груз. яз.), Тбилиси, 1934, стр. 9—21. Надпись католикаса Епифанья от 1218 г., свидетельствующая о том, что в это время «тбилисские драмы» являлись в Ани обязательными к приему, ставит перед нумизматикой весьма интересный вопрос. В средневековой Грузии термином «драма» (т. е. диргем), как известно, определялись серебряные деньги. Но в это время в Тбилиси, как, впрочем, и по всему Переднему Востоку, чеканилась только медь, поэтому возникает вопрос — о какой же «драме» идет речь в этой надписи? Нельзя ли в этой надписи найти подтверждение предположения, что монеты «правильной» чеканки принимались по счету, но не на вес и заменяли собой монету серебряную?

99. Е. А. Пахомов утверждал («Монеты Грузии», стр. 115), что для выпуска монет Джелал-еддина под передел пускались монеты исключительно неправильной чеканки. . . монет правильного чекана для этого не употреблялось. Однако, вопреки этому утверждению, можно указать на монеты Джелал-еддина, перечеканенные из монет «правильной» чеканки Георгия III с датой 1174 г. и из монет Тамары и Давида выпуска 1200 г. (инв. № 2871—2873 Гос. музея Грузии).

100. Одновременно с монетами Давида Нарина, редко снабженных надчеканками, широкое обращение имели и тбилисские выпуски монет с именем Менгу-капа, на которых надчеканки встречаются значительно чаще.

101. В настоящее время я не располагаю монетами, непосредственно подтверждающими употребление надчеканки № 7, но лет 20 тому назад такую контрамарку мне пришлось видеть на монете «правильной» чеканки Тамары и Давида. Попытки приобрести эту монету не увенчались успехом, она исчезла из моего поля зрения, и теперь мне даже неизвестно ее местонахождение.

102. Подробности о вензеле Русудан см. в работе Д. Г. Капаладзе, указанной в прим. 94.

103. Намеченную схему изложения нумизматического материала нам пришлось несколько нарушить и в эту главу включить рассмотрение некоторых монетных типов, которые должны были бы разбираться в следующем разделе. Но это нарушение вызывается тем обстоятельством, что именно этими монетами заканчивается первая и, к сожалению, пока единственная часть прекрасной монографии Е. А. Пахомова, посвященной монетам Грузии, чеканившимся здесь с древнейших времен до монгольского нашествия. Одно нарушение намеченной схемы повлекло за собой и другое, вызванное необходимостью сохранить хронологическую последовательность изложения. Описание монет двух по существу разнородных видов пришлось объединить в одной главе, так как такое построение изложения неизбежно повлекло бы за собой частые повторения и отвлекло бы внимание читателя от исторического хода развития монетного дела.

104. Название города, которым метилась продукция дманисского монетного двора, постоянно читалось как «Тифлис» (исключая М. П. Баратаева, снабдившего это чтение знаком вопроса). Необходимая поправка внесена была только в 1937 г. арабистом Г. В. Церетели [подробнее см. Г. В. Церетели. Об одной монете из Дманиси (на груз. яз.). «Литературные разыскания», II, Тбилиси, 1944].

105. В. Ланглюа не сомневался в принадлежности медной монеты с изображением венцевого всадника и надписью «царь царей Давид, сын Георгия, меч мессии» — Давиду Строителю. Он даже обнаружил один экземпляр с сохранившимися фрагментами даты, которые в основном и служили доказательством справедливости этого определения, но, к сожалению, монета, на которую ссылался В. Ланглюа, в настоящее время неизвестна. Так как последующим исследователям эта важная деталь больше не попадалась, то к сообщению В. Ланглюа отнеслись с недоверием. Однако в последнее время в Музей Грузии поступили новые экземпляры, на которых отчетливо

сохранились фрагменты даты (пшв. № 2881, 2882 и 2883). В соответствии с этим сообщение В. Ланглюа приобретает большую достоверность и его определение становится более правдоподобным, тем более что за принадлежность монеты Давиду Строителю говорят и другие признаки, о которых более подробные сведения имеются в статье, подготовленной мной для публикации в «Эниграфике Востока».

106. Но, видимо, монетки I типа выпуска 663 г. хиджры стали известными лишь после 1949 г., так как в IV выпуске своих «Кладов» (появившихся в Баку в 1949 г.), под № 1146, Е. А. Пахомов сам же утверждает, что этот тип монеты чеканился до 662 г. хиджры включительно.

107. Е. А. Пахомов. О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII—XIV вв., ИКИАН, т. VI, Тбилиси, 1927.

108. Термин «грузино-хулагуидский диргем» введен в нумизматической литературе сравнительно недавно [Д. Г. Капанадзе. О нескольких спорных медных монетах XIII—XIV вв. ИАН Груз. ССР, т. I, 1946, № 1—2; Ср. Т. Н. Ломоурн. Монеты Давида VII и Вахтанга III (на груз. яз.). ВГМГ, XIV-В, 1948, стр. 65]. До этого А. К. Марков, например, называл эти диргеми «чеканенными для Грузии» (А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 571—576), а Е. А. Пахомов, считая их «христиано-хулагуидскими» (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, стр. 28, 55), дополняет этот термин справкой, что они биты в Грузии (Е. А. Пахомов. О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII—XIV вв., ИКИАН, т. VI, Тбилиси, 1927, стр. 147—164) или же называет их «чеканенными в Тифлисе христиано-хулагуидскими диргемами» («Монетные клады. . .», вып. I, стр. 28).

Такие определения вносили в вопрос о локализации и происхождения этих диргемов изрядную неопределенность и расплывчатость, вынуждая интересующихся ими искать место их чеканки на территории всех христианских народов, когда-то входивших в сферу влияния Хулагуидов. При наличии имеющихся твердых данных эти диргеми, конечно, правильнее называть грузино-хулагуидскими.

109. При составлении таблицы монетных типов второй половины XIII в. мы руководствовались не только фактическим материалом, имеющимся в музейных и частных коллекциях в Грузии, но также и сведениями, извлеченными из следующих нумизматических изданий: А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, СПб., 1896; Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926; его же. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку, 1938; его же. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III, Баку, 1940; его же. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, Баку, 1949; его же. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. V, Баку, 1949.

110. Т. Н. Ломоурн. Монеты Давида VII и Вахтанга III (на груз. яз.). ВГМГ, XIV-В, 1948. Интересное само по себе предположение автора этой статьи о возможности выпуска монет где-то в Мтиулетн или Хевн дает основание ставить вопрос о наличии в Грузии еще одного монетного двора.

111. Там же, стр. 80. Ссылка на летописную справку (ქართლის ცხოვრება, стр. 783).

112. Независимо от того, чеканились ли эти «спорные» монеты в Дманиси или Ани, столице Сомхити, вывод остается одинаковым: хотя в тот или иной период отдельные феодалы фактически становились независимыми от грузинских царей, но формально они оставались вассалами и потому их владения все же входили в состав Грузинского царства. Для более подробного ознакомления с этим вопросом см. Е. А. Пахомов. О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII—XIV вв. ИКИАН, III, Тбилиси, 1925 и Д. Г. Капанадзе. О нескольких спорных медных монетах, чеканенных в XIII—XIV вв. Сообщ. АН Груз. ССР, т. VII, № 1—2, 1946.

113. В. Бартольд. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче, СПб., 1911, стр. 22—23. Цифровые данные о снижении веса диргемов XIV в. (с некоторыми поправками на чекан Грузии) заимствованы у А. К. Маркова («Каталог джелеиридских монет», СПб., 1897,

стр. LXXVIII—IX), а сведения о государственном доходе Грузии и сравнительные данные о доходах других стран — у В. Бартольда.

114. Этот «трапеузидский аспр» Мануила I, перечеканенный из грузинно-хулагуидского диргема, числится в фонде грузинских монет Гос. музея Грузии под инвентарным № 2929.

115. По поводу этих, действительно крайне любопытных, но еще недостаточно изученных монет некоторые предварительные наблюдения опубликованы в статьях Д. Г. Капанадзе. «О некоторых терминах в грузинской нумизматике» (на груз. яз.). ВГМГ, XII-B, Тбилиси, 1944; е г о ж е. Так называемые «грузинские подражания трапеузидским аспрам», «Византийский Временник», т. III, 1950; Т. Я. Абрамишвили. Новый тип кирманеули; е ё ж е. «Монета двух Давидов» (на груз. яз.). ВГМГ. XVI-B; е ё ж е. Копитнарский клад (рукопись диссертации, в архиве Института истории АН Груз. ССР).

116. В древнегрузинской рукописи, датированной 1455 г. (фонд Hd 7588 отдела рукописей Гос. музея Грузии), например, указано, что название этих монет произошло от имени «греческого царя Кирманеула» (см. Т. Я. Абрамишвили. Копитнарский клад, стр. 43).

117. В продолжение долгого времени в нумизматической литературе имела широкое хождение теория, согласно которой считалось, что большинство монет, обращавшихся в свое время у народов, входящих ныне в состав СССР, появилось в результате слепого подражания монетам соседних государств. Этот тезис и сейчас горячо поддерживается буржуазной наукой. Таким образом, получалось, что в создании монетных типов наши отечественные мастера в большинстве случаев непосредственного участия не принимали. Но чем упорнее работают советские ученые над изучением памятников прошлого, чем обильнее поступает дополнительный материал, тем больше выявляются факты, свидетельствующие о самобытности культуры народов СССР и в этой области. Теперь нельзя уже, например, как это бывало раньше, утверждать, что монеты древней Колхиды или же средневековой Грузии не имеют своих ясно выраженных специфических черт: фактический материал опровергает такое утверждение; подобные представления опровергаются и там, что вопрос о приоритете в деле введения того или иного монетного типа нередко обращается против них.

Заслуживающая во всех отношениях глубочайшего внимания книга А. Н. Зографа «Античные монеты» содержит исключительно наглядные примеры, дающие ясное представление об истинных причинах возникновения целого ряда так называемых подражаний. Приводимые А. Н. Зографом примеры «резкого столкновения экономических и политических интересов, вынуждающих завоевателей выпускать монету по типу завоеванной страны», снабжены такими убедительными комментариями, что в свете этих комментариев, например, вопрос о подражательной природе грузинских кирманеули сам по себе отпадает.

«Подражание выступает на сцену, — говорит А. Н. Зограф (Античные монеты, стр. 58), — когда менее культурная и хозяйственно более слабо развитая страна пытается обеспечить за своей монетой рынок, уже ранее захваченный деньгами ее более развитого соседа». Достоверно известно, что на всем протяжении своего исторического существования Трапеузид никак и никогда не мог претендовать на роль «более развитого соседа» Грузии, и, таким образом, грузинские кирманеули никак не могут подойти под категорию подражаний.

Для установления истинной природы грузинских кирманеули их необходимо сравнить с монетами, изготовление которых вызывалось чисто экономическими целями. «Я имею в виду, — говорит о таких монетах А. Н. Зограф, — так называемую торговую монету — явление, предельно наблюдаемое в денежном обращении древнего мира, хотя в приложении этого термина к античным монетам необходимы оговорки. Торговой монетой принято в настоящее время называть монету, выпускаемую в количестве, намного превышающем потребности внутреннего рынка, с намерением пустить ее в обращение на внешние рынки, на которых она охотно принимается. Под понятие торговой монеты подойдет такая монета, типы которой давно вышли из употребления и утратили свое значение на ее родине и которая, тем не менее, продолжает чеканиться различными монетными дворами с исключительной целью вывоза ее на внешние рынки» (Античные монеты, стр. 99).

Мы не имеем возможности говорить конкретно о вывозе грузинских кирманеули на внешние рынки, так как сведений о монетных находках на территориях, занятых ныне Турцией, к сожалению,

у нас не имеется. Но соображения А. Н. Зографа о выпуске монет, вышедших из употребления и утративших значение на своей родине, представляют исключительный интерес и могут быть применены и к грузинским кирманеули. Даже ничем не отличающиеся от трапезундских аспров и ни в чем им не уступающие первоначальные выпуски этих кирманеули, как это установлено по перечеканным экземплярам, изготовлялись по типам, уже вышедшим в Трапезунде из употребления, но, несмотря на это, они свободно могли обращаться и в Трапезунде. В свете взаимоотношений, существовавших во второй половине XIII в. между этими двумя соседними государствами, появление кирманеули такого типа, согласно положениям А. Н. Зографа, никак нельзя объяснить слепым подражанием или даже необходимостью заимствовать иноземный монетный тип.

Включать же в категорию подражаний дальнейшие, постепенно грубеющие их ступени, чеканившиеся по меньшей мере еще одно столетие, мы имеем еще меньше оснований, уже хотя бы потому, что тип синхронных им трапезундских аспров с рубежа XIII—XIV вв. коренным образом изменялся: фигуры царя и святого до самого падения империи на трапезундских аспрах изображались конными, тогда как грузинские кирманеули продолжали снабжаться изображениями этих же фигур, но стоящих впряжь.

Таким образом, тут налицо все те признаки, о которых говорил А. Н. Зограф, — признаки «резкого столкновения экономических и политических интересов, вынуждающих завоевателей выпускать монету по типу завоеванной страны», давно уже «вышедшему из употребления и утратившему свое значение» у себя на родине. Что «завоеватели» не всегда разумеются в полном смысле этого слова, становится очевидным из примеров, которые приводит А. Н. Зограф в указанной книге:

1 «... в крайних восточных областях Персидского царства... военачальники Александра (Македонского) на первых шагах своего продвижения принуждены были считаться с укоренившейся привычкой населения к определенным средствам денежного обращения и выпускать двойные даррики»...

2 «... в первой четверти I в. до н. э. в период господства на Черноморье Мифрадата VI Евнатора, изображениям Александра Македонского на лисимаховских статерах, чеканенных в Византии, и александровских тетрадрахмах, битых в Одессе, придаются черты Понтийского царя»...

3 «... талеры Марии Терезы в течение XIX и XX вв., чеканившиеся на различных европейских монетных дворах по точному образцу талеров этой австрийской императрицы (XVIII в.), специально для торговли с Востоком и Африкой...» (стр. 99—101).

Выпуск подобных «торговых» монет видимо практиковался повсеместно и во все времена. Например:

1. На первых порах арабы не имели своей собственной монеты и довольствовались византийскими золотыми и сасанидскими серебряными монетами, но в дальнейшем, когда в средствах денежного обращения возникла нужда, первым выпускам своих монет арабы стали придавать облик сасанидской драхмы, т. е. монеты покоренной ими страны (В. Г. Тивенгаузен. Монеты Восточного халифата, СПб., 1873, стр. VII).

2. «При взгляде на золотой голландский дукат с изображением на одной стороне воина в латах... , неспециалисту нумизмату теперь не придет и в голову, что эта монета, имеющая на обеих сторонах латинские надписи, чеканилась не только в Голландии, но и в России, где долгое время имела довольно значительное обращение. Служившее у нас официальным ее название «голландский червонец» или «известная монета» в народном обиходе заменялось прозвищем: «лучковый», «аралчип» или «лобанчик» (С. А. Розанов. Золотые лобанчики. ТОИГЭ, т. 1, Л., 1945, стр. 145).

Совершенно очевидное сходство этих «лобанчиков» с подлинным голландским дукатом никому не давало и не дает оснований считать их «русскими подражаниями голландским дукатам», ибо истинная причина возникновения их чеканки в России для всех совершенно очевидна. А вот грузинским кирманеули, появление которых приблизительно аналогично, название «грузинских подражаний трапезундским аспрам» навязывалось с какой-то непонятной настойчивостью.

Теперь, после ознакомления с положениями А. Н. Зографа, сформулированными им с ясной и логической последовательностью, я окончательно убедился в справедливости сказанного мною о кирманеули раньше, еще до выхода его книги, и категорически отрицаю предубеждение некоторых ученых, вопреки фактам, упрямо продолжающих руководствоваться уставовившейся, но явно ошибочной традицией считать *грузинские кирманеули* подражаниями.

118. Первое печатное сообщение о монете Вампка Дадмиани, найденной покойным М. М. Иващенко в Сухуми, принадлежит Е. А. Пахомову («Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа», вып. II, стр. 46, № 483). Затем, в прорисии ее издал С. И. Макалатия [«История и этнография Мегрелии» (на груз. яз.), Тбилиси, 1941, стр. 90]. *Фоторепродукции и подробное описание* этой монеты помещены в статьях Д. Г. Капанадзе (см. прим. 115).

119. Высказывавшиеся ранее предположения, что после Александра I, т. е. начиная с середины XV в. и вплоть до начала XVIII в., *грузинские надписи на местной монете* исчезли вовсе [С. Н. Какабадзе. К истории денег в Грузии (на груз. яз.), «Исторический бюллетень», I, Тбилиси, 1925, стр. 10], как это теперь окончательно установлено, оказались необоснованными. *Грузинская национальная монета с грузинскими же надписями* чеканилась не только в XV в., но даже и во второй половине XVI в.

120. Некоторые предварительные наблюдения и предположения по поводу монет этой группы изложены в статье Д. Г. Капанадзе «К датировке некоторых неопределенных *грузинских монет*» (на груз. яз.). ВГМГ, XI-В, Тбилиси, 1941.

121. V. Langlois. Supplement a l'essai de classification des suites monétaires de la Georgie. «Revue de la numismatique belge», т. V, сер. 3, Paris, 1861, стр. 10—13, табл. II, № 10—12. Данные автором описания этих монет не соответствуют изображениям на таблицах, нумерация описаний расходится с номерами *данных на таблице изображений* этих монет.

122. И. А. Джавахишвили. История грузинского народа (на груз. языке), кн. III, Тбилиси, 1949, стр. 286.

123. Появление джучидского диргема с именем Бердибека и пометкой тбилисского монетного двора можно, пожалуй, сопоставить с соглашением между *грузинским правительством* с Золотой Ордой, на возможность которого в свое время указывал академик И. А. Джавахишвили: «Трудно представить, — говорит он, — что это первое наступление Северного Улуса против Тавмерлана могло произойти без предварительного соглашения с *грузинским правительством*». [И. А. Джавахишвили. История грузинского народа (на груз. языке), кн. III, Тбилиси, 1949, стр. 289].

124. Клад, найденный в 1935 г. в г. Гори, включает в себя несколько тысяч монет и представляет исключительную научную ценность. В статье Д. Г. Капанадзе «Горийский клад *грузинских монет XV в.*», опубликованной на груз. яз. (ВГМГ, X-В, 1940), издано много монетных типов, до того совершенно неизвестных грузинской нумизматике.

Типом же ценным оказался клад из сел. Миа, подготовленный к изданию Т. П. Ломоури. Захороненный несколько позже горийского, клад из сел. Миа содержит в себе несколько *монетных* типов, которых в первом не оказалось.

125. М. П. Баратаев. Нумизматические факты грузинского царства, разряд III, СПб., 1844, стр. 129, № 14, табл. VI, № 14.

В распоряжении М. П. Баратаева, видимо, находился единственный и к тому же дефектный экземпляр, определение которого затруднялось отсутствием сопровождающего комплекса.

126. Д. Г. Капанадзе. О неопределенных *грузинских монетах* и монетных дворах в Грузии. ВГМГ, XIV-В, 1947.

127. Шестилучевая звезда на этой монете представляет собой упрощенный рисунок сложного геометрического узора, помещенного на лицевой стороне кааников 1-го и 2-го типа (№ 94 и 95). Можно предположить, что эта звезда является геральдическим знаком *грузинских Багратионов*, которые, как известно, возводили свою родословную к иудейским царям. Знак шестилучевой звезды, кстати, обычен и на лицевой стороне диргемов Давида Нарина (табл. VI, 84) и кирманеули (табл. IX, 114).

128. Подробному описанию монет конца XV—начала XVI в. посвящена статья Т. Н. Ломоури «Клад монет из сел. Мна», предполагаемая к изданию в ближайшее время.

129. Группе западногрузинских монет, открытых Т. Н. Ломоури, посвящено ее обстоятельное исследование под заглавием «Клад монет из сел. Патара Джихаиши» (на груз. яз.). ВГМГ, XVII-B, 1953.

Отметим кстати, что в Тбилисском государственном музее грузинского искусства хранится образ гелатской богоматери с вычеканенным изображением имеретинского царя Георгия II с супругой Тамарой (Коварной). Изображение царя, обнаруживающее большое сходство с гелатской же фреской, в свою очередь очень похоже на изображение Георгия II и на нашей монете № 131.

130. Вплоть до последнего времени определение этих мелких серебряных монет вызывало разногласие: экземпляр с изображением царя и именем Георгия М. П. Баратаев, например, датировал XI в. и относил к Георгию II («Нумизматические факты грузинского царства», разряд II, стр. 9—10, табл. 1, № III и IV).

Другую монету, снабженную только надписями, не разобрав на ней имя Георгия, В. Ланглюа ошибочно приписал правителю Имеретии Дмитрию (1447—1452 гг.) (V. Langlois. Essai de classification des suites monétaires de la Georgie, стр. 100, табл. VIII, № 1—2).

Упомянутое на монете с изображением царя имя Е. С. Такашвили предпочел приписать Георгию Блистательному и, таким образом, датировал монету первой половиной XIV в. Лично я имел большое искушение считать эту монету принадлежащей Георгию I Имеретинскому (1389—1392 гг.), современнику Вамика Дидилии (Д. Г. Капанадзе. О неопределенных грузинских монетах и монетных дворах Грузии. ВГМГ. XIV-B, 1947, стр. 150 и 164). Но ошибочность всех перечисленных определений теперь совершенно очевидна, так как атрибуция этих монет окончательно установлена вышеупомянутым исследованием Т. Н. Ломоури.

131. И. В. Сталин. Марксизм и национальный вопрос, Госполитиздат, 1953, стр. 7.

132. А. А. Бывков. Монеты Турции XIV—XVII вв. Л., 1939, стр. 16.

133. С. Н. Какбадзе. К истории денег в Грузии (на груз. языке). «Исторический вестник», т. 1, Тбилиси, 1925, стр. 27. Сведения о размере ахче автором заимствованы у Шардена.

134. И. А. Джавахишвили. Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика—метрология (на груз. языке), Тбилиси, 1925, стр. 23.

135. Арканджело Ламберти. Описание Колхиды. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 43, Тбилиси, 1913.

136. В устной беседе со мной Е. А. Пахомов неоднократно называл эти монеты «подражаниями монетам шаха Тахмаспа» (1524—1576 гг.) и, таким образом, тоже датировал их XVI в.

137. Н. Я. Млрр. Дневник поездки в Шапшетию и Кларджетию. СПб., 1910. В прим. 2 на стр. 42 сказано: «61 человек должен получить по 10 копеек (ᄁᄁᄁᄁ ᄁᄁᄁᄁ = по 2 марчили)».

138. Приблизительно в 1678 г. грузинский царевич Теймуриз писал русскому царю Федору Алексеевичу: «Великий шах (речь идет об иранском владыке Сулеймане. — Д. К.) пришел в Казбин, чтобы отправиться в Грузию по многим причинам и непостоянству Шах Наваз хана, который вычеканил собственную монету». (М. Броссе. Переписка грузинских царей с российскими государями, СПб., 1861, стр. 99).

И. А. Бердзешивили справедливо заметил, что если бы монета, выпущенная Вахтангом V Шахнавазом, соответствовала установленному в то время общеперсидскому образцу, он не навлек бы на себя немилости шаха. Очевидно, монета, о которой идет речь в письме царевича Теймураза, носила явно выраженные грузинские национальные черты.

139. Выпуск этих золотых алтугов, конечно, произошёл лишь во время оккупации турками Восточной Грузии, т. е. после 1723 г. Но имеются указания на то, что золотая монета чеканилась в Тбилиси и до этого. Проф. Е. С. Такашвили любезно передал в мое распоряжение запись, скопированную им в 1902 г. с одного из документов Вахтанга VI. В этом документе сказано, что «для чеканки золотых шауров чистого золота послано тавлидару (регистратор прихода и расхода монетного двора. — Д. К.) Наскиду семь золотников отвешенного Асладом золота. Ваамен был»

доставлено тридцать восемь шауров, тоже взвешенных Асламом. Оказалось, что до семи золотников не хватало половины золотника и пяти горошиннок».

Нало полагать, что эти золотые шауры Вахтанга VI, которые должны были весить всего-навсего около 0,70 г, подобно серебряным бисти того же времени, имели специальное назначение (донативная монета).

140. И. А. Дж а в а х и ш в и л и. Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика—метрология (на груз. языке), стр. 9.

141. Е. А. Па х о м о в. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., Баку, 1928.

142. Там же, стр. 92. Е. А. Пахомов отмечает, что две известные ему монеты этого типа даты не сохранили. Однако впоследствии, при осмотре нумизматических фондов, хранящихся в Кутаисском краеведческом музее, было обнаружено два таких же экземпляра; на одном из них дата 1033 (=1023/24 г.) сохранилась совершенно отчетливо.

143. В исключительно редких случаях попадаются экземпляры, на которых этих грузинских букв нет вовсе. Подобный «анонимный» фулус Бакара с датой 1131 г. по хиджре был найден в сел. Дагет (Тетришварский район) и передан Гос. музею Грузии (инв. № 5096).

144. М. П. Б а р а т а е в. Нумизматические факты Грузинского царства, разряд IV, табл. II, № 13 и стр. 18. М. П. Баратаев, видимо, не решился твердо отнести эту монету к Давиду Георгиевичу, так как ее описание дал вместе с монетами Бакира.

145. Второй подобный же экземпляр медного шаура Ираклия II (вес=45,85 г) хранится в Московском историческом музее, где, кстати, мне довелось осмотреть еще один любопытный вариант медной монеты того же Ираклия с изображением двуглавого орла и датой 1781. Снабженный искаженными грузинскими и персидскими надписями, этот вариант отличается значительно лучшей выделкой и, как в свое время об этом говорил мне Е. А. Пахомов, видимо, был изготовлен на Екатеринбургском монетном дворе. Ввиду того что среди многих сотен пересмотренных мною монет Ираклия подобные экземпляры мне не попадались, надо полагать, что монета, хранящаяся в Историческом музее, и несколько ей подобных в обращении не попали и, возможно, были изготовлены как пробные.

146. W. M a r s d e n. Numismata Orientalia Illustrata, I, London, 1823, стр. 309, табл. XVIII, № 320. Должен признать, что этот любопытнейший анахронизм, — сочетание штемпеля монеты начала XIII в. с надчеканкой второй половины XVIII в. сначала я склонен был объяснить вольностью художника, но в дальнейшем находка упомянутой византийской монеты заставила меня убедиться в ошибочности этого заключения.

Наличие этой монеты делает совершенно очевидным, что надчеканывание давно вышедших из употребления монет при Ираклии II действительно практиковалось, и потому следует признать, что и художник, который воспроизводил в книге монету Тляры, передавая именно то, что видел перед собой в действительности, не добавляя от себя ничего лишнего.

147. При изучении нумизматического материала необходимо учесть, что иногда могут встретиться совершенно неожиданные сюрпризы: мне, например, как-то попалась золотая монета Тиграна Армянского (97—56 гг. до н. э.), перечеканенная из . . . русской пятирублевки (под штампом Тиграна видны были фрагменты хвоста двуглавого орла и обрывки даты). Этот любопытный «анахронизм» не явился для меня неожиданностью, так как до этого Е. А. Пахомов предостерегал меня от покупки золотых монет Тиграна, утверждая, что подлинных до сих пор не попадалось, а появившиеся в продаже все оказывались подделками. Было установлено, что лет пятьдесят тому назад один александропольский мастер вырезал штемпель по рисунку довольно часто находимых в окрестностях Леннакана драхм и им чеканил порядочное количество медных, серебряных и золотых экземпляров, которые постепенно и распродал. Е. А. Пахомов говорил, что лично видел образцы всех трех видов в Леннакане, где история их происхождения была общеизвестна и где они шли даже не как подделки, а лишь для забавы, как образцы рисунка. Это — довольно редкий в кавказской практике случай подделки не литьем, а чеканкой. В данном случае мы привлекли этот пример потому, что нечто подобное можно ждать и от пресловутых червонцев Ираклия II:

возможно, что штемпеля медной монеты 1796 г. и серебряного абаза 1789 г., попав в какой-либо петербургский архив, были использованы одним из «высокопоставленных» коллекционеров (которых в XIX в. начале XX в. было много) для изготовления поведельного раритета для своей личной коллекции. Считаю необходимым оговориться, что Е. А. Пахомов считает мое предположение необоснованным.

148. Д. Чубинов. Грузинская хрестоматия (на груз. яз.), СПб., 1863, стр. 49. Из речи, произнесенной Соломоном Леонидзе на кончину царя Ираклия II («მთაქმრო ციხილის სჯინის-ველოს მეფის გარეცხვა»).

149. И. В. Сталяв. Марксизм и национальный вопрос, стр. 296.

150. П. Вилклер. Из истории монетного дела в России; чеканка монеты для Грузии (1804—1833 гг.), СПб., 1898.

151. «Чертежи и рисунки, принадлежащие первому полному собранию законов, литографированные по высочайшему повелению в литографии Департамента военных поселений», СПб., 1843, л. 8.

152. Некоторые выпуски монет 1828 г., изготовленные в качестве пробных на Санкт-Петербургском монетном дворе, инициалами монетных мастеров не снабжались. Они отличаются исключительной тщательностью выделки, изяществом изготовления и представляют крайнюю редкость.

153. Чеканенные в 1834 г. грузинские монеты метались 1833 г.

154. П. Вилклер. Из истории монетного дела в России. Сравн. 1811, 1829, 1830, 1831, 1832 и 1833.

155. Е. А. Пахомов, которому я обязан многими ценными сведениями, мне как-то говорил, что на одном из нумизматических аукционов, устраивавшихся в дореволюционной России, ему привелось видеть такую же медаль, но чеканенную не из серебра, а из золота.

Знакомясь с нумизматическими фондами Московского исторического музея, я обратил внимание на наличие двух вариантов этой серебряной медали: на одном — упомянутая в описании надпись; на другом — вместо «тифлисской монетн. двор» помечено — «тифльский монетн. двор».

156. В число памятников грузинской нумизматики, отображающих историческое прошлое грузинского народа, не включено значительное количество разных медалей, жетонов, плакеток и т. д., изображающих деятелей, поэтов, эмблемы по поводу тех или иных событий и т. д. (св. Нины — «просветительницы» Грузии, Давида Строителя, Тамары, Руставели, Давида и Константина, Акакия Церетели, на постройку Сурамского тоннеля и т. д.).

157. Наиболее часто упоминаемые в древнегрузинских рукописях термины, в основном, выбраны из трудов академика И. А. Джавахишвили [«Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика—метрология» (на груз. яз.). Тбилиси, 1925] и С. Н. Какбадзе [«К истории денег в Грузии» (на груз. яз.) «Исторический бюллетень», I, Тбилиси, 1925].

158. И. А. Джавахишвили. Наука о грузинских деньгах и мерах... стр. 2.

159. Н. Н. Коцава. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели. Юбилейный сборник «Руставели», Тбилиси, 1938, стр. 103.

160. Там же, стр. 119.

161. Е. А. Пахомов. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., Баку, 1928, стр. 90.

162. Там же, стр. 106.



ЛИТЕРАТУРА

- Т. Я. Абрамишвили. Новый тип кирманеули. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XVI—В, 1950 (на груз. языке).
- Т. Я. Абрамишвили. Монета двух Давидов. Там же (на груз. языке).
- М. П. Баратаев. Нумизматические факты Грузинского царства, СПб., 1844.
- А. А. Быков. Грузинские монеты XII—XIII вв. Сб. «Памятники эпохи Руставели», Гос. Эрмитаж, Л., 1938.
- П. Вьяклер. Из истории монетного дела в России. Чеканка монеты для Грузии (1804—1833), СПб., 1898.
- Воронкевич-Бассанц. Описание мер, весов и монет Закавказского края с приведением их к русским и французским мерам и различными примечаниями о местном их употреблении и взаимных отношениях. ЖМВД, 1880, № 9.
- Георгий Михайлович. Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии, СПб., 1893.
- К. В. Голенко. О монетах, приписываемых Савьяку. ВДИ, 1951, № 4.
- П. Гугушвили. Денежные знаки и обращение в Грузии и Закавказье в XIX в. Труды Тбилисского гос. ун-та, VI, 1938 (на груз. языке).
- И. А. Джавахишвили. Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика — метрология, Тбилиси, 1925 (на груз. языке).
- И. А. Джавахишвили. Е. А. Пахомов «Монеты Грузии». «Христианский Восток», т. I, вып. 1, СПб., 1912.
- И. Л. Джалагалия. Неизвестный тбилисский дирхем монгольского времени. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XVIII—В, 1954 (на груз. языке).
- А. Н. Зограф. Античные золотые монеты Кавказа. ИГАИМК, вып. 110 (1935).
- А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, 1, Л., 1945.
- С. Н. Какабадзе. О грамотах, определяющих цену крови. «Исторический бюллетень», т. II, Тбилиси, 1924 (на груз. языке).
- С. Н. Какабадзе. Проф. И. Джавахишвили. «Наука о грузинских деньгах и мерах или нумизматика — метрология». Там же (на груз. языке).
- С. Н. Какабадзе. К истории денег в Грузии. «Исторический бюллетень», т. I, Тбилиси, 1925 (на груз. языке).
- С. Н. Какабадзе. К вопросу об удорожании и удешевлении денег в Грузии в XIII—XVII вв. Там же (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Горный клад грузинских монет XV в. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. X—В, 1940 (на груз. языке).

- Д. Г. Капанадзе. К датировке некоторых неопределенных грузинских монет. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XI—B, 1941 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Содержащие легенды медной монеты Дмитрия II Самопожертвателя. Сообщения АН Груз. ССР, т. III, 1942, № 8 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Проба грузинской монеты. Сообщения АН Груз. ССР, т. IV, 1943, № 6 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Тбилисский диргем Али бег Джафара X в. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XII—B, 1944 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. О монете, чеканенной именем Георгия и Тамары. Там же (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. О некоторых терминах в грузинской нумизматике. Там же (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Несколько замечаний о так называемых грузино-сасанидских монетах. Сообщения АН Груз. ССР, т. VI, 1945, № 1 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. О нескольких спорных медных монетах, чеканенных в XIII—XIV вв. Сообщения АН Груз. ССР, т. VII, 1946, № 1—2 (на груз. и русск. языках).
- Д. Г. Капанадзе. О неопределенных грузинских монетах и монетных дворах в Грузии. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XIV—B, 1947 (на груз. и русск. языках).
- Д. Г. Капанадзе. Новые материалы к изучению статов царя Аки. ВДИ, 1948, № 1.
- Д. Г. Капанадзе. О достоверности имени выбитого на статере баяслевса Аки. ВДИ, 1949, № 1.
- Д. Г. Капанадзе. О медной монете с именами Георгия и Тамары. КСИИМК, вып. XXIV (1949).
- Д. Г. Капанадзе. О древнейших золотых монетах Грузии. ВДИ, 1949, № 3.
- Д. Г. Капанадзе. Заметки по нумизматике древней Колхиды. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XV—B, 1948 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Заметки по нумизматике древней Колхиды. ВДИ, 1950, № 3.
- Д. Г. Капанадзе. Так называемые грузинские подражания трапезундским аспрам. «Византийский Временник», т. III, 1950.
- Д. Г. Капанадзе. Монеты древней Грузии, Тбилиси, 1950 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, Тбилиси, 1950 (на груз. языке).
- Д. Г. Капанадзе. Несколько добавочных замечаний по поводу статьи К. В. Голенко. ВДИ, 1951, № 4.
- Д. Г. Капанадзе. О назначении монет варваризованной чеканки, находимых на территории Грузии. ВДИ, 1953, № 1.
- Н. Н. Копява. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели. Сб. «Руставели». К 750-летию «Вепхисткносани», Тбилиси, 1938.
- Н. Н. Копява. Денежное обращение в Грузии в эпоху Руставели. Сб. «Материальная культура в эпоху Руставели», Тбилиси, 1938 (на груз. языке).
- Н. Н. Копява. Денежное обращение в Грузии в XVIII столетии. Труды Тбилисского гос. ун-та, т. XXVIII, 1946 (на груз. языке).
- А. В. Комаров. Чеканилась ли в Грузии золотая монета. Изв. Кавказского общества истории и археологии, т. I, вып. 2, 1884.
- Т. Н. Ломоури. Клад монеты Тамары. Труды Тбилисского Гос. ун-та, т. I, 1936 (на груз. языке).
- Т. Н. Ломоури. Деньги в эпоху Руставели. Сб. «Материальная культура в эпоху Руставели». Тбилиси, 1938 (на груз. языке).
- Т. Н. Ломоури. К вопросу о грузинских монетах XIII в. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. X—B, 1940 (на груз. языке).
- Т. Н. Ломоури. Ахалцихский монетный двор. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XII—B, 1944 (на груз. языке).
- Т. Н. Ломоури. Монетный клад из селения Кодала. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XIV—B, 1947 (на груз. языке).

- Т. Н. Ломоури. Монеты Давида VII и Вахтанга III. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XV—B, 1948 (на груз. языке).
- Т. Н. Ломоури. Патира-Джихаишский клад XVI в. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XVII—B, 1953 (на груз. языке).
- С. И. Макалатия. Колхская дидрахма. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. VII, 1931—1932 (на груз. языке).
- С. И. Макалатия. О находке нового клада колхидских монет. ВДИ, 1939, № 4.
- С. И. Макалатия. Находки колхидских монет нового типа. «Вестник Гос. музея Грузии», вып. XIV, 1947.
- С. И. Макалатия. Археологические находки в сел. Ахриси (Картли), ВДИ, 1951, № 3.
- Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. I (домонгольский период). ЗНОРАО, т. I, вып. 4, 1910.
- Е. А. Пахомов. Несколько слов о происхождении рисунка колхидок, Батум, 1911.
- Е. А. Пахомов. Незданные грузинские монеты XI в. «Изв. Кавказского музея», т. IV.
- Е. А. Пахомов. Как отражались исторические события на монетах Грузии. Сб. «Летопись Грузии», 1913.
- Е. А. Пахомов. О монете Корике Куропалата. Изв. Кавказского историко-археологического ин-та, т. III, 1925.
- Е. А. Пахомов. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., Баку, 1928.
- Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926.
- О. Ретовский. Драхма Аристарха Колхидского. ТМНО, т. III, 1905.
- В. М. Скуднова. Находки колхидских монет и пифосов в Намфее. ВДИ, 1952, № 2.
- А. Харитонов. О бывшем в Тифлисе монетном дворе и количестве выделанной серебряной монеты. Записки Кавк. отд. Русского географического общества, кн. 3, 1853.
- Л. П. Харко. Существовал ли царь "Ахц?" ВДИ, 1948, № 2.
- Г. В. Церетели. Об одной монете из Дманиси. Сб. «Литературные разыскания», II, Тбилиси, 1944 (на груз. языке).
- J. Bartholomei. Classement de médailles géorgiennes au type sassanide, du point de vue de l'art. 1847.
- J. Bartholomei. Lettres sur la numismatique géorgienne. «Mélange asiatique», t. III, 1857.
- J. Bartholomei. Lettres numismatiques et archéologiques, relatives à la Transcaucasie. St.-Pb., 1859.
- M. Brosset. Dissertation sur les monnaies géorgiennes. «Journal asiatique», 1836.
- M. Brosset. Revue de numismatique géorgienne.
- M. Brosset. Rapport sur l'ouvrage intitulé «Numismатические факты Грузинского царства» et «Revue de numismatique géorgienne», St.-Pb., 1847.
- M. Brosset. Notice sur une médaille de l'an 1790, se rapportant à l'histoire de la Géorgie. Bulletin. hist.-philos., t. XI, 1851, № 3.
- A. Gutschmid. Saulakes, König von Kolchis, Z. f. N. III, 1876.
- J. Karst. Précis de numismatique géorgienne, Paris, 1938.
- S. Koehne. Drachme d'Aristarque, roi de Colchide. «Num. Chr», 1877; «Revue belge de numismatique», 1878.
- V. Langlois. Numismatique de la Géorgie, 1852.
- V. Langlois. Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris, 1860.
- V. Langlois. Supplément à l'essai de classification des suites monétaires de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. «Revue belge de numismatique», 1861.
- O. Retowski. Die Münzen der Kommenen von Trapezunt. Moskau, 1910.
- A. Sallet. Saul... oder Saum... ein kolchischer, oder scythischer König. Z. f. N. III, 1876.
- W. Valentin. Modern copper coins of the Muhammadan States, London, 1911.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

VI в. до н. э.	Древнейшие сведения в греческой письменности об Иберии и Колхиде	Продолжительное (VI—II вв. до н. э.) обращение серебряных колхских монет, так называемых «колхидок» (см. № 1—9)
IV—II вв. до н. э.	Монархия Александра Македонского — эллинизация Востока	Введение в оборот международных денег — статов, помеченных именами Александра или его преемников; появление в ряде государств вслед за ними, в том числе и в Колхиде, их подражаний («колхские статары», № 10—18)
I в. до н. э.	Борьба Рима с Митридатом Понтийским за мировое владычество	Выпуск городской монеты Дюскирии-Сухуми (№ 19—19а)
65 г. до н. э.	Установление римского верховенства в Закавказье	Монета с именем Аристарха, правителя Колхиды, ставленника Помпея (№ 20)
I—II вв. н. э.	Усиление Иберийского (Картлийского) царства. Его связи с Римом («филокесария»)	Проникновение на Восток, и в частности в Грузию, новых международных денег — римских монет. Возникновение местных их подражаний (№ 21—24 и 26—29)
Первая половина III в.	Возникновение Сасанидской монархии	Появление международных денег — сасанидской драхмы

Вторая половина V в.	Борьба Вахтанга Горгасала против персов	Широкое обращение в Грузии сасанидской драхмы
Вторая половина VI в.	Упразднение персами в Картли царской власти	Выпуск монет Картлийских эриставов, копирующих тип сасанидской драхмы (№ 30—38)
654 г.	Соглашение картлийского князя с арабами	Арабский диргем в роли новой международной монеты, появление с начала VIII в. диргема арабского типа тбилисской чеканки (№ 39)
Конец VII в.	Утверждение арабов в Тбилиси	Появление диргемов тбилисских эмиров из рода Джафаридов (№ 40—41)
X в.	Ослабление Восточного халифата, образование различных отдельных эмиратов	Выпуск его монеты по типу арабского диргема (№ 43)
975—1014 гг.	Грузинский царь Баграт III	Чекан грузинской монеты XI в. с византийской титулатурой (№ 44—50)
Конец X в.	Давид Куропалат; возобновление тесных связей с Византией	Первые признаки так называемого «серебряного кризиса» в начале XI в. завершаются в первой четверти XII в. исчезновением серебряных монет и появлением медных, «кредитных» монет, мусульманских по облику (№ 51—57 и 60—68)
1089—1125 гг.	Грузинский царь Давид Строитель; внешнеполитические взаимоотношения: Византией и странами мусульманского Востока	Выпуск монет, помеченных именами Георгия III и Тамары (№ 58—59а)
1178 г.	Объявление Тамары соправительницей Георгия III	Грузинские монеты перечеканиваются Джелал-еддином от своего имени (№ 71—72)
1225—1230 гг.	Господство хорезмийцев в Восточной Грузии	Очередное резкое изменение типа монет, чеканившихся в Грузии, появление надписей, свидетельствующих о происходящих тут сменах (№ 80—87, 92—99)
1235—1240 гг.	Завоевание Восточной Грузии монголами	Монеты с именами этих царей подтверждают факт получения в управление Грузии от Великого Каана (№ 82—85)
1245 г.	Утверждение Великим Каном Давида Нарина и Улу Давида на грузинском престоле	

1259 г.	Первое восстание в Грузии против монголов, Давид Нарин укрывается в Западной Грузии	Появление монеты, возрождающей византийские традиции, и упоминание на ней имен обоих Давидов (№ 90—91)
1260—1261 гг.	Второе восстание против монголов. Давид Улу прибывает в Кутаиси и совместно с Нарином временно правит Западной Грузией	
1282 г.	Поход Давида Нарина в Трапезунд	Появление кирманеули, повторяющего тип трапезундского аспра (№ 114—117)
1292—1294 гг.	Многовластие в Грузии	Появление первых признаков деградации грузинской монеты и исчезновение на них имен грузинских царей (№ 108—112)
1314—1346 гг.	Царствование в Грузии Георгия Блистательного	Возникновение грузинских монетных типов с надписями, упоминающими имена грузинских царей (№ 119—126)
1386—1403 гг.	Нашествия Тамерлана на Грузию	Совместный выпуск монет с именами союзников, боровшихся против Тамерлана — Георгия VII, грузинского царя, и Ахмеда Джелаира (№ 127—129). Грузинская монета начинает катастрофически мельчать (№ 130 и прорись на стр. 105 и сл.)
1453 г.	Взятие Константинополя турками-османами	В результате полной изоляции в Грузии наступает период экономического удушья; монета окончательно деградирует и вырождается, но, в основном, сохраняет национальные черты (изображения этих монет в прориски см. на стр. 106, 109—111)
Вторая половина XV в.	Безуспешная борьба центральной власти против феодалов-сепаратистов в Грузии. Усиление владетеля Мсхети Кваркваре Атабага и Западно-грузинского эристава Баграта	Появление монет, помеченных именами названных исторических лиц (см. прорись на стр. 107, 108)

1510 г.	Первое вторжение турок в Грузию	Вследствие нашествий турецких и персидских завоевателей в Грузию широким потоком проникают турецкие деньги — ахче и персидские монеты. Вскоре возникает и выпуск их местных подражаний, но чеканка грузинской национальной монеты не прекращается. (См. изображ. монеты имеретинского царя Георгия II — № 131—132а)
1541—1553 гг.	Походы Шах-Тохмаспа на Картли	
1555 г.	Ирано-турецкий мир и соглашение о разделе Грузии	
1578 г.	Завоевание Самцхе-Саатабаго и занятие Картли турками	
1568 г.	Московский царь Иван IV оказывает военную помощь Кахетинскому царю Левану	Вслед за этим в Грузии появляются русские копейки (Е. А. Пахомов. Монетные клады..., вып. 1, стр. 32)
1585—1587 гг.	Обмен посольствами между Москвой и Кахети; заключение договора	
1614 г.	Первое нашествие Шах-Аббаса на Кахети	Тбилисская серебряная монета бьется от имени шахов Ирана (№ 134—144), анонимная медная — по иранским образцам (№ 156—163)
1618 г.	Обращение за помощью к Москве и западноевропейским государствам	
1720 г.	Соглашение между Петром I и Вахтангом VI	На тбилисской медной монете вновь появляются имена карталинских царей и правителей (№ 164—175)
1723—1735 гг.	Турецкое господство в Картли и Кахети	
1735—1747 гг.	Иранское господство в Картли и Кахети	На тбилисской монете соответственно появляются имена турецких султанов (№ 145—150), а затем и иранских шахов (№ 151—155а)
1748—1750 гг.	Ереванское, Ганджинское и Нахичеванское ханства становятся данниками Грузии	С улучшением внешнеполитического положения на тбилисской монете исчезают имена иноземцев, она приобретает оригинальные черты, резко выделяющие ее от общеперсидского типа (№ 188—191)
1758 г.	Договор о союзе между Ираклием II и Соломоном I Имеретинским	
1760 г.	Поездка Теймураза в Россию	
1783 г.	Георгиевский трактат. Грузия принимает протекторат России	Выпуск медали в ознаменование этого события (№ 187). На грузинской медной монете появляется эмблема Российской империи — двуглавый орел (№ 176—184)

1795 г.	Крцапсская битва. Разорение Тбилиси Ага Мухаммедханом	
1801 г.	Манифест императора Александра I о присоединении Восточно-Грузинского царства к России	Выпуск медали на открытие в Тбилиси монетного двора (№ 198); русско-грузинские монеты (№ 192—197)

СПИСОК ФОТОРЕПРОДУКЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ НА ТАБЛИЦАХ

№ описания и изображения	Определение	Металл	Время выпуска
Табл. I 1	Колхская дидрахма	А	VI в. до н. э.
» 2	Колхская дидрахма	А	V в. » » »
» 3	Колхская драхма	А	V в. » » »
» 4	Колхская полудрахма	А	V в. » » »
» 5	Колхская тетрадрахма	А	VI в. » » »
» 6	Колхская полудрахма	А	IV—II вв. до н. э.
» 7	Колхская полудрахма (с буквой O)	А	IV—II вв. » » »
» 8	Колхская полудрахма (с буквой A)	А	IV—II вв. » » »
» 9	Колхская полудрахма (с буквами MO)	А	IV—II вв. » » »
» 10	Статер басилевса Аки	А	III в. » » »
» 11	Колхский статер I типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 12	Колхский статер I типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 13	Колхский статер I типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 14	Колхский статер I типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 15	Колхский статер II типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 16	Колхский статер II типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 17	Колхский статер II типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 18	Колхский статер II типа	А	I в. до н. э.—II в. н. э.
» 19	Дноскирийская медь (пун. Сухуми)	Э	I в. до н. э.
» 19 ^а	Дноскирийская медь	Э	I в. до н. э.
» 20	Драхма Аристарха Колхского	А	52—51 гг. до н. э.
Табл. II 21	Денарий Октавиана Августа	А	I в. н. э.
» 22	Подражание денарию Августа	А	II—IV вв. н. э.
» 23	Подражание денарию Августа	А	II—IV вв. н. э.

№ описания и изображения	Определение	Металл	Время выпуска
Табл. II 24	Подражание денарию Августа	A	II—IV вв. н. э.
» 24a	Подражание денарию Августа	A	II—IV вв. » »
» 25	Драхма Готарза	A	I в. » »
» 26	Подражание ауреусу	A	III—IV вв. » »
» 27	Подражание ауреусу	A	III—IV вв. » »
» 28	Подражание ауреусу	A	III—IV вв. » »
» 29	Подражание ауреусу	A	III—IV вв. » »
» 30	Грузино-сасанидская апоимная драхма	A	VI в.
» 31	Грузино-сасанидская драхма Гургена	A	VI в.
» 32	Грузино-сасанидская драхма Вахтанга	A	VI в.
» 33	Грузино-сасанидская драхма Вахтанга	A	VI в.
» 34	Грузино-сасанидская драхма Джавахоса (?)	A	VI в.
Табл. III 35	Грузино-сасанидская драхма (авоним)	A	VI в.
» 36	Грузино-сасанидская драхма (авоним)	A	VI в.
» 37	Драхма Стефиноса I	A	VI—VII вв.
» 38	Драхма Стефиноса II	A	VII в.
» 39	Тбилисско-аббасидский диргем	A	906/907 г.
» 40	Диргем тбилисского эмира Мансур бен Джафар	A	954/55 г.
» 41	Диргем тбилисского эмира Али бен Джафара	A	993/97 г.
» 42	Подражание арабскому диргему	A	рубеж X—XI вв.
» 43	Драма Баграта III	A	начало XI в.
» 44	Давид Куропалат	A	рубеж X—XI вв.
» 45	Баграт IV новелисмос	A	1027—1060 гг.
» 46	Баграт IV севистос	A	1060—1072 гг.
» 46a	Баграт IV севастос	A	1060—1072 гг.
Табл. IV 47	Георгий севастос	A	1072—1081 гг.
» 48	Георгий кейсарос	A	1081—1089 гг.
» 49	Давид Строитель	A	1089—1125 гг.
» 50	Давид Строитель	A	1089—1125 гг.
» 51	Димитрий I (неправильный чекан)	A	1125—1156 гг.
» 52	Димитрий I (неправильный чекан)	A	1125—1156 гг.
» 53	Димитрий I (неправильный чекан)	A	1125—1156 гг.
» 54	Георгий III (неправильный чекан)	A	1156—1184 гг.
» 55	Георгий III (неправильный чекан)	A	1156—1184 гг.
» 56	Георгий III (правильный чекан)	A	1174 г.
» 57	Георгий III (правильный чекан)	A	1174 г.
» 58	Георгий III и Тамара (соцарствование)	A	1178—1184 гг.
» 59	Георгий III и Тамара (соцарствование)	A	1178—1184 гг.
» 59a	Георгий III и Тамара (соцарствование)	A	1178—1184 гг.
Табл. V 60	Тамара (неправильный чекан)	A	1187 г.
» 61	Тамара (неправильный чекан)	A	1187 г.
» 62	Тамара (неправильный чекан)	A	1210 г.

№ описания и наименования	Определение	Металл	Время выпуска
Табл. V 68	Тамара (неправильный чекан)	Æ	1187 или 1210 гг.
» 64	Тамара и Давид (правильный чекан) с датой	Æ	1200 г.
» 65	Тамара и Давид (правильный чекан) без даты	Æ	1189—1207 гг.
» 66	Лиша Георгий (неправильный чекан)	Æ	1210 г.
» 67	Лиша Георгий (неправильный чекан)	Æ	1210 г.
» 68	Лиша Георгий (правильный чекан)	Æ	1210 г.
» 69	Лиша Георгий (правильный чекан)	Æ	1210—1222 гг.
» 70	Лиша Георгий (правильный чекан)	Æ	1210 г.
» 71	Джелал-еддин (неправильный чекан)	Æ	1226 г.
» 72	Джелал-еддин (неправильный чекан)	Æ	1226 г.
Табл. VI 73	Русудан (правильный чекан)	Æ	1227 г.
» 74	Русудан (правильный чекан)	Æ	1227 г.
» 75	Русудан (правильный чекан)	Æ	1227 г.
» 76	Русудан (драма)	Æ	1230 г.
» 77	Русудан (драма)	Æ	1230 г.
» 78	Русудан (драма)	Æ	1230 г.
» 79	Русудан (полудрама)	Æ	1230-е годы
» 80	Тбилиско-монгольский анонимный диргем	Æ	1240-е годы
» 81	Тбилиско-монгольский анонимный диргем	Æ	1244/45 г.
» 82	Давид Нарин (дманисский фельс)	Æ	1244/45 г.
» 83	Давид Нарин (тбилисский фельс)	Æ	1247/48 г.
» 84	Давид Нарин (драма)	Æ	1247 г.
» 85	Давид Нарин (драма)	Æ	1247 г.
Табл. VII 86	Давид Улу (драма)	Æ	1253—1256 гг.
» 87	Давид Улу (драма)	Æ	1253—1256 гг.
» 88	Давид (Улу?) сын Георгия	Æ	XII или XIII в.
» 89	Давид (Улу?) сын Георгия	Æ	XII или XIII в.
» 90	Давид Нарин и Давид Улу (соцарствование)	Æ	около 1261 г.
» 91	Давид Нарин и Давид Улу (соцарствование)	Æ	около 1261 г.
» 92	Тбилисский диргем Менгу-каана	Æ	1254—1261 гг.
» 93	Тбилисский фельс Менгу-каана	Æ	1254—1256 гг.
» 94	Анонимный кааник I типа	Æ	1261—1264 гг.
» 95	Анонимный кааник II типа	Æ	1264—1279 гг.
» 96	Фельс типа кааника	Æ	1270-е годы
» 97	Грузино-хулагуидский диргем	Æ	1280—1282 гг.
» 98	Грузино-хулагуидский диргем	Æ	1282—1284 гг.
» 99	Грузино-хулагуидский диргем	Æ	1291—1295 гг.
Табл. VIII 100	Фельс Дмитрия II	Æ	1280 г.
» 101	Драма Давида VII	Æ	1295/96 г.
» 102	Драма Вахтанга III	Æ	1298/99 г.
» 103	Драма Вахтанга III	Æ	1299—1300 г.
» 104	Фельс Вахтанга III	Æ	1298—1304 гг.
» 105	Фельс Вахтанга III	Æ	1304—1308 гг.

№ описания и взображения	Определение	Металлы	Время выпуска
Табл. VIII 106	Сомхитский фельс	Æ	1280—1282 гг.
» 107	Сомхитский «немой» фельс	Æ	конец XIII в.
» 108	Тбилисская драма Казан-каана	Æ	1298/99 г.
» 109	Тбилисская драма Ольчайту Султана	Æ	1304—1316 гг.
» 110	Тбилисская двойная драма Абу Саида	Æ	1316—1333 гг.
» 110a	Тбилисская драма Абу Саида	Æ	1316—1333 гг.
» 111	Тбилисская драма Сати бок Хатупь	Æ	1338/39 г.
» 112	Тбилисская драма Сулеймана	Æ	1339—1344 гг.
» 113	Тбилисская драма Ануширвана	Æ	1344—1353 гг.
Табл. IX 114	Кирманеули	Æ	конец XIII в.
» 115	Кирманеули	Æ	XIII—XIV вв.
» 116	Кирманеули	Æ	XIV в.
» 117	Кирманеули	Æ	XV (?) в.
» 118	Вамик Дадива (кирманеули)	Æ	1384—1396 гг.
» 119	Царь царей Георгий (Блистательный ?)	Æ	1-я половина XIV в.
» 120	1-я ступень подражания вышеупомянутой монете	Æ	середина XIV в.
» 121	2-я ступень подражания вышеупомянутой монете	Æ	середина XIV в.
» 122	Грузинская неопределенная	Æ	середина XIV в.
» 123	Грузинская неопределенная	Æ	середина XIV в.
» 124	Грузинская неопределенная	Æ	середина XIV в.
» 125	Баграт (V ?)	Æ	2-я половина XIV в.
» 125a	Баграт (V ?)	Æ	2-я половина XIV в.
» 126	Баграт (V ?)	Æ	2-я половина XIV в.
» 127	Георгий VII и Ахмед Джелаир	Æ	конец XIV в.
» 128	Георгий VII и Ахмед Джелаир	Æ	конец XIV в.
» 129	Георгий VII и Ахмед Джелаир	Æ	конец XIV в.
» 130	Георгий VII	Æ	до 1407 г.
» 131	Георгий II Имеретинский	Æ	1504—1585 гг.
» 132	Георгий II Имеретинский	Æ	1564—1585 гг.
» 132a	Георгий II Имеретинский	Æ	1564—1585 гг.
» 133	Баграт Имеретинский (?)	Æ	1510—1554 гг.
Табл. X 134	Тбилисский абаз Шах Аббаса	Æ	1598/99 г.
» 135	Тбилисский абаз Шах Сефи	Æ	1628—1642 гг.
» 136	Тбилисский абаз Хуссейн-Шах	Æ	1716/17 г.
» 137	Тбилисский абаз Хуссейн-Шах	Æ	1721/22 г.
» 138	Тбилисский узалтун	Æ	начало XVII в.
» 139	Тбилисский узалтун	Æ	1718/19 г.
» 140	Тбилисский узалтун	Æ	1717/18 г.
» 141	Тбилисский шаур	Æ	1679/1680 г.
» 142	Тбилисский шаур	Æ	1712 г.
» 143	Тбилисский полумарчили	Æ	1695/96 г.

№ описания и изображения	Определение	Металл	Время выпуска
Табл. X 144	Тбилисский бисти	А	1717/18 г.
Табл. XI 145	Тбилисский овлык Ахмеда III	А	1723—1730 гг.
» 146	Тбилисский бешлык Ахмеда III	А	1723—1730 гг.
» 147	Тбилисский нимбешлык Ахмеда III	А	1723—1730 гг.
» 148	Тбилисский овлык Махмуда I	А	1730—1735 гг.
» 149	Тбилисский бешлык Махмуда I	А	1730—1735 гг.
» 150	Тбилисский алтун Ахмеда III	А	1723—1730 гг.
» 151	Тбилисская рушья Надиршаха	А	1739/40 г.
» 152	Тбилисская полурушья Надиршаха	А	1737/38 г.
» 152а	Тбилисская полурушья Надиршаха	А	1739/40 г.
» 153	Тбилисский шахн Надиршаха	А	1738/39 г.
» 154	Тбилисский абаз	А	1748/49 г.
» 155	Тбилисский абаз	А	1764/65 г.
» 155а	Тбилисский шаур	А	1764/65 г.
Табл. XII 156	Тбилисская анонимная	А	1605/006 г.
» 157	Тбилисская анонимная	А	начало XVII в.
» 158	Тбилисская анонимная	А	1623/24 г.
» 159	Тбилисская анонимная	А	1604/65 г.
» 160	Тбилисская анонимная	А	1679/80 г.
» 161	Тбилисская анонимная	А	1680—1684 гг.
» 162	Тбилисская анонимная	А	1691/92 г.
» 163	Тбилисская анонимная	А	1700/701 г.
» 164	Вахтанг VI	А	1708/709 г.
» 165	Свимон	А	1712/13 г.
» 166	Свимон	А	1712/13 г.
Табл. XIII 167	Бакар	А	1717/18 г.
» 168	Бакар	А	1718/19 г.
» 169	Тбилисская анонимная	А	1735/36 г.
» 170	Теймураз II	А	1748/49 г.
» 171	Теймураз II и Ираклий II (соцарствование)	А	1752—1756 гг.
» 172	Шаур Ираклия II	А	1765/66 г.
» 173	Бисти Ираклия II	А	1765/66 г.
» 174	Ираклий II полубисти	А	1765/66 г.
» 174а	Ираклий II полубисти	А	1765/66 г.
» 174б	Ираклий II полубисти	А	1765/66 г.
» 175	Ираклий II бисти	А	1776/77 г.
» 175а	Ираклий II полубисти	А	1776/77 г.
Табл. XIV 176	Ираклий II полубисти	А	1781 г.
» 177	Ираклий II бисти	А	1781 г.
» 178	Ираклий II бисти	А	1787 г.
» 179	Ираклий II полубисти	А	1789 г.
» 180	Ираклий II бисти	А	1786/87 г.
» 181	Ираклий II бисти	А	1786 г.

№ описания и изображения	Определение	Металл	Время выпуска
Табл. XIV 182	Георгий XII полубистри	Æ	1798/99 г.
» 183	Георгий XII пули	Æ	1798/99 г.
» 184	Надчекан Ираклия на тавриской монете . .	Æ	2-я половина XVIII в.
» 185	Надчекан Ираклия на русской денге	Æ	2-я половина XVIII в.
» 186	Червонец Ираклия II	A	1796 и 1788/89 гг.
Табл. XV 187	Медаль в ознаменование Георгиевского трактата	Æ	1783 г.
» 188	Сирма-полумарчили	A	1768/69 г.
» 189	Сирма-абаз	A	1784/85 г.
» 190	Сирма-узалтун	A	1796/97 г.
» 191	Гавджинский абаз	A	1788/89 г.
Табл. XVI 192	Тбилисский двухабазник	A	1824 г.
» 193	Тбилисский абаз	A	1809 г.
» 194	Тбилисский узалтун	A	1832 г.
» 195	Тбилисский двухкопеечник	Æ	1808 г.
» 196	Тбилисская копейка	Æ	1805 г.
» 197	Тбилисская полукопейка	Æ	1806 г.
» 198	Медаль на открытие монетного двора	A	1804 г.
» 199	Юбилейная медаль в ознаменование столетия присоединения Грузии к России	A и Æ	1901 г.







21



22



23



24



24 а



25



26



27



28



29



30



31



32



33



34





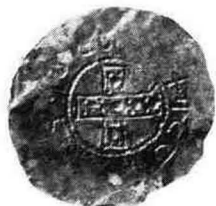
47



48



49



50



51



52



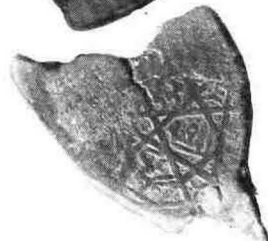
53



54



55



56



57



58



59



59 a

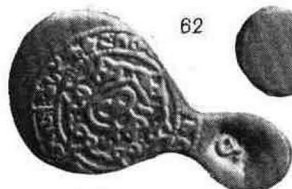




60



61



62



63



64



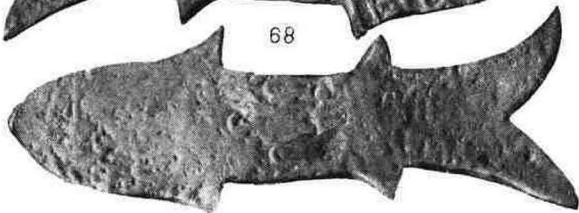
66



65



68



67



69



70



71



72





73



74



75



76



77



78



79



80



81



82



83



84



85





86



87



88



89



90



91



92



93



94



95



96



97



98



99





100



101



102



103



104



105



106



107



108



109



110



110 a



111

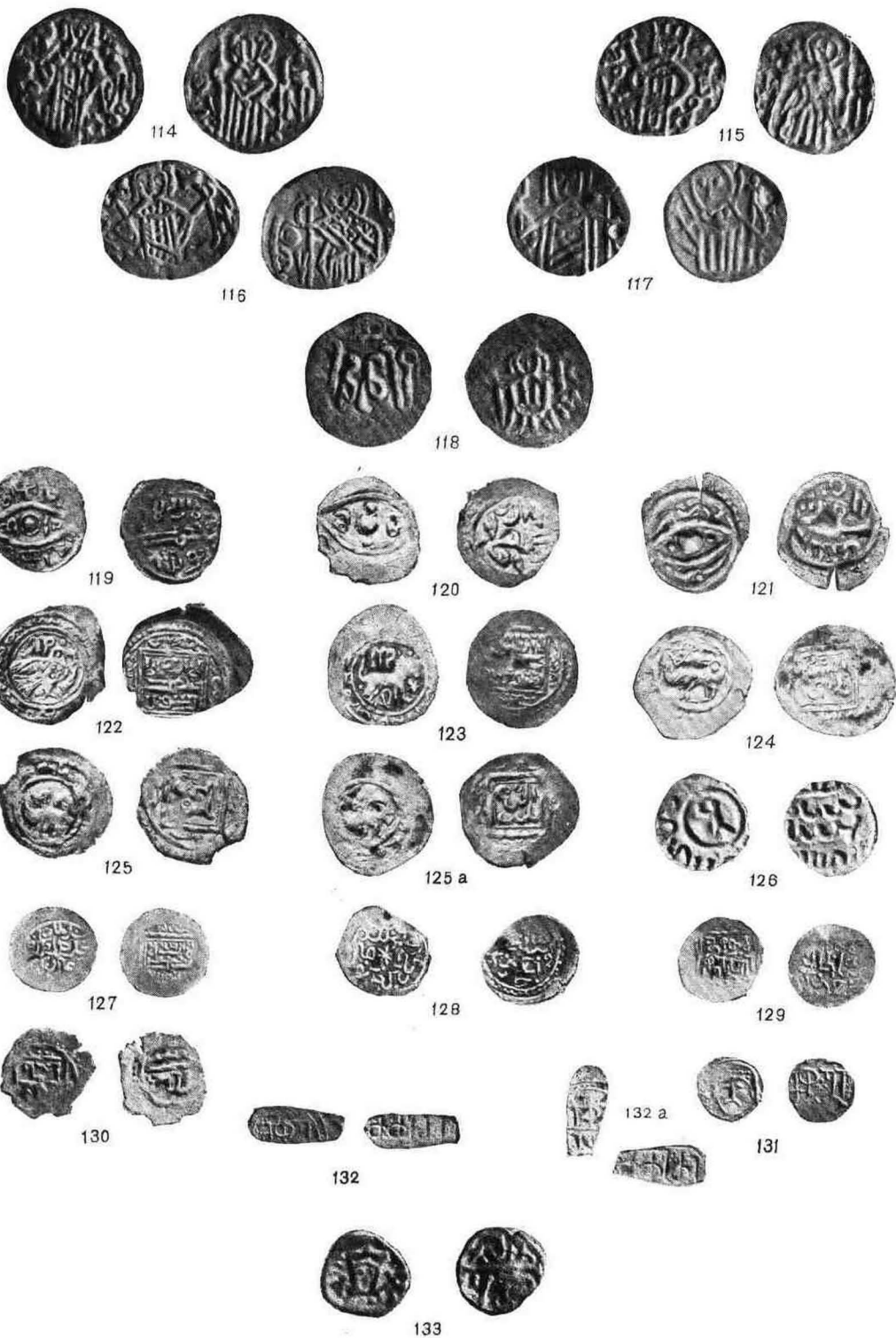


112



113







134



135



136



137



138



139



140



141



143



142



144





145



146



147



148



149



150



151



152



152 a



153



154



155



155 a





156



157



158



159



160



161



162



163



164



165



166





167



168



169



170



171



172



173



174



174 a



174 б



175



175 a





176



177



178



179



180



181



182



183



184



185



186





188



187



189



190



191





192



193



195



194



196



197



198



198



199



УКАЗАТЕЛИ

I. Географические названия

- Абхазия 41, 131, 148, 149
Абхазское царство (одно из названий грузинского царства) 52, 148
Агаиян (сел. Каспского р-на Груз. ССР) 45, 150
Аджария 148
Азербайджан 11, 52, 68, 144, 148—152, 154, 157, 183
Азия 140
Али (сел. Хашурского р-на Груз. ССР) 98, 100, 102
Алинджа (средневековая крепость в Закавказье) 103
Амбролаури (район. центр Груз. ССР) 117, 118
Аму-Дарья 42
Англия 89
Аня (крупный средневековый город Закавказья) 68, 86, 88, 99, 153, 154
Анкара 149
Апшерон, полуостров 35
Аракс 103
Аральское море 42
Аргвети (область древней Грузии) 36
Аргос (древний город в Греции) 16
Армази (часть древнегрузинской столицы Мцхета) 45, 150
Армения 52, 151, 154
Арран (область в восточной части Закавказья) 52
Африка 115, 158
Ахалцихе (районный центр Груз. ССР) 12, 86, 88, 99, 108
Ахриси (сел. Горийск. р-на Груз. ССР) 148, 163
Багдад 49
Багинети (часть древнегрузинской столицы Мцхета) 147
Базар (древний город в Закавказье) 103
Байлакан (древний город в Закавказье) 103
Баку 154
Балканы, Балканский полуостров 115, 123
Белое море 115
Бельгия 22
Бори (сел. Зестафонского р-на Груз. ССР) 148
Боспор, Боспорское царство (древнее государство в Крыму и на Тамани) 36, 38, 41, 148, 149
Босфор (пролив) 123
Веджини (сел. Гурджаанского р-на Груз. ССР) 152
Венеция 58
Византия, Византийская империя 46, 49, 54, 71, 76, 77, 94, 140, 156, 165
Владимирская область 52
Восточная Грузия 22, 30, 38, 44, 46, 48, 49, 68, 69, 93—95, 116, 118, 119, 121, 122, 131, 144, 147, 148, 158, 165, 168
Вюртемберг (город) 38
Ганджа (город, ныне Кировабад) 25, 74, 131, 167, 174
Генуя 58
Герзеули (сел. Очамчирского р-на Абхазской АССР) 37
Гирканское море (древнее название Каспийского моря) 42
Голландия 156
Гори 98, 104—107, 109—111, 148, 157, 161
Греция 22
Грузия 3, 5—7, 9—14, 18—26, 28, 29, 32, 40, 43—59, 61—63, 66—68, 70—75, 79, 80, 82—89, 92—95, 97—104, 106, 108, 110—119, 121—123, 126—128, 130—134, 139—146, 148—155, 157—167, 174
Гурия (область в Грузии) 13f

- Даблагоми (сел. Самтредского р-на Груз. ССР) 146, 150
 Дагет (сел. Тетрицкаройского р-на Груз. ССР) 159
 Дания 22
 Диоскурия (древний город на месте нынешнего Сухуми) 25, 40, 41, 149, 164, 169
 Дманиси (крупный город средневековой Грузии) 12, 74, 75, 79, 86, 99, 153, 154, 163

 Евксин (древнее название Черного моря) 42
 Европа 52, 57
 Египет 16
 Ереван 127, 167

 Закавказье 10—12, 31, 52, 103, 130, 148, 150—152, 154, 161, 163, 164
 Западная Грузия 30—32, 35—38, 46, 49, 77, 93—96, 98, 115—117, 133, 143, 144, 148, 166
 Западная Европа 52, 118, 167

 Иберия (древнее название восточной части Грузии) 31, 36, 46, 134, 144, 148, 150, 164
 Империя (область в Западной Грузии) 68, 96, 107, 131, 143
 Индия 42, 115
 Иран 22, 46, 48, 49, 115—117, 119, 121, 122, 130, 131, 167
 Испания 22
 Италия 22

 Кавказ, Кавказский перешеек 12, 16, 32, 35, 38, 43, 115, 145, 148—150, 154, 157, 158, 161
 Кавказский хребет 31
 Казвин (город в Иране) 158
 Караагач (средневековое поселение в Грузии) 103
 Каракорум (древний город в Монголии) 79
 Караяр (сел. в Турции близ гор. Анкары) 149
 Картли, Карталиния (область Восточной Грузии) 46, 94, 106, 107, 112, 116, 122—124, 164, 165, 167
 Каспийское море 38, 42
 Кахети, Кахетия (область Восточной Грузии) 94, 107, 112, 116, 167
 Кесария Каппадокийская (древний город в Малой Азии) 148
 Кипчка (сел. Цулукидзевого р-на Груз. ССР) 36
 Кир (древнее название реки Куры) 42
 Китай 42, 115

 Кларджети (область в Юго-Западной Грузии) 54, 158
 Клдети (сел. Зестафонского р-на Груз. ССР) 37
 Колхида, Колхское царство (древнее название западной части Грузии) 17, 31, 34—36, 38—42, 54, 134, 144—147, 155, 158, 162—164
 Константинополь 115, 166
 Кура 42, 147
 Кутаиси 69, 166

 Ленипакан 159
 Лечхуми (область Западной Грузии) 134
 Лидия (область в Малой Азии) 16
 Лихаури (сел. Махарадзевского р-на Груз. ССР) 116
 Лихские горы 31
 Лихтамери (древнее название Восточной Грузии) 86, 93
 Лихтимери (древнее название Западной Грузии) 86, 93

 Малая Азия 115
 Махарадзе (районный центр Груз. ССР) 118
 Мегрелия (область в Грузии) 117, 118, 131, 157
 Медина 20
 Мекка 20
 Месхети или Сампле-Саатабаго (область в Грузии) 107, 166, 167
 Минская область 52
 Миа (сел. Казбегского р-на Груз. ССР) 98, 104—106, 109—111, 157, 158
 Москва 17, 42, 147, 151, 167
 Мтиулет (область в Восточной Грузии) 83, 84, 93, 154
 Мцхета (древняя столица Грузии, ныне районный центр) 147, 148

 Нахичевань 74, 103, 167
 Нимфей (древний город в Крыму) 146, 163
 Норвегия 22
 Нуха, Нухинское ханство (средневековое государство в Закавказье) 131, 133

 Одесс (древний город на западном берегу Черного моря) 156
 Одиши (одно из названий Мегрелии) 25, 97
 Оксус (древнее название р. Аму-Дарья) 42
 Осетия 148

 Париж 148
 Парфия, Парфянское царство 42

- Патара Джихаиши (сел. Цулукидзеvского р-на Груз. ССР) 98, 104, 112, 118, 158
- Передний Восток 18, 22, 38, 57—59, 153
- Передняя Азия 31, 58, 151
- Персия, Персидская монархия 16, 57, 66, 68, 71, 80, 156
- Пичвнари (сел. Кобулетского р-на Груз. ССР) 146
- Польша 10, 144, 161
- Поит, Повтийское царство (древнее государство в Малой Азии) 42
- Пруссия 144, 161
- Псковская область 52
- Рача Верхняя (область в Грузии) 133
- Рим, Римская империя 17, 42, 46, 140, 164
- Рион 42
- Румыния 22
- Русь, Россия 10, 16, 52, 73, 93, 122, 123, 130, 131, 134, 141, 149, 156, 160, 167, 168, 174
- Самцхе-Саатабаго (см. Месхети)
- Сванетия 131, 133
- Северный Кавказ 38, 123
- Синопа (древний город на южном берегу Черного моря) 31
- Скиаидиавия 52
- Смирна 42
- Сомхити (область средневековой Грузии) 87, 154, 172
- Спарта (область древней Греции) 16
- Средняя Азия 57
- СССР 5, 52, 136, 155
- Сталинполи 45, 144, 150
- Стокгольм 22
- Сухуми 25, 31, 41, 97, 144, 157, 164
- Тавриз 127, 174
- Тамань, Таманский полуостров 35
- Тао-Кларджети (см. Кларджети)
- Тбилиси 11, 25, 49—52, 54, 57, 68, 69, 74—79, 83, 84, 88, 89, 91, 93, 95, 102, 119, 120, 122—126, 128—132, 134, 153, 154, 158—160, 163, 165, 168
- Терек 38
- Трапезунд 31, 36, 68, 75, 77, 94, 96, 144, 155, 156
- Турция 115—117, 119, 123, 131, 144, 149, 155, 158, 167
- Уджарма (древний город в Грузии) 83
- Уреки (урочище в Махарадзевском р-не Груз. ССР) 45, 150
- Фасис (древний город на месте нынешнего Пота) 42, 147
- Финляндия 10, 52, 144, 161
- Франция 22, 89
- Хеви (сел. Казбеvского р-на Груз. ССР) 84, 154
- Черное море 31, 42, 115, 123
- Черноморье 37, 115, 148, 149, 156
- Чомети (сел. Чохатаурского р-на Груз. ССР) 146
- Чорохи (река в Западной Грузии) 38
- Чхиквта (поселок Тетрицкаройского р-на Груз. ССР) 152
- Шавшети (область в Грузии) 158
- Шваан (город в Мекленбурге) 55
- Швейцария 22
- Швеция 22, 52
- Ширван, Ширванское ханство (средневековое государство в Закавказье) 103
- Эгния (остров в Сароническом заливе) 16
- Эгриси (название Колхиды) 36

II. Исследователи и древние авторы

- Абрамишвили Т. Я. 155, 161
- Аль Фарик, арабский путешественник XII в. 58, 59
- Амиранашвили Ш. Я. 34, 146
- Апакидзе А. М. 148, 150
- Баладзоря, арабский историк IX в. 52
- Баратаев (Бараташвили) М. П. 8—10, 24, 53, 57, 65, 107, 108, 113, 126, 153, 157—159, 161
- Барбаро Иософат, европейский путешественник XV в. 118
- Бартоломей И. 10, 42, 51, 149, 150, 163
- Бартольд В. В. 88, 89, 154, 155
- Бауэр Н. П. 143
- Бердзенишвили Н. А. 158
- Болтунова А. И. 145
- Броссе М. 10, 147, 150, 158, 163
- Буричков П. О. 149
- Быков А. А. 152, 158, 161
- Валентин В. 163
- Вахтанг VI, грузинский царь-законодатель 84, 119, 121, 124, 129, 158, 159, 167, 171, 173
- Вейль Р. 149

Винклер П. 10, 133, 160, 161
Воронкевич-Бассанц 161

Гайдукевич В. Ф. 148, 149

Гекатей, греческий писатель VI—V вв. до н. э. 145

Георгий Михайлович (вел. кн.) 10, 144, 161

Геродот, греческий историк V в. до н. э. 16, 145

Гильденштедт И. А. 12, 141

Гиппократ, греческий ученый V—IV вв. до н. э. 145

Гобеджишвили Г. Ф. 148

Голенико К. В. 149, 161, 162

Горгаджанидзе, грузинский историк XVII в. 103, 116

Гугушвили П. 12, 161

Гумовский М. 144

Гутшмиц А. 10, 149, 163

Джавакишвили И. А. 7, 11, 12, 61, 139, 143, 147, 151—153, 157—161

Джалаганиа И. Л. 90, 161

Джавашиа С. Н. 6, 29, 33, 34, 39, 143, 144, 151

Еремиа С. Т. 151

Жебелев С. А. 149

Заллет А. 149, 163

Зограф А. Н. 9, 12, 33, 43, 44, 143—145, 148, 150, 155—157, 161

Ибн Хаукаль, арабский историк X в. 52

Ибн Хордадбе, арабский историк IX в. 52

Иващенко М. М. 133, 148, 157

Иессен А. А. 148

Казвин Захарий, персидский историк XIII в. 140

Какабадзе С. Н. 12, 143, 151, 157, 158, 160, 161

Калаидзе А. Н. 148

Капанадзе Д. Г. 3, 143, 145, 148, 149, 151—155, 157, 158, 161, 162

Кёне Б. 11, 163

Конава Н. Н. 12, 140, 144, 160, 162

Комаров А. В. 10, 162

Крачковский И. Ю. 143

Ксенофонт, греческий историк V—IV вв. до н. э. 145

Куник А. 151

Куфтин Б. А. 144—147

Ламберти Арканджело, европейский путешественник XVII в. 117, 118, 158

Лавгуа В. 10, 51, 67, 104, 105, 113, 153, 154, 157, 158, 163

Леонидзе Соломон, грузинский политический деятель XVIII в. 128, 160

Лемоури Т. Н. 12, 151, 153, 154, 157, 158, 162, 163

Лордкипанидзе М. Д. 151

Макалатия С. И. 12, 33, 145, 146, 148, 150, 157, 163

Марков А. К. 143, 144, 154

Маркс К. 18, 143, 144

Марр Н. Я. 118, 153, 158

Марсден В. 159

Миниз Э. 149

Морган, де Ж. 16

Мухелишвили Л. В. 152

Олсариус, европейский путешественник XVII в. 141

Орбелиани Папуа, грузинский историк XVIII в. 121

Орешников А. В. 146, 149, 152

Пахомов Е. А. 7, 8, 10, 11, 34, 66, 67, 78, 102, 105, 123, 125, 143—146, 148—154, 157—161, 163, 167

Пяво Карпини, европейский путешественник XIII в. 140

Плиний Старший, римский ученый 24—79, 41, 42

Путуридзе В. С. 151

Ретовский О. Ф. 10, 11, 163

Розапов С. А. 156

Рустанели Шота, грузинский поэт XII—XIII вв. 12, 22, 140, 144, 151, 152, 160—162

Скуднова В. М. 146, 163

Сталля Н. В. 3, 5, 23, 116, 144, 152, 158, 160

Страбон, греческий географ I в. н. э. 15, 42

Табари, арабский ученый IX—X вв. 48, 52

Танаишвили Е. С. 158

Теймураз, грузинский царевич, историк XIX в. 42

Тизенгаузен В. Г. 151, 156

Токарский Н. М. 151

Уваров А. С. 149

Хамдалах Казвин, персидский историк XIII в. 88
Харитонов А. 163
Харно Л. П. 148, 163
Хоштариа Н. В. 146
Хэд Б. 149

Церетели А. 160
Церетели Г. В. 12, 153, 163

Чубинов Д. 160

Шарден Ж., европейский путешественник XVII в. 158

Эккель 9
Энгельс Ф. 14, 15, 143

Якуничков Б. М. 11

III. Исторические лица, династии

Абга, персидский ильхан (1285—1282), хула-гунд 80, 86
Аббас I, шах Ирана (1587—1628), сефевид 118, 119, 122, 141, 167, 172
Аббас II, шах Ирана (1642—1667), сефевид 119
Аббасиды, династия арабских халифов (VIII—XIII вв.) 49, 50, 53, 170
Абдуль Мелик бен Мирван, арабский халиф (685—705), омейяд 49
Абу Саид, персидский ильхан (1316—1333), хулагунд 88, 92, 172
Август Октавиан, римский император (27 г. до н. э.—14 г. н. э.) 10, 25, 26, 43, 44, 147—149, 169, 170
Аги-Мухаммед-хан, шах Ирана (1786—1797), каджар 128, 168
Азорк, царь Иберии античного периода 149
Ана, колхский базилевс (III в. до н. э.) 36—38, 148, 149, 162, 163, 169
Александр Македонский, царь Македонии (336—323 гг. до н. э.) 16, 26, 35, 36, 38—40, 45, 145, 147, 148, 150, 156, 164
Александр I, грузинский царь (1412—1443), Багратиони 105, 106, 157
Александр (он же Али-Кули-хан), правитель Карталинии в 1776 г. 125, 129
Александр I, российский император (1801—1825) 132, 168
Алексей Михайлович, русский царь (1645—1676) 17

Али бен Джафар, тбилисский эмир (X—XI вв.) 50, 53, 151, 162, 170
Али — четвертый арабский халиф, соратник и зять Мухаммеда (656—661) 91
Али-Кули-хан (см. Александр)
Автиох I Сотер, царь Сирии (290—261 гг. до н. э.), селевкид 36
Ануширван, персидский ильхан (1344—1353), хулагунд 88, 92, 172
Аргун, персидский ильхан (1284—1291), хула-гунд 80
Аристарх, правитель Колхиды (I в. до н. э.) 10, 11, 41, 42, 163, 164, 169
Армазель, царь Иберии античного периода 149
Арпа Хан, персидский ильхан (1335—1336), хулагунд 88, 92
Артабан II, парфянский царь (88—77 гг. до н. э.), аршакид 147
Аршак, родоначальник парфянской династии 44, 150
Аршакиды, парфянская династия (III в. до н. э.—III в. н. э.) 44, 46, 150
Аслан, чиновник при грузинском царском дворе (XVIII в.) 158, 159
Ат-Тан, арабский халиф (конец X в.), аббасид 50
Афшариды, династия в Новом Иране 119
Ахмед, персидский ильхан (1282—1234), хула-гунд 80
Ахмед, султан джелаиридского государства (1382—1410), джелаирид 102, 166, 172
Ахмед III, турецкий султан (1703—1730), османид 25, 120, 121, 173
Баграт III, грузинский царь (975—1014), Багратиони 51, 54, 165, 170
Баграт IV, грузинский царь (1027—1072), Багратиони 55—57, 151, 170
Баграт V, грузинский царь (1360—1393), Багратиони 100—102, 172
Баграт VI, грузинский царь (1466—1478), Багратиони 106, 107, 112, 166
Баграт III Имеретинский (1510—1564), из боковой ветви Багратиони 113, 118, 172
Багратиони, грузинская династия (VII—XVIII вв.) 54, 66, 68, 76, 123, 125, 126, 130, 152, 157
Байду-каан, персидский ильхан (1295), хула-гунд 80
Бакар, картлийский царь (1717—1719), Багратиони 124, 127, 129, 159, 173

- Бердибек, золотоордынский хан (1357—1359), джучид 103, 157
- Вамик (см. Дадпани Вамик)
- Вахтаг I Горгасал, грузинский царь (вторая половина V в.) 165
- Вахтаг, картлийский эристав (конец VI в.) 47, 170
- Вахтаг III, грузинский царь (1298—1308), Багратиони 83—87, 90, 93, 154, 163, 171, 173
- Вахтаг IV, грузинский царь (1443—1446), Багратиони 106, 111
- Вахтаг V, он же Шахнаваз, картлийский царь (1658—1676), Багратиони 119, 158
- Вахтаг VI, картлийский царь (1703—1724), Багратиони 84, 119, 121, 124, 129, 158, 159, 167
- Великие Кааны, правители Монголии 73, 79, 80, 165
- Веспасиан, римский император (69—79) 147, 150
- Вителлий, римский император (79) 147, 150
- Гай, сын Августа 43, 149
- Георгий II, грузинский царь (1072—1089), Багратиони 9, 56, 57, 151, 158, 167
- Георгий III, грузинский царь (1156—1184), Багратиони 9, 59—64, 68, 69, 71, 72, 150, 152, 153, 162, 165, 170
- Георгий IV Лаша, грузинский царь (1213—1223), Багратиони 59, 63, 66—69, 71, 72, 75, 76, 150, 153, 171
- Георгий, русский князь, сын Андрея Боголюбского, муж грузинской царицы Тамары (конец XII в.) 63, 65
- Георгий Мцире, грузинский царь (1311—1313), Багратиони 85
- Георгий Блистательный, грузинский царь (1314—1346), Багратиони 98, 99, 141, 158, 165, 172
- Георгий VII, грузинский царь (1393—1407), Багратиони 100, 102—105, 165, 172
- Георгий VIII, грузинский царь (1446—1466), Багратиони 106, 107, 112
- Георгий I, имеретинский царь (1389—1392) 158
- Георгий II, имеретинский царь (1564—1585) 9, 113, 116, 118, 158, 167, 172
- Георгий XII, картлийско-кахетинский царь (1798—1801), Багратиони 126, 129, 174
- Гвас ед дуни ведли Худабеце Мухаммед (полное имя Ольчайту, см.)
- Гостиликан, римский император (251) 45
- Готара, парфянский царь (40—51), аршакид 25, 44, 148, 150
- Гурген, картлийский эристав (конец VI в.) 47
- Давид I, сын Баграта, владетеля Южной Грузии (876—881), Багратиони 55
- Давид, сын Адернасе, грузинский царь (923—937), Багратиони 55
- Давид Куропалат, владетель Южной Грузии († 1001), Багратиони 55, 57, 151, 165, 170
- Давид Строитель, грузинский царь (1089—1125), Багратиони 9, 54—59, 76, 151, 153, 154, 160, 165, 170
- Давид, сын Димитрия I, грузинский царь (ок. 1156), Багратиони 60
- Давид Сослан, муж грузинской царицы Тамары († 1207) 65, 66, 68, 72, 82, 152, 153, 171
- Давид Нарин, грузинский царь (1245—1293) 71, 72, 74—77, 79, 90, 93, 95, 96, 153, 155, 157, 161, 165, 166, 171
- Давид Улу, грузинский царь (1247—1270), Багратиони 59, 62, 75—77, 79, 93, 95, 151, 155, 161, 165, 166, 171
- Давид VII, грузинский царь (1293—1311), Багратиони 66, 82, 83, 85, 93, 98, 154, 163, 171
- Давид IX, грузинский царь (1505—1525), Багратиони 110—112, 118, 122
- Давид Георгиевич Багратиони, правитель Грузии в 1801 г. 126, 159
- Давид, кахетинский царь (XVIII в.) 125
- Дадпани Вамик, правитель Мегрелии (1386—1396) 25, 87, 97, 99, 157, 158, 172
- Деметрий Полворкет, македонский полководец (337—283 гг. до н. э.) 36
- Деций, римский император (49—51) 45
- Джавахос, картлийский эристав (VI в.) 170
- Джаган Тимур, персидский ильхан (1339—1340), хулагуид 88
- Джанибек, золотоордынский хан (XIV в.), джучид 103
- Джафар бен Мансур, тбилисский эмир (вторая половина X в.) 50, 53
- Джафариды, тбилисские эмиры (X—XI вв.) 50, 53, 54, 151, 165
- Джелаириды, династия средневекового государства джелаиридов в Малой Азии 102, 103, 154

- Джелал-еддин Мангуберти (начало XIII в.), сын хорезмского шаха 68, 69, 85, 150, 153, 165, 171
- Джучиды (династия Северного улуса или Золотой орды) 103, 157
- Дмитрий I, грузинский царь (1125—1156), Багратиони 59, 60, 61, 69, 71, 72, 152, 170
- Дмитрий II, грузинский царь (1271—1289), Багратиони 66, 82, 83, 152, 162, 171
- Дмитрий, правитель Имеретии (1447—1455) 158
- Екатерина II, российская императрица (1762—1796) 128, 131
- Епифаний, католикос Грузии 68, 153
- Зайцев П., монетный мастер 132
- Ибрагим, шах Ирана (1748), афшарид 119, 121
- Иван IV Грозный, русский царь (1530—1584) 167
- Иоанн Комнин, трапезундский император (1235—1238) 96
- Иракий II, грузинский царь (1762—1798), Багратиони 10, 25, 121, 125—129, 131, 159, 160, 167, 173, 174
- Казан-каан, персидский ильхан (1295—1304), хулагуид 80, 82—85, 87—89, 92, 141, 172
- Кайхату, персидский ильхан (1291—1295), хулагуид 80
- Кайхосру II, румский султан (1236—1245), сельджукид 75
- Карпинский А., монетный мастер 132
- Кваркваре, атабаг, правитель Южной Грузии (вторая половина XV в.) 25, 87, 107, 108, 112, 166
- Кир Старший, царь Персии (558—529 гг. до н. э.), ахеменид 16
- Кир Мануил (см. Мануил)
- Клейменов А., монетный мастер 132
- Комнины, династия трапезундских императоров XIII—XV вв. 163
- Константин X, византийский император (1059—1067) 140
- Константин I, грузинский царь (1407—1411), Багратиони 103—106
- Константин II, грузинский царь (1478—1505), Багратиони 105, 109—111
- Крез, царь Лидии (561—546 гг. до н. э.) 146
- Кудж-каан, монгольский великий хан (1246—1248) 75
- Лаша Георгий (см. Георгий IV, Багратиони)
- Леван II Дадзиани, правитель Мегрелии (1611—1657) 117
- Леван, кахетинский царь (XVI в.) 167
- Леонидзе Соломон, грузинский политический деятель XVIII в. 128, 160
- Лисимах, царь Фригии (306—281 гг. до н. э.) 26, 35—40, 145, 148, 150, 156
- Люций, сын Августа 43, 149
- Мансур бен Джафар, тбилисский эмир (вторая половина X в.) 50, 53, 170
- Мануил I Комнин, трапезундский император (1238—1263) 94—96, 155
- Мария Терезия, австрийская императрица (XVIII в.) 166
- Масьюд, румский султан (1133—1152), сельджукид 60
- Махмуд, сын Мухаммеда, румский султан (1118—1131), сельджукид 60
- Махмуд I, турецкий султан (1730—1754), османид 25, 120, 173
- Менгу-каан, великий хан Монголии (1251—1259) 76—79, 81, 90, 94, 153, 171
- Митридат VI, царь Понты (121—63 гг. до н. э.) 41, 156, 164
- Михаил VII Дука, византийский император (1071—1078) 140
- Могис-еддин, сын сельджуцкого султана, муж грузинской царицы Руудан (XIII в.) 76
- Мурад III, турецкий султан (1574—1595), османид 113
- Муса, персидский ильхан (1336), хулагуид 88
- Мухаммед, основатель ислама (570—632) 20, 50, 51, 79, 85, 91
- Мухаммед эль Межди бен эль Мансур, арабский халиф (775—785) 49
- Мухаммед, персидский ильхан (1336), хулагуид 88, 92
- Надир, шах Ирана (1736—1747), афшарид 119, 121, 122, 173
- Наскид, чиновник при грузинском монетном дворе (начало XVIII в.) 158
- Нерон, римский император (54—69) 147
- Никифор Ботаниат, византийский император (1078—1081) 140
- Нумериан, римский император (283—284) 45, 150
- Овейс, шейх джелаирского государства (XIV в.), джелаирид 103

Ольчайгу Султан, персидский ильхан (1304—1316), хулагуид 85, 88, 91, 92, 172
Омейяды, династия арабских халифов (VII—VIII вв.) 49, 53
Ормизд IV, царь Персии (579—590), сасанид 47
Ород I, парфянский царь (54—37 гг. до н. э.), аршакид 147

Павел I, российский император (1796—1801) 131

Палеологи, династия византийских императоров (XIII—XV вв.) 94

Перисад V, боспорский царь (конец II в. до н. э.), спартокид 149

Петр I, российский император (1682—1725) 167

Птолемей I, боспорский и понтийский царь (14—9/8 гг. до н. э.) 147

Помпей, римский полководец (I в. до н. э.) 42, 164

Птолемей I, царь Египта (316—305 гг. до н. э.), лагид 16

Роберт, герцог сицилийский (XII в.) 80

Русудан, грузинская царица (1223—1247), Багратиони 27, 31, 59, 63, 66, 68—76, 79, 80, 82, 87, 108, 152, 153, 171

Савлак, колхский базилевс (III в. до н. э.) 10, 41, 42, 149, 163

Славмак, вождь скифского восстания на Боспоре в конце II в. до н. э. 41, 149, 161, 163

Садун Маннабертели, грузинский феодал (конец XIII в.) 86

Сасаниды, династия в Иране (III—VII вв.) 22, 46, 47, 49, 71, 164

Сатв-бек, персидский ильхан (1338—1339), хулагуид 88, 92, 172

Свимоп, правитель Картли (первая половина XVIII в.) 124, 129, 173

Селевк I Никатор, царь Сирии (306—280 гг. до н. э.) 36

Сефевиды, династия иранских шахов 115, 119

Сефи I, шах Ирана (1628—1642), сефевид 119, 172

Сиветрук, парфянский царь (77—70 гг. до н. э.), аршакид 147

Соломон, иудейский царь (X в. до н. э.) 75, 96, 111

Соломон I, имеретинский царь (1751—1784) 167

Стефанос I, картлийский эристав (VII в.) 47, 48, 170

Стефанос II, картлийский эристав (VII в.) 47, 48, 170

Сулейман, персидский ильхан (1339—1344), хулагуид 88, 92, 100, 172

Сулейман, шах Ирана (1667—1694), сефевид 119, 158

Сулейман I, турецкий султан (1520—1566), османид 118

Тамара, грузинская царица (1184—1212), Багратиони 31, 58, 63—72, 82, 127, 152, 153, 159, 160, 162, 165, 170, 171

Тамара (Коварная), жена имеретинского царя Георгия II (XVI в.) 158

Тамерлан (1360—1405) 88, 98, 99, 101—103, 157, 166

Тахмасп II, шах Ирана (1722—1731), сефевид 119, 158, 167

Теймураз II, кахетинский царь (1744—1761), Багратиони 121, 125, 127, 129, 167, 173

Теймураз, грузинский царевич (XVII в.) 72, 149, 158

Тиберий, римский император (14—37) 147

Тигран, армянский царь (97—56 гг. до н. э.) 159

Тогрул-шах, румский султан (1177—1194), сельджукид 76

Трифонов А., монетный мастер 132

Улу Давид, (см. Давид Улу)

Улуп-бек, политический деятель середины XIII в. в Закавказье 74, 79

Фарсман, иберийский царь (II в. н. э.) 10, 43, 150

Федор Алексеевич, русский царь (1661—1682) 158

Фидон, царь Аргоса (VII в. до н. э.) 16

Филипп Араб, римский император (244—249) 45, 150

Фраат III, парфянский царь (70—57 гг. до н. э.), аршакид 147

Фраат IV, парфянский царь (37—2 гг. до н. э.), аршакид 147

Фридрих II, прусский король (1712—1786) 128

Хулагуиды (династия персидских ильханов) 74, 88, 89, 102, 141, 154

Хусойн, сын арабского халифа (XI в.), аббасид 50

Хусейн, шах Ирана (1694—1722), сефевид 119, 172

Чингизиды (династия монгольских кланов) 74

Шах Наваз (см. Вахтаг V, Багратиони)
Шахрух, шах Ирана (1748—1799), афшарид
119, 121

Эль Муктафи лиамр Аллах, арабский халиф
(1136—1160) 60, 61

Юрий, сын Андрея Боголюбского (см. Георгий).

IV. Мифологические имена

Аллах 91
Аммон 36
Аретуза 146
Артемьда 146
Афина Паллада 36, 40
Богоматерь 55, 56, 77
Великая мать богов 146
Гера 146
Дали, колхская богиня леса 146
Диоскуры 40
Евгений, св. 96, 97
Иисус Христос 51, 55, 56, 70, 86
Ника 36, 39
Нина, св. 160
Пегас 33
Юнона 13

V. Термины

Абаз (персидская серебряная монета, XVII—
XVIII в.) 21, 22, 25, 117—122, 130—133,
135, 141, 142, 160, 172—174
Ажура (мелкая денежная единица в Грузии,
XI в.) 140
Алтув (золотая монета, впоследствии мелкая
денежная единица) 25, 120, 141, 142, 158, 173
Асомтаврული (шрифт, см. мтаврული)
Аспр (серебряная монета в Византии и Трапе-
зунде) 75, 94—96, 140, 155, 156, 162, 166
Атабаг (правитель на Востоке) 25, 87, 108,
112, 166
Аташдан (сасанидская эмблема — алтарь с го-
рящим на нем огнем) 47
Ауреус (римская золотая монета) 12, 44, 45,
147, 148, 150, 170
Алче (турецкая мелкая серебряная монета)
111, 113, 116, 117, 158, 167
Ашреф (персидская золотая монета) 121
Бешлык (турецкая серебряная монета) 25, 119
120, 173

Бистя (монета медная, редко серебряная,
в Иране и соседних государствах) 119, 120,
127, 129, 141, 142, 159, 173, 174

Вецкли, верцкли (по-грузински — в значении
денег, серебра и номинала) 59, 64, 66, 130,
140, 144

Гюргаули (грузинская серебряная монета,
XIV в.) 99, 100, 141

Гривенник (русская, обычно серебряная, мо-
нета) 21

Гривна (денежная единица в древней Руси) 16

Данги (мелкая денежная единица в древней
Грузии) 17, 141

Дастурламали (распорядок двора в Грузии) 141
Двухабзник (грузинская серебряная монета)
21, 132, 142, 174

Денарий (римская серебряная монета) 10, 25,
26, 43, 44, 147, 148, 169, 170

Джезие (один из видов налога у арабов) 52
Дидрахма (греческая серебряная монета) 16,
32, 33, 145, 146, 163, 169

Динар (золотая монета на Востоке, впослед-
ствии окончательно измелчавшая) 50, 52,
89, 140, 141, 142

Диргем (арабская серебряная монета) 22, 29,
30, 48—52, 63, 66, 68—70, 72, 74—84, 86—92,
94, 95, 103, 108, 152—155, 157, 165, 171

Дра'кани (константинопольские, дукаты или бота-
ниаты, золотая монета в древней Грузии) 140

Драма (грузинская серебряная монета, экви-
валентная арабскому диргему) 68, 70, 140,
141, 153, 171, 172

Драхма (греческая серебряная монета) 11, 17,
22, 25, 29, 30, 33, 41, 42, 44, 46—48, 52, 53,
140, 147, 148, 150, 156, 159, 163—165, 169,
170

Индинация (копия, подделка) 147, 148

Кааник (серебряная монета в Грузии XIII в.)
78, 81, 90, 94, 154, 157, 171

Казанаури (серебряная монета в Грузии XIV в.)
141

Картлис Цховреба (т. е. «Жизнеописание»,
летопись Грузии) 36, 84, 147

Касбеки (медная монета в Иране и в соседних
государствах) 142

Керма (медные деньги, обращавшиеся в древ-
ней Грузии) 142

- Кирманеули, кирманеули тетри (грузинская серебряная монета XIII—XV вв.) 9, 30, 93, 95—97, 140, 155—157, 161, 166, 172
- Колхидка (серебряная монета, обращавшаяся в древней Колхиде) 11, 12, 14, 17, 18, 28, 30—35, 37—39, 41, 45, 144—147, 163, 164
- Колхский статер (золотая монета, обращавшаяся в древней Колхиде) 39, 40, 148, 149, 164, 169
- Копейка (русская монета, сначала серебряная, затем медная) 21, 132, 133, 135, 141, 142, 158, 167, 174
- Короникон (летосчисление в древней Грузии) 9, 19, 20, 62, 64—66, 69, 74, 75, 82, 83, 105, 106, 108
- Лабарум (царское знамя, хоругвь) 67, 77, 96
- Марчили (серебряная монета=3 абазам) 118—120, 130, 141, 158, 172, 174
- Махмуди (серебряная монета = $\frac{1}{2}$ абазы) 119, 141
- Миналгун (счетная единица, серебряная монета=5 абазам) 119, 120, 141
- Мисхали (мера веса в древней Грузии) 119
- Мтаврели (шрифт, применявшийся в древней Грузии) 20, 43, 47, 51, 55, 59—67, 69, 97, 101, 105, 106, 108, 109, 112, 113, 125, 126, 152
- Мхедрули (шрифт, применяемый в современной Грузии) 20, 62, 64, 97, 107, 132
- Надири (иранская серебряная монета, обращавшаяся в Грузии в XVIII в.) 121
- Нямбешлык (турецкая серебряная монета) 25, 119, 120, 173
- Новруз байрам (новогодний мусульманский праздник) 119
- Окро (грузинское слово, буквально — золото, обозначение золотых денег) 140
- Овлык (турецкая серебряная монета) 25, 119, 120, 173
- Перпера (золотая монета в древней Грузии) 140
- Печать Соломона (геральдический знак) 75, 96, 111
- Плури (золотая монета, европейский флорин, обращавшаяся в Грузии) 121, 140
- Полудрахма или трибол (серебряная монета античного времени) 33, 34, 41, 42, 146, 147, 169
- Пули (медная монета, мелкая денежная единица; термин, получивший в Грузии значение денег вообще) 12, 120, 129, 132, 135, 140, 142, 174
- Ранк (геральдический знак, введенный в XIII в. сельджуками) 86, 87, 109, 122, 123
- Рвали (медные деньги в древней Грузии) 142
- Рубль (серебряная монета, единица денежной системы в России) 21, 89, 133, 159
- Рупия (серебряная монета, заимствованная в XVIII в. из Индии) 121, 173
- Сапасе (по-грузински в значении денег вообще) 140
- Сирма абаз (серебряная монета, высокопробный абаз) 130, 133, 174
- Статер (золотая или серебряная монета античного времени) 26, 35—40, 146, 148, 149, 156, 169
- Стемма (форма короны в виде обруча с подвесками) 96
- Танга (серебряная монета при монголах) 141
- Тетрадрахма (греческая серебряная монета=4 драхмам) 33, 156, 169
- Тетри (по-грузински буквально — белый, употребляется в значении серебряных денег вообще и одного из номиналов серебра) 22, 118, 132, 140, 141
- Трибол (греческая монетная единица) — см. полудрахма
- Тугра (сложная монограмма на турецких монетах) 120
- Туман (золотая монета и денежная единица в Иране и восточных государствах) 89, 120, 141
- Узалгун (серебряная монета= $\frac{1}{2}$ абазы) 21, 119, 120, 130, 132, 141, 142, 172, 174
- Фельс (медная монета, обращавшаяся в Аравии и ряде восточных государств) 50, 66, 72, 75—77, 79, 81—85, 87, 90, 98, 142, 152, 171, 172
- Франк (серебряная монета, основная денежная единица во Франции, Бельгии и Швейцарии) 89
- Фулус, то же, что и фельс, но в персидской транскрипции 122—125, 127, 142, 159

Фунт стерлингов (английская денежная единица) 17, 21

Харадж (один из видов налога у арабов) 52
Хвастаги (по-грузински в значении денег, богатства и скота) 14, 140, 143

Хиджра (мусульманское летосчисление) 20, 21, 49, 50, 53, 66, 74, 77, 78, 80, 82, 84, 88—91, 110, 111, 113, 118—122, 125—131, 154, 159

Цители (по-груз. буквально — красный, обозначение золотых, «червонных» денег) 140

Червонец (русская золотая монета 5-ти или 10-ти рублевого достоинства) 21, 140, 156, 159, 174

Шави (по-грузински буквально — черный, для обозначения медных денег) 140

Шаур (персидская мелкая серебряная монета = $\frac{1}{4}$ абазы) 21, 118—121, 127, 129, 130, 141, 142, 158, 159, 172, 173

Эрястав (правитель области в древней Грузии) 29, 30, 46, 47, 165

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	3
Предисловие	5
Введение	9
<i>I. Период рабовладельческих государств на территории расселения картвельских племен</i>	
Колхидки	31
Прочие монеты античного времени	35
<i>II. Период раннефеодальной раздробленности</i>	
Анонимные и именные драхмы картлийских эриставов VI—VII вв.	46
Тбилисские дрягемы VIII—X вв.	49
<i>III. Период единого царства в эпоху развитого феодализма</i>	
Серебряные монеты с византийской титулатурой	54
Медные, так называемые кредитные, монеты XII—начала XIII вв.	58
Монеты XIII в. с именами грузинских царей и грузино-монгольские монеты XIII—XIV вв.	73
<i>IV. Период распада единого царства</i>	
Кирманеули	98
Грузинские серебряные монеты XIV—XVI вв. других типов	98
<i>V. Период феодально-крепостнической раздробленности</i>	
Серебряные монеты, чеканенные в Западной и Восточной Грузии в XVII, XVIII вв.	115
Тбилисская медь XVII—XVIII вв.	122
«Багратидское» серебро второй половины XVIII в.	130
Русско-грузинские монеты	131
П р и л о ж е н и я	
Наиболее часто упоминаемые в древнегрузинских рукописях нумизматические термины	139
Примечания	143
Литература	161
Хронологическая таблица	164
Список фотосрепродукций, помещенных на таблицах	169
Таблицы с изображениями монет I—XVI	174
Указатели	175

**Утверждено к печати
Институтом истории материальной культуры
Академии наук СССР**

**Редактор издательства Д. В. Шалов
Технический редактор И. Стреляцкий
Корректор Г. Н. Лозинский**

**РИСО АН СССР № 15—139В, Сдано в набор 29/XI 1954 г.
Подп. в печать 16/XI 1955 г. Формат бум. 84×108¹/₁₆.
Печ. л. 11³/₄ = 10,27 + 8 вкл. Уч.-изд. 16,3 лист.
Тираж 2500. Т-09183. Изд. № 431. Тип. зан. 1348.**

Цена 12 р. 26 к.

**Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-64, Подсосенский пер., д. 21**

**1-я типография Изд-ва АН СССР
Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12**